Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

Словесность и История

Журнал филологических
и историко-культурных
исследований

№ 3 2021

Санкт-Петербург

Издается с июня 2020 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:
Т. И. Афанасьева, Т. Н. Галашева (ответственный секретарь), В. В. Головин,
Е. И. Гончарова, Дж. Дзиффер, А. В. Пигин, М. Б. Плюханова,
Ю. К. Руденко, И. Тирет

Главные редакторы:
С. А. Семячко и Д. О. Цыпкин

Адрес редакции:
199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Сайт: http://pushkinskijdom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istorya/
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2021
© Журнал «Словесность и история», составление, 2021
© ООО «Издательство „Пушкинский Дом“», оформление, оригинал-макет, 2021

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences

Slovesnost' i Istoriia
Texts and History

Journal of Philological, Historical and Cultural Studies

No. 3 2021

Saint Petersburg

Published four times per year
since June 2020

Editorial Board:
T. I. Afanasieva, T. N. Galasheva (executive secretary), V. V. Golovin,
E. I. Goncharova, G. Ziffer, A. V. Pigin, M. B. Pliukhanova,
Y. K. Rudenko, I. Thyrêt

Editors in Chief:
S. A. Semiachko and D. O. Tsypkin

Editorial office:
4 Makarova Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
Website: http://pushkinskijdom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istorya/
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

© 2021 Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences
© 2021 Journal "Texts and History" (compilation)
© 2021 Pushkinskij Dom, Publishers (design, layout)

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Ю. Г. Фефелова. Два редких канона Иоанну Предтече, «Плодоносен цветец» и «радостный» «Христов Божественный Предтеча и Крестителю, благодати тезоименный»: публикация текстов 7

М. Б. Плюханова. «Сон Богородицы» — «Sogno di Maria» в контексте итальянской словесности о Страстях Христовых 34

А. Д. Паскаль. О малоизвестном славяно-молдавском списке древнерусского сочинения «Притчи о женах» 62

А. П. Богданов, Н. В. Белов. Хронограф Русский III редакции из 182 глав. Часть 1. Хронограф патриаршего скриптория 1680-х гг. 73

Н. В. Солодов. Агиограф протоиерей Николай Алексеевич Коноплев: опыт восстановления биографии 123

А. В. Пигин. Из эпистолярного наследия поэта И. А. Костина: переписка с В. И. Малышевым и И. Н. Заволоко 132

Хроника

Ф. В. Панченко. Конференция «Антониево-Сийский монастырь: сохраненные святыни» 169

Список сокращений 195

Наши авторы 196

CONTENTS

Articles and Publications

Iulia G. Fefelova. Two Rare Canons to John the Baptist 7
Maria B. Plyukhanova. "Dream of the Virgin" – "Sogno di Maria" in the Context of Italian Literary and Folk Texts about the Passion of Christ 34
Aleksandr D. Paskal. On a Little-Known Slavic-Moldavian Copy of the Old Russian "Parables of Wives" 62
Andrey P. Bogdanov, Nikita V. Belov. The Old Russian Chronograph of the Third Redaction in 182 Chapters. Part 1: The Chronograph of the 1680s from the Patriarchal Scriptorium 73
Nikolai V. Solodov. Hagiographer Archpriest Nikolai Alekseevich Konoplev: A Biographical Investigation 123
Alexander V. Pigin. From the Epistolary Heritage of the Poet Ivan A. Kostin: Correspondence with V. I. Malyshev and I. N. Zavoloko 132

Conference Notes

Florentina V. Panchenko. Conference "Antonievo-Sijsky Monastery: Sacred Objects, Books, and Churches" (October 19–21, 2020) 169

List of Abbreviations 195
Authors 196

Ю. Г. Фефелова

ДВА РЕДКИХ КАНОНА ИОАННУ ПРЕДТЕЧЕ, «ПЛОДОНОСЕН ЦВЕТЕЦ» И «РАДОСТНЫЙ» «ХРИСТОВ БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРЕДТЕЧА И КРЕСТИТЕЛЮ, БЛАГОДАТИ ТЕЗОИМЕННЫЙ»: ПУБЛИКАЦИЯ ТЕКСТОВ

Резюме
В статье представлена публикация двух редких канонов в честь Иоанна Крестителя. Первый, «Плодоносен цветец», известен по трем спискам: РГАДА. Ф. 381. № 114 и 116 (XIV в.); РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 232/489 (XVII в.), из которых последний является комбинированным, т. е. состоящим не только из оригинальных тропарей, но и замещающих их тропарей другого канона, «Молчание старче», который в студийской традиции входил в службу попразднства Рождества Иоанна Крестителя. Другой канон, «радостный», имеет в качестве характерной особенности анафорические хайретизмы. Он известен нам в единственном списке Следованной псалтири XVI в. РНБ. Соловецкое собр. № 762/872.

Ключевые слова: Иоанн Предтеча, гимнография, канон, источниковедение, публикация текста

Iulia G. Fefelova

TWO RARE CANONS TO JOHN THE BAPTIST

Abstract
The article presents a study and a publication of two rare canons to John the Baptist. The canon with the opening words *"Plodonosen tsvetets"* ("A fertile flower") is known in two versions. One of them is found in two fourteenth-century manuscripts located in the Russian State Archive of Ancient Acts (Fonds 381, Nos. 114 and 116). The other survived in just one copy – a seventeenth-century manuscript in the *Kirillo-Belozerskoe* collection (No. 232/489) in the National Library of Russia. This version is peculiar in that it is a

© Ю. Г. Фефелова, 2021

combination of the original troparia of this canon and the troparia borrowed from the canon *"Molchanie starche"* ("Elder's silence"), which the Studite typikon assigned to the Afterfeast of the Nativity of the Forerunner. The second canon, which according to its character can be called "rejoicing", is known from the only manuscript of a sixteenth-century psalter in the *Solovetskoe* collection (No. 762/872) in the National Library of Russia. It consists of common greetings – the anaphoric chairetismoi.

Keywords: John the Baptist, hymnography, canon, source study, publication

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-7-33

Гимнография Иоанну Предтече главным образом распределена между шестью минейными службами (7 января — Собор Иоанна Крестителя, 24 февраля — Первое и Второе Обретение главы, 25 мая — Третье Обретение главы (у двух последних общая гимнография), 24 июня — Рождество Иоанна Крестителя, 29 августа — Усекновение главы, 23 сентября — Зачатие Иоанна Предтечи), которые, в свою очередь, могут иметь попразднства и предпразднства с самостоятельной гимнографией, и восемью, по количеству гласов, последованиями октоиха (вторник — день памяти Иоанна Крестителя)[1]. Все это обусловливает наличие богатого гимнографического материала в честь Иоанна Крестителя в славяно-русской рукописной книжности. Так, на сегодняшний день нам известно порядка 160 малых гимнографических форм — кондаков, икосов, седальнов, тропарей, стихир и 30 канонов, которые выявляются по служебным минеям, октоихам, стихирарям. Для расширения поиска и выявления иного гимнографического материала следует прибегнуть к другим источникам, каковыми являются служебники, канонники, следованные псалтири и сборники разнородного содержания.

Приблизительный список канонов в честь Иоанна Предтечи был составлен В. Яблонским [Яблонский, с. 207–208], который, ставя под сомнение авторство Пахомия Серба (XV в.), все-таки предполагал (вслед за архиепископом Филаретом [Филарет, с. 113]), что создателем одного из канонов мог быть Пахомий. Учитывая, что заказчиком многих произведений Пахомию был архиепископ Новгорода Иона (а в житии Ионы и службе ему особо оговаривается создание им храма «Божественному Предтече»), В. Яблонский допустил, что таким каноном может быть торжественный, витиеватого стиля «Грядите похвалим языком всесильным», в последнем тропаре 9-й песни которого говорится об исцелении страстей притекающих в храм Предтечев

[1] С учетом работ М. Йовчевой и О. А. Крашенинниковой их более восьми. Как показали исследовательницы, существует самостоятельная славянская гимнография в честь Иоанна Предтечи в славянском Октоихе (об этом подробнее чуть ниже).

[Яблонский, с. 4–5, 207–208][2]. Работая с рукописями позднего времени (что обусловлено рамками биографических сведений о Пахомии Сербе), В. Яблонский не учитывал состав более ранних рукописей (это не входило в его задачу). Однако обращение к ранним минеям позволяет утверждать, что канон, который В. Яблонский атрибутировал Пахомию Сербу, встречается в рукописях более раннего периода, XIII–XIV вв., т. е. задолго до Пахомия. «Грядите языкомъ хвальномь» — канон на Обретение главы Иоанна Предтечи 6-го гласа встречается в Минеях месячных и праздничной, например: БАН. 24.4.11, 24.4.12; РНБ. F.п. I. 72; РГАДА. Ф. 381. № 103 и 104. Известен его греческий вариант: Δεῦτε εὐφήμῳ τῇ γλώττῃ (глас 2-й) [MR 3, s. 657].

Приведем составленный В. Яблонским список канонов, обращавшихся в древнерусской традиции, с учетом известных нам греческих зачал по печатным минеям.

I. Зачатию:

1) **неплодствоуюши дш҃и моеи**. Творение Феофаново (в славянском глас 6)[3].

---

[2] А. М. Пентковский отметил, что наличие особых праздников в честь Иоанна Предтечи является характерной особенностью богослужебного календаря Студийского монастыря, поскольку главный храм Студийского монастыря был посвящен Иоанну Предтече [Пентковский, с. 106] и его главной чудотворной реликвией, как об этом свидетельствует хроника Георгия Кедрина, была глава Иоанна Предтечи [Пентковский, с. 42]. Особое почитание Иоанна Предтечи находит свое отражение в Типиконе патриарха Алексия, базирующемся на богослужебной традиции Студийского монастыря. Основанный же патриархом Алексием Студитом монастырь, для которого готовился устав (далее — ТАС), был посвящен Успению Богородицы, с храмами Успения Богородицы и Рождества Иоанна Предтечи. В качестве яркого примера особого почитания Иоанна Предтечи А. М. Пентковский приводит разрешение о пении отпустительного тропаря Иоанну Предтече «Крестителю Христов» в триодном богослужении, на вечерне в Неделю о мытаре и фарисее и в Неделю о блудном сыне [Пентковский, с. 105]. Важной особенностью праздников в честь Иоанна Предтечи, отмеченной А. М. Пентковским, является наличие не только предпразднств и попразднств, но также наличие особых недель по памяти Предтечи, т. е. особых воскресных поминовений, следующих за праздниками Усекновения главы и Рождества Иоанна Предтечи. А. М. Пентковский называет наличие предпразднства и попразднства для праздника Усекновения главы; предпразднство Рождества Иоанна Предтечи, которое в ТАС совпадало с празднованием обновления храма Иоанна Предтечи, что восстанавливается А. М. Пентковским по позднему списку САУ (русского перевода ТАС) ГИМ, Синодальное собр., № 905, и попразднство Рождества Иоанна Предтечи. Особенность празднования Обретения честныя главы, 24 февраля, была продиктована возможностью совпадения с подвижным триодным календарем. Эта память также имела попразднство [Пентковский, с. 106]. И еще одна важная память, отраженная в ТАС, — перенесение десницы Иоанна Предтечи, которая полагалась на Собор пророка 7 января. ТАС отражал, как отмечает А. М. Пентковский, литургическую практику второй половины X в., а данная память относится к 956 г., как это было отмечено Сергием (Спасским) [Сергий, с. 7].

[3] Архаичная версия этого канона опубликована В. Б. Крысько в лингвистическом издании Ильиной книги [Крысько, с. 84–101].

Τῆς στειρευούσης ψυχῆς μου τοὺς λογισμοὺς (глас 2) [MB, s. 132].

II. Рождеству:

2) **ꙗ҆́ко ᲂу҆́тро бл҃голѣ́пно·сл҃нца пре҆тѣ́кыи** (глас 4).

Ὡς ὄρθρος εὐπρεπὴς. τοῦ ἡλίου προτρέχων (глас 4) [MR 5, s. 351].

3) **молчаніе старче· законнаго писанїа҆·ѡ҆́бразъ носить та́инъ**. Творение Андреево (глас 4).

Ἡ σιωπὴ τοῦ πρεσβύτου (глас 4) [AHG X, s. 229].

4) **въ цр҃кви кадѧщꙋ сщ҃енникꙋ** (глас 8).

III. По Рождестве:

5) **агг҃ла небеснаго и҆́мѣвъ бж҃твеномꙋ своемꙋ рожк҃вꙋ**. Творение Иоаново (глас 6).

IV. Усекновению главы:

6) **и҆́же ѿ ᲂу҆́тробы неплодныѧ** (в славянском глас 8).

Τον ἀπὸ νηδύος στειρωτικῆς (глас 4) [MR 6, s. 531].

7) **поустыни красное овча** (глас 8) Андрея Критского.

Τὸ τῆς ἐρήμου κάλλιστον θρέμμα (глас 4) [AHG X, s. 338].

8) **ѿ бо́коу всеплѡ́нꙋю ꙗ҆влѣ҆ пр҃ркъ** (глас 8). Это тот же канон, что и под № 6, но другой версии.

V. Обретению главы:

9) **гла҆́ словеси бы́въ· разрѣ́ши безгласїе́ мое** (в славянском глас 8).

Φωνὴ τοῦ Λόγου γεγονὼς διάλυσον (глас 4) [MR 5, s. 165].

10) **грѧдите похвалимъ ꙗ҆́зыкомъ всесильнымъ·** (в славянском глас 6)[4].

Δεῦτε εὐφήμῳ τῇ γλώττῃ (глас 2) [MR 3, s. 657].

VI. Собору:

11) **погрꙋ́жена мѧ страстеи҆́ бꙋ́рею҆**. Творение Феофаново (глас 2)[5].

Βαπτιζόμενον· τῷ τῶν παθῶν μου κλύδωνι (глас 2) [MR 3, s. 162].

VII. Надписываемые просто «Предтече»:

12) **крестителю пр҃те хр҃въ·** Творение Иосифово (Октоих, глас 2).

Βαπτιστὰ καὶ Πρόδρομε Χριστοῦ (глас 2) [PaR, s. 130].

13) **пр҃тче проповѣ́дателю покаѧнїѧ** (Октоих, глас 8).

Πρόδρομε, κῆρυξ τῆς μετανοίας (глас 8) [PaR, s. 648].

---

[4] Этот канон в его архаичном переводе см.: [Крысько, с. 594–611].

[5] В Ильиной книге на Собор Предтече полагается канон 2-го гласа: **крѣщьшю тебѣ прѣсвѣтьлое сл҃нце бесквьрньное** [Крысько, с. 484–499].

14) **ꙗ҆́ко вєлика звѣ́зда сл҃нцꙋ прⷱ҇тчє** (Октоих, глас 4)[6].

Ὡς μέγιστος ἀστὴρ τοῦ ἡλίου (глас 4) [PaR, s. 304].

Данный список может быть существенно расширен как в результате учета других памятей — например, 7 января, помимо Собора Иоанна Предтечи, воспоминается Перенесение десницы Иоанна Предтечи из Антиохии в Константинополь (служебное последование в честь этого события включает канон 2-го гласа Феодора Дафнопата «Рука мышьца вышняго»[7]), — так и за счет совершенно особого пласта текстов, обращающихся, например, в следованных псалтирях и канонниках. Так, молебное правило к Иоанну Крестителю Филофея Коккина с акафистом константинопольского патриарха Исидора и особым каноном было выявлено Г. М. Прохоровым, например, в Канонникe РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 17/1094 [Прохоров, с. 144]. Канон Иоанна Евхаитского в переводе Феодора Симоновского выявлен Т. И. Афанасьевой в служебниках и следованной псалтири [Афанасьева, с. 112].

Приведем начала некоторых других канонов, не отмеченных В. Яблонским, но обращающихся в рукописях позднего происхождения:

1) **анґлъ бѫтвныи твоє рѫ҇тво** (глас 6).

Ἄγγελος θεῖος τὴν σὴν γέννησιν [PaR, s. 481].

---

[6] Материал Октоиха важно учитывать, так как каноны Октоиха могут попадать в последования минейных памятей. Например, канон **анґлъ бѫтвєныи твоє рожѫ҇тво** встречается в Минее XIV в. РГАДА. Ф. 381. № 118 на Рождество Иоанна Предтечи, тогда как этот же канон Иосифа мы имеем в Октоихе на 6-й глас (например, РНБ. F.п.I.76). Бывает и обратная ситуация, когда канон Минеи попадает в Октоих. Так, М. Йовчева отметила, что канон Феодора Дафнопата на Перенесение десницы Иоанна Крестителя попадает в Октоих РГАДА. Ф. 381. № 66. [Йовчева 2002, с. 101]. Материал Октоиха тем интереснее, что содержит, помимо переводных текстов, как это установлено болгарскими и русскими исследователями, пласт оригинальной славянской гимнографии Климента Охридского. Так, М. Йовчева на основе акростиха атрибутировала Клименту канон 1-го гласа «Твоими молитвами просвяти мя» в честь Иоанна Предтечи [Йовчева 1999, с. 3]. Список неакростихованных канонов, атрибутируемых Клименту, расширила О. А. Крашенинникова. Исследуя песнопения в честь Иоанна Предтечи, помещаемые на вторник, исследовательница обнаружила существование целого цикла оригинальных песнопений славянского происхождения. «При ближайшем рассмотрении оказалось, что в 3 и 7 гласах... помещены переводные каноны (канон 7 гласа имеет именной акростих ИОСИФ в 9 песне), а в 4 гласе в Соф. 125, 128, Тип. 73, 78, 81 — перевод редкого анонимного греческого канона в честь Иоанна Предтечи «Яко светильник умен быв» более раннего, палестинского происхождения, автором которого, возможно, является Феофан. Греческих оригиналов остальных канонов 2, 5, 6 и 8 гласов обнаружить не удалось. В 9 песне канона 5 гласа св. Иоанну Предтече имеются инициалы КМ, которые могут рассматриваться как возможный вариант сокращенного акростиха КЛИМ» [Крашенинникова, с. 7–9].

[7] Славянский текст канона опубликован М. Ф. Мурьяновым [Мурьянов, с. 87–102], греческий — К. Ханником [Hannick, s. 183–192].

2) **всѧка оума и чювьства** (глас 8)[8].

3) **въ глоубинѣ старости и неплодства** (глас 2)[9].

4) **гласъ былъ ѥси словоу блженне = ꙗко оутро ꙗко слнце вьсиꙗвь** (глас 1)[10].

5) **днь гла проишъдъ** (глас 4).

Σήμερον ἡ φωνὴ προελθοῦσα [AHG X, s. 232].

6) **погроужаемыѧ недоугоⷨ бꙋреѥ** (глас 8).

Βαπτιζόμενος νοσημάτων κλύδωνι και τρὶκυμίᾳ παθῶν [Афанасьева, с. 112], [Hunger, Kresten, s. 144–145].

7) «радостный»[11] канон **хвъ бжтвеныи прта и кртлю, блгодати тезоименне** (глас 4)[12].

Нас интересуют канон под номером четвертым в первом списке («В церкви кадящу священнику») и под номером седьмым во втором («радостный»). Канон «В церкви кадящу священнику» приводится В. Яблонским по рукописи РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 232/489. Надо сказать, что за инципитом «В церкви кадящу священнику» скрывается совсем другой канон 8-го гласа, начало которого «Плодоносенъ цветець», встречающийся в двух списках праздничных миней XIV в. — РГАДА. Ф. 381. № 114 и 116[13], — где канон «Плодоносен цветець» адресован Февронии Первомученице. 25 июня является днем памяти святой Февронии Первомученицы и попразднством Рождества Иоанна Предтечи. Попразднство имеет собственную гимнографию, отличную от гимнографии самого праздника. Однако с течением времени она претерпевает изменения — может усваиваться другому последованию. Так, канон «Молчание старче» согласно студийской литургической практике относился к попразднству, а при переходе к Иерусалимскому уставу отошел к самому празднику Рождества Иоанна Предтечи.

---

[8] По мнению О. А. Крашенинниковой, это неакростихованный канон Климента Охридского [Крашенинникова, с. 9]. Зачала других канонов Иоанну Предтече, приписываемых Клименту Охридскому, О. А. Крашенинникова приводит на с. 9, повторим за исследовательницей: **твоими млтами просвѣти мѧ** (глас 1), **тыи въ плоти англъ** (глас 2), **къиꙗзыкъ земенъ** (глас 5), **хвалы достоино недомъышлѧю** (глас 6).

[9] Канон из Правила молебного Филофея Коккина [Прохоров, с. 144].

[10] В РНБ, собр. Гильфердинга, № 24 ирмос **гласъ былъ ѥси словоу блженне** становится самостоятельным первым тропарем канона **ꙗко оутро ꙗко слнце вьсиꙗвь**. См. Октоих [PaR, s. 39].

[11] Канон состоит из анафорических хайретизмов.

[12] Благодарю С. А. Семячко за помощь в выявлении этого материала в следованных псалтирях. Нам известен этот канон в единственном списке.

[13] А. А. Покровский считал местом «прежнего хранения» и происхождения этих рукописей Псков [Покровский, с. 72].

въ цр҃кви кадѧщꙋ сѩ҃никꙋ является инципитом 2-го тропаря канона «Молчание старче» 4-го гласа. Такое совмещение двух канонов делает канон «Плодоносенъ цветець» «невидимым». Обращает на себя внимание и тот факт, что в данной рукописи Кир.-Бел. 232/489 в каждой песни прибавление тропаря из канона «Молчание старче» идет за счет изъятия собственного. Полностью канон «Плодоносенъ цветець», как уже говорилось, читается в рукописях XIV в., где он включен в последование службы Февронии Первомученице и потому также оказывается «невидимым» для исследователей. Предлагаемая публикация канона «Плодоносенъ цветець» осуществляется по трем известным нам спискам двух вариантов, полному и совмещенному, или комбинированному, пользуясь определением Т. Суботин-Голубович [Суботин, с. 51–59] и Л. Машковой [Машкова, с. 53–76][14].

Другой канон, «радостный», напоминающий анафорическими зачалами акафисты, уникален потому, что находится в единственном списке следованной псалтири из всех представленных в работе Э. А. Гордиенко, С. А. Семячко и М. А. Шибаева, а перечень просмотренных списков занимает более 10 страниц монографии. Если следованная псалтирь [Гордиенко, Семячко, Шибаев] становилась предметом специального исследования, то канонники как тип сборника еще требуют специального рассмотрения. Но совершенно ясно, что они могут содержать уникальный гимнографический материал, который мог бы быть утрачен традицией, но благодаря внимательному, бережному отношению средневековых книжников был сохранен и включен в подборки небольших книжиц, каковыми часто являются канонники, с целью не потерять тексты, прославляющие Божьих угодников. Фигура Иоанна Предтечи, Крестителя, была очень популярна на Руси, в честь него строились многочисленные церкви (отсюда понятно, что заимствование Студийского устава с развитым прославлением Иоанна Крестителя ложилось на местный мемориальный материал), и понятно желание исследователей (например, В. Яблонского) отыскать оригинальную русскую гимнографию Пророку и Предтече. Возможно, что канон «радостный» относится к таковой. Однако этот вопрос требует еще дополнительной проработки. Тем не менее кажется необходимым для будущих исследований предоставить тексты канонов, которые даны в этой работе отдельным приложением. Текст в публикации передается знак в знак, учитывая диакритику рукописей. Разночтения учитываются все, включая разбивку на колоны.

---

[14] В работе Л. Машковой подробно рассмотрены принципы объединения двух различных канонов на Успение Богородицы в одном тексте, при этом каноны могут не совпадать по гласу, как и в нашем случае.

Приложение I

Основной текст — РГАДА. Ф. 381. № 116[1], XIV в.
Разночтения — РГАДА. Ф. 381. № 114, XIV в.

(*л. 117 об.*)

12–13 ※ ка҃ ст҃ыꙗ҆ [2]мнца҃ февро
14 ※ниѥ[3]· гла҃· и҃· пѣ҃·[4]а҃·[5] ірмо҃· водоу [6]прошьд[7]·:—
15 плодоносьнъ[8] цвѣтьць[9] ꙗ҆ви сѧ[10] и҆з неплодь-
16 на[11] корене[12] въсиꙗ҆въ·[13] прркъ и҆ блгть гнѧ
17 и҆ прдча и҆ крт҃ль·:—

18 свѣту прдт҃ча ꙗ҆ви сѧ[14] ѕвѣѕда прѣдъ[15] слн҃ць-
19 мь[16] въшьдъши[17] свѣту проповѣдникъ и҆-
20 стиньнъ[18] въплъщениѥ҆[19] бжию[20] крт҃лю·:—

21 и҆стинѣ съказатель[21] и҆стиньнъый[22] ꙗ҆ви
22 сѧ ѕатворы рожьствьнъыꙗ҆[23] развьрзаꙗ҆[24]// (*л. 118*)
1 блговѣщениѥмь бесплътьнаго[25]· а҆рхи-
2 стратига въышнѧго·:—

3 буди ми дв҃це прибѣжище· и҆ пристани-
4 ще[26] стѣна и҆ покровъ· ꙗ҆же[27] плътию[28] поро-
5 жьшиꙗ҆· и҆збавителѧ· и҆ всѣщедрителѧ[29]·:—

6 ※ пѣ҃· г҃· ірмо҃· ты ѥси оу҆твьрже[30]·:—
7 издрече[31] бесплътьнъый·[32] неистьлѣньну·[33]
8 радость блговѣщениѥ[34] свѣтоꙗ҆вленни-
9 ѥ· на спниѥ в҆сѣмъ·:—

---

[1]*В № 114 канон следует сразу за стихирами Февронии Первомученицы, восьмого гласа, за надписанием* ка҃ гла҃· и҃·, *которое идет в одну строку с заключительными словами последней стихиры.* [2–3]*нет.* [4–5]*нет.* [6–7]*Ирмос — полный*: воду прошедъ ꙗко посуху· изъ ѥгу/петьска҃ зла избѣжавъ и҆зльтѧни/нъ· вопиꙗше избавителю бу на/шему покмъ· [8]плодоносець [9]цвѣтець [10]сѧ· [11]неплодна [12]корени [13]восиꙗвъ· [14]сѧ· [15]предъ [16]слн҃цемъ ꙗви сѧ [17]вшедши· [18]истененъ· [19]въплощению [20]бжью [21]сказатель [22]истиннъый [23]рж҃твенъыꙗ҆ [24]разверзаꙗ҆· [25]весплотнаго· [26]пристанище· [27]*доб.* ва [28]плотию [29]всещедрителѧ [30]*Ирмос — полный*: ты ѥси оу҆твержениѥ притѣкающи/м ти гі҃ ты же свѣтъ о҆мрачнымъ/ и поѥть тѧ дхъ мои· [31]изрече [32]весплотнъи· [33]неистлѣнну [34]блгвщению словеса

10 мълчаниѥ̑ на҆несе· бесплътьнъıй плъ-
11 тѧнуму҆[35] въйну[36] ѡ҆̈бличаıа҆ невѣрьстви-
12 ѥ̑[37]· ржтву плътьнуму[38]·:-

13 <оу҆̈> диви всѣленую҆[39] ржтвомь си[40] пресла-
14 вьне[41] прдтче и҆ѡ҆̈ане· сугубь[42] ıа҆ви сѧ про-
15 повѣдатель и҆стинѣ·:-

16 тебе вси҆ и҆̈мамъ прибѣжище и стѣну
17 нашю[43] крьстьıа҆ни[44]· тѧ прославлѧѥ̑мъ
18 немълчьно[45] безневѣстьнаıа҆[46]·:-

19 ※пѣ· д· ірмо оу҆̈слышахъ ги[47]·:-

20 не слыша ли старче· неплодъве[48] сарѣ ѿıа҆-
21 та нынѣ[49] же и҆мать жена ти зачати·
22 и родити сна прдчю хва·:- // (*л. 118 об.*)

1 плътьскую҆[50] немощь ıа҆влѧıа҆·[51] а҆рхии҆ѥреи҆[52]
2 и҆здрече[53] глѧ· како се мнѣ будеть· а҆зъ бо
3 ѥ̑смь старъ· и҆ жена моıа҆ неплодъı·:-

4 невѣрьна[54] ми твориши словѣса[55] тебѣ про
5 ричаю҆щю·[56] се же будеши мълча·[57] не провѣща-
6 ıа҆·[58] зане не вѣруѥ̑ши моимь[59] словесемъ·:-

7 сна своѥ̑го и҆ га[60]· прчтаıа҆ оу҆̈моли· спти ста-
8 до своѥ̑ ѿ напасти· [61]и҆ сътуженıа҆[62]· и҆ всѧ-
9 кого врѣда противьнаго[63]·:-

10 ※пѣ· е· ірмо· просвѣти насъ п[64]·:-

---

[35]плотѧному [36]всегда [37]неверьствиѥ̑ [38]плотному [39]вселеную҆ [40]ржтвомъ си· [41]преславне [42]сугубъ [43]*Нет* [44]крстьıани [45]немольчно [46]безневѣстнаıа [47]*Ирмос — полный*: оу҆̈слышахъ ги смотренıа твоѥ̑го та/инество· разумѣхъ дѣла твоıа҆̈ и про/славихъ твоѥ бжство· [48]неплодове [49]ноне [50]плотьску [50–51]*Инверсия*: ıавлѧıа немощь· [52]архиѥреѣ [53]изрече [54]невѣрна [55]словеса· [56]прорицающю· [57]молча [58]провѣща [59]моимъ [60]ба [61]ѿ напасти [61–62]стуженıа [63]противнаго [64]*Ирмос — полный*: просвѣти на҆ повелѣниѥм си ги мы/шьцею҆ высокою҆· и твоѥ̑го мира с нбси / подажь намъ· ѥдине человколюбець

11 чюду дивьну[65]· чюдьнъий[66] проповѣдьни-
12 къ[67] бы· неплъдьнъыꙗ[68] съоуѯзы раздрѣша-
13 ꙗ·[69] блгдть[70] бжиꙗ бы·:-

14 прекстьствьно·[71] ꙗви сѧ чюдо[72] ѥстьству на-
15 шему[73] ѡбновлениѥ· престарѣвъшимъ[74]
16 сѧ оуѯдомъ· исъ [75]ѿ оуѯзъ[76]ꙗзыку родителю
17 си раздрѣши[77]·:-

18 бжию[78] слову хотѧщю ѿ [79]двы родити сѧ[80] пре-
19 свѣтьлый[81] англъ блговѣстуѥть заха-
20 рий[82]· ѡ прдтчи· прѣсвѣтьлѣмь[83] слници[84]·:-

21 помоли сѧ выну[85]· сну си и бу нашему·
22 бракунейскусьнаꙗ[86] мриѥ[87] чтаꙗ· посла-// (*л. 119*)
1 ти намъ вѣрьнымъ·[88] велию млть·:-

2 пѣ· г· ірмо· оцѣсти[89] мѧ спсе[90]·:-

3 не съмущай[91] сѧ старче· бесплътьный[92] и-
4 здрече[93] глѧ· азъ[94] бо ѥсмь гаврилъ· прѣстоꙗ[95]
5 прѣдъ[96] бмъ· и посланъ ѥсмь тебѣ възвѣ-
6 стити радость·[97] ꙗже събудеть[98] сѧ въ врѣ-
7 мѧ[99] своѥ·:- како ми сѧ не дивити· ни
8 оуѯжасати[100] страшнаго гла· азъ бо ѥсмь
9 старъ[101] и жена моꙗ заматерела[102]· бещадь-
10 на[103] сущи въ родѣ своѥмь· нъ[104] волѧ буди
11 влдкы моѥго·:-

---

[65]дивиу [66]чюднъыи [67]проповѣдникъ [68]неплоднъыꙗ [69]разрѣшаꙗ [70]блгти [71]прекстьствено [72]чюдо· [73]нашему· [74]прѣстарѣвшим [75–76]и съоузъ [77]разрѣши [78]бжью [79–80]*Инверсия*: родити сѧ ѿ двы [81]пресвѣтлыи [82]захарьи [83]пресвѣтлемь [84]слници [85]всегда [86]браконеискуснаꙗ [87]мрыꙗ [88]вѣрнымъ [89–90]*Ирмос —полный*: оцисти мѧ спсе многа / бо беззакониꙗ моꙗ и из глубины зо/лъ възведи мѧ молю сѧ· к тебѣ възвахъ· и оуслыша мѧ бе спниꙗ моѥ· [91]смущаи [92]бесплотный [93]изрече [94]аз [95]престоꙗи [96]предъ [97]радость [98]сбудет [99]во времѧ [100]*Доб.* сѧ [101]старъ· [102]замтрѣла· [103]бещадна [104]но

12 ꙁачати и҆мать неплодꙑ въ чревѣ[105]· и҆ роди-
13 ти сна· и҆ нарѣши[106] и҆мѧ ѥ҆му· и҆ѡ҆анъ· ска-
14 ꙁаѥ҆мꙑй бжиꙗ[107] блгть· и҆ тъ прѣдъидѣ-
15 ть[108] дхмь и҆ силою и҆линою[109] ·:-

16 да и҆збꙋдемъ[110] ѿ лютъ прѣгрѣшениѩ[111] мо-
17 лениѩ си бце чтаꙗ· и҆ да оу҆лꙋчимъ прчта-
18 ꙗ бжиѥ[112] сиꙗниѥ·[113] ѿ тебе неи҆ꙁдреченьно[114]
19 въплъщенꙋмꙋ[115] снꙋ бжию[116]·:-

20 пѣ·ꙁ· ірмо· и҆же ѿ и҆ю́дѣꙗ д[117]·:-

21 прѣже[118] врѣмене[119] и҆сходьна[120]· въ чревѣ носи-
22 мъ· позна носимаго носѧщаго всѧ· и҆ ма-// (*л. 119 об.*)
1 терьни[121] оу҆стꙑ своꙗ и҆ꙁдрече[122]· вѣрьно[123] въ-
2 пиꙗ[124]· ѡ҆́ць нашихъ бе·:-

3 велика съвѣта[125] а҆нглка ꙗ҆ви сѧ[126] на ꙁемли
4 прꙋче и҆ прдтче пришьствию[127] гню· и҆ а҆дьскꙑ-
5 мъ бꙋ проповѣдатель[128] вѣрьно въпиꙗ·
6 ѡ҆́ць нашихъ[129]·:-

7 слышасте неплодъви[130]· и҆[131] радостью[132] пѣ въ-
8 спойте вси· видѧщи[133] на старость ѥ҆лисавѣ-
9 фь[134] рожьшю· и҆ вѣрно въпиющꙗ[135]· ѡ҆́ць наш[136]·:-

10 иꙁ ложеснъ двчкъ въплъшьшꙗ[137] сѧ· и҆ ꙗ҆ви сѧ
11 на спниѥ наше· тѣмь же мтрь твою ви-
12 дѣвъше[138] бцю· правовѣрно въпиѥмъ[139]· ѡ҆́ць·:-

---

[105]чревѣ [106]реть [107]бжьꙗ [108]преидеть [109]и҆льи҆ною [110]изꙋдемь [111]прегрѣшений· [112]бжьꙗ [113]сиганиꙗ· [114]неи҆зреченно [115]въплощеному [116]бжью [117]*Ирмос — полный*: иже ѿ июдѣꙗ дошедше о҆́троци· въ вави/лонъ древле· вѣрою оутвержени· пла/мень попраша пещнъıи· хвалами/глще ѿць нашихъ бе блгнъ ѥси·:- [118]преже [119]времени [120]сходна [121]матернꙑ [122]изрече· [123]вѣрно [124]вопиꙗше [125]свѣта [126]сѧ· [127]пришествию [128]проповѣдникъ [129]*доб.* бе блгнъ ѥси [130]неплодове [131]*Нет* [132]радостию [133]видѧще [134]клисавефь [135]вопиюща· [136]*нет.* [137]въплошьша [138]дѣвше [139]вопиѥмь

13 ※пѣ· и· ірмо седмь седмицею·:·[140]

14 страньнꙋ[141] вещь глши· прѣстарѣвъшю[142] сѧ
15 тѣлꙋ· съоуꙋзъ неплодыꙗ[143] раздрѣши[144] сѧ· нъ[145]
16 тѣло моѥ ѧнгле[146] ѩзнемогло сѧ ѥсть ста-
17 ростию[147] ѩ не на[148] невѣриѥ[149] влечеть мѧ по-
18 рѣваꙗ· по старости бо рє· родиши сна прт<чю>
19 хва· изготовить[150] пути гнѧ правъꙗ·:·

20 прорчьствиꙗ ѩспълнь[151] сѧ· ꙁахарьꙗ[152] провъ-
21 ꙁгласи въпиꙗ[153]· ѩ тъ ѿтроче прркъ вы-
22 шнѧго нарєши сѧ[154] прѣдъѩдеши[155] бо рє·// (*л. 120*)
1 предъ лицемь ѥго· оуготовати пути ѥ-
2 го· вѣрно[156] въпиꙗ· дѣ блгвте[157]·:·

3 велиꙗ[158] провъꙁгласи ѿ тебе· ѩсаиꙗ прѣ-
4 же[159] въꙁъпиꙗ·[160] се ѧꙁъ посълю[161] англъ моѩ
5 прѣдъ[162] лицемь си· ѩже оуготовить путь
6 моѩ въ пустъыни· ѩ вѣрно въпиꙗ·[163] крь-
7 стѧщемъ сѧ народомъ· дѣ блгте·:·

8 браконеѩскусьна[164] тъ роди· ѩ двою же прѣ-
9 бъ·[165] ѩ страньно[166] ржтвомь· тъ бо разъ-
10 гна[167] всѧкꙋ коꙁнь брани· ѩдольскоѥ
11 страданиѥ· дългорожьшиꙗ ха миру
12 дателѧ понесъши вън-адрѣхъ[168] ѥго же
13 блгвѧть[169] людьѥ ѩ прѣвъꙁн[170]·:·

14 пѣ· д· ірмо въ истинꙋ бцю[171]·:·

---

[140]седмь седмицею пещь / халдѣискъый мчтль бочтивъмъ лю/тѣ ражьже силою лючшею· спнъыхъ же / видѣвъ творцю избавителю вопиꙗше / дѣти блгвте сщнии поите людиѥ и/ превъзносите ѥго въ вѣкъы·:· [141]странну [142]престарѣвшю [143]неплодиꙗ [144]раꙁрѣши [145]но [146]англе· [147]старостью· [148]*нет.* [149]невѣрьꙗ [150]оуготовить [151]исполнь [152]ꙁахариꙗ [153]вопиꙗ· [154]сѧ· [155]предъидеши [156]*нет.* [157]*нет.* [158]велиѥ [159]преже [160]въꙁпиꙗ· [161]послю [162]предъ [163]вопиꙗ· [164]-неискусна [165]превъы· [166]странно [167]раꙁгна [168]в-н-адрѣхъ· [169]блгте сщни и [170]превъзносите [171]*Ирмос — полный*: въ истинꙋ бцю тѧ ѩспо/вѣдающимъ спни тобою двце чтаꙗ / с нбнъыми вои тебе величаѥмъ

15 коньчаниѥ ѕакону· и҆ прⷪ҇ркмъ съвьрь-
16 шениѥ[172] ꙗ҆ви сѧ прⷪ҇рче и҆ прⷣтче и҆ крⷭ҇тлю·
17 тѣмь же тѧ вси роди· пѣ҇ми немълъ-
18 чьнъими[173] величаѥмъ·:-

19 процвьла[174] ѥ҆сть пустъыни· цвѣтъ блго-
20 оу҆ханьнъ·[175] и҆ ѕемлѧ неплодьна·[176] класъ
21 плодовитъ· раѕдрѣшителѧ[177] съоу҆ѕу· и҆[178]
22 проповѣдьника[179] и҆стинѣ· и҆ свѣту пре-
23 дътечю·:- // (*л. 120 об.*)

1 подажь млⷭ҇тве ѡ҆ставлениѥ грѣховъ· вѣ-
2 рою҆ творѧщимъ памѧ҇ть твою҆· да не҆прѣста-
3 ньнъими[180] пѣ҇ми тѧ·[181] величаѥмъ·:-

4 ꙗ҆ко оу҆тро тьмьнъимъ·[182] и блоудѧщимъ·
5 правьдьноѥ[183] двце слнце· на руку носѧщи[184]
6 ха въсиꙗ҆ намъ·:-

---

[172]свершениѥ [173]немолъчнъими [174]процвела [175]блгооуханенъ· [176]неплодна· [177]раѕрѣшителѧ [178]*нет.* [179]проповѣдника [180]непрѣстаннъими [180–181]*Инверсия*: тѧ пѣ҇ми [182]темнъимъ [183]праведноѥ [184]держащи

КАНОННИК РНБ. КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОЕ СОБР. № 232/489[1], XVII В.

(*л. 49*) **канонъ на рж҃тво ст҃аго / прр҃ка и҆ прⷣчи кр҃тлѧ гн҃ѧ / і҆оанна· про҃· гла҃, д҃·** /<…>

гла҃, и҃· пѣ҃ / а҃· и҆рмо҃· водꙋ прошеⷣ· /
ст҃ыи великіи і҆оанне / прⷣча гн҃ь моли бг҃а о҆ на҃·

въ цр҃кви кадѧщꙋ сщ҃е/никꙋ· і҆ а҆ггелъ преⷣст҃ // (*л. 49 об.*) **свыше вопіѧ· стра/нна ржтва҃ бл҃говѣстіе / тебѣ носѧ ста́рче прі҃й/дохъ· пріи҃меши бо ѿ / неплодове рожде́ніѧ / плодъ, кр҃тлѧ хва҃·**[2]

плодоносенъ цвѣтъ ꙗ҆/ви сѧ· и҆з неплоⷣна чре́/ва восіꙗвъ· прр҃къ и҆ бла/годать, гн҃ѧ прⷣчѧ / и҆ кр҃тлѧ·

свѣта пре/те́чѧ ꙗ҆ви сѧ звѣзда҃,/ преⷣ сл҃нцемъ восіꙗвши· / свѣтꙋ подобникъ и҆/стиненъ· воплоще́/нію бж҃ію кр҃титель·[3]

бꙋди ми дви́це привѣ/жище и҆ пристанище· / стѣна҃ и҆ застꙋпнице· / ꙗ҆ бг҃а пло́тію поро́ждь// (*л. 50*)**ши прч҃тѧѧ, и҆зба́ви/телѧ· и҆ всеще́ драго·** /[4]

пѣ҃, г҃· и҆р҃м· ты є҆си оу҆твер· / (*кратко*)

пꙋти оу҆бо и҆спра́вль гн҃ѧ / и҆ стезѧ҃ проу҆гото́ва҃·/ и҆ покаꙗніѧ плоды по/казꙋѧ чл҃комъ· и҆ жи/зненомꙋ наоу҆чи́лъ є҆си / пꙋти· прр҃че и҆ проповѣ/дниче хв҃ъ·[5]

---

[1] **є** — графически в рукописи передается как эпсилон. Начертание эпсилон не всегда очевидно, например, в кондаке в слове *совершение* в корневом *е*. Выносное *т* в виде горизонтальной скобы.

[2] Второй тропарь первой песни канона Андрея Критского «Молчание старче» 4-го гласа.

[3] На полях против этого тропаря: **с҃**, т. е. тропарь «на *Слава*».

[4] На полях против этого тропаря: **і҃**, т. е. тропарь «на *И ныне*».

[5] Второй тропарь третьей песни канона Андрея Критского «Молчание старче».

и҆зречѐ бе/з҆пло́тныи· нетлѣ́нну· / ра́дость бл҃говѣще́нїѧ /
свѣтоѩвле́нїе· на сп҃се́/нїе всѣ́мъ·:—
молча́нїе нанесѐ· безпло́тныи / плотно́му· вину̀ о҆́/блича́ѩ невѣ́
рьствїѧ / рж҃тву плотьскому·[6]

т҆ѧ̀ вс҃и и҆́мамы прибѣ́/жище и҆ стѣ́ну на́шу // (*л. 50 об.*) хр҃тїѩ́нѣ· и҆
тебѐ сла́/вимъ немо́лчно безневѣ́стнаѧ·[7]

сѣ҃· гл҃, д҃· / и҆схо́дитъ сло́во[8] согла҃но / вопїѧ̀· оу҆гото́ва́йте /
пу́ть и҆́стовыи х҃у бг҃у· / на́шему· приближи / бо сѧ̀ цр҃тво нб҃ное· /
сотвори́те покаѧ́нїе / и҆́стиннаго плода̀· по/дви́гнем сѧ оу҆́бо
тща́/ще сѧ в҆ вѣ́чныи живо· /

,пѣ҃· д҃· и҆р҃м· оу҆слыша̀ г҃и·

елисаве́ть ра́дуѐт сѧ· / и҆ заха́рїѧ вѣща́ѐтъ· / паки ѐвва оу҆́бо
о҆́бновлѧ́/ѐт сѧ по ста́рости· о҆́/воже благ҃ть по оу҆мерь/щве́нїи·[9]

не слы́ша ли / ста́рче· неплѡ́ствїѧ са́// (*л. 51*)р҆́рина ѿѩ́та· нн҃ѣ же /
жена твоѧ̀ и҆́мать за/чати̑· и҆ роди́ти сна пре́/те́чю хва̀·

плотьскую / не́мощь ѩ҆влѧ́ѧ· а҆рхи́/ѐре́и, и҆зречѐ гл҃ѧ· ка́ко / с҆е̑ мн̑ѣ
бу́детъ· а҆́з бо /е҆́смь ста́ръ· и҆ жена̀ моѧ̀·/[10]

сна своѐго̀ и҆ ба҃· прч҃тѩѧ / оу҆моли̑· спа́сти̑ ста́ / своѐ· ѿ напа́сти и҆
сту́/же́нїѧ· и҆ всѧ́кого врѣ́/да̀ проти́внаго·:—[11]

пѣ҃, е҆· и҆р҃м· / вскую мѧ·[12]

---

6 На полях против этого тропаря: **с҆**

7 На полях против этого тропаря: **і҆**

8 Между **о҆́** и ***в*** пробел на месте затертой литеры.

9 Тропарь третий третьей песни канона «Молчание старче».

10 На полях против этого тропаря: **с҆**

11 На полях против этого тропаря: **і҆**

12 Ирмос не соответствует ни ирмосу канона Андрея Критского «Молчание старче» (*Воссия ми Господи свѣтъ*), ни ирмосу про*свѣти нас*ъ канона «Плодоносен цветец».

ста́рче не / невѣ́рꙋи· бг҃ъ бо ѻ҆бѣ/щева́етъ· ꙗ҆́ко ро҃ши / сн҃а е҆мꙋ́же мно́зи ѻ҆ / рожествѣ, возра́дꙋю́т сѧ· / то́й бо пришедъ си́лою / и҆лїйно́ю·[13]

чю́до ди́вно // (*л. 51 об.*) чю́дныи проповѣ́никъ / непло́дныѧ ѹ҆́зы разрѣ/ша́гаѧ· блгⷭ҇ти бж҃їѧ / бысть·∴—

бж҃їю сло́вꙋ / хотѧ́щꙋ ѿ дв҃ы роди́/ти сѧ· пресвѣ́тлыи а҆́гг҃лъ бл҃говѣстꙋ́е / ѻ҆ прⷭ҇чи зари̑ пре҃ сл҃нцем҃ / свѣ́тлымъ·[14]

помоли́ / сѧ вы́нꙋ· сн҃ꙋ и҆ бг҃ꙋ на́ше/мꙋ· браконе́йскꙋсна҃ / мр҃їе прч҃таѧ· посла́ти / намъ ве́лїю мл҃ть·

пѣ҃, ѕ҃· и҆р҃м· ѻ҆цы́сти мѧ сп҃се· /

несмꙋща́и сѧ ста́рче, бе/зпло́тный и҆зрече̑ гл҃ѧ· / а҆́зъ бо ѥ҆́смь гаврїи́лъ пре҃с/тоꙗ́и пре҃ бг҃омъ· и҆ по́/сланъ е҆́смь возвѣсти́/ти тебѣ ра́дость, // (*л. 52*) ꙗ҆́же събꙋ́детсѧ во вре/мѧ свое̑·

ка́ко ми сѧ / не диви́ти ни ѹ҆жаса҃ / страшнаго т҃и гласа· / а҆́з бо е҆́смь ста́ръ· и҆ же/на̑ моѧ заматорѣ́ла / безчѧ҃на в ро́дѣ свое́мъ· / н҃о во́лѧ бꙋ́ди вл҃ки моє҃· /

в тебѣ̑ вели́кое с҃е и҆ пре/сла́вное бг҃ъ сотвори̑ / зна́менїе· сщ҃е́нникъ / по ста́рости сн҃а, и҆ по / ѹ҆мерщве́нїи ѹ҆до́въ / и҆мѣ́ѧ прⷭ҇чю·[15]

да и҆з/бꙋ́демъ ѿ лю́тъ прегрѣ́/нїи, моле́нїемъ т҃и вц҃е / чт҃таѧ· и҆ да ѹ҆лꙋчи́мъ / прч҃таѧ бж҃твеное сїа́/нїе· ѿ тебе̑ неизрече́/нно воплоще́ннꙋ сн҃ꙋ бж҃їю;// (*л. 52 об.*)[16]

Далее идут кондак и икос.

---

[13] Тропарь третий пятой песни канона «Молчание старче».

[14] На полях против этого тропаря: **с҃**

[15] Тропарь первый девятой песни канона Андрея Критского «Молчание старче». См. также примеч. 1.

[16] На полях против этого тропаря: **і҃**

ко҃· гла҃, г҃· непло́ды дне҃ / хва҃ прт҃чю раждае́тъ· / и҆ той є҆сть
соверше́нїе всѧ́кого прр҃чества· / є҆го́же бо прр҃цы пропо/вѣ́даша·
на то́мъ во / і҆ѡрда́ни рꙋ́кꙋ положи́в· / і҆ ꙗ҆ви́ сѧ бі҃ю сло́вꙋ про/ро́къ и҆
проповѣ́никъ / вкꙋ́пѣ и҆ прт҃чѧ· и҆ко҃·/

восхва́лимъ нн҃ѣ гн҃ѧ / прт҃чю· є҆го́же сщ҃е́нни/кꙋ є҆лисаве́ть роди҃ и҆/з
ложе́снъ непло́дове, / но҃ не без сѣ́мени· хс҃ бо є҆ди́нъ вмѣ́стилище /
про́йде непроходи́мо / без сѣ́мени· і҆ѡа́нна / непло́ды роди҃, бе́з
мꙋ/жа же сего҃ не роди҃· і҆са же // (*л. 53*) ѡ҆сѣне́нїе́мъ ѡ҆ц҃а и҆ дх҃а / бж҃їѧ
два҃ѧ роди҃ чт҃аѧ·/ но҃ без' сѣ́мен́номꙋ ꙗ҆/ви́ сѧ ѿ непло́дове про/ро́къ
и҆ проповѣ́дникъ / вкꙋ́пѣ и҆ прт҃чѧ·

пѣ҃, / з҃· ирмо҃· бж҃їѧ схожеѧ҃ · (*кратко*)

пре́жде вре́мѧни и҆схо́/да· во́ чревѣ́ носи́мыи / позна҃ носи́ма· нос
ѧща҃ / всѧ҃· и҆ мт҃ере своеѧ҃ ᲂу҆стъ҃ и҆зрече҃ вѣ́рно въпїѧ҃· бл҃вен҃ъ
бг҃ъ ѡ҆ ц҃ нш҃и·

слы́шите непло́дове, / и҆ ра́достнꙋю пѣ́снь во/спо́ите· ви́дѧще на /
ста́рость є҆лисаве́ть / ро́ждьшꙋ· вѣ́рно вопїю́ще, / бл҃ве бг҃ъ ѿц҃ъ /
на́ш҃и ·

да слышитъ // (*л. 53 об.*) непло́дове· и҆ да воспое҃ / бг҃а· се бо҃
є҆лисаветь / вопїе́тъ· по старости / бо сн҃а, и҆ по ᲂу҆мер'шве́/нїи ᲂу҆до́
въ и҆мѣ҃ прт҃чю· /[17]

і҆з ложе́снъ дв҃ическъ / вопло́щь сѧ· ꙗ҆ви́ сѧ / на сп҃се́нїе наше· тѣ́м
же / твою҃ мт҃ерь вѣ́дѧще / бцꙋ· правовѣ́рно пропо/вѣ́даемъ·[18]

пѣ҃, и҃· и҆р҃ се́мь се́миц·

стра́нꙋ / ве́щь гл҃е ш҃ +[19]· престарѣ́вше/мꙋ сѧ· но҃ тѣ́ло моє҃

---

[17] Второй тропарь девятой песни канона «Молчание старче». На полях против этого тропаря: **с҃**

[18] На полях против этого тропаря: **і҃**

[19] На полях: + ҃ **агг҃еле**

и҆/знемогло̀ є҆́сть ста́ро/стїю· и҆ на невѣ́р'ствїе / влече́тъ мѧ̀· во ста́ро/сти бо рече̑· роди́ши пре/доте́чю х҃ва· оу҆гото́/вати пꙋ́ти̑ гн҃ѧ пра́вы; // (*л. 54*)

пр҃рчествїѧ и҆спо́лни сѧ / прогласи̑ въпїѧ̑· ты̑ / ѻ҆трочѧ̑ пр҃рькъ вы́шнѧ / нарече́ши сѧ· пре́йде/ши бо пре̑ лице́мъ є҆го̑ · / оу҆гото́вати пꙋ́ти̑ є҆го̑·/ вѣ́рно вопїѧ̑· дѣ́ти бл҃го/слови́те сщ҃е́нїи воспо́/и́те, лю҆ѥ̑ и҆ превозноси́/те є҆го̑ во вѣ́ки·

весели́ / сѧ заха́рїѧ, и҆ радꙋ́и сѧ / нн҃ѣ о҆́ бг҃ѣ· се бо̑ є҆лиса/ве́ть дои́тъ по ста́ро/сти сн҃а· и҆ поо҆у҆мер'цве́/нїи оу҆довъ и҆мѣ́ѧ предо/те́чю·[20]

бра́ко неи҆скꙋ́с'/наѧ роди̑, и҆ дв҃ою же пре/бы́сть· стра́нно рж҃тво́ / ты̑ мт҃и· ты̑ раз'гна̑ / всѧ́кꙋ злоко́зненꙋю бра̑ / и҆́долъ· // (*л. 54 об.*) страда́нїе долго́въ· / ро́ждьши х҃а мироде́/телѧ, и҆ поне́сши во ꙗ҆́/дрѣхъ сы́и· є҆́го̑ дѣ́ти / бл҃вите сщ҃е́нїи воспо́/и́те лю҆ѥ̑ и҆ превозноси́/те є҆го̑ во́ вѣ́ки·[21]

пѣ҃, д҃ · /, ир҃ оу҆страши́ сѧ всѧ́къ· / (*кратко*)

і҆сполне́нїе зако́ну· и҆' / пр҃рькомъ соверше́нїе/ ꙗ҆ви́ сѧ пр҃рче и҆ пр҃тче/ кр҃тлю· тѣ́м' тѧ вс҃и / ро́ди· пѣ́сньми немо́лъ/чнымн велича́ѥмъ·

пода́ждь ми́лостиве/ ѻ҆ставле́нїе грѣхо́въ / вѣ́рою творѧ́щимъ / рожде́нїѧ дн҃ь твоє́го̑ / пр҃тчѧ· да непреста́/нно тѧ̑ пѣ́сньми вели/ча́ѥмъ·

сла́ва да́вше̑ / по ста́рости непл҃онѣ̑ / пл҃о· и҆ ста́рцꙋ пр҃рка / сн҃а· гото́вѧща лю́ди / пребога́тыѧ· бж҃твенаго пр҃тчю·[22]

ꙗ҆́ко оу҆/тро те́мны̑ · и҆ блꙋдѧ́/щимъ· пра́вѣ҃ное дв҃це / сл҃нце на́ рꙋ́кꙋ держа́щи / х҃а восїѧ̑ намъ·[23]

---

[20] Третий тропарь девятой песни канона «Молчание старче». На полях против этого тропаря: **с҃**

[21] На полях против этого тропаря: **і҃**

[22] Тропарь девятой песни канона «Молчание старче». На полях против этого тропаря: **с҃**

[23] На полях против этого тропаря: **і҃**

Приложение II

«РАДОСТНЫЙ» КАНОН: **хвъ бжственый прдтдач ѝ кртслю· блгодати тезоймѐнне.**

СЛЕДОВАННАЯ ПСАЛТЫРЬ. РНБ. СОЛОВЕЦКОЕ СОБР. № 762/872, XVI В.

(*л. 620 об.*) **канонъ честномꙋ претчи ѝ крти/тлю ѝѡа · гла· д· пѣ· а· ѝрмо/**
ѿверзъ оуста моѧ·

хвъ бжтве/ный прта ѝ крти/лю· блгодати / тезоймѐнне· оувидѣвый / ѝсполни сѧ, блгти ха· во чре/вѣ·ѝ радуга [1] поклони сѧ· мо/литвами ти мене ѡблгти·/ є радуи приносити тебѣ·/ /

въ стыхъ ꙗко всѣ· радуи бо/лше ты ѐси прпче·/ высото свѣтлопи· радуи сѧ нбнаѧ / чистото· бжтвенаѧ· радуи / широто· имже землѧ всѧ·/ ѡсщаѐт сѧ·

равноагглнє / радуи · гаврилово блговѣще/нїе· земный агге пришествїа / хва честный члче бжїи цртвїа / въ истинꙋ нбныи· радуй сѧ // (*л. 621*) **великїи·**

глъ молчанїа радуй сѧ·/ разрѣшивыи ротелю матє/рь неплодꙋю радуи блгоплодꙋ / показа прпче · гла слова радуи ·/ ѝ пре бе мтре сꙋща· та бе ѡца·/[2]

взыграсѧ прпчѧ· цѣлованїе / твое ꙗко оуслыша· ѝ ѝграньми взываше· радуи ꙗко пѣ/сньми· радуи +[3] внꙗꙗ расти все/мирныѧ· радуи печали ѝзба/вленїе радуи сѧ вгоневѣсто·[4]

---

[1] В **радуиса, ау** – систематически передается как диграф.

[2] На полях против этого тропаря: **сла,** т. е. тропарь: «на *Слава*».

[3] На полях подписано: +**вино**, таким образом, читается: **виновнаꙗ**

[4] На полях против этого тропаря: **інѣ**, т. е. тропарь: «на *И ныне*».

катавасѧ·/ спси мѧ ѿ бѣ ра/ба своѥ крⷭ҇тлю хвъ ї҆ѡ҆нѥ, ꙗко / оусрⷣно по бозѣ к тебѣ пригаю·/ ꙗ҆ко к великомꙋ застоупникоу·/ и҆ молтвеникꙋ ѻ҆ дши моеи·/

пѣ · г҃· ї҆рмо҆· твоѧ пѣвца бце·/ (*кратко*)

прехвалне раꙋ҆ ї҆ѡ҆анѥ· и҆сполне/нїе раꙋ҆и сѧ прⷪ҇рко҆ · раꙋ҆ всѣ сово/ коупленїе добродѣтѣлей чⷭ҇не·// (*л. 621 об.*) раꙋ҆ свѣтлое сокровище даро/ванїи дха·

съ блгогласїемъ / бж҆твены захарїемъ· раꙋ҆ во/пиѧше ти снꙋ· раꙋ҆ гнь прⷭ҇тче·/
раꙋ҆ готовителю чⷭ҇не· раꙋ҆ / прⷪ҇рче преизрѧщне· покаѧнїа / оу҆чителю·

свѣтилни҆к свѣ/та пресвѣтлаго·ѕвѣзⷣ ꙗ҆ ж҃ слн/ца ха· раꙋ҆ показꙋѧ прⷭ҇тче· раꙋ҆ / свѣтило чюдесемъ· просвѣща҆/ посличнꙋю· раꙋ҆и сѧ свѣте въспѣваю҆щ҆и тѧ·[5]

ї҆нѣ со оуди/вленми мти прⷭ҇течева· блви/ мтрь бж҆їю· раꙋ҆ вопїюци пре/чистаа· блвнаѧ раꙋ҆ · раꙋ҆ плⷣ/носѧщїа, блвлѧщаго всѧска·/

пѣ·д҃· ї҆рмо҆ сѣдѧи҆ въ сла́вѣ·/(*кратко*)

невъзержанїа гꙋбитель ско/ры· раꙋ҆ прⷭ҇тче· наказателю/ раꙋ҆ · и҆ возержанию премрыи·// (*л. 622*) раꙋ҆ чаше веселїа бж҆тенаго / податнаѧ и҆ ѻ҆цищенїа· раꙋ҆ / банѧ всѣ виновнаѧ·

вели/кїи конце· хвъ проповѣдниче / прⷭ҇тче· земны конце· раꙋ҆ бже/твенаѧ троуба нарочитаѧ·/ раꙋ҆ пꙋстынны гласе възвѣ/щаю҆и спасенаѧ всѣ члко҆ блговѣ/стїа·

сла҃· прⷪ҇рче ѿ прⷪ҇рка·/ ѿ неплⷣоныа прозѧбенїе· поу/стынное воспитанїе· чⷭ҇ ми/ра· раꙋ҆ великое· раꙋ҆ бѣсомъ / стрꙋпене и҆сцѣлны· раꙋ҆ водо / чюдесе слакаѧ· прнотонаѧ·

[5] Против этого тропаря на полях: сла҃·

сроница ти ѝелисаветь въгла/шаше ти· ѿкꙋдꙋ ми ꙗко при/йде ко мнѣ мти га моего· тѣ/мъ ти раꙋ чтаѧ приглаша/ше всеблжнаѧ раꙋ влчце· раꙋ вѣрны оꙋблжаюѿїи·[6]

пѣ·е· ѡрмо·// (*л. 622 об.*)
оꙋдивиша сѧ всѧскаѧ· (*кратко*)

иже / житїе невещественo живъ·/ раꙋ пртче· раꙋ жилище раꙋ жи/зни имѣвы ѿ пеленъ самѣ пꙋ/стыню· раꙋ емꙋ акриды пи/ща и ме дикии· и ѡдѣꙗнїе / власѧно·

иже єдинъ пребы/ваѧ и всега· раꙋ сѧ пртче· є / по сре всѧко вида прошедъ·/ дѣꙗнїа и видѣнїа· раꙋ и ѿ / мланьства бги весь возложе· и прно съпребываѧ·

лико со/причастныї агглськы раꙋ пртче·/ раꙋ первоаггле·/ аггелова свѣ/та великаго треблжне· раꙋ / нбо словесное· славꙋ подаю/ще бжїю всеи земли·

чистоты / званїе и двьства· раꙋ постни/чьства прче и странїа изо/ѡбраженїе· раꙋ добры прена// (*л. 623*)чиманїе· раꙋ глѧщее и молча/щее оутѣшение·[7]

і нѣ· глъ / твои сила ѝграти твори пре/тчю· и тебѣ смртїю вопѣ/ти дво· раꙋ мти силна/го ба· раꙋ сѧ немощны крѣ/пость· и враго изнеможенїе·/

пѣ ѕ· ѡрмо· бтвеное сеи все·/
непостижимы раꙋ мдре· бо/видѣць свѣтлыї· раꙋ сѧ пртче·/ раꙋ ие єдиньство бжтвеныѧ / трца ѡбрѣ· вещественыѧ / двоица бы вышьшїи·

ты би/серъ ꙗвль сѧ· раꙋ пртче· в со/сꙋдѣ крые телесне раꙋ арга/не· бжии оꙋдаренїемъ брѧ/цаѧ· црковно раꙋ бжтеное окормление·

---

[6] Против этого тропаря на полях: ѡннѣ·

[7] Против этого тропаря: сла

сла· неплоныѧ / раꙋ класъ ѻ҆проковице· про/повѣдавы класъ· раꙋ бесѣ// (л. 623 об.)менаго· раꙋ земле ка покаанїа / носѧщи· ѥгоже ѝ мнѣ прино//шати споби·

інѣ· ꙗко ви/дѣ тѧ носѧщꙋ слнце· тебе / оутро ѥже ѿ неплодове га· раꙋ / воспѣваашеⷭ· раꙋ черто/же пресвѣтлы· стѣно / двери· раꙋ бгоневѣсто

ко·/[8] неплонаѧ ѥлисаве плоствꙋ/ѥтъ тѧ· и всѧ вѣрны цркви / в понбнѣи слави тѧ· сте іѡ/ане прⷭтче гнь·по достойнь/ствꙋ ѝ лѣпотѣ всѧ вкꙋпѣ ѡбїемъ· аггльское ѝ прⷭчь/ское ѝ влчьское ѿ бесвѣдѣт/ельство ѝ сі ра проѝзыде· ꙗви/л сѧ ѥси бжїю словꙋ прⷭкь ѝ про/повѣдни вкꙋпѣ ѝ прⷭтча·

іко / аще аггли гланое слово быс и/вѣстно достовѣрнѣйши // (л. 624) ѝ всѧчески влкою· не воста бо / рече в роженнны женами прⷭкъ / боли іѡана· ѡ нем же а оꙋбогїи / вѣрꙋѧѝ таковаѧ· како во/змогꙋ дотолѣпно похвале/нїю стѣйша въ прⷭцѣхъ· ꙗ/зыкъ мои простреті· ѻба / цркви и похвалѣ ѥ ѻ не послѣ/ствꙋѧ· ѝ оꙋсрьствꙋѧ· ꙗко / вдоваѧ с цатами двѣма ·/ малꙋю сїю дерзновенннѥ при/ношаю слꙋжбꙋ ѿ расти · вѣ/рою бо ꙗко взможенъ подати / мї ю· ѿ скори же ꙗко ходатаи / ѥси покаанїю· и сего ра ѻбои / вкꙋпѣ въпїю к тебѣ стей ·/ раꙋ чтны прⷭтче·

пѣ· ѕ҃· ірмо· / непослꙋжиша твари· (кратко)
рѣка / бготонаѧ раꙋ прⷭтче· раꙋ га крⷭтивы в рѣцѣ· ѻгне крща// (л. 624 об.)ющаѝ бжствны дхомъ· раꙋ / славне· ѝмъ того познахомъ / ба ѝ сꙋю всѣ ·

скверны дхъ / ѻчищаѧѝ прⷭтче· видѣвь ꙗ / голꙋбь· раꙋ сѧ и агнца бжїа/ показавы вземлющаѧ мирꙋ / прегрѣшенїа· раꙋ свыше / ꙗко ѿца оꙋслышалъ ѥси· сна / свѣдѣтельствꙋющаѧ· /

[8] На полях: гла· г·

пастырь хвѣ ѡ҃вець прⷭ҇тче· / раⷣ сѧ бодры҆· раⷣ плаваю҆щи҆ / пристанистанице (*так!*) и҆ кора спныи· и҆ ѻ҆бретенїа хотаи/ствены҆· нахоженїа скорбны҆ и҆ и҆скꙋшенїи бꙋрны҆· мл/ѧщи҆и ти сѧ ѝбавителю бе:/

сла завѣта и҆ в законѣ и҆ бл҃го/дати по сре раⷣ · чл҃ко҆ / и҆ а҆ггло҆ · страннное ѡ҆предѣ/ленїе· раⷣ трость законъ пи// (*л. 625*)шюшїа блгти и слово попи/сꙋѧ:[9]

ннѣ· гл҃омъ ти бж҃ественны҆ ннѣ послѣдꙋю҆щи / чистаѧ· твоѧ бо величїѧ / странна и҆ преоу҆множенаѧ·/ раⷣ чл҃ческое е҆ство возвеличи/вшиѧ· раⷣ ѡ҆троковице бг҃о/мти:

пѣ·и҃· і҆рмо҆· ѡ҆троки / бл҃гочт҃ивыѧ· новы҆ і҆лїа раⷣ / блже прⷪ҇рокъ и҆ прⷪ҇рка лꙋшїи· / раⷣ бж҃твны҆ прⷭ҇тча · и҆бо про/реченна видѣлъ е҆си· крⷭ҇тилъ / е҆си и҆ свѣтельствова ѻ҆ не / ѿ него и҆ свѣтельствань е҆си / паки· тѣм же ти раⷣ зове / достойно:

прелюбодѣа҆нїа / ѻ҆бличитель иродо вѣтвь чи/стоты раⷣ прⷭ҇тче· раⷣ а҆ко / свѧза бы҆в темници· и҆ оу҆сѣ/коша всестꙋю ти главꙋ за ха҆ // (*л. 625 об.*) е҆го раⷣ и҆ во а҆дѣ проповедꙋ/е҆ши· то оу҆моли ѻ҆ воспѣва/ю҆щих тѧ:

ѡ҆ раⷣ ѻ҆снова/нїе а҆пл҃омъ ѡ҆ раⷣ мчнко ѻ҆бра· / раⷣ прⷪ҇рко печати· постнико҆ / первообразы· и҆ прⷪ҇бны҆ на/чалниче всехвалне· красо/та и оу҆добренїе· раⷣ прⷭ҇тче / гнь намъ прⷭ҇тателю бе/ствены҆·

сла· свойстве/ныи гласе слова· раⷣ слнца / праведна свѣтило пресвѣ/тлое· раⷣ дрꙋже присны҆ / женихо прⷭ҇тче· крⷭ҇тлю и҆ слꙋ/жителю· та҆йнниче и҆ апле / ха наставника и҆ влки· раⷣ / войне всѣхъ царѧ:

[9] Против тропаря на полях: **сла**

і҆ н҃ѣ· съ/гл҃но воспѣваѐмъ дво· раѹ҃ /вопїюще ти ѻ҆бщее тръже/
ство· раѹ҃ ѡ҆бщее ѹ҆добренїе·// (*л. 626*) ꙗ҆ко создателѧ всѣ рожьши·
раѹ҃ /вце всѣхъ спсенїе·

пѣ҃· д҃· і҆рмо·/ всѧ земенъ· (*кратко*)
милостивно / на ѹслыши прч҃е вѣрою /зовѹщи ти· раѹ҃ сѧ
столпе / ѻ҆гненыи·ѿ землѧ возводѧ к нбны҃ · раѹ҃ сѧ ѡ҆блаче покры/
ваѧі҆ всѣхъ ѿ скръбеи· раѹ҃ /ма҆нна ты бо всѧческаѧ, подаѐши
комѹжо полєнаѧ·

подавыи на враг побѣдѣ/лнаѧ·прч҃е правовернымъ / кнѧзє҃ раѹ҃ сѧ
тебѣ приноси҃ /црквїа стенѹ нерѹшимоу· /раѹ҃ сѧ цре҃ чтны҃ вѣнче·
дїади/мо жїтїѧ раѹ҃ ѹ҆строенїе і҆ ми/ра всего сохраненїе·

голѹбица / маслинѹ носѧщїѧ· раѹ҃ взве/стившиѧ бж҃твенѹю весноу
/ластовице прч҃е· раѹ҃ сѧ го// (*л. 626 об.*)рлице пѹстынелюбнаѧ· сла/ве
и бгоглны҃ цркевны· ю҃ нена/вѣноу соблю҃ ·

корень сщнъ·/ са сщнѣішии· раѹ҃ прч҃е·/ раѹи сѧ и҃ в пѹстыни
процвѣ/ти· ꙗ҆ко фини высокостеблє/ны҃ і҆ ѹ҆множивы҃ всѧ конца /
земленыѧ проповѣданї/емъ ꙗ҆ко кедръ· раѹи сѧ и҃ ми/ра ннѣ с нбсе
ѹ҆крашаѧ млтва/ми·

бг҃ство ѹ҆богы и пища / раѹи сѧ прч҃е· алчющи҃ блго/ѹ҆вленїе·
раѹи сѧ ѹ҆тѣшенїе / скорбѧщимъ· і҆ болѧщи҃ і҆сце/ленїе· і҆
і҆скѹшенїи ибавле/нїе· ѻ҆бщеѐ ѻ҆цѣщенїе і҆ мо/лва· вѣщь҃ і҆ і҆мѧ
слакое мнѣ /ты раѹи сѧ і҆ спи мѧ·[10]

і н҃ѣ· спи҃ /мѧ млю сѧ пѣти і҆ пригла/шати·ти ѻ҆троковище
смѣ// (*л. 627*)ꙗ҆вшѹ· раѹи сѧ препѣтаѧ г҃а /рожьши препѣта·· раѹи
сѧ /прносѹщныѧ ми расти хода/тайце· вце раѹи сѧспсенїе мое·/
крѣпость моѧ і҆ пѣнїе і҆ во/скликновенїе·

[10] Против этого тропаря на полях: **сла·**

Литература

Афанасьева — *Афанасьева Т. И.* Русские переводы конца XIV века // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М.: [б. и.], 2016. Вып. 9: История русского языка и культуры. С. 109–123.

Гордиенко, Семячко, Шибаев — *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаев М. А.* Миниатюра и текст: К истории Следованной псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.I.738. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. 245 с.

Йовчева 1999 — *Йовчева М.* Новооткрити химнографски произведения на Климент Охридски в октоиха // Palaeobulgarica = Старобългаристика. 1999. Т. 23, № 3. С. 3–30.

Йовчева 2002 — *Йовчева М.* Гимнографическое наследие кирилло-мефодиевских учеников в русской книжности // Древняя Русь. 2002. № 8. С. 100–112.

Крашенинникова — *Крашенинникова О. А.* Древнеславянский Октоих св. Климента архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М.: Языки славянских культур, 2006. 382 с.

Крысько — Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Лингв. изд., подгот. греч. текста, коммент., словоуказатели В. Б. Крысько. М.: Индрик, 2005. 904 с.

Машкова — *Машкова Л.* Два комбинированных канона на Успение Богородицы (принцип объединения) // Palaeobulgarica = Старобългаристика. 2000. Т. 24, № 1. С. 53–76.

Мурьянов — *Мурьянов М. Ф.* Страницы гимнографии Киевской Руси // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М.: Наука, 1991. С. 87–102.

Пентковский — *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 430 с.

Покровский — *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обозрение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М.: Синод. тип., 1916. 284 с. (Труды пятнадцатого археологического съезда в Новгороде 1911 г.; Т. 2).

Прохоров — *Прохоров Г. М.* К истории литургической поэзии: Гимны и молитвы патриарха Филофея // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1972. Т. 27. С. 120–149.

Сергий — *Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Владимир: Типолитография В. А. Паркова, 1901. Т. 2: Святой Восток. 398 с.

Суботин — *Суботин Т.* Канони у службама 1. септембриа у најстаријим српским минејима XIII века // Археографски прилози. Београд, 1988–1989. Т. 10–11. С. 51–59.

Филарет — *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб.: Изд. И. Л. Тузова, 1884. Кн. 1–2. 511 с.

Яблонский — *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб.: Синод. тип., 1908. 313+CXII с.

AHG X — Analecta hymnica graeca e codicibus eruta italiae inferioris. Ioseph Schirò consilio et ductu edita. Vol. X: Canones iunii. Roma, 1972.

AHG XII — Analecta hymnica graeca / e codicibus eruta italiae inferioris. Ioseph Schirò consilio et ductu edita. Vol. XII: Canones augusti. Roma, 1980.

Hannick — *Hannick C.* Theodoros Dafhnopates als hymnograph // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Wien, 1985. Bd 35. S. 183–192.

Hunger, Kresten — *Hunger H., Kresten O.* Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Wien, 1976. Teil. 3/1: Codices theologici 1–100.

MR 3; MR 5; MR 6 — Μηναῖα τοῦ ὅλου ενιαυτοῦ... Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1889. Τ. 3: τῶν Ἰανουαρίου και Φεβρουαρίου; Τ. 5: τῶν Μαϊου και Ἰουνίου; Τ. 6: τῶν Ἰουλίου και Ἀυγούστου.

MB — Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου. Βενέτια (εκ του Ελληνικου τυπογραφειορ) Οφοινιε, 1890.

PaR — Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη ... Ἐν Ῥώμῃ, 1885.

References

Afanas'eva, T. I. (2016). 'Russkie perevody kontsa XIV veka', in: *Trudy instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*. Moscow: [s. n.]. Vol. 9, 109–123.

Analecta hymnica graeca e codicibus eruta italiae inferioris. Ioseph Schirò consilio et ductu edita (1972). Roma, Vol. X. Canones iunii.

Analecta hymnica graeca e codicibus eruta italiae inferioris. Ioseph Schirò consilio et ductu edita (1980). Roma, Vol. XII. Canones augusti.

Filaret, arkhiepiskop (1884). *Obzor russkoi dukhovnoi literatury*. St.-Petersburg: Izdanie I. L. Tuzova. Vol. 1–2. 511 p.

Gordienko, E. A., Semyachko, S. A., Shibaev, M. A. (2011). *Miniatyura i tekst. K istorii Sledovannoi psaltiri iz sobraniya Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. F.I.738.* St.-Petersburg: Izdatel'stvo "Pushkinskii dom". 245 p.

Hannick, Christian (1985) 'Theodoros Dafhnopates als hymnograph', *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. Wien, 35, 183–192.

Hunger, H., Kresten, O. (1976) *Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek*. Wien. Teil. 3/1: Codices theologici 1–100.

Iovcheva, M. (1999). 'Novootkriti khimnografski proizvedeniya na Kliment Okhridski v oktoikha', *Palaeobulgarica / Starobylgaristika*, Vol. 23, 3, 3–30.

Iovcheva, M. (2002). 'Gimnograficheskoe nasledie kirillo-mefodievskikh uchenikov v russkoi knizhnosti', *Drevnyaya Rus'*, 8, 100–112.

Krasheninnikova, O. A. (2006). *Drevneslavyanskii Oktoikh svyatogo Klimenta arkhiepiskopa Okhridskogo: po drevnerusskim i yuzhnoslavyanskim spiskam XIII–XV vekov*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. 382 s.

Krys'ko, V. B., ed. (2005). *Il'ina kniga. Rukopis' RGADA, Tip. 131.* Moscow: Indrik. 904 p.

Mashkova, L. (2000). 'Dva kombinirovannykh kanona na Uspenie Bogoroditsy (printsip ob"edineniya)', in: *Palaeobulgarica / Starobylgaristika*, Vol. 24, 1, 53–76.

Mur'yanov, M. F. (1991). 'Stranitsy gimnografii Kievskoi Rusi', in: *Traditsii drevneishei slavyanskoi pis'mennosti i yazykovaya kul'tura vostochnykh slavyan*. Moscow: Nauka, 87–102.

Pentkovskii, A. M. (2001). *Tipikon patriarkha Aleksiya Studita v Vizantii i na Rusi*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii. 430 p.

Pokrovskii, A. A. (1916). *Drevnee Pskovo-Novgorodskoe pis'mennoe nasledie. Obozrenie pergamennykh rukopisei Tipografskoi i Patriarshei bibliotek v svyazi s voprosom o*

vremeni obrazovaniya etikh knigokhranilishch. In: Trudy pyatnadtsatogo arkheologicheskogo s"ezda v Novgorode 1911 goda. Moscow: Sinodal'naya tipografiya. Vol. 2. 284 p.

Prokhorov, G. M. (1972). 'K istorii liturgicheskoi poezii: Gimny i molitvy patriarkha Filofeya', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 27, 120–149.

Sergii, arkhiepiskop (1901). *Polnyi mesyatseslov Vostoka*. Vladimir: Tipolitografiya V. A. Parkova. Vol. 2. Svyatoi Vostok, 398 p.

Subotin, T. (1988–1989). 'Kanoni u sluzhbama 1. septembria u najstarijim srpskim minejima XIII veka', *Arkheografski prilozi*, 10–11, 51–59.

Yablonskii, V. (1908). *Pakhomii Serb i ego agiograficheskie pisaniya*. St.-Petersburg, 313 + CXII p.

Μηναῖα τοῦ ὅλου ενιαυτοῦ... Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1889. Τ. 3. τῶν Ἰανουαρίου και Φεβρουαρίου; Τ. 5. τῶν Μαϊου και Ἰουνίου; Τ. 6. τῶν Ἰουλίου και Ἀυγούστου.

Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου (1890). Βενέτια (εκ του Ελληνικου τυπογραφειορ) Οφοινιε.

Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη ... (1885). Ἐν Ῥώμῃ.

М. Б. Плюханова

«СОН БОГОРОДИЦЫ» — «SOGNO DI MARIA» В КОНТЕКСТЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ О СТРАСТЯХ ХРИСТОВЫХ[1]

Резюме

«Сон Богородицы» — это апокриф о Страстях Христовых, явленных Богоматери в провидческом сне, распространенный как духовный стих, как повествование, как молитва, как заговор у многих европейских народов; важный объект компаративных исследований, начиная от основополагающей работы А. Н. Веселовского и доныне. Старшие рукописные свидетельства — XIV–XV вв. — итальянские. Статья характеризует итальянскую книжную традицию по ранним рукописям и фольклорную — по поздним записям. В Италии «Сон» существовал в широком контексте молитв, духовных стихов и произведений других жанров о Страстях Христовых и Плаче Девы Марии. Развитие словесности на народном языке — вольгаре — на тему Страстей связано с чрезвычайно распространившимся в XIII–XIV вв. почитанием Страстей Христовых. Некоторые особенности итальянской традиции позволяют возводить мотив сна Девы Марии о Страстях к преданию Святой земли — Елеонской горы, Гефсимании.

Ключевые слова: «Сон Богородицы»; итальянский «Sogno di Maria»; А. Н. Веселовский; католический культ Страстей Христовых; Плач Богоматери; предание Святой земли

[1] Работа поддержана фондом базовых исследований Университета Перуджи.

© М. Б. Плюханова, 2021

Maria B. Plyukhanova

"DREAM OF THE VIRGIN" — "SOGNO DI MARIA" IN THE CONTEXT OF ITALIAN LITERARY AND FOLK TEXTS ABOUT THE PASSION OF CHRIST

Abstract

The "Dream of the Virgin" is an apocryphon about the Passion of Christ, revealed to the Mother of God in a visionary dream. It circulated among many European nations in the form of a spiritual verse, a narrative, a prayer, or an incantation. Starting with the fundamental work of A. N. Veselovsky, this story has been an important subject of comparative research up to the present day. The oldest manuscripts with texts related to it are of Italian origin and date back to the 14th and 15th centuries. The article presents features of the Italian tradition of the apocryphon in texts preserved in these early manuscripts and in more recent folklore recordings. In Italy, the "Dream of the Virgin" existed in the context of various poetic texts about the Passion of Christ and the Lament of the Virgin Mary. The development of Italian *volgare* literature on the theme of the Passion is associated with the cult of the Passion of Christ, which was extremely widespread in the 13th and 14th centuries. Some details in the Italian texts suggest that the motif of the Virgin Mary's dream about the Passion possibly originated in the tradition of the Holy Land related to the Mount of Olives and Gethsemane.

Keywords: Dream of the Virgin, Italian Sogno di Maria, A. N. Veselovsky, popular cult of the Passion of Christ, Lamentation of the Mother of God, Tradition of Gethsemane, Mount of Olives

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-34-61

Апокрифический сюжет «Сон Богородицы» представляет тему Страстей Христовых через сон Богородицы: она увидела муки своего Сына в пророческом сне, о чем рассказывает ему, он подтверждает, что все это случится, но принесет людям спасение, избавление, защиту... Такая сюжетная композиция проявляется в разных словесных формах — как более или менее развернутое повествование, как духовный стих, молитва, молитва-заговор (переписанный текст может использоваться как амулет).

В классический период собирания и исследования русского фольклора «Сон Богородицы» был известен прежде всего как духовный стих. Наиболее представительным остается доныне свод версий в собрании духовных стихов П. Бессонова «Калики перехожие» [Бессонов, вып. 6, с. 175–235, № 605–631]. «Сон Богородицы» рассматривался и как апокрифическое сказание, встречающееся в рукописных сборниках начиная с рубежа XVII–XVIII вв. в ряду других апокрифических произведений, таких как «Хождение Богородицы по мукам», «Иерусалимский свиток»; печатные книжки такого состава

распространялись у православных народов в XIX–XX вв. [Варенцова; Бадаланова; Kretzenbacher; Timotin].

Специальное внимание «Сон Богородицы» привлек в качестве заговора, в последние десятилетия в этой области проведена систематическая исследовательская работа, подготовлены научные публикации текстов по ранним рукописям[2].

«Сон» — европейское явление, он распространялся у славян (особенно широко — у русских), встречается у разных романских народов — обнаруживались версии в Провансе, во французской Швейцарии, Португалии, Румынии, у валлонов в Бельгии и у других. Материалы по «Сну», обогатившиеся в XX в., позволяют вновь подойти к основным вопросам европейской компаративистики — об условиях возникновения, миграции и усвоения текстов христианской Европы, — вопросам, которые применительно к «Сну» поставил А. Н. Веселовский.

А. Н. Веселовский учел опубликованные к тому времени многочисленные тексты русского «Сна» — в основном по собранию П. Бессонова — и указал на некоторые тексты других ареалов [Веселовский, с. 341–363]. Из представленных в его исследованиях наиболее ранним был итальянский список на volgare, им самим обнаруженный, рукопись он датировал приблизительно XIV в. и предложил ряд гипотез об обстоятельствах миграции «Сна»: распространителями его могли быть радикальные религиозные движения, особо почитавшие Страсти Христовы, немецкие флагелланты-гайслеры или итальянские bianchi. Впрочем, Веселовский допускал вероятность византийских или, шире, восточнохристианских корней «Сна» и вообще возможность развития традиции «Сна» на основе апокрифических сказаний об Успении Богоматери параллельно у разных народов, понимавших Успение — Dormitio как сон [Веселовский, с. 357–358].

Итальянский исследователь «Сна Марии» как явления преимущественно фольклорного, П. Тоски, выдвинул гипотезу, что европейская традиция «Сна» восходит к византийским истокам рубежа первого и второго тысячелетий. Луиджи Банфи, филолог, обративший особое внимание на рукописные свидетельства бытования итальянского «Сна», датируя его — ближе к времени создания самих рукописей — концом XIII в., предложил

[2] Важная публикация версий «Сна» как заговора по рукописям XVII–XVIII вв. осуществлена А. Л. Топорковым: исследователь характеризует русскую традицию «Сна», проблемы его изучения, литературу вопроса, в комментариях для сопоставления сведены некоторые чтения разных версий [Топорков 2010, с. 416–422]. А. Л. Топорков организует исследования «Сна» в международных масштабах; пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить его за предоставленные мне итальянские статьи, посвященные "Sogno di Maria".

неопределенные и осторожные гипотезы о возможной связи начальной версии итальянского «Сна» с Провансом или, ввиду вероятного его византийского происхождения, с Венецией, куда приходили корабли из Византии [Banfi, p. 200].

Банфи, как и Веселовский, предлагал связывать появление мотива сна Богородицы с воздействием образов Успения, понимаемого как Dormitio. Предполагает влияние образов Успения и современная русская исследовательница, которая старается интерпретировать Господню церковь великорусского «Сна» как церковь на Сионской горе, связанную в предании с местом преставления Богородицы [Бучилина, с. 185].

В последнее время специалисты по апокрифической литературе склоняются, как кажется, к идее о невозможности в принципе объяснять происхождение апокрифа ошибкой, недопониманием, недоразумением. Большие традиции, а такой является и «Сон Богородицы», не могут возникать, поддерживаться, передаваться, будучи обусловлены путаницей, непониманием смысла, в данном случае Успения — Dormitio. В апокрифической литературе об Успении есть мотив сна Богородицы, узнавшей во сне о своем будущем Успении, но сон Ее о Страстях Христовых совершенно иначе размещен в священном времени евангельской истории.

При изучении «Сна Богородицы» ученые, шедшие за Веселовским, отмечали отсутствие следов этого предания в византийской апокрифической литературе, что ставит его в особое положение по сравнению с другими апокрифами, распространенными в славянском мире, которые, как правило, имели византийские корни. Это обстоятельство и в особенности наличие ранних итальянских рукописей с текстами «Сна» укрепляло идею о распространении этой традиции из Италии. Этому убеждению немецкий этнограф и фольклорист Л. Кретценбахер решил противопоставить обзор традиций «Сна» балканского ареала [Kretzenbacher]. Балканские свидетельства, как он полагал, позволяли увидеть карту распространения «Сна» как континуум и, таким образом, вернуться к идее о возможности присутствия этой традиции в византийском мире. Предания о сновидении Богородицы среди византийских апокрифов он тоже не обнаруживал, но считал, что византийское почитание Богоматери, плачущей у Креста, могло явиться почвой для народной традиции «Сна Богоматери». Следуя своим целям, немецкий ученый не обратился к итальянскому материалу.

Задачи нашей статьи ограничены демонстрацией текстов Италии, пока мало учитываемых в международных исследованиях.

В Италии «Сон» развивается в обстановке характерного для позднего Средневековья и раннего Нового времени народного культа Страстей

Христовых, предусматривающего сострадание, сопереживание Страстям, сильное и конкретное. Bianchi, привлекшие внимание Веселовского как возможные основатели традиции «Сна», были явлением временным, они относительно недолго ходили по городам, подвергая себя бичеванию и призывая к покаянию, и скоро растворились в организованных сообществах — братствах, для которых бичевание было регулярной практикой, покаянной дисциплиной [Barr; Casagrande, Czortek; Chen]. Наряду с бичеванием почитанию Страстей и покаянию служило исполнение стихов-молитв с рассказами о Страстях и страданиях Девы Марии.

Почитание Страстей посредством текстов особенно развилось в центральной Италии в XIII в. и оттуда распространилось и укоренилось в итальянской и, шире, католической культуре. Тексты о Страстях Христовых и о Плаче Марии на volgare (народном языке), письменные и устные, на разных диалектах присутствуют в Италии как важнейшее направление коллективного творчества, в котором проявляет себя благочестие мирян в городах и сельской местности, людей и книжных, и неграмотных.

Обряды, процессии Страстной недели в Италии допускали широкое творческое участие мирян. На протяжении веков процессии сопровождались пением и драматическими представлениями, в которых являлись персонажи мистерии Страстей и пелся Плач Девы Марии. Контрреформация ограничила такие представления, но процессии с пением, стихи о Страстях, о плаче Девы Марии — все это и потом продолжало свою жизнь.

Клаудио Бернарди, рассматривавший «драматургию» Страстной недели в историческом развитии, указывал на расхождение между клириками и народом в понимании духа этих обрядов: если для Церкви обряды эти были подготовкой к торжеству Воскресения, то нецерковный народ сосредоточивался больше на сопереживании Страстям и Деве Марии в ее сострадании Христу [Bernardi, p. 45, 168 и др.]. При всей разнице эмоциональных переживаний Страстная неделя была временем наибольшего взаимодействия мирян с клиром. Процессии и действа с широким участием мирян могли начинаться уже в Страстной четверг, продолжались в пятницу и субботу, они не обязательно следовали тематически развитию событий Страстной недели, это был поток молений с репрезентациями страданий и смерти Христа, выражений скорби, сокрушения, покаяния, сопереживание Богоматери в ее страдании.

Пение стихов о Страстях и о Плаче Богоматери в процессиях и представлениях Страстной недели имели важнейшее применение, но их функции и распространение отнюдь не ограничивались этим периодом. Повседневное благочестие тоже предполагало постоянное воспоминание о Страстях

и скорби Марии, почитание их пением и чтением соответствующих текстов, индивидуально и в сообществе — в религиозных братствах.

Поэзию Италии на тему Страстей и Плача Девы Марии можно представить как располагающуюся в трех регистрах. Во-первых, это латинская литургическая и близкая к литургической поэзия, наиболее знаменитый текст — гимн «Stabat Mater» о Страстях и плаче Богородицы у Креста. Его содержание в кратком пересказе: Мария стояла в слезах у Креста, на котором был распят ее Сын, меч пронзал ее страждущую и стонущую душу, Она видела Сына страждущего, умирающего и всеми покинутого. Молящийся обращается к Марии, прося ее запечатлеть язвы Сына в его сердце, чтобы он мог разделить эти страдания, принять раны, стоять с Ней возле креста, и тогда у него будет надежда обрести защиту Креста и Божью милость — защиту от посмертных мук и рай для души.

Гимн «Stabat Mater» пели во время процессии Крестного пути, постепенно литургическая роль его расширялась: он вошел в разные части латинского богослужения Римской церкви, был включен в богослужебные книги — Бревиарий и Миссал, повлиял на итальянскую поэзию о Страстях[3].

Во втором регистре располагаются произведения на вольгаре, народном языке. В основании традиции страстной поэзии на вольгаре находятся произведения францисканца из Умбрии — Якопоне из Тоди (Jacopone da Todi, около 1230 — 1303)[4]. В большом наследии его духовных стихов (laude), собранных в сборник — лаударий, — наиболее влиятельной для традиции страстной поэзии считается лауда «Donna de Paradiso», похожая по содержанию на «Stabat Mater», но еще более драматизированная, сильнейшего эмоционального накала[5]. Горестные восклицания, плачи Марии перемежаются репликами вестников, апостола Иоанна, криками иудеев, требующих казни, словами самого Христа. Горе, боль Марии выражаются в повторяющихся восклицаниях, жалостных воплях, она оплакивает его тело, белое,

---

[3] Некоторые исследования о литургическом использовании «Stabat Mater» и о влиянии этого гимна на поэзию laude названы в нашей работе [Плюханова].

[4] О поэзии Якопоне см.: [Топорова, с. 165–181]. Ему же традиция и некоторые исследователи иногда приписывают и латинский гимн «Stabat Mater».

[5] Здесь цитируем два фрагмента по научному изданию [Mancini, no. 70, p. 201–206]. Русский перевод найти не удалось. Передаем в пересказе тексты обоих фрагментов, используя глоссарий, составленный Манчини. Возникает вопрос, почему русские переводы «Stabat Mater» многочисленны, а «Donna de Paradiso» обнаружить трудно или невозможно. Дело, вероятно, в том, что латинский текст своей строгостью и сдержанностью в трактовке темы оказывается близок восточным литургическим текстам Страстной недели, второй же менее приемлем из-за его чрезвычайной эмоциональности.

хрупкое, цветущее, как лилия, его глаза, полные радости. Она умоляет Сына отозваться, восклицания повторяются:

O figlio, figlio, figlio,
figlio, amoroso giglio!
Figlio, chi dà consiglio
al cor me' angustïato?
Figlio occhi iocundi,
figlio, co' non respundi?
Figlio, perché t'ascundi
al petto o' si lattato?

Перевод:
О сын, сын, сын, сын, любимая лилия!
Сын, который дает совет горестному моему сердцу?
Сын, глаза радостные, сын, почему не отвечаешь?
Сын, почему скрываешься от груди, которая тебя кормила?

Богоматерь просит не оставлять ее одну в этом мире, в своих последних словах Христос поручает ее Иоанну, но лауда продолжается и завершается словами Марии, она снова говорит о боли своего хрупкого сына, жестоко замученного, и о своей, с ним разделяемой, она обращается к Иоанну:

...Ioanni, figlio novello,
morto s'è 'l tuo fratello.
Ora sento 'l coltello
che fo profitizzato.
Che moga figlio e mate
d'una morte afferrate:
trovarse abraccecate
mat'e figlio impiccato!

Перевод:
Иоанн, новый сын, твой брат умер,
я чувствую нож, о котором было пророчество.
Пусть умрут мать и сын, схваченные одной смертью,
пусть они соединятся в объятии, мать и висящий — распятый сын.

Целью и смыслом этой лауды, как и других многочисленных, следующих за ней, является исключительно интенсивное сопереживание мучениям Христа и боли Марии.

Лауды на тему Страстей и на другие религиозные темы использовались в молитвенной практике религиозных сообществ, прихожане могли петь их в церкви, во время процессий или в других условиях. Существовали мирские религиозные братства, для которых пение laude было основной формой покаяния, постоянным религиозным деланием. Их лауды помещались в сборники — лаударии; как и все устройство братств, состав таких сборников так или иначе регламентировался, находился под церковным контролем[6].

В третьем регистре находится то, что считается областью фольклора, — тексты на местных диалектах, засвидетельствованные в XIX–XX вв., опубликованные любителями в местной печати или, наконец, записанные фольклористами. И для этого регистра, как и для второго, часто характерна письменная передача текста, с той разницей, что письменные свидетельства — поздние, Нового и Новейшего времени.

Сюжет о пророческом сне-видении Марии, как кажется, не проникал в высокую латинскую литературу, изучался в основном как принадлежащий третьему регистру. Наиболее интересен вопрос о месте его в старших сборниках на вольгаре, с которого мы и начнем.

«Сон Марии» не принадлежит репертуару собственно лаудариев, но он обнаруживается в ряде кодексов XIV–XV вв., в которых занимает позиции не маргинальные.

Представим здесь ряд версий по старшим спискам с нашими переводами, приблизительными, не претендующими на научность. Язык текстов «Сна» неурегулированный, встречаются элементы, не поддающиеся расшифровке даже со стороны специалистов[7]. Отмечаем вопросительными знаками места, вызывающие сомнения. В некоторых особо оговариваемых случаях ограничиваемся пересказом.

Наиболее ранняя и представительная, по мнению исследователей [Toschi 1965, p. 1107; Banfi, p. 199] версия «Сна Марии» находится в сборнике конца XIV — середины XV в., который хранится в библиотеке Феррары (NB 4) под шифром II. 303. Сборник известен филологам, состав его описан, тексты опубликованы [Stella], выявлены пять почерков. В начале помещен устав братства Служителей Девы Марии, учрежденного в Болонье в 1281 г.:

---

[6] В опубликованной ранее работе мы рассматриваем лаударий флорентийского братства XIV в., останавливаясь особо на лауде «Хваление на Плач Девы Марии» и сопоставляя ее с памятником старообрядческой традиции «Стихи о Страстех Господних и о плачи Пресвятые Богородицы». Там же сообщена некоторая литература о братствах подобного типа и их лаудариях [Плюханова].

[7] Благодарю за консультации при переводе коллег Andrea Lena Corritore, Francesco Braschi, Maria Chiara Pesenti.

«Regola dei servi della Vergine ordinata in Bologna nel 1281». Сам сборник по времени создания ни в одной своей части не соотносим с этой датой и не составлен в Болонье. Из текста следует, что устав болонского братства был заимствован для нужд другого братства — в Ферраре.

Здесь собраны молитвенные взывания, литании, сонеты, лауды, часть из них может быть отнесена к XIII в.; среди них «Rayna possentissima» («Царица всемогущая»), «Ave vergine Maria» («Радуйся, Дева Мария»). В основном содержащиеся в сборнике лауды известны и по другим старшим сборникам, лаудариям или иным. Но текст, нас интересующий, обозначенный в описании как лауда «Madona santa Maria» («Госпожа святая Мария»), составителю описания в других лаудариях не встречался. Текст принадлежит заключительной части сборника, написан тем же почерком, что предшествующие ему два текста: лауда «Planciti cum Maria» («Плачьте с Марией») — метрически сложное произведение, засвидетельствованное 11 другими списками, — и сонет к Богоматери «O madre di vertute, luce eterna» («О, мать добродетели, вечный свет»). Таким образом, интересующий нас текст оказывается в одном ряду с произведениями высокой религиозной поэзии о Страстях Христовых и скорби Девы Марии на вольгаре, отнюдь не фольклорного порядка. Его можно определить как lauda, как молитву и как стихотворение. Исследователь характеризует стих как александрийский — 21 александрина [Stella, p. 209], то есть длинный, в основном 14-сложный стих с цезурой, близкий стиху знаменитой старинной лауды «Rayna possentissima».

Сочинение озаглавлено «Видение Марии в Вифлееме» («Visio B. Mariae in Bethlehem»), в самом тексте оно определено как молитва. Список был известен с XIX в. и перепечатывался неоднократно исследователями «Сна Марии» [Toschi 1965, p. 1107; Banfi, p. 199]. Воспроизводим его по новой публикации, в некоторых чтениях отличающейся от предыдущих [Stella, p. 235]:

Madona Santa Maria in Bilieme si stava,
Indel sò bianco lecto dormiva e pensava.
Lo sò caro ⟨fiolo⟩ sovra g'arivava.
Elo disse : "Dormì-vu, madona mare, o vegiay ?"
Ela disse : "E' no dormo, fìolo, che vuy m'avì resvegià.
de un sì greve insunio che de vu m'ò insunià.
de i cam crudé e' ve vidi prendere e ligare,
a lo legno de la croxe e' ve vedea menare,
i vostri bei pè e le vostre bele mane

de agudi e de chioldi e' ve vedea inchioldare,
lo vostro bello costado de una lança e' ve vi' passare,
la vostra bella bocha de felle e d'asedo abeverare,
la vostra bella faça de spudo ispudaçare,
la vostra bella testa de spin'e e de boci incoronare".
Ello disse : "Mare mia, questo è ben vero e verità.
Mo' chi tre volte dirà questa oratione lo dì
per me' amor e per vostra carità,
zamai de le pene de l'inferno tocarà,
Le porte de l'inferno serà ben serà,
quelle del paradiso serà averte e aparichià".
Cristo lo faça, per-lla sua misericordia e piatà.

Перевод:
Мадонна святая Мария была в Вифлееме,
И в своей белой постели спала и отдыхала,
И ее дорогой ⟨сынок⟩ владыка приходил,
И он сказал: ты спала, госпожа мати, или бодрствовала,
И она сказала: я не сплю, сыне, вы меня разбудили
От тяжкого сна, который мне снился о вас.
Жестокими врагами видела вас взятым и связанным,
И к крестному древу вас видела отведенным,
И ваши прекрасные ноги, и ваши прекрасные руки
Кольями и гвоздями видела вас пригвожденным,
Ваше прекрасное ребро я видела копьем пронзенным,
И ваш прекрасный рот желчью и оцетом напоенным,
И ваше прекрасное лицо плеванием оплеванным,
И вашу прекрасную голову шипами и терниями (?) коронованной.
И он сказал, Мать моя, это так, это истина.
Кто три раза в день эту молитву скажет
Для моей любви и для вашей милости,
Его не коснутся муки ада.
Врата ада будут закрыты,
А райские будут открыты и приготовлены.
Христос это делает по своему милосердию и состраданию.
Аминь.

Сборник из Феррары является «естественной средой» для «Сна Марии», важные части находятся в соотношении с этим стихом.

Открывающий сборник устав «Regola dei servi della Vergine ordinata in Bologna nel 1281» лишь частично посвящен изложению правил сообщества, в основном касающихся молитвенной практики, он включает также разделы о заповедях и о смертных грехах, но важнейшая заключительная его часть — учение о Страстях Христовых и искуплении в форме хвалений и благодарений: это хваления и благодарения Богоматери и Кресту, причастным к искупительным Страстям и смерти Христа; хвалы и благодарения Господу Иисусу Христу, согласившемуся родиться в этот мир «из любви к нам» и принять ужасные постыдные муки ради наших грехов. Подробно описываются Страсти, и каждый этап, каждая деталь соотносится с искуплением какого-либо из наших грехов. Кровь проливается за семь смертных грехов: из головы — за грех нашего высокомерия, из рук — за грех нашей скупости... [Stella, p. 223–228]. Конец устава — благодарения, переходящие в ликование: благодеяние Страстей совершено, рай открывается. «Noi ne tornemo in le brace de la regina del paradixo» («Да возвратимся в объятья царицы рая») [Stella, p. 227]. По существу, «Regola» может рассматриваться как идейная основа стиха о Сне Марии, которым завершается сборник.

Последняя часть «Видения / Сна Марии» — обещание милости Божьей, избавления от загробных мук, отворения райских врат тем, кто будет регулярно повторять эту молитву, — характерная вообще для композиции «Сна Марии», обнаруживает частичное соответствие заключениям ряда других произведений сборника. Публикатор называет такие заключения «индульгенциями», они, действительно, содержат ссылки на пап, более или менее исторических, которые обещали милость Божию, прощение тем, кто будет читать и чтить соответствующий текст. Так, в конце «Rayna possentissima» помещено обещание прощения от папы Иннокентия на 3 года и 40 дней тем, кто будет читать эту молитву и чтить ее. В другом случае — за чтение молитвы обещано прощение на 280 дней от папы Климента, при следующей молитве прощение на срок 9 лет, которое возводится к папе Çohane — очевидно, Иоанну; следующая молитва всесильному и милостивому Господу — если ее читать благочестиво — принесет 7 лет прощения от папы Григория. После текста молитвы Христу и Богоматери сообщается, что молитва эта имеет специальное достоинство: кто ее читает и чтит — получает 30 лет и 30 дней прощения от святого папы Григория, но также и от папы Çohane, который дал каждому, кто ее читает с большим благочестием, 10 лет прощения от смертных грехов или 20 лет прощения от грехов меньших [Stella, p. 229–232].

Присоединение в этом сборнике к молитвам и лаудам «индульгенций» выводит его за пределы традиции обычных лаудариев религиозных братств,

в них соединялись тексты, в совокупности служившие для общественного молебного пения в течение церковного года. Посвящая себя постоянному молитвенному деланию, члены братств таким покаянием надеялись вымолить прощение и спастись. В сборнике Феррары традиционные лауды и молитвы самодовлеющи и сами становятся объектом почитания, само чтение отдельного текста приносит прощение на длительные периоды. «Видение / Сон Марии» не возникло в пределах этого сборника, но с ним гармонирует, даже оказывается сильнейшим среди прочих текстов, поскольку завершается обещанием вечного прощения тем, кто регулярно читает его, и «индульгенция» отнесена к самому Христу. Вместе с тем, хотя сборник благодаря «индульгенциям» имеет некоторый особенный характер, сдвига в сторону фольклорности не происходит, собранные здесь важнейшие лауды и молитвы представлены в полноценных версиях, сам текст «Сна» помещен в одной подборке с произведениями высокой религиозной поэзии на вольгаре.

Другой рукописный текст — из Ломбардии, не позднее 1430 г., включен в сборник смешанного содержания, происходящий из северной части Италии и облагороженный, как пишет публикатор, произведением важного ломбардского писателя Бонвезина де ла Рива.

Другой рукописный текст — из Ломбардии, не позднее 1430 г., включен в сборник смешанного содержания (Biblioteca Ambrosiana. N 95. 168 v.), происходящий из северной части Италии и облагороженный, как пишет публикатор, произведением важного ломбардского писателя Бонвезина де ла Рива. Текст воспроизводим по [Banfi, p. 202]:

Madona sancta Maria in Bethelème si staxeva,
e-lle quatro vergenete copagnia ge faxeva,
e-llo so fillio caro sovra si ge vegneva,
e si ge disse: — O dona madre, dormivo o possà?
— Dò, filio me caro, c' no dormo ni possa
per lo virtù ma che t'è sta fato.
Su la croxe t'e' sta ingiovà,
De corona d'oro te descoronà
E de corona di spine t' e' sta incoronà,
E de fera e d'axevo t' e' sta abeverà,
E de lote e de pessina t' e' sta avoltà.
— Dò, dona madre, questo è ben verità.
Che uno anno la dirà
al meo honò e per vostra carità
le pene de l'inferno may non vederà

nè mai li asgierà.
Deo gratias. Amen.

Перевод:
Госпожа святая Мария в Вифлееме пребывала,
И с нею четыре девы ей составляли компанию,
и ее дорогой сын сошел
и ей сказал:
— О жено мати, ты спала или отдыхала?
— О Сын мой дорогой, я не сплю, не отдыхаю
из-за того, что с тобой сделали,
На кресте тебя распяли,
Золотой венец с тебя сняли,
И венцом терновым тебя увенчали,
И желчью и оцетом тебя напоили,
И грязью и слякотью тебя облекли.
— О, Жено Мати, это чистая правда.
Кто год это будет говорить
в мою честь и по вашему боголюбию,
муки ада никогда не увидит
и никогда их не испробует.
Божьей милостью. Аминь.

Версия, опубликованная Веселовским, — тосканская, XIV в. [Веселовский, с. 348], с не обозначенным составом сборника. Определена как молитва и как «видение» в предисловии: «Questa seguente orazione è una visione che fecie la Nostra Donna del suo figliolo Gesù Cristo, ed è di grande vertude a dirla e grande perdonanza» («Эта следующая молитва есть видение, которое имела наша Госпожа о своем сыночке Иисусе Христе, и говорить ее — очень достойно и приносит большое прощенье»):

Siedesi, siedesi madre Maria
Il su pietra marmoria:
Il su' bel figlio di là si venia
E dicie: che fate voi qui, madre mia,
Madonna Santa Maria?
I'ò dormito e so isvegliato
D'un forte songnio che i'ò songniato:
In sul monte Chalvarno che io ti vedea a menare,

Le mani e i piedi ti vedea inchiavellare,
Corone di spine ti vedea incoronare,
D'acieto e di fiele ti vedea abeverare,
l tuo bel fianco vedieti lanciare,
Latte e sangue vedie versare.
— Madre mia, cotesto nonn'è sougnio, Anzi è ben verità.
Dì oggi e dì lo sempre.
Che sappia tutta giente,
che per lo mio amore tre volte il die il dirà,
le pene dello'nferno giamai non vedrà,
le sedoria del paradiso mecho le riempierà,
né in acqua chorrente,
né in fuoco aresente,
ne in podestà potente
non perirà.
Amen, amen, amen, amen.

Перевод:
Сидит, сидит мать Мария
На камне мраморном,
Ее прекрасный сын оттуда пришел
И говорит: что вы делаете здесь, мать моя,
(Госпожа) Мадонна, Святая Мария?
— Я спала и пробудилась
От тяжелого сна, который мне снился:
На гору Голгофу видела я, как тебя тащили,
Руки и ноги твои я видела, как пригвождали,
Венцом терновым тебя, я видела, венчали,
Оцтом и желчью тебя, я видела, поили,
Твой прекрасный бок, я видела, пронзали,
Млеком и кровью, я видела, как ты истекал.
— Мать моя, это не сон. Наоборот, это чистая правда.
Говори сегодня и говори всегда,
Пусть знают все люди,
кто из любви ко мне трижды в день это будет говорить,
никогда не увидит адских мук
и займет место со мной в раю,
и ни в воде текучей,
ни в огне горючем,

ни от властей могучих
не погибнет.
Аминь, аминь, аминь, аминь.

Подобно версии из сборника Феррары, эта версия представлена как «видение», но вместе с тем здесь заметен сдвиг в сторону заговора: в заключении, кроме вечного спасения, Христос обещает повторяющим этот текст защиту от воды, огня и властей.

«Сон Марии» как традиция преимущественно фольклорная стал объектом исследования основного итальянского специалиста по религиозному фольклору Паоло Тоски (Paolo Toschi, 1893–1974). В монографии 1935 г. [Toschi 1935], которая доныне остается непревзойденной по полноте и систематичности, «Сон» рассматривается в разделе текстов пасхального периода как примыкающий к группе произведений страстной тематики. Тексты произведений, большей частью песен, но также и молитв, и молитв-заговоров на эту тему, отличаются единством — в силу единства основы — и вместе с тем вариативностью: расширяют или сокращают подробности, перечень смертных мук, могут быть совсем краткие, урезанные варианты, которые, однако, считаются не менее важными и действенными, чем полные, подробные, и пр.

Тоски рассмотрел 40 произведений из всей Италии, отмечая трудности группировки текстов и возведения их к определенным архетипам. Приведем здесь классификацию произведений народной религиозной поэзии о Страстях, в свое время предложенную Тоски (к этой системе относился и «Сон Марии»). Для центральной Италии, на которой и сосредоточено его внимание, поскольку там в основном эти традиции складывались и оттуда распространялись, он выделил — приблизительно, без строгого педантизма — пять типов произведений о Страстях, или пять групп — Passione I–V. При этом I–II сильно отличаются от III–V. Хотя нас здесь интересует третья группа, имеющая наиболее прямое отношение к «Сну Марии», остановимся сначала на двух первых, чтобы понять специфику третьей. Группа Passione I — это духовные стихи, которые поются, с текстами нарративного характера, распространены по всей Италии и в Далмации, тип, может быть, старейший, являющийся ядром народной религиозной поэзии, повлиявший на многие другие сюжеты. Основные эпизоды следующие: в начало может быть включено описание предательства Иуды и пленения Христа, но обычно начальный эпизод — хождение Марии в поисках сына, взятого иудеями, она спрашивает о нем у разных персонажей (могут называться ап. Иоанн, Мария Магдалина, три Марии и др.); услышав печальное известие, Дева

падает без чувств, придя в себя, она просит отвести ее к Кресту. По пути Мария говорит с кузнецом, приготовляющим орудия Страстей; могут быть упомянуты помехи, чинимые иудеями; приходит к Кресту, следует краткий разговор между ней и Сыном. Конец: Мария благословляет Сына, сотрясаются небо и земля. Христос умер [Toschi 1935, p. 77–78][8].

Passione II — тип, выделенный в силу особенности стиховой формы, и для нас здесь нерелевантный, присоединяется к типу I. Стихи поются. Эпизоды и их порядок те же, но короче первого типа [Toschi 1935, p. 82].

Passione III. Это уже не песня, а короткая молитва, рассказывается лишь, как Мария идет к Кресту и плачет. Число слогов в стихах — 8–14, рифмовка нерегулярна. Молитва такого типа читается прихожанами в церкви утром на Страстную пятницу; предусмотрены разные благочестивые методы достижения ее эффективности: многократное повторение, чтение ее стоя на обнаженных коленях и пр. Она существует во множестве версий, контаминируется с другими типами Passione и тяготеет к обширному жанровому полю молитв-заговоров, заговоров, магических формул и пр. [Toschi 1965, p. 83]. Как наиболее чистый и представительный вариант этого типа, исследователь предлагает произведение из Умбрии:

Утром в святую пятницу / Мадонна испустила великий плач / И с великим плачем и великой болью / Говорила от всего сердца: / «Вот крест и вот древо, / на котором умер мой сын достойный. / Если найдется какая-нибудь девица / и будет совершать эту молитву / коленопреклоненно и на голых коленях / на этом белом камне священном, / да будет милость моего сына ей дана».

Исследователь обращает внимание на особенности этого типа народной молитвы по сравнению со множеством подобных, обращенных к разным святым. В молитвах святым, переходящих в заговоры, обычно сначала рассказывается о чуде, с ними связанном, а потом испрашивается или — в случае формулы заговора — обещается (при выполнении определенных условий) помощь, как-то соответствующая рассказанному чуду, например, молитва-заговор св. Аполлонии против зубной боли или св. Лючии при болезни глаз. В случае Passione III — цитирую Тоски — «по народным верованиям, сами слова — плач Девы Марии у Креста — сакральны и наделены чудесной силой и обеспечивают тому, кто их повторяет в соответствующих

[8] Passione I можно сопоставить с русскими духовными стихами страстной тематики. Тексты похожей структуры есть в собрании духовных стихов П. Бессонова в разделах «Страсти», «Плач Богоматери», «Смерть, погребение, Хождение Святой Девы». Мы здесь не имеем возможности углубить сравнение.

обстоятельствах (как бы говоря устами самой Марии), получение милости Божией» [Toschi 1935, p. 84].

Тоски допускает, что Passione III — это урезанная версия Passione I; длинный рассказ о страстях и плаче оборван так, чтобы его удобно было использовать как молитву или молитву-заговор с добавлением соответствующих заключительных формул. Например, молитва-заговор, сохранившаяся в ранних письменных версиях северной Италии (XV и XVI вв.) и распространенная в устной форме:

Мадонна святая Мария шла к св. Кресту, и смиренно его почитала с великим плачем, и обнимала, и говорила: О сын из меня вышедший, вот Крест, на котором ты умер, чтобы спасти грешников, ты вынес великие муки, и я, твоя мать, Мария, их несу в сердце своем с большой болью. Кто эту молитву будет говорить в уме своем и кто ее запечатлеет в своем сердце, ту милость, которую от меня попросят, могут быть уверены, что получат ее [Toschi 1935, p. 87].

(Некоторые выражения неясны, их передаем условно; текст разделяется на 14 стихов по 9–14 слогов, рифмуются 1–2, 4–5 и стихи заключительной формулы 11–13–14).

Хотя тип Passione III передавался не только в устной, но и в рукописной традиции, Тоски подчеркивает, что это не лауда, а народная молитва или молитва-заговор. Этот тип распространен в северной и центральной Италии, и чем дальше к югу, тем меньше случаев его проявления.

В связи с Passione III Тоски начинает рассмотрение «Сна Марии» [Toschi 1935, p. 88–92]. И то и другое принадлежит к некой общей группе народных молитв, или молитв-заговоров, связанных со Страстной неделей, и имеет множество общих черт: сравнимый объем, сходные функции. Завершающие формулы — более или менее общие, они могут присоединяться то к тому, то к другому типу: то к Passione III, то к «Сну Марии» и к другим, могут переходить и к Passione I [Toschi 1935, p. 95–97]. В заключение Тоски подчеркивает, что тексты этого круга для народа являются молитвами и принадлежат его религиозной жизни[9].

Отличие «Сна Марии» от основного массива текстов Passione III — начальная ситуация — мотив сна Марии.

Тоски отказался в тот ранний период от исследований «Сна Марии» из-за множественности вариантов, по большей части контаминированных,

[9] Passione IV — того же типа краткие молитвы, но с добавлением особого элемента, Мария просит у распятого Христа прощения грешникам; и, наконец, Passione V — детская песенка на ту же тему Страстей Христа и страданий Марии; на них не останавливаемся.

что не позволяло ему опереться на некий «чистый» вариант, к которому он стремился. Как пример запутанности, дефектности он привел вариант из Умбрии, где в исходной ситуации сна оказывается не Дева Мария, а сам Христос, которому снятся муки Марии [Toschi 1935, p. 91]. В позднейших исследованиях он примет эту версию как полноценную.

Во второй половине XX в. тот же исследователь начал систематизировать версии итальянского «Сна» — «Sogno di Maria». Работа шла постепенно, в нее включились многие сотрудники Тоски, процесс расширения материала отразился в двух публикациях, из которых вторая является добавлением к первой и меняет карту распространения традиции [Toschi 1965; Toschi 1966]. В своем своде версий Тоски не проводил демаркационной линии между старшими рукописными свидетельствами и записями Нового и Новейшего времени, в целом он собрал и представил 40 текстов, из них 27 из Италии, остальные — разных народов.

Свидетельства позднейшего существования «Sogno di Maria» в разных записях, соединенных и рассмотренных Тоски, неравномерно распределены по разным областям Италии[10]. Наибольшее количество свидетельств (7) — из Эмилии Романьи. Впрочем, Тоски считал это следствием особенно старательной работы собирателя из этой области. «Сон» записывался в центральной Италии и на севере ее, отмечен на Сардинии, и почти нет признаков его существования в южной части. Все эти данные нельзя принимать как показательные для распространения «Сна», поскольку многое зависит от наличия усердных собирателей, может быть, на Сицилии, например, их просто не нашлось.

Приводим несколько текстов или в переводах, или в пересказах. В основном это молитвы, не переходящие в заговор, близкие по структуре старинным письменным версиям.

Выделенный Тоски как наиболее интересный и, вероятно, старинного происхождения текст — из Фриули, из коллекции, собранной на рубеже XIX–XX вв. специалистом по народным традициям области Luigi Gortani. В городке Venzone (с XV в., как и вся область Фриули, входил в Венецианскую республику) была выявлена молитва на фриуланском диалекте, которую там произносили в церкви в Страстную пятницу для получения милости Божией. В молитве перечисляются Страсти Христовы, но, подчеркивает

[10] Недавно появилась новая работа об итальянском «Сне Марии» [Salmi, Catassi], написанная с большим увлечением; эта небольшая книга (результат дипломной работы) сосредоточивается в основном на версии «Сна» из рукописи Феррары. Из-за некоторой проблематичности методов использование ее затруднительно. Для наших задач здесь достаточно картины, созданной филологами старшего поколения.

Тоски, в отличие от богатейшей народной религиозной поэзии Италии на тему о Страстях, здесь они даны как сон Марии [Toschi 1965, p. 1104–1105]. Текст представляет значительные лингвистические трудности. Специалист по фриуланскому диалекту Университета Удине переложил его по нашей просьбе на современный итальянский, но ряд прочтений представил как гипотетические, для двух не нашел решения[11]. Здесь опускаем и фриуланский, и итальянский тексты и приводим только наше русское переложение, вдвойне гипотетическое, ставим вопросительные знаки при словах, вызывающих наибольшее сомнение:

Святая Мария в добром бодрствовании в красивой одежде ⟨?⟩ ⟨Может быть, здесь искаженное упоминание места типа Вифлеем, так интерпретирует Тоски [Toschi 1965, p. 1122]⟩[12]. / Ваша постель из ⟨неясно⟩, и из шелка, / с тридцатью тремя подсвечниками ⟨двойными лампадами?⟩, / что горели от изголовья до изножья. /

— О мать, мать, дорогая моя мать, / вы спите или бодрствуете?

— О сын, сын, дорогой мой сын, / ни сплю, ни бодрствую, / я видела сон, которому нельзя не верить, / что спускались собаки иудеи, / собаки отступники, вниз с Масличной горки, вниз с вершины горки; эту вашу святую головку венцом терновым должны короновать, / и ваше святое лицо /черной повязкой должны обвязать, и ваши святые ребра / копьем должны пронзить, / и ваши святые ручки должны пригвоздить, / и ваши святые колени должны приклонить, / и ваши святые ножки / железным гвоздем должны пронзить, / и когда почувствуете большую жажду, / желчью и оцетом вас должны будут напоить. /

— О сын, сын, дорогой мой сын, / для кого хотите так страдать? /

— О мать, о мать, дорогая моя мать, / не для меня, не для вас, / но для всего истинного христианства. /

Если был бы человечек, что знал бы эту святую молитвочку, / что говорил бы ее три раза в день целый год, / я не допустил бы, чтобы муки ада его коснулись, / и мост ⟨?⟩ святого ⟨неясно⟩ я бы помог ему перейти, / и я бы хотел, чтобы он достиг моих святых краев.

Приводим простой короткий текст «Сна» с обычными как для него, так и для других текстов о Страстях формулами описания мук Христовых; записан в середине XX в. в Тоскане [Toschi 1966, p. 115]:

---

[11] Благодарю коллег из Удине Rosanna Giaquinta и Gabriele Zanello за работу над этим трудным текстом.

[12] Издатель и переводчик предлагают читать biel imbilium как «в красивой одежде», но, вероятно, можно выбрать и слово типа «бодрствовала» — ночное бдение, как в сардинской версии: abillada [Toschi 1965, p. 1120].

Maria di pietra ammamola sedeva	Мария на каменной плите ⟨?⟩ сидела
e un libro in mano leggeva.	и читала книгу в руках.
Di là ne venne il su' caro figliolo.	Оттуда к ней пришел ее дорогой сынок.
Che fate così, Madre Maria?	— Что делаете так, Мать Мария?
Io qui ci ho letto, ci ho riposato	— Я здесь читала, отдыхала
E ho un sogno di voi;	И имею сон о вас;
avevo sognato che vi avevan portato	я видела во сне, что вас отвели
sul monte Calvario	на гору Голгофу,
la corona d'oro vi avevan levato,	и сняли с вас золотой венец,
qualla di spine vi avevan messa in capo.	и надели тот, что с шипами,
Chi tre volte al giorno questa dirà	на голову.
la troverà scritta in cielo la su' sorte,	Кто три раза в день это скажет,
	найдет написанной на небе свою судьбу,
e il terzo dì, quando è a morte	и на третий день, когда будет мертвым,
l'angelo cherubino la visiterà.	его посетит ангел херувим.

Самый южный вариант из учтенных — из Кампании, запись, опубликованная в 1934 г., — в защиту от грома [Toschi 1966, p. 117]:

Maria a 'na prèta de màrmulo s'assedeva	Мария на камне мраморном сидела,
Forte piangéo e forte lagrimào.	Сильно плакала и сильно лила слезы.
Piangèo ru figlio sio ca no' verèva.	Оплакивала своего сына, которого не видела.
S'abbiètte pe' la via e ru figlio 'n'appariva,	Вышла на дорогу, и сын не появлялся,
S'abbiètte pe' ru campo e ru figlio r'apparètte 'nnanti:	Вышла в поле, и там ее сын появился перед ней:
"Che hai, Madre mia, che tanto piangi?"	«Что с тобой, Мать моя, что так плачешь?»
"O figlio, ccà m'assettai e ccà m'addormentai	«О сын, здесь я села и здесь заснула,
E ccà 'no tristi suònno me sunnài:	И здесь грустный сон мне приснился:
Ca ri Giuréi t'avevano pigliato,	Как иудеи тебя схватили
E a monte Calvario t'avevano purtato:	И на гору Голгофу отвели,
La curona d'oro t'avevano levato,	Золотой венец с тебя сняли
'na pungente spina t'avevano messa 'n capo!"	и колючий шип тебе возложили на голову!»
Che se la rice tre bòte a la notte,	Кто это говорит три раза каждую ночь,
N'have paura de mala morte:	Не боится злой смерти;
Che se la rice tre bòte a lu campo,	Кто это говорит три раза в поле,
'N'have paura de tuoni e lampi.	Не боится громов и молний.

Итак, итальянская традиция «Сна Марии» весьма близка литературе о Страстях, складывавшейся с XIII в. в связи с возраставшим почитанием Страстей Христовых и Марии Скорбящей через сопереживание в молитве или через имитацию в действах, драмах, бичеваниях, обретении стигматов. Но «Сон Марии» не исчерпывается страстной тематикой.

«Сон Марии» легко делится на три части, достаточно самостоятельные: введение о ситуации сна, центральная часть — повествование о Страстях, заключение — формулы молитвы и / или заговора. Рассказ о Страстях может воспроизводить тип Passione I или Passione III — в зависимости от жанра и функции данной версии. Например, версии из Умбрии — это довольно большие композиции, духовные стихи с развернутым описанием Страстей. В Кампании, как видим, центральная часть относится к типу Passione III, заключительная формула превращает текст в заговор от грома. Часть, вводящая ситуацию сна, особенная, за счет этого мотива образуется особое предание — именно о сне Богоматери. Попробуем систематизировать здесь некоторые версии этой части в рассматриваемых композициях:

Рукопись из Феррары (приведено выше)	Мадонна была в «Вифлееме», и на белой постели / ложе[13] спала и отдыхала.
Фриули [Toschi 1965, № 18, p. 1105]	Святая Мария в добром бодрствовании ⟨или в Вифлееме⟩ Ваша постель из ⟨неясно⟩ и из шелка / с тридцатью тремя подсвечниками ⟨?⟩ / Что горели от изголовья до изножья. / ⟨...⟩ Иудеи спускаются с Масличной горы.
Ровиго [Toschi 1966, p. 135]	Мария была в комнате и жгла четыре золотые свечи для своего Божественного сына
Эмилия Романья [Toschi 1965, p. 1110]	Мадонна спала в своей белой постели; ⟨...⟩ ⟨другие варианты плохо поддаются прочтению, например, вариант места — «in crouna» — не расшифровывается⟩.
Умбрия [Toschi 1965, p. 1116–1117]	Ищут Марию, находят ее отдыхающей в хорошо устроенной постели... Другая версия: мы найдем в раю постель, хорошо устроенную, в которой спала мама Мария... Третья версия инвертированная: Христос рассказывает, как он был в постели и видел сон о муках Марии.
Лацио, г. Латина [Toschi 1965, p. 1119]	Похоже на версию Умбрии 2: Пойдем, люди, посетим врата рая, где радость и смех, там стоит постель приготовленная, где отдыхает мать Господа, я, ее сын, что приходил и уходил (дальше обычный диалог).
Абруццо, г. Киети [Toschi 1965, p. 1119]	Похоже на две предыдущие: Будьте внимательны, когда приходит смерть, тогда открываются двери рая, где песни и смех, там на хорошо убранной постели — блажен, кто может приклонить на нее главу, — там отдыхает-почивает мама Мария.
Сардиния [Toschi 1965, p. 1120]	Иисус когда был в саду, в саду Иисусовом, Мария бодрствовала, не спала... (Фрагмент из текста «Страстей Христовых», опознанный Тоски как «Сон»)

[13] Во всех текстах в таких случаях «letto».

Сардиния. Запись опубликована в 1900 г. [Toschi 1965, p. 1121]	Спала под скалами Billê. Это название далее повторяется в начале рассказа о Страстях как место, где Христос проходит.
Прованс, нижние Альпы. Рукопись Парижской национальной библиотеки [Toschi 1965, p. 1109]	В лесу на Масличной горе, где Христос устроил свою постель, он отправляет Гавриила к матери, которая находится в лесу (определен словом неясного значения — «ourasios», может быть, означает «на горе» — там ею рассказывается сон).

Добавим из католического ареала — старинный текст из южнорусской рукописи 1788 г. с заметным польским влиянием: заснула на «горе Оливной», Елеонской, «на горе Оливной, в земле Британской, перед образом святого Архистратига Михаила» [Бучилина, с. 388–391].

В древнейшей известной славянской — польской — версии «Сна» 1546 г., опубликованной Веселовским, — в записках Иоахима Ерлича: в Британии, на горе Оливной [Веселовский, с. 347–348]. Сам текст по объему, по мотивам, по структуре соответствует итальянской католической традиции.

Беглое сопоставление с отдаленной, русской, традицией позволит оценить специфику итальянских описаний мест, где спала Мария. Веселовский составил перечень мест сна, обычных для русских текстов: Богородица спала в Иерусалиме или в Вифлееме, «в тех горах во пещерах», «под святым под древом кипарисным», «в Божии во церкви, в олтаре на престоле», «у Криста на престоле» или же в раю [Веселовский, с. 342]. В более поздних записях сохраняется как преобладающее место церковь: в Иерусалиме на Господнем престоле [Бучилина, с. 183]; «У Христа на престоле / На Адамовой главе. В городе Иерусалиме / Во горах, во вертепах» [Бучилина, с. 191].

Даже это поверхностное обозрение позволяет уловить специфику католической традиции «Сна» в ее отличии от великорусской: вторая тяготеет к обобщенному, в духе легенд о Крестном древе, символизму образов; версии Италии конкретнее в определении мест действия и содержат интересные детали, на основании которых позволим себе добавить к ряду существующих гипотез о происхождении «Сна» еще одну[14].

[14] Мы обходим здесь гипотезы, основанные на анализе иконографии, — итальянские изображения спящей Девы, из тела которой произрастает Крестное древо, или оно находится поблизости [Топорков 2011], изображения спящей Марии, — поскольку иконографический материал не входит в поле нашего исследования. Такая иконография иногда проецируется на «Сон Марии» [Salmi, Catassi], но сближение иконографического и словесного рядов редко позволяет углубить интерпретации и выяснить корни явлений.

Некоторые детали итальянских версий позволяют различить за ними некое предание, связанное с Елеонской — Масличной — горой. У ее подножия, в Гефсимании, церковь Успения Богоматери, которая находится в непосредственной близости от места моления о Чаше и сна троих учеников. Версия из Сардинии намекает на возможность сопоставить сон Марии со сном апостолов в ночь накануне ареста, в Гефсимании, когда Христос молился. По Евангелию, ученики заснули трижды, Христос просил их бодрствовать и упрекал за сон. Застав третий раз учеников спящими, Христос говорит об их сне с неоднозначной интонацией, то ли вопросительной, то ли утвердительной, определяя их состояние двойной формулой: спите и почиваете. В Синодальном переводе ставится вопрос: «Спите и почиваете?». Латынь: «Dormite iam et requiescite»; по-итальянски: «Dormite pure e riposatevi!» (Мф. 26: 45).

Такой же или подобной двойственной формулой определяется состояние Марии в рассматриваемой традиции. В старших версиях: «O dona madre, dormivo o possà?» [Banfi, p. 202] (Ты спала и / или отдыхала / почивала?).

Часто в текстах Италии вопрос Христа содержит формулу «спала или бодрствовала», и Мария отвечает, что не спала и не бодрствовала или спала и была разбужена своим страшным сном. В версии Умбрии Мария говорит, что она спала, не бодрствовала [Toschi 1965, p. 1117]. В тексте из Прованса Иисус, устроивший себе постель в лесу на Масличной горе, восклицает, обращаясь к Архангелу Гавриилу: «Вы бодрствуете или спите?» («Gabriel, veillez-vous, o dormez-vous?»). Тот отвечает: «Я не сплю и не бодрствую» [Toschi 1965, p. 1109]. Гавриил отправлен к Богоматери, которая находится там же, на горе, и она рассказывает ему свой сон.

Таким образом, сюжет сна-бодрствования Богоматери с видением Страстей Христовых и мукой о них, возможно, предполагал на каком-то этапе сопоставление с евангельским эпизодом о заснувших учениках, спавших, потому что не ведали о приближении великого часа: «Вы всё еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников». Мария же, по преданию, сохраненному «Сном», находится там же, но наделена особым даром сострадающего предчувствия — она спит-бодрствует и видит Страсти.

Кажется возможным предположить, что в «Сне Марии» отражается конкретная обстановка Елеонской горы — Оливной — месте моления и сна учеников, а потом и храма Успения с гробницей Богоматери.

Некоторое основание для нашей гипотезы мы найдем в записках Иоанна Фоки, описавшего церкви Гефсимании, какими они были во второй половине XII в. Если русский игумен Даниил, посетивший Святую землю в начале века, застал в Гефсимании разорение и упадок, развалины большой церкви

Успения наверху, а внизу — пещерку с гробом Богородицы, с «лавицей», на которую было положено тело ее[15], то Иоанн Фока стал свидетелем переустройств, которые были произведены крестоносцами в период Иерусалимского королевства. Только он и описал в подробностях Гефсиманию крестоносцев; через несколько лет после его пребывания там Иерусалим был взят Саладином (1187 г.), и в Гефсимании весьма многое было изменено, крестоносцы же вернулись в Европу, увозя свои предания и молитвы.

Иоанн Фока — ученый византиец — внимательно обозрел святыни. В Гефсимании у Елеонской горы он нашел три храма: «один на левой руке и в углублении под землею, где божественный гроб Богородицы». Иоанн Фока описывает как отдельные гроб и ложе Богоматери: гроб в центре «наподобие амвона» «иссеченный из камня въ четыре каморной форме. И в восточной его стороне из того же камня изваянный, как бы ложе и обложенный белым мрамором одр, на нем положено было пречистое тело Пресвятой Богородицы, принесенное святыми апостолами с Сиона. А вверху другой храм — это пещера, в которой была Владычняя молитва, и апостолы, отягченные сном, спали». Тут же, на совсем близком расстоянии, «третий храм, в который Господь, упрекнувши апостолов в нерадении, и удалившись, снова предался молитве» [Иоанн Фока, с. 44].

Таким образом, святилище у подножия Елеонской горы в то время имело, кроме гробницы, еще и отдельное, покрытое белым мрамором ложе Богоматери. Вспомним поражающую своей конкретностью деталь, присутствующую во многих важных версиях «Сна Марии», — белая постель, часто указано, что она прекрасно устроена[16], по фриульской версии, она даже окружена многочисленными светильниками. Паломник из Германии Теодорих видел в 1187 г. в нижней церкви светильники, повешенные между шестью парами малых колонн по всей окружности [Беляев].

Верхняя церковь, как ее видел Иоанн Фока, была посвящена в тот период не Успению, а событиям ночи на пятницу с молением Христа и сном учеников. Третья церковь рядом тоже посвящена молению накануне ареста, и это место выделено, потому что Христос, упрекнув учеников за их сон, удалился для новой молитвы.

---

[15] От гроба он отмерил расстояние к месту, где Христос был предан Иудой, это была пещера, а оттуда на расстоянии брошенного камня — место, где Христос молился о чаше, где тогда была «церквица мала» [Даниил, с. 46].

[16] О гробнице Богородицы в русских духовных стихах см.: [Фадеева, с. 69–90. Глава «О визуальных основах фольклорного мотива „Гробница в храме"»]. Русские образы священного пространства и гробницы гораздо более символичны, как, впрочем, и вся система образов русской страстной традиции; к этим сопоставлениям мы обратимся в другом случае.

Такая священная топография Гефсимании и горы Оливной накануне завоевания Святой земли кажется подходящей для возникновения среди паломников, крестоносцев предания и даже, может быть, какой-то протоверсии молитвы о видении Богородицы. Из Иерусалима, надо полагать, а не из Византии эта молитва была разнесена по Европе покидавшими его крестоносцами, монахами, паломниками. Она укреплялась и поддерживалась взаимодействием с мощной традицией поэзии на народном языке о Страстях, расцветшей в Италии в XIII в., но не растворялась в ней, поскольку имела свои собственные корни в Святой земле.

В целом нужно иметь в виду, что католический культ Страстей Христовых и Марии Скорбящей в его экзальтированных конкретных формах, коллективный и индивидуальный, с конкретными эмоциональными и телесными проявлениями, начавшийся стигматами св. Франциска и продолженный массовыми движениями, братствами, орденами, создавший свою литературу, — по времени следовал за религиозной трагедией — падением Иерусалима, потерей Святой земли европейскими народами, и был отчасти переживанием и изживанием этой трагедии.

Литература

Бадаланова — *Бадаланова Ф.* Апокрифен текст и фолклорен контекст (Или «митарства» и «превъплъщения» за «Епистолия на неделята») // Славянска филология. София, 1993. Т. 21. С. 114–132.

Беляев — *Беляев Л. А.* Гефсимания // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 431–435.

Бессонов — *Бессонов П.* Калики перехожие: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова. М.: В типографии Бахметева, 1863. Ч. 2, вып. 4–6. 938 с.

Бучилина — Духовные стихи. Канты: (Сб. духовных стихов Нижегородской области) / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е. А. Бучилиной. М.: Наследие, 1999. 415 с.

Варенцова — *Варенцова Е. М.* Сон Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 485–487.

Веселовский — *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды. II. Эпистолия о неделе. III. Сон Богородицы и сводные редакции эпистолии // ЖМНП. 1876. Ч. 184. Март. С. 50–116, 341–363.

Даниил — «Хождение» игумена Даниила / Подгот. текста, пер. и коммент. Г. М. Прохорова // ПЛДР. М.: Художественная литература, 1980. [Т. 2]: XII век. С. 24–115, 627–645.

Иоанн Фока — *Иоанн Фока*. Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о Святых местах Палестины конца XII века / Изд., пер. и предисл. И. Е. Троицкого // Православный палестинский сборник. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1889. Т. 8, вып. 2 (23). XXXVIII, 72 с.

Плюханова — *Плюханова М.* «Плач Богородицы» флорентийский и поморский: типологическое сравнение // Ad virum illustrem: К 70-летию Михаила Леонидовича Андреева: кол. монография. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 613–635.

Топорков 2010 — Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подгот. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. 830 с.

Топорков 2011 — *Топорков А. Л.* Мифологический образ дерева, растущего из женского тела // Славянский и балканский фольклор: Виноградье. М.: Индрик, 2011. Вып. 11. С. 305–314.

Топорова — *Топорова А. В.* Ранняя итальянская лирика / ИМЛИ РАН. М.: Наследие, 2001. 200 с.

Фадеева — *Фадеева Л. В.* Икона и книжная легенда в русском фольклоре. М.: Индрик, 2019. 352 с.

Banfi — *Banfi L.* Due redazioni quattrocentesche del «Sogno di Maria» // Lares: bullettino della società di etnografia italiana. 1975. Vol. 41, No. 1. P. 199–207.

Barr — *Barr C.* The Monophonic Lauda and the Lay Religious Confraternities of Tuscany and Umbria in the Late Middle Ages. Michigan: Medieval Institute Publications Western Michigan University Kalamazoo, 1988. 248 p.

Bernardi — *Bernardi C.* La drammaturgia della settimana Santa in Italia. Milano: Vita e pensiero, 1991. 572 p.

Casagrande, Czortek — *Casagrande G., Czortek A.* I Bianchi fra Toscana meridionale e Umbria settentrionale // Sule orme dei Bianchi (1399) dalla Liguria all'Italia Centrale: (Atti del convegno storico internazionale, Assisi — Vallo di Nera — Terni — Rieti — Leonessa, giugno 1999) / A cura di F. Santucci. Assisi: Accademia properziana del Subasio, 2001. P. 189–220.

Chen — *Chen Andrew H.* Flagellant Confraternities and Italian Art, 1260–1610: Ritual and Experience. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. 234 p. + 12 color pls.

Kretzenbacher — *Kretzenbacher L.* Südost-Überlieferungen zum Apokryphen «Traum Mariens». München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1975. 170 S.

Mancini — *Iacopone da Todi.* Laude / A cura di F. Mancini. Bari: G. Laterza, 1974. 864 p. (Scrittori d'Italia; Vol. 257).

Salmi, Catassi — *Salmi L., Catassi M.* Il Sogno della Vergine: L'enigma di una pittura dalla Bologna del Trecento tra mito, superstizione e preghiera. Bologna: Minerva Edizioni, 2009. 135 p.

Stella — *Stella A.* Testi volgari ferraresi del secondo Trecento // Studi di filologia italiana. 1968. Vol. 26. P. 201–310.

Timotin — *Timotin E.* Les apocryphes et leurs moyens de légitimation. Le Rêve de la Vierge dans la tradition roumaine // New Europe College Yearbook. Bucharest, 2010–2011. P. 211–253.

Toschi 1935 — *Toschi P.* La poesia popolare religiosa in Italia. Firenze: Leo S. Olschki, 1935. 259 p.

Toschi 1965 — *Toschi P.* Il Sogno di Maria // Studi in onore di Alfredo Schiaffini: «Rivista di cultura classica e medievale». 1965. Vol. 7. P. 1104–1127.

Toschi 1966 — *Toschi P.* Ancora sul «Sogno di Maria» // Lares: bullettino della società di etnografia italiana. 1966. Vol. 32, No. 1/2. P. 113–138.

References

Badalanova, F. (1993). 'Apokrifen tekst i folkloren kontekst (Ili "mitarstva" i "prevyplyshcheniya" za "Epistoliya na nedelyata")', in: *Slavyanska filologya*. Sofia. Vol. 21, 114–132.

Banfi, L. (1975). 'Due redazioni quattrocentesche del "Sogno di Maria"', *Lares: bullettino della società di etnografia italiana*. Vol. 41, 1, 199–207.

Barr, C. (1988). *The Monophonic Lauda and the Lay Religious Confraternities of Tuscany and Umbria in the Late Middle Ages*. Michigan: Medieval Institute Publications Western Michigan University Kalamazoo, 248 p.

Belyaev, L. A. (2006). 'Gefsimaniya', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 11, 431–435.

Bernardi, C. (1991). *La drammaturgia della settimana Santa in Italia*. Milano: Vita e pensiero, 572 p.

Bessonov, P., ed. (1863). *Kaliki perekhozhie. Sbornik stikhov i issledovanie P. Bessonova*. Moscow: V tipografii Bakhmeteva. Part 2, Iss. 4–6. 938 p.

Buchilina, E. A., ed. (1999). *Dukhovnye stikhi. Kanty (Sbornik dukhovnykh stikhov Nizhegorodskoi oblasti)*. Moscow: Nasledie, 415 p.

Casagrande, G., Czortek, A. (2001). 'I Bianchi fra Toscana meridionale e Umbria settentrionale', in: *Sule orme dei Bianchi (1399) dalla Liguria all'Italia Centrale (Atti del convegno storico internazionale, Assisi — Vallo di Nera — Terni — Rieti — Leonessa, giugno 1999)*. Assisi: Accademia properziana del Subasio, 189–220.

Chen, Andrew H. (2018). *Flagellant Confraternities and Italian Art, 1260–1610: Ritual and Experience*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 234 p. + 12 color pls.

Fadeeva, L. V. (2019). *Ikona i knizhnaya legenda v russkom fol'klore*. Moscow: Indrik, 352 p.

Kretzenbacher, L. (1975). *Südost-Überlieferungen zum Apokryphen "Traum Mariens"*. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 170 p.

Mancini, F., ed. (1974). *Iacopone da Todi. Laude*. Bari: G. Laterza, 864 p. (Scrittori d'Italia; Vol. 257).

Plyukhanova, M. (2020). '"Plach Bogoroditsy" florentiiskii i pomorskii: tipologicheskoe sravnenie', in: *Ad virum illustrem. K 70-letiyu Mikhaila Leonidovicha Andreeva*. Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 613–635.

Prokhorov, G. M., ed. (1980). "Khozhdenie" igumena Daniila, in: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. [Vol. 2]. XII vek, 24–115, 627–645.

Salmi, L., Catassi, M. (2009). *Il Sogno della Vergine: L'enigma di una pittura dalla Bologna del Trecento tra mito, superstizione e preghiera*. Bologna: Minerva Edizioni, 135 p.

Stella, A. (1968). 'Testi volgari ferraresi del secondo Trecento', *Studi di Filologia italiana*. Vol. 26, 201–310.

Timotin, E. (2010–2011). 'Les apocryphes et leurs moyens de légitimation. Le Rêve de la Vierge dans la tradition roumaine', *New Europe College Yearbook*. Bucharest, 211–253.

Toporkov, A. L. (2011). 'Mifologicheskii obraz dereva, rastushchego iz zhenskogo tela', in: *Slavyanskii i balkanskii fol'klor. Vinograd'e*. Moscow: Indrik, Vol. 11, 305–314.

Toporkov, A. L., ed. (2010). *Russkie zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII — pervoi poloviny XIX veka*. Moscow: Indrik, 830 p.

Toporova, A. V. (2001). *Rannyaya italianskaya lirika*. Moscow: Nasledie, 200 p.

Toschi, P. (1935). *La poesia popolare religiosa in Italia*. Firenze: Leo S. Olschki, 259 p.

Toschi, P. (1965). 'Il Sogno di Maria', in: *Studi in onore di Alfredo Schiaffini. "Rivista di cultura classica e medievale"*. Vol. 7, 1104–1127.

Toschi, P. (1966). Ancora sul "Sogno di Maria", in: *Lares: bullettino della società di etnografia italiana*. Vol. 32, 1/2, 113–138.

Troitskii, I. E., ed. (1889). Ioann Foka. Skazanie vkrattse o gorodakh i stranakh ot Antiokhii do Ierusalima, takzhe Sirii, Finikii i o Sviatykh mestakh Palestiny, kontsa XII veka, in: *Pravoslavnyi palestinskii sbornik.* Saint-Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. Vol. 8, 2 (23), XXXVIII + 72 p.

Varentsova, E. M. (1998). 'Son Bogoroditsy', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti drevnei Rusi*. St-Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 3, Part 3, 485–487.

Veselovskii, A. N. (1876). 'Opyty po istorii razvitiia khristianskoi legendy. II. Epistoliya o nedele. III. Son Bogoroditsy i svodnye redaktsii epistolii', *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* Vol. 184, March, 50–116, 341–363.

А. Д. Паскаль

О МАЛОИЗВЕСТНОМ СЛАВЯНО-МОЛДАВСКОМ СПИСКЕ ДРЕВНЕРУССКОГО СОЧИНЕНИЯ «ПРИТЧИ О ЖЕНАХ»

Резюме

Статья посвящена публикации и текстологическому анализу малоизвестного списка анонимного древнерусского произведения «Притча о женах», обнаруженного в составе славянского рукописного Часослова с дополнительными статьями первой четверти XVI в. молдавского происхождения (РГБ. Ф. 209. № 201). Установлено, что литературными источниками статей в «Притче о женах» являются в основном дидактические высказывания из сборников-флорилегий «Пчела» и «Менандр». Найденное сочинение является оригинальной компиляцией-переработкой, так как автор не ограничился простой выборкой отдельных статей из этих сборников, а изменил порядок высказываний относительно их расположения в «Пчеле» и «Менандре» и при этом частично отредактировал их содержание. Молдавский переписчик, вероятнее всего, имел в руках в качестве оригинала уже испорченный список «Притчи о женах», который он при переписке не смог правильно скопировать, оставив в нем ошибочные чтения.

Ключевые слова: древнерусское сочинение, притча, жена, Пчела, Менандр, славяно-молдавская рукопись

Alexander D. Pascal

ON A LITTLE-KNOWN SLAVIC-MOLDAVIAN COPY OF THE OLD RUSSIAN "PARABLES OF WIVES"

Abstract

The article presents a textual analysis and a publication of a little-known copy of the anonymous Old Russian text "Parables of Wives" ("Pritchi o zhenakh"), found in a handwritten Slavic Horologion with additional articles in the Russian State Library (Fond 209, No. 201). The manuscript is of Moldavian origin and dates back to the first quarter of the 16th centu-

© А. Д. Паскаль, 2021

ry. It is established that literary sources of the entries that constitute the "Parables of Wives" are mainly didactic statements from the florilegia *The Bee* (*Pchela*, *Melissa*) and *Menander*. The discovered text is a special compiled redaction of the "Parables". The author did not simply select individual entries from those florilegia but also changed the order in which the aphorisms appear compared to their position in *The Bee* and *Menander*. At the same time, he partly edited their content. Most likely, the Moldavian copyist had a corrupted copy of the "Parables of Wives" in front of him, which he could not copy correctly, thus preserving its erroneous readings in his copy.

Keywords: Old Russian text, parable, wife, The Bee florilegium, Menander, Slavonic-Moldavian manuscript

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-62-72

Характерной чертой славяно-молдавской книжности XV–XVII вв. являлась ее «квазигерметичность» [Турилов, с. 141] — изолированность от проникновения в нее древнерусских памятников домонгольского периода. До настоящего времени было известно лишь одно исключение — «Слово отца нашего Феодосия, пещерского игумена, к Изяславу князу о латынох» [Яцимирский, с. 1–27; Турилов, с. 141–142], к которому следует добавить обнаруженный нами недавно фрагмент молдавского списка седмичного цикла молитв Кирилла Туровского [Паскаль 2019] и краткий киевский летописец XIII в. в форме вопросов — ответов [Паскаль 2021].

Приведем еще один найденный нами пример такого исключения — это список оригинального древнерусского произведения «Притча о женах» (далее — Притча), сохранившийся на л. 199–200 об. в составе славянского рукописного Часослова с дополнительными статьями первой четверти XVI в. молдавского происхождения (РГБ. Ф. 209. № 201)[1].

Предваряет это произведение в рукописи компиляция из 50 вопросов и ответов преимущественно апокрифического характера с толкованиями и загадками на тему Священного Писания (л. 194 об.–198), причем начало Притчи повторено дважды. Первый раз текст остался незавершенным: **Въ тріе^х^ ноуж^а^ахъ былъ есмъ въ грамотниковъ. и оубожїи^х^ злы жены ѿ двою нѫж^а^а оубежалъ есмъ. а злы жены не мого^х^ оубѣжати. нрава неклеветлива** (л. 199); после него следует фрагмент из апокрифического сочинения «Сии дни иже сказа и объяви Бог Сихару, священнику своему, яко да ведомо сотворит сие сыном человеческим» (О днях добрых и злых) [Тихонравов, с. 386]: **Извѣстно и разоумнѣ братїе А се дн҃и безча^с^тнии нѫ проıавї** (л. 199 об.) **Бъ҃ людемъ свои^м^. М^с^ца се^м^ в҃. г҃. д҃ї. злъ д҃нъ е^с^. ѿ^к^ г҃ к҃ ка зл҃ъ дн҃ъ е^с^ ноемь^в^рїа. г҃. е҃. а҃ї ке злы дн҃и сѫ^т^ де^к^ в҃ г҃ ка зли**

[1] Подробней о самой рукописи см.: [Паскаль 2018, с. 16–17]. Текст Притчи приведен в Приложении к настоящей статье.

сѫ^т^ дек в҃ г҃ к҃а зли сѫ^т^ ге^н^ в҃ г҃ а҃ї зли дни сѫ^т^ фе^в^ ѕ҃ к҃а к҃д к҃и зли сѫ^т^ ма^р^ г҃ д҃ к҃д зли сѫ^т^ апри^л^ в҃ и҃ к҃ к҃а злы сѫ^т^ дни ма^й^а в҃ и҃ к҃ к҃а зли сѫ^т^ ию^н^ г҃ з҃ и҃ к҃з зли сѫ^т^ дн҃и иоу^л^а г҃ и҃ к҃ к҃з злы сѫ^т^ авгоу^с^та а҃ ѕ҃ и҃ к҃ злъ дн҃ъ (ил.1–2).

Далее следует уже полный текст Притчи, за которым переписан фрагмент из еще одного апокрифического сочинения — «О кровопускании» [Герасимова, Мильков, Симонов, с. 547] на л. 200 об.: Аще бѫде^т^ стрѹпова^т^ ѵл҃къ и нѫ пѹститъ кръвъ м^с^ца маѧ въ а҃ дн҃ъ и нѫ бѫде^т^ цѣлъ. Аще бѫде^т^ въ ѵл҃цѣ стоуденица и соухота тъ да поуститъ крвъ въ м^с^ца маѧ въ е҃ дн҃ъ ис правоѫ рѫкы. Аще бѫдетъ въ ѵл҃цѣ оужасъ или переполо^х^ или тога в немъ нѫ да поуститъ кръвъ авгоу^с^ въ ѕ҃ дн҃ъ из лѣвыѫ рыки (ил. 2–4).

Подборка статей в Притче очень схожа с распространенными в древнерусских рукописных сборниках дидактическими поучительными произведениями, известными как «Слова о добрых и злых женах», а ее литературные источники выявляются достаточно легко — очевидно, что это нравоучительное сочинение составлено как оригинальная компиляция дидактических высказываний, в основном из таких сборников-флорилегий, как «Пчела» и «Менандр».

Для удобства дальнейшего анализа состава найденного сочинения (далее — П) оно нами разделено на 18 частей (нумерация условная), и при сличении одинаковых и сходных по содержанию текстов привлечены следующие списки: список «Пчелы» XV в. (РНБ. F.п.I.44) по изданию [Семенов 1893] (далее — П1); список «Пчелы» XV в. (РГАДА. Ф. 181. № 370) по изданию [Пичхадзе, Макеева] (далее — П2); список «Пчелы» XVIII в. из Киевской духовной академии № 527 по изданию [Щеглова, с. 23–53] (далее — П3); список «Пчелы» XV в. из Михайловского монастыря № 493 по изданию [Щеглова, с. 54–63] (далее — П4); список «Менандра» («Мудрость Менандра мудрого») XV в. (РНБ. F.п.I.44) по изданию [Семенов 1892, с. 5–17] (далее — М1); список «Разумения единострочного св. Григория Богослова» XVII в.[2] (бывшее собрание М. Н. Мясникова[3]) по изданию [Снегирев, с. 73–78] (далее — М2); список «Менандра» («Менандра мудраго разу-

[2] Об этом произведении см., например: [Сперанский 1898].

[3] Мясников Матвей Николаевич (1761–1831) — важский летописец-историограф, антикварий-архивист, был владельцем собрания уникальных документов, рукописей и материалов по истории Севера. О приобретении рукописей из его собрания вел переговоры Н. П. Румянцев через архангельского архиепископа Неофита [Козлов, с. 38]. Отдельные книги из его собрания отметил В. И. Малышев [Малышев, с. 367–368], частично материалы его собрания сохранились в ОР РГБ (Ф. 791. Мясников Матвей Николаевич; Ф. 353. Архангельское собрание), однако основная часть коллекции погибла в 1924 г. См.: URL: https://www.sites.google.com/a/verhovazhe.com/home/kraeved-masnikov/ (дата обращения — 11.03.2021).

ми и словеса наказателна») в составе «Пчелы» 1-й пол. XVII в.[4] (РГАДА. Ф. 181. № 658) по изданию [Семенов 1892, с. 23–33] (далее — М3); список «Разумения единострочного Григория Богослова» XVII в. (РГБ. Ф. 310. № 621) по изданию [Сперанский 1904, с. 407–410] (далее — М4).

Выявленные нами источники найденного славяно-молдавского списка Притчи (указаны после каждой из частей Притчи):

1. П — Прїтча о женах. Въ тріех ноужахъ былъ есмь. въ грамотниковъ. оубожии жены. двою нѫжѧѫ оубѣжалъ есмъ. а злы жены не могох оубѣжати

П1 — Секоунтъ. Въ трех ноужахъ быѧ есмь, въ грамотикыи, въ оубожии, оу люты жены да двою ноужю оубѣжахъ, а злы жены не могу оутечи

П2 — Въ трех ноужах быѧ есмь. въ граматикии, и въ оубожьи. оу лютыи жены. да двою ноужю оубѣжах. а злы жены не могохъ оутечи

2. П — нрава неклеветлива жена варомъ не мажетсѧ ниче меры

П1 – Климии. Права и не клеветлива жена, иже вапомъ не мажетьса, (ни) краситьса паче меры

П2 — Клими Права и не оклеветана жена иже вапомь не мажетс ни краситса пав мѣры.

3. П — ес безакоѝнаго хоула. аще женаѫ обладаемъ ес.

П1 — Димокрит. Безаконъно и горко ѥсть и послѣднаѩ хоула, аще кто ѥсть женою ѡбладаем.

П2 — Димокрит. Безаконно и горко ес и на послѣднаѩ хоула, аще кто женою ѡбладанъ ес.

4. П — е жены кто женыи прощаса и рев зрить ка аспида ѿ ехїдны зѣлїа проситъ

П1 — Диогенъ. Сь видѣвь жены пращаса. и рев. зрите, како аспида ѿ ехыдны зелыа просить

П2 — Силонъ. Сь вопросимъ… Сь видѣвь жены праще. рев. зрите како аспида ѿ нехидныа зелыа просить.

5. П — подбное ес трои гнѣвъ. морѣа зла жена.

М2 — море и огнь и жена три зла

М4 — 27. Море, огнь и жена — три злая[5].

6. П — два дни добры жены просатъ ѡ да прїведѫт ѫ.

М1 — 72. Два ѥста дни женѣ добра ѥгда ю просат ти ѥгда ю приведоут

7. П — женѣ добро и не красота злато нѫ млъчанїе. а оумъ лѣпота ес женѣ. нѣ прївъдить въ свѣт николи же.

М1 — 43. Женѣ всакои красота не злато, но оумъ и молчание 198. Не женаиса николиже не прижидетъ зла

---

[4] Сердечно благодарим Л. В. Мошкову за уточнение датировки этой рукописи, которую в литературе до сих пор было принято относить к XVI в.

[5] Здесь и далее номера изречений соответствуют нумерации издателей.

8. П — жены бо добры не обрѣсти борзо. а зла жена въсегды печалъ.

М1 — 51. Жены добры не оудобь wбрѣсти; 142. Печа^л^ ѥ^с^ всегда жена зла

9. П — тажкое е^с^ брѣма злаа жена и невѣрна.

М3 — Брема за есть полно жена невѣрна

10. П — многї бо оупадоша въ бедѫ жены ради. несмыслацїи нѫжь^А^но

М1 — 224. Мнози женъ дѣла въпадаютъ въ бѣдоу. Мнози же и въ добро, но не смыслать.

11. П — е^с^ злаа жена опыѧнчиваа. ꙗко вѣа лица въ домоу.

М1 — 49. Жена лоукава в домоу аки зла выалица в домѹ есть мѹжеви зла жена

П3 — 169. Жена лоукавая аки злая выалица в дому на всѣ (стороны) живо^т^ рабиваетъ пчела

П4 — Динандръ реч. гнѣвъ вѣлїи жена оупыаньчива пчела

12. П — нѣс злѣи ничто же разве и мацехы злы

М1 — 69. Нѣс злѣе ничтоже ино паче мачехы злы

13. П — въ жена^х^ бо рѣдко обрѣсти

М1 — 88. Въ жена^х^ рѣдъко ѥ^с^ wбрѣсти истина

14. П — ревненїе женское запалитъ домъ,

М1 — 102. Ревнование женьское запалаеть домъ

15. П — аще хощеші женитиса. тъ съсѣ^А^ съпросї са тож са жени.

М1 — 60. Женитиса хота вопрошаи соусѣдъ, тожь са жени

16. П — жити ли хощеші без печали. то не женї са борзо. и wпослѣ раскает са

М1 — 47. Оженивыиса борзо скоро раскаеть^с^ послѣ

17. П — женѣ бо доброи не дас еи бытї нравъ злѣ.

18. П — жена добраа оустрои^т^ домъ свои. а злаа погоуб^ї^тъ.

Притчи Соломона 14: 1 — Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками.

Проведенный сопоставительный анализ содержания Притчи показывает, что одним из источников для ее составления была древнерусская «Пчела» — сборник слов, изречений и историй житейского и дидактического характера. Перевод «Пчелы» на Руси вслед за М. Н. Сперанским [Сперанский 1904, с. 567] и А. И. Соболевским [Соболевский, с. 170–171] современные исследователи относят к XII–XIII вв. [Творогов 1987b; Пичхадзе, Макеева, с. 30–38], но в связи с отсутствием полного критического издания этого памятника вопрос о его редакциях остается открытым [Вершинин, с. 105–106].

Составитель Притчи, очевидно, использовал какой-то список «Пчелы», близкий по содержанию к П1. Его редактирование составителем заключалось в том, что он при этом не только опустил названия авторов изречений,

но и поменял порядок их, выбирая по своему усмотрению лишь понравившиеся ему; не сохранив порядок следования их в «Пчеле», а выбрав лишь те, которые относятся к теме «жен добрых и злых», — это изречения 1, 2, 3, 4. Кроме того, он отредактировал неправильные чтения (например: исходное П1 — Права и не клеветлива жена — исправляет на правильное: 2. П — Нрава неклеветлива жена), соединяет две цитаты (например: исходное М1 — 51. Жены добры не оудобь wбрѣсти; 142. Печа^ не^с всегда жена зла — после соединения: 8. П — жены бо добры не обрѣсти бо́р҃до. а зла жена въсегды печалъ).

Кроме «Пчелы», составитель Притчи обратился также к такому произведению, очень часто сопровождающему списки «Пчелы», как «Менандр» («Мудрость Менандра мудрого») [Творогов 1987а].

Из этого произведения составитель Притчи также использовал лишь избранные статьи — это изречения 6, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 16, тоже относящиеся к теме «жен добрых и злых», и также поменял порядок их относительно оригинала — «Менандра». При этом наибольшие текстуальные совпадения находим даже не в одном, а в различных вариантах текста «Менандра»[6] — это М1 и М3.

Составитель Притчи также развивает и дополняет ряд слов из «Менандра» (например, исходное: М1 — 43. Женѣ всакои красота не злато, но оумъ и молчание — заменяет на 7. П — женѣ добро и не красота злато нж млъчанїе. а оумъ лѣпота е^с женѣ; исходное: М3 — Брема за есть полно жена невѣрна заменяет на 9. П — тажкое е^с брѣма злаа жена и невѣрна) или изменяет исходный текст (например, М1 — 60. Женитиса хота вопрошаи соусѣдъ, тожь са жени заменяет на 15. П — аще хощеші женитиса. тъ съсѣ^ съпросї са тож са жени; М1 — 47. Оженивыиса борзо скоро раскаеть^с послѣ заменяет на 16. П — жити ли хощеші бе҃з печали. то не женї са бо́рзо. и wпослѣ раскает са).

Отдельно следует отметить статью 11. П — е^с злаа жена опыанчиваа. iако вѣа лица въ домоу. Близкое соответствие ее содержанию находим как в списке «Менандра» (М1 — 49. Жена лоукава в домоу аки зла выалица в҃ домꙋ есть мꙋжеви зла жена), так и в киевских списках «Пчелы» (П3 — 169. Жена лоукавая аки злая выалица в҃ дому на всѣ (стороны) живо^т рабиваетъ пчела; П4 — Динандръ реч. гнѣвъ вѣлїи жена оупыаньчива пчела), что демонстрирует, видимо, не только подвижность состава статей в «Пчеле» и «Менандре» как типах сборников, но и взаимное проникновение их статей.

---

[6] О различных редакциях и вариантах «Менандра» см.: [Сперанский 1898; Сперанский 1904, с. 393–414].

Прямые источники двух статей Притчи нам определить не удалось — это статьи 5 и 17. Наиболее близкое по своему смыслу к статье 5 изречение находим в списках М2 и М4[7].

Статья 18, очевидно, имела источником соответствующую притчу Соломона, но и здесь составитель Притчи ее отредактировал по-своему.

Составителем Притчи вряд ли был молдавский переписчик всей рукописи. Вероятнее всего, он имел в руках уже испорченный список Притчи, в котором он при переписке оставил ошибочные чтения — например: 1. П — оубожии жены вместо правильного П1 — оу люты жены; 2. П — ниче меры вместо правильного П1 – паче меры; 2. П — варомъ вместо правильного П1 – вапомъ; 4. П — процаса вместо правильного П1 — працаса; 6. П — просатъ ѡ да прїведѫ^т ѫ. вместо правильного М1 — 72. егда ю проса^т ти ег^а ю приведоу^т; 10. П — несмыслацїї нѫжь^но вместо правильного М1 — 224. Мнози же и въ добро, но не смыслать; 13. П — рѣдко обрѣсти вместо правильного М1 — 88. рѣдъко е^с ѡбрѣсти истина.

Напрашивающееся предположение, что все дополнительные статьи к Часослову, включая Притчу, среди которых есть и обнаруженный нами ранее анонимный краткий киевский летописец XIII в. в форме вопросов — ответов, были скопированы молдавским переписчиком только из одного южнорусского сборника, не находит однозначного подтверждения, так как писец включил в свою подборку ряд дополнительных статей, например, следующий текст на л. 233: Въпро^с Невѣрнии ѧзыци ѿкѫдоу зачахѫса ѿвѣ^т ѿ Измаила и ѿ Агары мт҃ре е^г Измаилъ е^с копилъ[8] Авраамовь…[9], который находим и в другой, тоже молдавской по происхождению рукописи — но уже в ином окружении («конвое»): Въпро^с Невѣрнии ѧзыци ѿкѫдоу зачахѫса ѿвѣть ѿ Измаилѣ и ѿ Агарѫ мт҃ре его Измаиль бе копиль Авраамовь[10].

Таким образом, безымянный молдавский провинциальный писец, скопировав целый ряд ранних текстов из доступных ему рукописей, в одной из которых была уже испорченная ранее при переписке копия Притчи, сохранил для нас этот небольшой неизвестный оригинальный дидактический древнерусский памятник.

---

[7] Ср. в сербохорватском: «Огањ, жена и море, не знаш што је горе», букв.: «Огонь, женщина и море, не знаешь, что хуже» [Паутова, с. 151].

[8] Румынский перевод слова «сын».

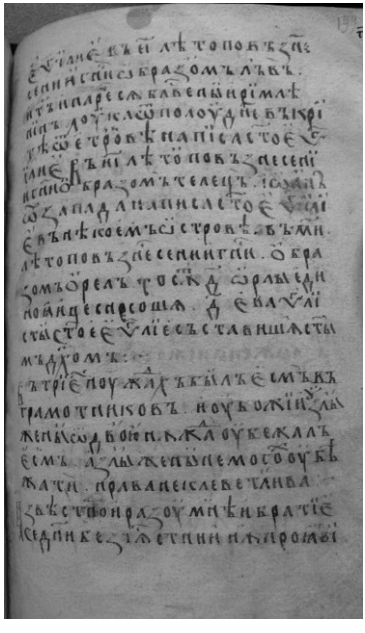
[9] [Паскаль 2020, с. 7].

[10] Arhivele Naționale ale României. Colecția Manuscrise. Nr. 740. Сборник XVI в. Л. 18.

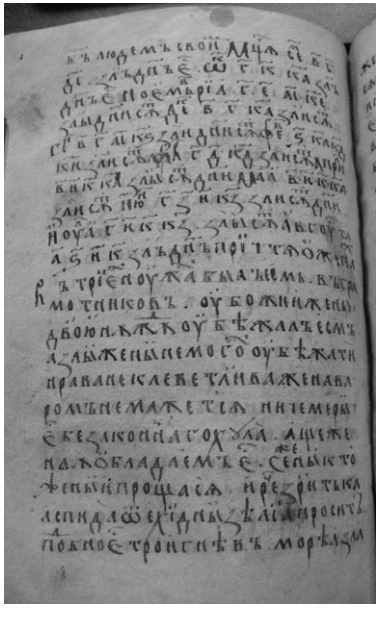
Приложение

Текст публикуется «буква в букву», без диакритических знаков, с сохранением выносных букв. Титла при наличии под ними выносных букв не публикуются.

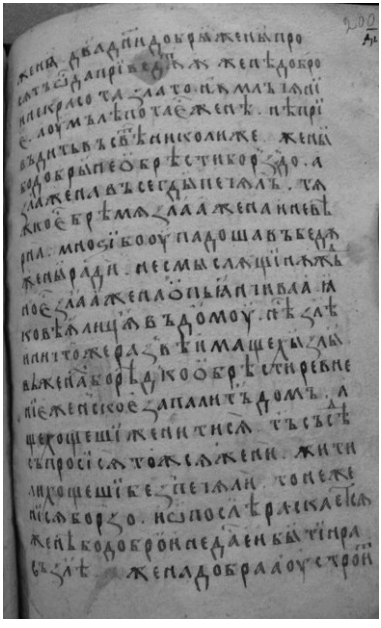
(л. 199 об.) Прїтча о женах. Въ тріе^х^ ноужахъ былъ есмь. въ грамотниковъ. оубожии жены. двою нѫжѧ^ѫ^ оубѣжалъ есмъ. а злы жены не мого^х^ оубѣжати нрава неклеветлива жена варомъ не мажетса ниче меры е^с^ безаконнаго хꙋла. аще женаѫ обладаемъ е^с^. се ^же^ны кто женыи процаса и ре^ч^ зрить ка аспида ѿ ехїдны зѣлїа проситъ по^а^бное е^с^ трои гнѣвъ. морѣа зла // (л. 200) жена. два дни добры жены просатъ ѡ да прїведѫ^т^ ѫ. женѣ добро и не красота злато нѫ млъчанїе. а оумъ лѣпота е^с^ женѣ. нѣ прївъдить въ свѣ^т^ николи же. жены бо добры не обрѣсти борздо. а зла жена въсегды печалъ. тажкое е^с^ брѣма злаа жена и невѣрна. мноѕї бо оупадоша въ бедѫ жены ради. несмыслацї нѫжь^а^но е^с^ злаа жена опыанчиваа. ꙗко вѣа лица въ домоу. нѣс злѣи ничто же разве и мащехы злы въ жена^х^ бо рѣдко обрѣсти ревненїе женское запалитъ домъ, аще хощешї женитиса. тъ съсѣ^а^ съпросї са тож са жени. жити ли хощешї без печали. то не женї са борзо. и ѡпослѣ раскает са женѣ бо доброи не да^с^ еи бытї нравъ злѣ. жена добраа оустрои^т^ // (л. 200 об.) домъ свои. а злаа погоубитъ.



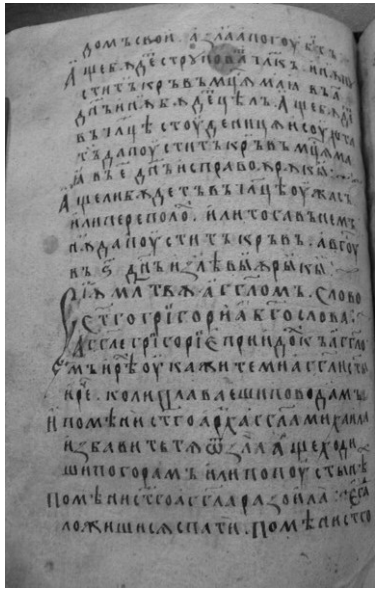
Ил. 1. РГБ. Ф. 209. № 201. Л. 199



Ил. 2. РГБ. Ф. 209. № 201. Л. 199 об.



Ил. 3. РГБ. Ф. 209. № 201. Л. 200



Ил. 4. РГБ. Ф. 209. № 201. Л. 200 об.

Литература

Вершинин — *Вершинин К. В.* Мерило Праведное в истории древнерусской книжности и права. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 294 с.

Герасимова, Мильков, Симонов — *Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов В. А.* Сокровенные знания Древней Руси. М.: Кнорус, 2015. 679 с. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и публикации; Вып. 8).

Козлов — *Козлов В. П.* Колумбы российских древностей. М.: Наука, 1981. 168 с.

Малышев — *Малышев В. И.* Отчет об археографической командировке 1950 г. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 8. С. 362–378.

Паскаль 2018 — *Паскаль А. Д.* Неизвестное апокрифическое сочинение «Сказание Соломона како ясти во вся дни» в славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Русин. 2018. Т. 54, вып. 4. С. 13–32.

Паскаль 2019 — *Паскаль А. Д.* О неизвестном фрагменте списка молдавского происхождения седмичного цикла молитв Кирилла Туровского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 125–133.

Паскаль 2020 — *Паскаль А. Д.* Кириллическая письменность: от славянского языка к румынскому // Труды ГПНТБ СО РАН. 2020. № 3 (7). Июль — Сентябрь. С. 5–10.

Паскаль 2021 — *Паскаль А. Д.* О неизвестном анонимном кратком киевском летописце XIII в. в жанре «Вопрос — ответ» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2021. № 1 (83). С. 138–148.

Паутова — *Паутова У. В.* Концепты «мушкарац» ‘мужчина’ и «жена» ‘женщина’ в сербохорватском языке: Дис. … канд. филол. наук. СПб., 2015. 246 с.

Пичхадзе, Макеева — «Пчела»: Древнерусский перевод: В 2 т. / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева. РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2008. Т. 1. 888 с. (Памятники славяно-русской письменности. Новая сер.).

Семенов 1892 — *Семенов В.* Мудрость Менандра по русским спискам. СПб.: Тип. Имп. АН, 1892. 42 с. (ПДПИ; Вып. 88).

Семенов 1893 — *Семенов В.* Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб.: Тип. Имп. АН, 1893. 444 с.

Снегирев — *Снегирев И. М.* Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках: В 4 кн. М.: Университетская тип., 1831. Кн. 1. [6], 3–174, [2] с.

Соболевский — *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб.: Тип. Имп. АН, 1910. 287 с. (СОРЯС; Т. 88, № 3).

Сперанский 1898 — *Сперанский М. Н.* «Разумения единострочныя Григория Богослова и Разуми мудраго Менандра» в русском переводе // ИОРЯС. СПб.: Тип. Имп. АН, 1898. Т. 3, кн. 2. С. 541–559.

Сперанский 1904 — *Сперанский М. Н.* Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности: Исследование и тексты. М.: Университетская тип., 1904. VI, VI, 577, 240 с.

Творогов 1987a — *Творогов О. В.* Мудрость Менандра // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1. С. 258–259.

Творогов 1987b — *Творогов О. В.* Пчела // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1. С. 382–387.

Тихонравов — Памятники отреченной русской литературы: (Прил. к соч. «Отреченные книги древней России») / Собр. и изд. Н. Тихонравовым. М.: Университетская тип. (Катков и К°), 1863. Т. 2. 457 с.

Турилов — *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 139–168.

Щеглова — *Щеглова С. А.* «Пчела» по рукописям киевских библиотек: Опыт изучения и тексты. СПб.: Тип. Имп. АН, 1910. [4], IV, 102, 82, [1] с. (ПДПИ; Вып. 175).

Яцимирский — *Яцимирский А. И.* Из славянских рукописей: Тексты и заметки. М.: Университетская тип., 1898. 166 с.

References

Gerasimova, I. A., Mil'kov, V. V., Simonov, V. A. (2015). *Sokrovennye znaniya Drevnei Rusi*. Moscow: Knorus, 679 p.

Kozlov, V. P. (1981). *Kolumby rossiiskikh drevnostei*. Moscow: Nauka, 168 p.

Malyshev, V. I. (1951). 'Otchet ob arkheograficheskoi komandirovke 1950 goda', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 8, 362–378.

Paskal', A. D. (2018) 'Neizvestnoe apokrificheskoe sochinenie "Skazanie Solomona kako yasti vo vsya dni" v slavyano-moldavskoi knizhnosti XV–XVI vekov', *Rusin*, Vol. 54, 4, 13–32.

Paskal', A. D. (2019) 'O neizvestnom fragmente spiska moldavskogo proiskhozhdeniya sedmichnogo tsikla molitv Kirilla Turovskogo', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2 (76), 125–133.

Paskal', A. D. (2020). 'Kirillicheskaya pis'mennost: ot slavyanskogo yazyka k rumynskomu', *Trudy Gosudarstvennoi publichnoi nauchno-tekhnicheskoi biblioteki Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*, 3 (7), 5–10.

Paskal', A. D. (2021). 'O neizvestnom anonimnom kratkom kievskom letopistse XIII veka v zhanre "Vopros — otvet"', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 1 (83), 138–148.

Pautova, U. V. (2015). *Kontsepty "mushkarats" 'muzhchina' i "zhena" 'zhenshchina' v serbokhorvatskom yazyke. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. St. Peterburg, 246 p.

Pichkhadze, A. A., Makeeva, I. I., eds. (2008). *"Pchela": Drevnerusskii perevod*. 2 Vols Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. Vol. 1, 888 p.

Semenov, V. (1892) *Mudrost' Menandra po russkim spiskam*. St. Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 42 p.

Semenov, V. (1893). *Drevnyaya russkaya Pchela po pergamennomu spisku*. St. Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 444 p.

Shcheglova, S. A. (1910). *"Pchela" po rukopisyam Kievskikh bibliotek. Opyt izucheniya i teksty*. St. Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, [4] + IV +102 + 82 + [1] p.

Snegirev, I. M. (1831) *Rassuzhdeniya i issledovaniya ob otechestvennykh poslovitsakh i pogovorkakh*. 4 Vols. Moscow: Universitetskaya tipografiya. Vol. 1. [6] + 3–174 + [2] p.

Sobolevskii, A. I. (1910). *Materialy i issledovaniya v oblasti slavyanskoi filologii i arkheologii*. St. Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 287 p.

Speranskii, M. N. (1898). 'Razumeniya edinostrochnyya Grigoriya Bogoslova i razumi mudrago Menandra v russkom perevode', in: *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk*. St. Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 3, 2, 541–559.

Speranskii, M. N. (1904). *Perevodnye sborniki izrechenii v slavyanorusskoi pis'mennosti. Issledovanie i teksty*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, VI + VI + 577 + 240 p.

Tikhonravov, N., ed. (1863). *Pamyatniki otrechennoi russkoi literatury: (Prilozhenie k sochineniyu "Otrechennye knigi drevnei Rossii")*. Moscow: Universitetskaya tipografiya (Katkov i K°). Vol. 2, 457 p.

Turilov, A. A. (2005). 'Kriterii opredeleniya slavyano-moldavskikh rukopisei XV–XVI vekov', *Khrizograf*. Moscow. Vol. 2, 139–168.

Tvorogov, O. V. (1987). 'Mudrost' Menandra', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka. Vol. 1 (XI — pervaya polovina XIV veka), 258–259.

Tvorogov, O. V. (1987). 'Pchela', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka. Vol. 1 (XI — pervaya polovina XIV veka), 382–387.

Vershinin, K. V. (2019). *Merilo Pravednoe v istorii drevnerusskoi knizhnosti i prava*. Moscow; St. Peterburg: Nestor-Istoriya, 294 p.

Yatsimirskii, A. I. (1898). *Iz slavyanskikh rukopisei. Teksty i zametki*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 166 p.

А. П. Богданов, Н. В. Белов

ХРОНОГРАФ РУССКИЙ III РЕДАКЦИИ ИЗ 182 ГЛАВ ЧАСТЬ 1. ХРОНОГРАФ ПАТРИАРШЕГО СКРИПТОРИЯ 1680-Х ГГ.

Резюме

В статье исследуется особый вид Хронографа III редакции из собрания В. М. Ундольского. Составитель кодекса переработал традиционную структуру Хронографа III редакции, увеличив число его глав со 169 до 182 и продолжив изложение русской истории патриаршим летописцем за 1619–1686 гг. Кодекс был написан в патриаршем скриптории между 1686 и 1689 гг. Его бумага использовалась в других, в том числе текстологически связанных с ним, патриарших рукописях. Списки Ундольского и Румянцевский II восходят к особому виду Хронографа III редакции на 179 глав, но по-разному продолжены и дополнены. Одновременно с ними появились и другие варианты Хронографа (на 187, 189, 184 главы), отразившие размышления патриарших книгописцев 1680–1690-х гг. над русской и мировой историей. Нами рассмотрен особый вид Хронографа на 179 глав в рукописной традиции Хронографа III редакции (часть 1) и его продолжение по кодексу Ундольского в составе редакций Летописца 1619–1691 гг. (часть 2), то и другое — в контексте патриаршей исторической книжности. К первой части исследования приложена публикация оглавления Хронографа особого вида, ко второй — публикация Летописца 1619–1686 гг. с продолжением до 1696 г.

Ключевые слова: Хронограф Русский, Хронограф особой редакции, позднее летописание, патриаршее летописание, вологодское летописание, Повесть о Мосохе, «Пророчение над гробом Константина Великого», скрипторий Чудова монастыря

© А. П. Богданов, Н. В. Белов, 2021

Andrey P. Bogdanov, Nikita V. Belov

THE OLD RUSSIAN CHRONOGRAPH OF THE THIRD REDACTION IN 182 CHAPTERS. PART 1: THE CHRONOGRAPH OF THE 1680s FROM THE PATRIARCHAL SCRIPTORIUM

Abstract

The article deals with the special version of the third redaction of the *Old Russian Chronograph* from the collection of V. M. Undolsky. It is quite different from other copies of this text. The compiler of the manuscript not only revised the traditional structure of the third redaction of the *Chronograph* by increasing the number of its chapters from 169 to 182 but also fundamentally changed its historical meaning. The vast majority of manuscripts of the third redaction of the Chronograph brought its narrative up to the end of the Time of Troubles in 1618, thereby emphasizing the end of the "rebellious" period in Russian history and the relative "unimportance" of the following years of quiet rule of the first Romanovs. The *Chronograph* in 182 chapters continues its narrative of Russian history up to the Eternal Peace Treaty of 1686 and pays much attention to the military events and rebellions of the early Romanov era. This codex was written in the patriarchal scriptorium between 1686 and 1696 (most likely in 1686–1689). The paper on which it is written was actively used in other textually related manuscripts from the patriarchal scriptorium in the late 1680s–1690s. The Undolsky's copy of the third redaction of the *Old Russian Chronograph* is not the only version enlarged by additional chapters. More chapters than in the "classical" version can be found in Rumyantsev's second copy of the *Chronograph*. Both Undolsky's and Rumyantsev's manuscripts derive from a common protograph — a special form of the third redaction of the *Chronograph* in 179 chapters. The Undolsky manuscript, however, is continued by the *Patriarchal Chronicle* for the years 1619–1686. Accordingly, the number of chapters is increased to 182. In contrast, the Rumyantsev manuscript is augmented by the *Tale of Mosokh* and retains the original 179 chapters. Both manuscripts are supplemented by various excerpts from the *Book of Royal Degrees*. Simultaneously with them, there also appeared other variants of the *Chronograph* that expressed the patriarchal bookmen's thoughts about Russian and world history in the 1680s and 1690s: the *Fokhtov Chronograph* in 187 chapters and its revised version – the *Vologodsky Chronograph* in 189 chapters, and also the *Tikhonravov Chronograph* in 184 chapters. The changes that became fixed in some codices from the last quarter of the 17th century were the results of editorial work of patriarchal and other scribes, who compiled new chronographs and their brief redactions ("chronographets") in the 1680s – 1690s.

Keywords: Old Russian Chronograph, Chronograph of Special Redaction, late chronicle writing, Patriarchal Chronicle, Vologda chronicles, Tale of Mosokh, Prophecy at the Tomb of Constantine the Great, Chudov Monastery scriptorium

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-73-122

Для изучения летописания конца XVII в. особенно важен один из Хронографов III редакции, хранящийся в собрании В. М. Ундольского[1] (далее — У). Описанная и частично изданная А. Н. Поповым [Попов 1869b,

[1] РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 726 (2°, 856+II л.).

с. 246–257] рукопись представляла собой, по замыслу составителя, одно произведение: Хронограф Русский от Сотворения мира до царствования Ивана и Петра Алексеевичей включительно (1682–1696 гг.), с прибавлением в конце популярной во второй половине XVII в. статьи — «Пророчения» над гробом Константина Великого о гибели Империи ромеев, победе турок и грядущем освобождении «седмохолмнаго» града «российским родом».

Интерес к этому незаслуженно забытому памятнику возродило открытие Н. В. Белова, заметившего текстологическое родство последних трех глав Хронографа У с так называемым Летописцем 1619–1691 гг., Пространная редакция которого была опубликована В. И. Бугановым [ПСРЛ 1968, с. 180–205] по Соловецкому списку[2] (далее — С), а Сокращенная — А. П. Богдановым [Богданов 1982, с. 140–151] по Никифоровскому списку[3] (далее — Н). Оба списка были созданы в патриаршем летописном скриптории в самом начале 1690-х гг. и являлись продолжением патриаршего летописного свода, в основе которого также лежал Хронограф Русский [Богданов 2021b]. Именно этот свод, еще без Летописца, послужил в 1688 г. источником «Хронографца» чудовского инока Боголепа Адамова [Богданов 1988].

Стало понятно, что изучение У может многое дать для понимания работы патриарших летописцев над продолжением общерусского летописания до 1690-х гг. и такого важного культурного явления, как Хронограф III редакции, исследование которого после более чем 150 лет, прошедших с издания фундаментальной работы А. Н. Попова [Попов 1869а, с. 147–229], возобновил А. П. Богданов [Богданов 2021c]. Так и оказалось. Трудоемкая работа над кодексом У в кругу связанных с ним рукописей принесла ряд открытий, которыми мы хотим поделиться.

Хронограф III редакции

Недавно мы показали, что Хронограф Русский III редакции, в отличие от общерусских и местных (городских и провинциальных) летописей, с точки зрения большинства книгописцев и читателей XVII в., не нуждался в продолжении до актуальной им современности. Хронограф У потому так заинтересовал А. Н. Попова, решившего целиком издать его последние главы, что выделялся среди сходных памятников своим продолжением. В остальном, как полагал Попов, это был классический Хронограф 1-го разряда III редакции[4].

---

[2] РНБ. Соловецкое собр. № 878/988 (4°, 766 л.).

[3] РГБ. Ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова). № 69 (4°, 107 л.).

[4] О ней см.: [Попов 1869а, с. 147–229].

Именно Попов в 1860-х гг., рассмотрев в своей магистерской диссертации безбрежное море русских хронографов, разделил их на памятники и редакции по существенным чертам содержания. Если Хронограф Русский I редакции [ПСРЛ 1911], созданный «великим старцем» Досифеем Топорковым в 1516–1522 гг.[5], имел в XVI в. лишь частные продолжения (основной его текст кончался 1452 г.), то выделенная Поповым II редакция, помимо серьезной перестройки прежнего текста, получила краткое, но емкое продолжение до воцарения Михаила Федоровича (1613 г.), с делением текста на 169 глав. Это число глав сохранилось и в III редакции, отличающейся от II тем, что статьи начиная с царствования Федора Ивановича были расширены с использованием «Сказания» Авраамия Палицына и «Иного сказания», а рассказ доведен до Деулинского перемирия (конец 1618 г.). Три разряда III редакции были выделены Поповым на основании дополнительных статей, как включенных в текст Хронографа, так и составлявших его устойчивый конвой.

Попов полагал, что разряды создавались последовательно, один на основе другого; это кажется логичным, но текстологически не доказано: во времена Попова научной текстологии еще не было, а после него к Хронографу III редакции никто не обращался. Неясна и датировка обеих редакций Хронографа Русского XVII в. Так, II редакция датируется 1617 г. по расчету лет в статье «об отложении мяс инокам», который сохраняется и в III редакции. Та, в свою очередь, появилась не позднее осени 1645 г., когда была сделана владельческая запись на одной из рукописей ее 2-го разряда[6]. Попов датировал появление III редакции 1620–1646 гг. по предположительной дате завершения «Сказания» Авраамия Палицына и предполагаемого окончания ранней редакции «Иного сказания». Но последнее доведено не до 1646 г., как думал Попов, а до венчания на царство Алексея Михайловича 14 июля 1645 г. [Солодкин, с. 47–48, 51]. Получается, что за пару месяцев 1645 г. (половину июля, август и начало сентября) были созданы и 1-й, и 2-й разряды III редакции, хотя даже переписка обширного Хронографа III редакции занимала несколько месяцев[7]. Тут есть над чем подумать и исследователям «Иного сказания», и будущим исследователям Хронографа III редакции.

---

[5] Как доказано в работах: [Творогов, с. 31–43, 160–194, 205–207; Клосс, с. 157–169].

[6] РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 9. Л. 18–33. У А. Н. Попова ошибочно 1646 г. (не учтено, что покупка рукописи состоялась в октябре), см.: [Попов 1869а, с. 149].

[7] В 1792 г. служитель надворного советника В. М. Змейкина Михайло Семенов переписал Хронограф 2-го разряда почти за семь месяцев (с 17 марта до 12 октября). См. его запись: РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 12 (2°, 628 л.). Л. 627.

Мы говорим «будущим», потому что настоящее состояние наших знаний об этом замечательном памятнике неудовлетворительно. Нам удалось атрибутировать в архивах 25 из 31 Хронографа III редакции по работе А. Н. Попова. Многие кодексы принадлежали частным владельцам, и их судьба остается неизвестной. Даже не все личные рукописи самого Попова оказались в его собрании в НИОР РГБ. Наш поиск в архивах прибавил к ним еще 26 кодексов, из которых для двадцати двух удалось точно установить разряд [Богданов 2021с].

Однако выявлены еще не все Хронографы III редакции, которые хранятся в рукописных собраниях. Атрибуция их для архивистов непроста, а перед отнесением некоторых кодексов к тому или иному разряду пасовал даже архимандрит Леонид (Кавелин). Тем не менее по 51 кодексу, в том числе 47 «разрядным», уже можно обоснованно судить о том, что представлял собой Хронограф этой редакции внешне и по содержанию, как он воспринимался «списателями» и читателями XVII в.

Это была толстая, большого формата книга, написанная на листах качественной бумаги in folio, — рукописи in quarto легко пересчитать по пальцам одной руки[8], — переплетенная в доски, обтянутые хорошей коричневой кожей (редкие кодексы в черной коже переплетены староверами в XVIII–XIX вв.). Хронографы написаны четкими, хорошо читаемыми скорописными почерками, напоминающими старинный, уже вышедший из употребления полуустав. В списках Хронографа много киновари. Ею написано вязью заглавие всего текста, бесчисленные заголовки статей и инициалы. Сам Хронограф, после украшенных вязью оглавления и вводных статей, открывался рамкой-заставкой, стиль которой менялся на протяжении 1640–1700-х гг.

Такие признаки списки Хронографа III редакции имели независимо от того, где, кем и для кого они писались: хоть в богатом и знаменитом монастыре в Москве по заказу келаря, хоть простым священником в Сольвычегодске для яренского купца[9]. Чистые места, оставшиеся в некоторых кодексах вместо киноварных заглавий и инициалов, показывают, что вписать киноварью все необходимое было трудно, но нарушить принятый стиль оформления и написать название главы или нарисовать инициал чернилами писцы не решались.

Обладать такой большой, красивой и содержательной книгой было в XVII в. весьма престижно. Среди владельцев Хронографов III редакции мы

---

[8] БАН. Успенское собр. № 191; ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 1361-4°; РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1458 и 1459.

[9] РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 9.

видим выдающихся людей церкви: архимандрита Чудова монастыря Адриана, будущего патриарха[10]; выдающегося археографа, келаря Московского Богоявленского (а затем Троице-Сергиева) монастыря, начальника государева Печатного двора Арсения Суханова[11]; просвещенного архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия Любимова[12]. Хронограф III редакции заказал братии переписать для себя келарь Московского Новоспасского монастыря Трифиллий (возможно, Инихов, будущий митрополит Нижегородский, а затем Крутицкий)[13]. Это были келейные книги, но Антониево-Сийский[14] и Макарьево-Желтоводский[15] монастыри имели такие «столповые» кодексы в казне.

Упомянутый последним кодекс из собрания МГАМИД был написан в 1666 г. дьяконом Свенского Успенского монастыря, попал в казну Макарьево-Желтоводского монастыря, а оттуда — в библиотеку видного придворного конца 1670-х — начала 1690-х гг. (затем соратника Петра I) стольника Ивана Андреевича Толстого, племянника боярина И. М. Милославского и свойственника царя Федора Алексеевича по его второй жене. И он был еще не самым знатным владельцем списка Хронографа III редакции.

Много выше Толстого стоял боярин князь Михаил Андреевич Голицын, двоюродный брат и помощник «канцлера и генералиссима» В. В. Голицына. Он получил описанный Поповым Хронограф в дар от своего тестя, московского дворянина Никиты Васильевича Кафтырева, между 1663 и 1668 гг., а подписал после своего пожалования в боярский чин 20 июня 1676 г. Затем голицынским кодексом владел брат боярина, князь Дмитрий Андреевич, оставшийся в чине стольника [Попов 1869а, с. 150–151].

Всего среди владельцев Хронографа III редакции мы видим одного боярина и четырех стольников. Помимо Толстого и младшего Голицына, это стольник Тимофей Ильич Левшин, который приобрел кодекс, служа с 1686 г. первой красавице двора, царице Прасковье Федоровне Салтыковой, супруге царя Ивана Алексеевича[16]. На рубеже XVII–XVIII вв. Хронограф купил стольник Иов Иванович Поярков[17].

---

[10] РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1447.

[11] Его Хронограф 1-го разряда III редакции имеет многочисленные и важные авторские дополнения: РНБ. F.XVII.17.

[12] В двух частях: БАН. Архангельское собр. Д. 424 и 421.

[13] БАН. Успенское собр. № 191.

[14] В двух частях: БАН. Архангельское собр. Д. 425 и М. 16.

[15] РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 1.

[16] РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 4136.

[17] РНБ. F.IV.250.

Из дьяков, находившихся в самом конце московского чиновного списка, Хронографом владел лишь один. Отставной дьяк Патриаршего казенного приказа Порфирий Трофимович Семенников приобрел за огромную цену 8 рублей список Хронографа 2-го разряда, написанный для него церковником Никитой Александровым[18]. Далее мы будет использовать этот кодекс в качестве образца традиционного текста III редакции. Надо сказать, что Порфирий Трофимович был необычный дьяк. К моменту покупки Хронографа он уже семь лет был слеп, но все равно привлекался патриархом Иоакимом в помощь в сложных казенных делах. В свою очередь, секретарь Иоакима, иеромонах Чудова монастыря и придворный поэт Карион Истомин, посвятил почившему через два года после покупки кодекса Семенникову, «ведущему дел и книг, всем благоприятному», прочувствованную стихотворную эпитафию в трех вариантах[19]. Слепому книголюбу Хронограф читал его племянник Никита, который и расписался за него по листам.

Вероятно, к уездному дворянству принадлежал Михаил Федорович Грибанов, подписавший свой кодекс в конце XVII в.[20] Чуть раньше, в 1680-х гг., отличным списком с оригинальными дополнениями владел подьячий Белозерской приказной избы[21]. Он не оставил своей фамилии, а Алексей Ермилов, подписавший кодекс 1-го разряда 16 апреля 1696 г., — чина и звания[22]. Это мог быть уездный дворянин, подьячий, купец или богатый северный крестьянин. Посадских было среди счастливых владельцев Хронографа больше всего.

Самый ранний из списков Хронографа III редакции, Сольвычегодский, написанный священником Л. Д. Лаврентьевым, был в октябре 1645 г. продан посадскому человеку Владимиру Матвееву Малахееву[23]. В этой семье кодекс и остался в XVIII в. Посадским был человек Новгородской сотни Яким Филипов сын Крылов, у которого неизвестный купил кодекс 1 марта 1694 г.[24] Тот же Крылов владел еще одним сходным списком, который сам же и написал[25]. Предположительно, посадским был Федор Бусорманов, который в 1668/69 г. купил Хронограф у Григория Семенова, родственника церковного дьячка Власа Семенова, владевшего этим небольшим кодексом с 1661 г.[26]

---

18 РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723.

19 Опубл.: [Богданов 2019, с. 309–311].

20 РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 8.

21 БАН. 34.6.59.

22 РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 570.

23 РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 9.

24 РГБ. Ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева). № 168.

25 РГБ. Ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева). № 167.

26 РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1459.

Не церковными людьми и не дворянами были Яков Мамонтович и его сын Григорий Яковлев Дружковы, владевшие Хронографом в самом начале XVIII в.[27] Аналогичное уважительное упоминание отца, «Григорий Ефтифеевич», обнаруживаем в Хронографе, принадлежавшем в 1729 г. семье Фирсовых: Григорию и его детям, Ивану и Григорию[28]. В конце XVIII в. мы видим среди владельцев Хронографа московских купцов Терентия Дмитриева[29] и Тимофея Потапова[30], в 1845 г. — калужского купца А. С. Алтынного[31].

Писались списки Хронографа III редакции и в монастырях, но далеко не только в них. К монастырским скрипториям и архиерейскому дому восходят пять списков. Древнейший из них сделал в 1666 г. Иоасаф, черный дьякон Свенского Успенского монастыря, что около Брянска, и продал в церковь Успения Пресвятой Богородицы[32]. В Антониево-Сийском монастыре в 1670-е гг. был написан упомянутый выше «казенный» или «столповой» кодекс, принадлежавший всей обители. В Московском Новоспасском монастыре около 1690 г. организовал для себя переписку келейного Хронографа келарь Трифиллий. В одном из северных монастырей, связанных с холмогорской архиерейской кафедрой, в 1711 г. сделал список Хронографа иеромонах Виктор Подгорский[33]. Ранее, в 1696 г., использованный им антониево-сийский кодекс был разъят на две части и переписан по распоряжению просвещенного архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия Любимова в его архиерейском доме.

Три списка Хронографа сделали священники и «церковник». Самый ранний был переписан в 1645 г. священником Сольвычегодской Воскресенской церкви Лукой Доментиановым сыном Лаврентьевым[34]. В 1679 г. священник Макарий Наумов переписал Хронограф, но не указал свой храм[35]. В 1694 г. «церковник» Никита Александров сделал прекрасный список Хронографа для дьяка П. Т. Семенникова. За ними следовали посадские. Человек Новгородской сотни Яким Филиппов сын Крылов в 1690-х гг. сделал, как мы упоминали, два списка. Счет с монастырями, таким образом, сравнялся. Неведомого чина и звания Афанасий Иванов, переписавший

---

27 РНБ. F.IV.90.

28 БАН. 33.10.7.

29 РНБ. F.IV.171.

30 РНБ. F.IV.164.

31 БАН. 33.10.6.

32 РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 1.

33 В шести частях, сохранились первая и последняя: ГИМ. Синодальное собр. № 340 и 341.

34 РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 9.

35 РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 11.

Хронограф в 1696 г. (рукопись указана А. Н. Поповым без имени владельца и не найдена), не помогает нам решить этот негласный спор.

Содержание кодексов с Хронографом, текст которого обычно предварен и продолжен дополнительными статьями, соответствует разнообразию его писцов и владельцев. Удивительно строгие требования к оформлению кодекса, лишь иногда нарушаемые новаторами вроде новоспасского келаря Трифиллия, писавшим Хронограф Русский в четвертую долю листа, к содержанию применялись весьма относительно. Дополнительные статьи варьировались постоянно, а сокращения, редактура и вставки не обходили ядро Хронографа. Различаются даже списки, копировавшиеся один с другого, как кодекс Афанасия Холмогорского и Виктора Подгорского — с Антониево-Сийского или списки Я. Ф. Крылова — один с другого. Тем более удивительно, на первый взгляд, что Хронограф III редакции, почти всегда с обширным конвоем, довольно редко продолжался летописными статьями.

В самом деле, окончание текста на Деулинском перемирии 1618 г. в 169-й главе, посвященной царствованию Михаила Федоровича, выглядит довольно странным в кодексах середины и особенно второй половины XVII в., каковых во всех разрядах подавляющее большинство. Правда, часть списков 2-го разряда была продолжена до 1630 г., но такое продолжение не стало обязательным в 3-м разряде. Из 26 полных списков 1-го разряда летописное продолжение имеют два: это интересующий нас кодекс Ундольского с летописью до 1696 г. и не найденный в архивах список Попова I с неизданным продолжением до 1655 г. Из 11 списков 2-го разряда расширение до 1647 г. имеют четыре списка: Дружковский (1684 г.)[36], Толстовский IV[37] и МДА[38] (оба конца XVII в.), а также упомянутый кодекс Фирсовых (рубеж XVII–XVIII вв.). Они продолжены летописными статьями до запрета торговли по воскресным дням в царствование Алексея Михайловича и пополнены, таким образом, новой, 170-й главой. Наконец, из 16 списков 3-го разряда новые летописные дополнения имеют два: священника Макария Наумова (1679 г.) с летописью царствования Алексея Михайловича до 1654 г. и стольника Левшина (1680-е гг.) с краткими записями о кончинах царей Михаила, Алексея и Федора (1682 г.).

Как видим, новейшие исторические сведения не казались важными большинству переписчиков и владельцев Хронографа III редакции. Главы 169-й о начале царствования Михаила Романова было достаточно для

---

36 РНБ. F.IV.90.

37 РНБ. F.IV.129.

38 РГБ. Ф. 173.I (собр. Фундаментальной библиотеки МДА). № 105.

большинства подданных царей Алексея, Федора, Ивана и Петра, которые не спешили прибавлять к тексту главы 170, 171, 172 (два царя) и 173. В их глазах Хронограф, предлагавший множество захватывающих литературных историй от Сотворения мира, несмотря на свое хронологически последовательное (почти везде) построение, не был летописью. Читателям и писцам казалось важным расширить текст, но не статьями летописи, а повестями. Увлекательность объединяет такие частые дополнения Хронографа III редакции, как Казанская история, повести о Мосохе, о Словене и Русе, о борьбе донских казаков за Азов в 1638—1645 гг. или их «хожении» в XVI в. в Китай.

Активно добавлялись в начало кодексов также богословские и философские статьи, дававшие читателю ощущение, что он приближается к пониманию смысла человеческой жизни и хода истории, от Создания мира, через многочисленные библейские, античные и новые царства до венчающего человеческое бытие Российского самодержавного православного царства[39]. Новым в облике этого центра мира в XVII в. стали цари Романовы, восшествия которых на престол было вполне достаточно для читателей. Такое завершение мировой истории уже присутствовало в Хронографе II редакции, но составитель III редакции все же показал окончание Смуты договорами о мире с иностранными державами.

Отъезд польских послов по заключении Деулинского перемирия в начале 1619 г. из России символизировал начало новой счастливой жизни, в которой никаких серьезных потрясений и перемен уже не могло произойти. С этим, как увидим, всерьез спорит Хронограф У. Но другие продолжатели текста Хронографа Русского III редакции добавляли в него — до 1630 или 1647 г. — события исторически невеликие и даже случайные. Похоже, что именно эту мысль о принципиальной завершенности истории и выразил после 1682 г. стольник Левшин, ограничив добавления кончинами царей Романовых, хотя на памяти его были уже и жестокие войны с Польшей, Швецией и Турцией, и мощные городские восстания, и крестьянская война, и раскол с Соловецким восстанием. Но что все это значило на фоне убеждения, что Святая Русь пришла на место всех царств и что Российское православное самодержавное царство есть предтеча Царства Божия?[40]

Для перечисленных нами владельцев книги Хронограф III редакции был не справочником по истории, в том числе современной, но увлекательней-

---

[39] О формировании, в том числе Хронографом Русским, этой державной концепции в сознании читателей и об утверждении ее на высшем государственном уровне в 1676–1682 гг. см.: [Богданов 2020, с. 233–406; 2018b, с. 294–363].

[40] Об этой историософской и политической концепции 1680-х гг. см.: [Богданов 2018a, с. 22–82].

шей книгой для братского, келейного или домашнего чтения, в том числе вслух, в семье или для монастырской братии. Не только слепому дьяку Семенникову в 1694 г. читал книгу его племянник. В 1679 г. «поп Макарей Наумов», переписав Хронограф, «яко море преплых», обратился к тем, кому доведется «прочитати сию книгу или слушати»[41]. Повесть о взятии Азова как продолжение текста до 1645 г. была признана читателями и слушателями намного более уместной, чем летописные статьи до царствования Алексея Михайловича: она присутствовала в Хронографах чаще, чем краткие летописные продолжения.

Появление целой летописи деяний и событий времен первых Романовых в Хронографе У тем более удивительно, что оно нарушало традицию и само предназначение памятника. Тем не менее данная летопись является неотъемлемой частью кодекса. На это со всей определенностью указывают нам результаты кодикологического исследования. И они же говорят о том, что У представляет собой особый вид III редакции Хронографа, появившейся в кругу патриарших книжников в 1680-х гг. Этот памятник отчетливо выражал их стремление внести свой вклад в историю текста Хронографа Русского, не только доведя его рассказ до современности, но и по-новому распределив главы всего повествования от Сотворения мира.

Кодекс Ундольского № 726 (У)

В связи с большим числом изучаемых кодексов А. Н. Попов не стал углубляться в кодикологическое описание У. Впрочем, он мог хорошо описать лишь состав, поскольку в его время филигранология и палеография находились еще в стадии формирования. Рассмотрим сначала состав кодекса. Мы выделили шесть описательных статей, однако в реальности в кодексе пять частей, поскольку летописец (IV) является прямым продолжением Хронографа (III), включенным в его оглавление. Из них части I–IV и VI написаны, а I–II отредактированы последовательно, одним писцом, с нижней датой 1686 г., а часть V вписана на чистый лист другим писцом не ранее лета 1696 г.

I. Л. 1–12 об. Оригинальное оглавление на 182 главы. Л. 13 чист. Нижняя часть л. 12–12 об. заменена после переплетения книги (подробнее об этом ниже). Прежний текст, видимо с исправлением ошибок, был восстановлен тем же почерком коричневыми чернилами и темной киноварью (в отличие от черных чернил и светлой киновари прежнего текста).

[41] РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 11. Л. 566 об. Цитируемый фрагмент опубл.: [Попов 1869b, с. 282–283].

II. Л. 13 об.—16 об. Предисловие. Нач.: «Предисловие книги сей глаголемей гранографии. Чювственным убо непостижима суть умная и плотским духовная». Кон.: «Прелести змия свободихомся и к царствующему царем царю водворитися сподобишася, и с ним бытии в век века в день вечных благ. Аминь». Это предисловие Хронографа II редакции, традиционно не отмечавшееся в оглавлении, описано А. Н. Поповым в составе 1-го разряда III редакции [Попов 1869а, с. 173]. В У, как обычно в кодексах III редакции, оно следует непосредственно перед основным текстом Хронографа. Однако составитель исключил другие вводные статьи III редакции [Попов 1869а, с. 154—172]. Возможно, это было сделано после переплетения книги, вместе с исправлением оглавления. По окончании оглавления на л. 12 об. л. 13 оставлен чистым, а начало предисловия написано писцом основной части рукописи теми же коричневыми чернилами и темной киноварью, что исправленная часть оглавления. При этом текст был начат на л. 13 об. киноварным заглавием и инициалом с большим спуском, так чтобы его последние слова образовали нижнюю строку, фраза которой продолжается на л. 14 основными черными чернилами, теми же, что в не подвергшейся исправлению части оглавления. Очевидно, что несколько листов с дополнительными статьями, обычно идущими перед данным предисловием, было вынуто. А начало предисловия, написанного после них в подбор, восстановлено на вставленном л. 13—13 об. Тот факт, что бумага этого листа та же, что предыдущих и последующих листов, не опровергает этот вывод: ведь это основная бумага кодекса (Ф-2)[42], которой, как увидим ниже, у писца был огромный запас и на которой он завершал работу.

III. Л. 17—842 об. Основной текст Хронографа III редакции, оригинально поделенный на 179 глав, до традиционного окончания Деулинским перемирием, без дополнений. Заставка, инициал, виньетка в стиле печатных с медных матриц, которые начали употребляться в Верхней типографии в 1679—1683 гг. Текст написан основным почерком, с киноварными названиями глав и их номерами в заглавии и на полях. Названия и номера глав указаны также в двойных киноварных колонтитулах (отдельно название и номер главы). Писец писал текст во много приемов, вначале более убористой и прямой манерой, затем временами весьма размашистой, с многочисленными росчерками. Нач.: «Книга Хронограф рекше летописец. Глава 1. Вначале сотвори Бог мирозиждительным своим словом небо беззвездное». В начальной части текста на полях многочисленные подзаголовки и комментарии киноварью, далее в тексте — киноварью и чернилами, тем же почер-

[42] О бумаге кодекса У подробно см. ниже.

ком, а иногда другим, небрежным почерком чернилами. Для таких комментариев оставлены, как обычно в Хронографе, широкие внешние поля. Главы оформлены одинаково, за исключением гл. 40: на л. 238 об. она имеет написанное необычно крупными буквами киноварью заглавие «Избрание от книги глаголемыя Товия», без номера главы на поле (но он есть в колонтитуле). Временами, как показано в приведенной ниже публикации оглавления, пропускаются номера на полях, реже — в колонтитулах, еще реже — в названии главы. В исключительных случаях (царствования Ивана IV и Михаила Федоровича, гл. 172 и 179) не вписаны киноварью и названия глав.

IV. Л. 843–854 об. Летописное продолжение Хронографа III редакции, доведенное основным писцом рукописи до Вечного мира 1686 г. (л. 853 об.). Оно является неотъемлемой частью текста Хронографа и внесено в оглавление (гл. 180–182).

V. Л. 854–854 об. Летописные статьи 1689–1696 гг., их за один присест вписал на оставленном чистым листе другой писец профессиональной книжной скорописью, но дрожащей рукой. Более трети последней страницы осталась пустой.

VI. Л. 855–856. Надписание на гробе Константина Великого: «Выписано из греческаго летописца о написании на гробе великого и перваго християнского греческаго благочестиваго царя Констянтина». Полный текст. Нач.: «Яко же царствова сын великого Костянтина». Кон.: «Дондеже умре великий Костантин лета 329». Переписано четким основным почерком. Большая часть л. 856 и л. 856 об. чистые, как и один ненумерованный лист в конце кодекса.

Время и процесс создания рукописи устанавливается путем анализа ее бумаги и почерков. На первый взгляд, почерков в кодексе немало. Но постраничное изучение показывает, что все они — варианты почерка (манеры) одного писца, работавшего последовательно, завершавшего дневной урок всегда внизу страницы и продолжавшего работу с чистого листа. Он владел высокопрофессиональной, исключительно четкой книжной скорописью, иногда увлекаясь росчерками, иногда изображая что-то вроде старинного, вышедшего из употребления полуустава, но обычно использовал умеренно связанную, с красивыми лигатурами, скоропись, характерную именно для дорогих книг конца XVII в. Ему же принадлежат киноварные тексты: заглавия, инициалы, номера глав на полях, двойные колонтитулы и вязь (она написана в одно время с текстом заглавий, той же светлой алой киноварью), а также большая часть комментариев к тексту, вписанных на полях киноварью и чернилами. Часть таких замечаний, однако, сделана другой рукой, в более позднее время.

Основной писец завершил всю рукопись, от оглавления до последней статьи Хронографа о Вечном мире 1686 г. и прибавленного в самом конце Пророчения над гробом Константина Великого. Лишь один лист (л. 854–854 об.), специально оставленный чистым после летописного продолжения Хронографа, был заполнен в 1696 г. другим почерком летописными статьями от женитьбы Петра I до взятия Азова. Записи эти были сделаны в одно время, в 1696 г., и, видимо, предвиделись, но не планировались заранее. В оглавлении последним указано царство Ивана и Петра Алексеевичей, причем текст дописан до нижнего поля (так писцы Хронографа любили завершать оглавление и в других кодексах). Представить себе царство одного Петра, наступившее после смерти Ивана Алексеевича в 1696 г., до второго Азовского похода, составитель кодекса не мог. И все же он полагал, что история будет продолжаться, и оставил для нее чистый лист.

В кодексе использовано семь видов бумаги, из которых два (Ф-2 и Ф-4) составляли основной запас квалифицированного писца. Рассмотрим их по порядку.

Ф-1. Л. I. «Герб г. Амстердама» утрированный, без подставки, около щита колонки с шариками посредине, с литерами PLM в рамке. Два варианта этого типа знака с контрамаркой PLM в рамке отмечены Дионовой[43] (№ 147 и 149) в трех книгах Московского печатного двора 1684 г.: Октоихе, Триоди постной (оба вида) и Псалтири следованной.

Ф-2. Л. 1–184, 193–200, 202–207, 225, 232, 254–480, 513–536, 538–541, 543–592, 597–746, 819–626, 828–634, 843–856. «Герб Семи провинций» с контрамаркой EB (в две линии). Знак маленький, лев простой, грива его не профилирована. Изображение типа Дионовой и Костюхиной[44] № 872 — 1683 г. (Книга Симеона Фессалоникийского о храме и священных тайнах ГИМ. Синодальное собр. № 654). Контрамарки или литер EB с этим знаком в альбомах не найдено.

Ф-3. Л. 185–192. «Герб г. Амстердама» с подставкой, с широким наметом и маленьким крестом, щит заострен, щитодержатели хвостами вниз, с литерами AI (лигатура) и контрамаркой PLG. Аналогичное изображение и литеры мы видим у Дионовой (№ 203 и 204 — 1671 и 1686 гг.). Сходную бумагу мы встречали также в книге Патриаршего казенного приказа, сшитой в сентябре 1690 г.[45]

---

43 По альбому: [Дианова].

44 По альбому: [Дианова, Костюхина].

45 РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Кн. 137. Л. 240 и след.

Ф-4. Л. 201, 208–224, 226–231, 233–253, 489–512, 537, 542, 593–596, 747, 754, 757–760, 764–769, 779–786, 795–796, 798–799, 801–802, 805–808, 811–818, 835, 838, 842. «Герб Семи провинций» маленький, с литерами AI (лигатура) и контрамаркой CDG (в две линии). Водяной знак типа Вурна[46], № 83 — 1681 г., сходен с Дионовой и Костюхиной № 881 — 1693 г., до 1696 г., 1697 г.[47] Эта высококачественная голландская бумага, как мы выяснили, была необычайно популярна у московских книжников второй половины 1680-х — самого начала 1690-х гг.

Несколько листов такой бумаги использовал для изготовления роскошно иллюминированного списка «Звезды пресветлой» подьячий Новодевичьего монастыря Осип Титов, завершивший работу над ним в январе 1686 г. (л. 655 об.) и поднесший его царевне Софье с должным панегириком (л. 3–10 об.) руками своих «бедносиротственных дочеришек Верки, Надежки и Любки»[48].

Новодевичий монастырь находился не близко от Кремля, где работали патриаршие книжники, составившие замечательную историческую компиляцию из Хронографа II редакции, Нового летописца и оригинального Летописца 1686 г. Бумагу Хронографа Ундольского Ф-4 мы видим в ее самом раннем списке, созданном около 1686 г. (Ф-2)[49]. Это основной из трех видов бумаги, на которой написан огромный фолиант.

Таким же большим запасом нашей бумаги Ф-4 обладал составитель первой части конволюта РНБ. Собр. ОЛДП. F.476, написавший именно на ней (л. 1–313, Ф-1)[50] прекрасной полууставной скорописью список модного в 1680-х гг. Хронографа Дорофея Монемвасийского (л. 1–289 об.), Символ веры (л. 290) и краткий Летописец («Хронографец») от Адама до

---

[46] По альбому: [Voorn].

[47] 1693 г. — Хрисмологион Н. Спафария в датированном списке ГИМ. Синодальное собр. № 192; до 1696 г. — Катехизис Федора Студита ГИМ. Епархиальное собр. № 448; 1697 г. — Соборные постановления апостолов с толкованием ГИМ. Синодальное собр. № 671. Голландская же бумага с водяным знаком «Герб г. Амстердама» с контрамаркой CDG использовалась, согласно Клепикову (по альбому: [Клепиков]), № 37, с 1675 по 1693 г.

[48] БАН. П.I.А.58 (2°, 661 л.). Панегирик опубл.: [Богданов 1983, с. 105–110, 265–267].

[49] РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 20 (2°, 884 л.).

[50] Вторая часть кодекса ОЛДП (314–434 об.) также весьма интересна: это список «Книги летописной» Сильвестра Медведева, состоящей из Нового летописца редакции Оболенского и «Созерцания краткого», выполненный около 1732–1733 гг. На это указывает бумага русского производства двух видов. 1) АГК (лигатура) // РФ (лигатура в витой изукрашенной рамке, типа знака РФ // АГК, типа Участкиной, № 526 — 1733 г.; 2) РѲ в еще более богатой рамке, под ней четырехлопастная розетка // ТФК (лигатура) в витой рамке, типа Участкиной, № 561 — 1732 г. К интересующей нас первой части вторая рукопись присоединена механически.

1654 г. (л. 291–305), созданный на основе Хронографа 1-го разряда III редакции с летописным продолжением, в котором легко узнается изучаемый нами кодекс У (или, как будет показано во второй части настоящей статьи, вероятнее всего, его протограф). Текст этого продолжения несколько сокращен и оборван на недописанной статье о моровом поветрии при Алексее Михайловиче (на странице осталось чистое место). Список сделан духовным лицом — у некоторых дат проставлены соответствующие церковные праздники. Из того же протографа У он заимствовал краткие выписки о пророках (л. 306–306 об.), «Сказание о двунадесяти сивиллах» (л. 306 об.–308), «Сказание о еллинских философех» (л. 308–308 об.) и «О бывших знамениях на небеси» (308 об.–313, о стихийных бедствиях, эпидемиях, голоде, затмениях и проч.).

Кодекс ОЛДП (имеется в виду его первая часть, XVII в.) не датирован в тексте или по записям. Всего пара листов другой бумаги, приложенной к нему в конце (л. 319а–313г), осталась чистой (как и последняя страница бумаги Ф-4, л. 313 об.). Бумага ОЛДП Ф-2 имеет водяной знак «Герб г. Амстердама», без подставки, корона с прилегающим наметом, щитодержатели хвостами вверх, низ щита раздвоен, с контрамаркой PVL (лигатура). Сходные знаки с этой контрамаркой, но, как показывает наложение кальки с прорисью нашего знака, чуть меньшего размера[51], бытовали довольно долго. У Дионовой и Костюхиной ближе всех по изображению № 139 — 1679–1695 гг. (по пяти рукописям 1679, 1690, 1691, 1691 и 1695 гг.), в альбоме Дионовой это № 114 и № 141 — 1685 г. Другие варианты этой марки голландского мануфактуриста у Дионовой № 117 — 1687–1693 гг. (четыре издания Печатного двора: два 1687 г., 1691 и 1693 гг.), № 118 — 1689–1696 гг. (десять изданий Печатного двора: два 1689, 1690, 1691, 1692, 1693 гг., два 1694, 1695 и 1696 гг.).

Естественно, и качественная бумага ОЛДП Ф-2 использовалась патриаршими книжниками. На ней частично написан столь же роскошный, как ОЛДП, список Хронографа Дорофея Монемвасийского в БАН[52] и Хронографа Русского II редакции в РГАДА[53]. Основная же бумага Хронографа БАН (Ф-1) — это бумага изучаемого здесь Хронографа У Ф-4 и ОЛДП Ф-1. Такое наблюдение интересно с точки зрения выявления рукописей патриаршего летописного скриптория, сходных, как видим, по бумаге, оформлению

[51] Мы учли уже отмеченные нами в печати технические изменения реальных размеров и конфигурации водяных знаков в изданиях альбомов Дионовой и Костюхиной. См.: [Богданов 1999, с. 87–89]. Но наш знак несколько крупнее знаков в вышеупомянутых альбомах.

[52] БАН. Архангельское собр. С. 134.

[53] РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 8.

и содержанию, как ОЛДП и БАН, хотя оно и не слишком уточняет датировку У.

Зато мы можем точно сказать, что бумага У Ф-4 использовалась в начале 1690-х гг. патриаршими книжниками, в круг которых входил создатель нашего Хронографа из 182 глав. Остатки этой бумаги мы видим в кодексе с патриаршим летописным сводом и пространной редакцией Летописца 1619–1691 гг. (Ф-8), созданном около 1691 г.[54], и в келейном сборнике чудовского иеромонаха Боголепа Адамова (который в 1688 г. использовал в своем «Хронографце» протограф этого патриаршего свода, еще без Летописца), в тетрадках с его собственноручными выписками 1692 г.[55]

Интересно, что мысль выписать из огромного летописного свода на основе Хронографа важнейшие вехи истории и довести текст кратким летописцем до своего времени захватила не только Боголепа, «Хронографец» которого переписывался патриаршими книжниками 1690-х гг.[56] Мы видим в вышедшем из того же скриптория кодексе ОЛДП сходную попытку неизвестного книжника сделать такой же Летописец от Адама или «Хронографец» на основе Хронографа III редакции с продолжением по протографу летописной части кодекса У, работа над которым была связана с архетипом Летописца 1619–1691 гг. Вне зависимости от того, насколько завершающая часть «Хронографца» ОЛДП полезна для истории текста этого большого Летописца, полное его издание представляет немалый интерес для изучения исторической мысли патриарших книжников конца XVII в. Именно составители «хронографцев» указывают нам, что и в какой связке было им интереснее всего в огромном Хронографе Русском.

Но вернемся к бумаге кодекса У, в котором три последних ее вида, к сожалению, не атрибутируются. Это:

Ф-5. Л. 755–756, 761–763, 770–778, 787–794, 800, 803–804, 809–810, 836–837. «Герб г. Амстердама» утрированный, без подставки, около щита колонки с шариками посредине, типа Ф-1, без литер и контрамарки.

Ф-6. Л. 797. «Голова шута» IV типа (по Дионовой).

Ф-7. Л. 827, 840–841. «Герб г. Амстердама» с подставкой, без литер.

---

[54] РНБ. Соловецкое собр. № 878/988. Л. 62–76, 137–139, 143–144, 151–158, 183–187, 207–208, 213–270. Полное описание кодекса: [Богданов 2021b, с. 5–10].

[55] РГБ. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 65.I. Выписки на л. 77–112 заканчиваются тетрадью нашей бумаги Ф-4 (л. 89–112), последняя дата в которой 1692 г. (л. 111). «Хронографец» (л. 1–44) выполнен на бумаге более раннего времени. Детальное кодикологическое описание см.: [Богданов 2021a].

[56] Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственный литературный музей). Инв. № 50909/38. Л. 135–155. Об этом списке см.: [Богданов 1988, с. 391–393].

Использование бумаги говорит нам, что Хронограф У, переписанный с неизвестного протографа с продолжением до 1686 г., был создан не только одним писцом, но и как единое целое, с использованием солидного запаса отличной бумаги. Работа эта велась, по-видимому, в патриаршем летописном скриптории, где писалось в то время немало других крупных рукописей. Переписчик У был связан с создателями другого патриаршего кодекса, «Хронографца» ОЛДП, в котором своеобразно отразился его полный, с летописным продолжением, протограф. Время создания У установлено нами довольно точно: между 1686 г., которым текст был завершен основным писцом, и 1696 г., когда на л. 854—854 об. было новым почерком вписано летописное дополнение за январь 1689 — июль 1696 г. Наиболее вероятен временной промежуток с середины 1686 г. по начало 1689 г. Данные палеографии и особенно филигранологии полностью подтверждают эту датировку, но, к сожалению, не уточняют ее.

Основной текст Хронографа III редакции в кодексе У справедливо отнесен А. Н. Поповым к ее 1-му разряду. От Сотворения мира до Деулинского перемирия он не имеет дополнений и выделяется только своеобразным делением на главы, которое мы рассмотрим особо. Здесь нам важно подчеркнуть, что и дополнительные материалы, переписанные основным писцом У, изначально включались в его протограф.

Завершавшее текст «Пророчение» на гробе Константина Великого было написано вместе с основным текстом, *прежде* летописных дополнений 1689—1696 гг. Это «Пророчение» венчало фундаментальный кодекс У не случайно. Оно представлялось русским книголюбам настолько вдохновляющим и символичным, что посланник на Православный Восток, будущий знаменитый археограф Арсений Суханов, который затем добыл в Афонских монастырях целую библиотеку древних рукописей, включил его перевод с греческого в свой статейный список — отчет Посольскому приказу, поданный «в вечеру» 9 декабря 1650 г. Причем этот перевод был подклеен в столбец после актуальной политической части отчета о делах в Малороссии, перед не менее острой церковной частью — знаменитыми «Прениями с греками о вере»[57].

Разумеется, составитель кодекса У использовал не перевод Суханова. Ведь *все* тексты Арсения, начиная с «Прений», написанные чистым русским языком, представлялись книжникам XVII в. недостаточно велеречивыми и при переписке обильно утяжелялись церковнославянизмами. Составитель

[57] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. № 8. Л. 35–36. Опубл.: [Белокуров, с. 223–224].

У завершил рукопись менее точным, зато солидно выглядящим в глазах писцов и читателей церковнославянским переводом «Пророчения».

На то, что это сделал именно составитель У, указывают палеографические признаки. Завершающий текст (л. 255–256) написан основным, весьма четким и красивым вариантом той же профессиональной книжной скорописи, которым начато и завершено оглавление Хронографа (л. 1–12 об.; внутри него писец временами сбивается на более беглую скоропись). В оглавление им было включено и продолжение Хронографа III редакции с использованием памятника, связанного с известными нам редакциями Летописца 1619–1691 гг. (л. 12 об.). Это главы 180–182 (номера глав везде, в оглавлении и тексте, вписаны на полях):

«180. Царство великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца.

181. Царство великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца.

182. Царство великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев».

Новые для Хронографа III редакции «главы» 180–182 были вписаны в оглавление коричневыми чернилами, сильно отличающимися от черных, которыми написано оглавление до них, включая номера глав на полях (включительно до главы 179 о царствовании Михаила Федоровича, началом которого кончался Хронограф 1-го разряда III редакции). Иного качества (более темная) в трех последних главах и киноварь инициалов (начальные буквы «Ц»), такая же, как в последней части оглавления на л. 12 об.

Однако счесть эти три главы позже добавленными к основному тексту нельзя. На другой стороне листа (л. 12) мы видим ту же картину с особо четким вариантом почерка, коричневыми чернилами и темной киноварью в последних (нижних) статьях: половине заглавия главы 173 (царство Феодора Ивановича) и описаниях глав 174–176, причем последнее (о Василии Ивановиче Шуйском) продолжается с середины слова на обороте листа — теми же черными чернилами, что все оглавление.

При более внимательном взгляде оказывается, что л. 12–12 об. разрезан и подклеен после переплетения рукописи. И не для того, чтобы вписать три новых главы: места для них оставалось достаточно, чтобы оглавление, начатое красивой вязью на л. 1, завершалось точно в конце л. 12 об.[58] Ско-

[58] Завершение оглавления в конце листа было хорошим тоном для переписчика; см., например, очень дорогой Александровский кодекс дьяка Семенникова 1694 г.: РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723. Л. 8.

рее всего, составитель У обнаружил после переплетения рукописи какую-то очень неприятную ошибку в оглавлении; обычно это было повторение одной статьи с пропуском другой. И исправил эту ошибку в высшей мере профессионально. Кроме чуть большей аккуратности письма, цвета чернил и киновари да тончайших «швов» подклейки, ее ничто не выдает.

Итак, Хронограф классической III редакции, из кодексов, взятых за образец при описании и частичном издании ее 1-го разряда А. Н. Поповым [Попов 1869b, с. 213–246], уже при переписке имел необычное продолжение до царствования Ивана и Петра, официально писавшихся двумя царями в таком старшинстве с июня 1682 г. (после Смуты с 27 апреля до конца мая). Не менее заметным его отличием от почти всех Хронографов III редакции является число глав — 182.

Вид Хронографа III редакции из 182 глав

Большое число глав У необычно для Хронографа III редакции, включающего, как правило, 169 глав. Исключение составляет, прежде всего, Фохтов хронограф 3-го разряда III редакции конца XVII в. (последняя дата его источника — 1684 г.)[59]. В нем многочисленные дополнения текста и труды редактора привели к тому, что первое «великое княжение на Москве» Ивана IV стало не традиционной 159-й главой и даже не 170-й, как в У, а 179-й. Нумерация русских глав там идет последовательно и заканчивается деяниями князя Д. М. Пожарского в 186-й главе (вместо обычной 168-й или в У 178-й); текст механически обрывается[60].

Полный текст Фохтова хронографа мы можем представить себе по его сокращению, продолженному уникальным вологодским летописцем 1613–1679 гг.[61], почти полностью изданным [ПСРЛ 1982, с. 200–205][62]. Вологодский хронограф особой редакции, открытый М. Н. Тихомировым [Тихомиров, с. 148–153] и изученный Н. А. Казаковой [Казакова], не имеет начала[63], но показывает, что в Фохтове хронографе было не менее 187 глав,

---

[59] Название дано по дополнительной статье Хронографа — переводу немецкого календаря Я. Фохта 1684 г.

[60] РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 457.

[61] ГИМ. Музейное собр. № 1150 (2°, 557 л.). Полууставная скоропись одного почерка последней четверти XVII в. Переплет — доски в тисненой коже. Водяной знак (по Н. А. Казаковой): «Герб г. Амстердама» типа Хивуда № 392 — 1691 г.

[62] Издание доведено до смерти царя Алексея Михайловича, опущены статьи о царствовании Федора Алексеевича, главным образом о Чигиринских походах, заимствованные из распространенной редакции «Синопсиса» (Киев, 1680).

[63] Начало механически утрачено до середины 98-й главы о царстве Феодосия.

если он кончался традиционно, то есть царствованием Михаила Федоровича. Летописец, из текста которого в Вологодском хронографе сделано продолжение царства Михаила Федоровича (гл. 187), описание царств Алексея Михайловича (гл. 188) и Федора Алексеевича (гл. 189) до смерти последнего, безусловно, имел в основе оригинальный московский источник. Но маловероятно, чтобы он в полном составе входил в Фохтов хронограф, так как в Вологодском хронографе мы видим ярко выраженную местную редакцию летописца, а хронографический текст такой редактуре не подвержен. Более того, вологодский летописец начинается с нападения поляков и «литвы» на Вологду 21 сентября 1612 г.[64], тогда как продолжения Хронографа III редакции всегда следуют после его окончания 1619 г. Зато мы можем смело считать, что Фохтов хронограф имел 187 глав и интерес к памятнику со столь большим числом глав существовал в Вологде[65].

На одну главу больше, чем У, имеет кодекс Тихонравова 1-го разряда, созданный в последней четверти XVII в.[66] Но там текст не дополнялся по разным источникам, как в Фохтовом хронографе. Он традиционен и доведен, как обычно, до Деулинского перемирия. Увеличение числа глав достигнуто разделением последних, особенно обширных глав 169-главного текста. Большие статьи в составе этих глав, обычно выделявшиеся киноварью, просто обозначены как главы. Лишь редкие Хронографы III редакции, продолженные до царствования Алексея Михайловича, имеют не 169, а 170 глав. Из 47 точно атрибутированных нами рукописей таких всего восемь[67].

---

[64] В ПСРЛ ошибочно: 1613 г.

[65] Укажем еще одну рукопись вологодского происхождения 1690-х гг., содержащую сокращенную летописную часть Хронографа Русского II редакции с прибавлением фрагмента патриаршего летописца со статьями за время правления царя Михаила Федоровича (в конце рукописи недостает листов — текст механически обрывается на столичном церковном панегирике царю Алексею Михайловичу) — РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 758. Ее протографом, несомненно, послужил московский список Хронографа, продолженный патриаршим летописцем; при переписке кодекса в Вологде в текст Хронографа было введено оригинальное вологодское «Сказание» о царе Иване Грозном (памятник подготовлен к изданию Н. В. Беловым). Мы склонны связывать создание этой рукописи с деятельностью архиепископа Гавриила (Кичигина), назначенного на вологодскую кафедру из архимандритов Московского Новоспасского монастыря в 1684 г. Как видно, в последней четверти XVII в. интерес вологодских церковных властей к местной историографии был весьма велик, а на территории Вологодского края в это время бытовали, по меньшей мере, два столичных списка Хронографа Русского с летописным продолжением, в обоих случаях ставшие основой для особых вологодских сокращенных летописно-хронографических компиляций.

[66] РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 436 (2°, 448 л.). Оглавления нет, в начальной части главы не нумерованы.

[67] В их числе не обнаруженный пока список 1-го разряда Попова I (XVII в., 2°, 533 л.) с продолжением до 1655 г. Во 2-м разряде на 170-й главе статьей 1647 г. кончаются Дружковский кодекс 1684 г. (РНБ. F.IV.90), кодексы конца XVII в. Толстовский IV (РНБ. F.IV.129) и МДА (РГБ. Ф. 173.I (собр.

Аналогичное У деление на главы (без трех последних, так как летописное продолжение отсутствует) мы видим в Румянцевском II кодексе (далее — Р-II) конца XVII в., кончающемся описанием царствования Михаила Федоровича в главе 179[68], вместо обычной главы 169. В отличие от Хронографа У, уверенно включенного А. Н. Поповым в 1-й разряд, кодекс этот не был отнесен ученым к какому-либо разряду III редакции в «Обзоре» (он там не упомянут), но в «Изборнике» использован как основной текст при издании Повести о Мосохе [Попов 1869b, с. II, 438–442]. Между тем эту Повесть вместе с Повестью о Словене и Русе и выписками из Синопсиса Попов считал определяющим признаком 3-го разряда III редакции [Попов 1869a, с. 203–206]. Здесь мы должны вспомнить, что Попов группирует кодексы в «разряды» не так, как стало принято в возникшей *после него* текстологической науке: они помогают ориентироваться во множестве рукописей, но отнюдь не в истории текста памятника. С пониманием этого сравним написанные примерно в одно время У и Р-II по составу глав, сопоставив этот состав с традиционным.

Оглавления У и Р-II почти идентичны, что для Хронографов III редакции случалось нечасто. Дело в том, что 169 глав, общий счет которых строго выдерживался, были созданы путем достаточно произвольного соединения в большинстве из них множества отдельных статей, имеющих устойчивые заглавия, выделенные в тексте. Даже переписывая оглавление, а не составляя его заново, писцы по-своему раскрывали содержание главы, называя ее по первой статье и множеству дополнений. Иной раз они самостоятельно выделяли те или иные главы, если в их протографе не все они были тщательно пронумерованы в тексте. Общим для писцов было стремление сохранить число глав, «свести счет». Поэтому увеличение количества глав в У и Р-II сразу на 10 бросается в глаза как серьезное отступление от традиции.

Фундаментальной библиотеки МДА). № 105), а на рубеже XVII–XVIII вв. — кодекс Фирсовых (БАН. 33.10.7). В 3-м разряде 170-ю главу имели только три кодекса: Попова конца XVII в., доведенный до 1647 г. (РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 8); священника Макария Наумова (1679 г.), продолженный до 1654 г. (РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 11); кодекс Прокоповича, в котором оглавление обещало 170-ю главу (БАН. 16.12.13. Л. 27 об.), хотя текст дописан только до Деулинского перемирия. В том же разряде кодекс стольника Левшина 1680-х гг. включает краткие записи о кончинах царей Михаила, Алексея и Федора (1682 г.), а позже Ивана и Петра Алексеевичей и Екатерины I, но они не входят к текст Хронографа и не прибавляют номеров царств сверх 169 традиционных глав (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 4136).

[68] РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 458 (2°, 834 л.). Оглавление л. 1–11 об. Завершение текста Хронографа на Деулинском перемирии: л. 622 об. Текст написан четкой книжной скорописью конца XVII в., сильно отличающейся от почерка писца У. Далее в особом оформлении идут обширные выписки из Степенной книги и трактат середины XVII в. об иконописании.

Оригинальное оглавление У и Р-II явно выделяет их как особый вид Хронографа III редакции. По тексту У, с разночтениями по Р-II, оно публикуется в Приложении в виде таблицы. В первой колонке этой таблицы мы приводим деление на главы традиционной редакции из 169 глав. Образцом служит самый дорогой из известных списков Хронографа III редакции, написанный в 1694 г. «церковником» Никитой Александровым для ослепшего, но не переставшего любить книги дьяка Патриаршего казенного приказа Порфирия Семенникова и проданный ему за огромную сумму 8 рублей. Важно, что Хронограф Александрова (далее — А), аналогично У и Р-II, доступен для визуального изучения и проверки наших наблюдений в сети Интернет[69]. Он отнесен Поповым ко 2-му разряду, однако нумерация глав во всех трех разрядах не менялась в общем счете, а небольшие индивидуальные различия кодексов Хронографа III редакции в разбивке текста не были связаны с их разрядом.

Кодекс А взят нами за образец не случайно. Бросается в глаза, что писец Никита Александров чрезвычайно серьезно относился к нумерации глав. Он не раз подтирал и исправлял номера в оглавлении, аккуратно проставлял их в тексте и колонтитулах. Несмотря на эти упорные, на протяжении всего текста, старания, он все же ошибся, пропустив главу по его счету 118-ю — «Царство 30 Михаила Рахкавея». Вместо этого 118-й стала у него следующая глава — «Царство 40 Льва Арменина». Ошибка была очень обидной. Она нарушала нумерацию царств «ромейских» василевсов и была видна, потому что «Царство 30» было указано в А не только в тексте, но и в оглавлении. Писец в итоге с этим смирился, однако в самом конце текста не смог свести счет глав. Их должно было быть 169, и никак иначе. Поэтому он разделил традиционную главу 168 (у него 167) о власти в Москве изменников-бояр и «литовских людей» на две: 167 и 168. Следующее далее царство Михаила Федоровича Романова стало 169-й главой. Так и следовало в III редакции, завершавшейся в подавляющем большинстве списков на этой главе, но в любом случае, даже при наличии 170-й главы, описывающей воцарение Романовых под этим номером.

В У и Р-II Михаил Федорович «царствовал» в 179-й главе! Неслыханное нарушение традиции, которое не могло быть случайным. Первой нашей мыслью было предположение о серьезном дополнении текста. Но постатейное изучение У и Р-II в сравнении с А и другими списками Хронографа

[69] РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723 (2°, 550 л. (549 л. + л. 24а без номера)). Оглавление: л. 1–8 об. Все три кодекса — А, У и Р-II — имеют электронные фотокопии на интернет-ресурсе РГБ (https://lib-fond.ru).

III редакции его не подтвердило. Единственное важное дополнение в тексте Р-II — это Повесть о Мосохе (л. 468–469 об.). Обнаружение ее настолько поразило А. Н. Попова, что он издал повесть именно по этому списку [Попов 1869b, с. II, 438–442]. Между тем в хорошо известном ему Фохтовом Хронографе 3-го разряда III редакции ее текст передан ничуть не хуже [70], к тому же вместе с Повестью о Словене и Русе и выписками из Синопсиса, то есть в комплексе дополнений, который, по исследованию Попова, характеризует именно 3-й разряд [Попов 1869a, с. 203–206].

Фохтов Хронограф, как мы видели, имел бы, если бы его текст не был оборван, невероятное число 187 глав до царствования Михаила Федоровича. Однако же он был изрядно пополнен из других источников, тогда как в Р-II даже добавление Повести о Мосохе не повлияло на счет глав. Повесть почти незаметно вставлена в главу 129, «Царство 43 Михаила и Феодоры», между статьями «О крещении болгарском и о друзем князе болгарском» и «О хлеве конском, его же царь созда», за которой следует обычная статья «О пришествии руси на Царьград». В У Повести нет, а глава та же самая, 129-я, вместо обычной 122-й.

Перенумерация глав произведена в этой редакции на 179 глав *вне зависимости* от дополнений текста. На чем же она была основана? Это мы смогли выяснить только путем *полного* сопоставления разбивки на главы с традиционной. Выборочное сравнение неизбежно вело к ошибкам, тем более опасным, что они были бы перемешаны с верными наблюдениями. Заметив, что начало русской истории после падения Константинополя идет со 169-й главы «О великом княжении русском», которая обычно числится 159-й, мы могли бы заключить, что вся перенумерация произведена во всеобщей истории, на пространстве II редакции Хронографа Русского, которая использована в этой части текста III редакции. Это верно. Но, обнаружив, что глава о начале римского царства имеет № 41 вместо обычного № 31, легко можно было бы отнести всю перенумерацию к периоду от Авраама, с которого она начинается, до конца книги Товита. Это была бы большая ошибка, потому что главы традиционной редакции разбивались и объединялись в У и Р-II *многократно*.

В начале Хронографа III редакции статьи текста, как правило выделенные киноварными заголовками, соответствовали главам. Поэтому в первых 14 главах отличий У и Р-II от с традиционного Хронографа на 169 глав нет. Однако с увеличением размера глав, состоящих из множества статей,

[70] РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 457. Л. 738–741 об.

у создателя протографа У и Р-II появились варианты, которые он творчески использовал. В Хронографе, как видно в оглавлении (см. Приложение), название главы включало ее первую статью, а остальное содержание перечислялось в свободной форме и по желанию. Если оглавление, как делалось довольно часто, не списывалось с протографа, а составлялось заново, то писец придерживался нумерации глав в тексте, но тексты заголовков заметно различались. Названия глав в У и Р-II совпадают, а с А они расходятся во многом, даже когда состав главы был одинаковым. Однако и сходство состава случалось нечасто.

Огромную главу 15 об Аврааме составитель протографа А и Р-II разделил на три (15—17), а рассказы об Исааке и Иакове объединил, сделав из 16-й и 17-й глав одну — 18-ю. Следующую, 19-ю главу — об Иосифе и о шествии народа израильского в Египет — он вновь разделил на две главы — 20-ю и 21-ю. Из огромного рассказа о Моисее в главе 20-й составитель новой редакции логично сделал 6 глав (22—27), из главы 21-й об Иисусе Навине — две (28—29), а небольшую 22-ю главку о Европе, Тире и Сидоне включил в рассказы об Иисусе Навине в 29-й главе. Затем он выделил главу об Илии и Самуиле из общей главы 23-й о судьях (30—31), а сказания об аргонавтах, Троянской войне и Британии в главах 24-й и 25-й соединил в главе 32-й. Объединил он и главы 26—27, логично включив приключения юного Давида в главу о царстве Саула (33).

Сборная 30-я глава от Ровоама до книги Товита была разделена на четыре царства (36—39) и «Избрание» из Товита (40). Такие же сборные главы 32-я и 33-я стали главами о четырех царствах (42, 43, 44, 46) и главой о пророке Даниеле (45). Из царств «ассирийских царей» в главах 35—37 (Семирамиды, Нина и Сарданапала) составитель протографа У и Р-II сделал одну главу (48). В А первое египетское царство было описано отдельно от рассказа о разделении державы Александра Македонского в главах 44-й и 45-й. Составитель протографа У и Р-II их объединил в главу 55-ю, как и главы А 46—47 о втором и третьем египетских царствах — в 56-ю. Соединил он в главе 60-й, о царстве кесаря Августа, и рассказы о Рождестве Христовом в главах 51-й и 52-й. Также объединены главы 58-я и 59-я о взятии Иерусалима и Мельхиседеке в главу 66-ю. Царства Филиппово и Декиево (Деция Траяна) в главе 69-й он, напротив, разделил на два царства (76—77). Часть событий царства Валентиниана и Валента в главе 83-й была передана в А в главе 84-й, но наш составитель их объединил в главе 91-й, а царства Никифора Ватаниота и Алексея Комнина в главе 141-й он, напротив, разделил (149 и 150). Так же он поступил с объединенными в главе 145-й царствами Алексея Схимника и Алексея Дуки Мурзуфла (154 и 155).

Относительно следующей главы, 146-й, новая редакция отличалась ровно на 10 позиций (156). Но добавление именно 10 глав *не было целью* составителя новой редакции Хронографа. Из царства Андроника Палеолога в главе 150-й он выделил сербское царство святого Стефана (160–161). В главу 154-ю, о царстве Мануила, он поместил рассказы об исламе, русском и сербском великих княжениях из главы 155-й (165). Из главы 158-й — о царстве Константина Мономаха, со сказанием Ивана Пересветова о царе Магмете, который велел сжечь книги греческие, и о великом княжении русском, — редактор протографа У и Р-II сделал две: главу 168-ю, о Константине и Магмете, и 169-ю, «О великом княжении русском». Следующая глава о княжении на Москве Ивана IV стала у него не 159-й, а 170-й. Впрочем, составитель А задолго до того ошибся, пропустив в нумерации глав одну главу между 117-й и 118-й. Так что разница в нумерации глав по сравнению с традиционной составила все-таки ровно десять.

Разделение глав пришлось, как видим, на текст Хронографа II редакции. Вся русская часть, отличающая Хронограф III редакции своими расширениями с царствования Федора Ивановича, делится на главы традиционно для III редакции, но с увеличением номера на 10. При этом изменение числа и номеров глав каждый раз было вызвано конкретными и вполне понятными соображениями лучшего разделения текста. Стремления получить Хронограф с большим числом глав именно на десять не прослеживается.

Не слишком связано увеличение числа глав и со стремлением уравновесить их по объему. Листы начала каждой главы, которые мы проставили в публикации оглавления для удобства пользования кодексом У, показывают, что составитель протографа новой редакции на 179 глав преуспел в этом не больше, чем составитель традиционной редакции на 169 глав. Похоже, их обоих разнообразие объемов глав от одного абзаца до нескольких десятков листов не очень занимало. Главным было разделение по содержанию, в обоих случаях понятное, но в целом довольно произвольное.

Судить о протографе особой редакции на 179 глав мы можем путем сравнения У и Р-II. Публикация оглавления позволяет сделать это вполне наглядно. Мы видим, что У ни в коем случае не мог быть протографом Р-II. Писец У сделал сравнительно с Р-II ряд знаковых ошибок, назвав «грань» ассирийских царей «бранью»[71] и даже поведав о «вметании» пророка Даниила «к волхвом» вместо общеизвестного «ко львом».

Немало в У и менее ярких, но именно потому труднее исправляемых ошибок сравнительно с Р-II: «о состарении *Ияковли*» вместо правильного

[71] При этом в основном тексте У правильно: «грань» (л. 279 об.).

«Исаакове», «Равве» вместо «Рааве», «царство *Тилиево и Ятисияново*» вместо «Титово и Есписияново», «Иосифа *и еврейска*» вместо «Иосифа евреина», «царство *Антонино*» вместо «Антониново», «о папе *Никентии*» вместо «Викентии», «Арегионе» вместо «Орегионе», «Максияна» вместо «Максимияна», «Ликитиния» вместо «Ликиния», «християнския *цыкари*» вместо «цари», «ундалы» вместо «уандалы», «о Лексе» вместо «о Леске» (короле Лешке), «Лаксаря» вместо «Ласкаря» и т. п.

Вместо «о иереях», когда речь идет об известных святых, писец У написал «о ересях», вместо «о прении» папы Сильвестра с евреями написал бессмысленное «о принесении», во фразе «о убиении Варды кесаря» пропустил «Варды» и т. п. Во фразе «о прешествии *Иордана*» писец У пропустил ключевое слово «Иордана», так что получалось, что Иисус Навин куда-то перешел, а не переправился через реку. В словах «Филиппу *и* Ироду» он напрасно добавил «и», ведь в основном тексте У, как и в оглавлении Р-II, правильно говорится о царе Филиппе Ироде. В публикации мы отметили все ошибки У относительно Р-II указанием «прав» в разночтениях с У.

С другой стороны, и Р-II никак не мог послужить источником У, поскольку и его писец не раз серьезно ошибался в передаче протографа. В публикации такие разночтения отмечены ремаркой «ошиб». Он написал «Коррпи» вместо «Кореи», царство «Романа *Лапсака*» вместо правильного «Лакапина», «Апастратиока» вместо «Апостратиона». Исаака Комнина писец Р-II назвал «Комником», «царя *Кир Калуяна*» — «Киркияном».

Старательный переписчик оглавления в У, делая временами ошибки, вытекающие из неправильного прочтения слов, в основном передавал текст с меньшими вольностями, чем писец Р-II. Тот часто делал описки («ними» вместо «ним», когда речь идет об одном лице, «Сардонопола» вместо «Сарданапала» и т. д.) и позволял себе писать по-своему: например, предпочитал вместо написания протографа «Констянтин» писать «Константин», но делал это бессистемно: у него то и дело проскальзывает написание источника, последовательно переданное в У. Пророка «Данилу» протографа писец Р-II один раз назвал «Даниилом», но затем об этом забыл и вернулся к «Даниле». «Град Византий» он решил назвать «град Византия», императора «Анория» (т. е. Гонория) — «Анурием», «Уалентияна» — «Аулентияном». Василиск стал в его тексте не братом «ея», Виниры, тещи императора Зинона, а братом «его», т. е. Зинона, против которого Василиск боролся, будто писец был не в курсе, как обстояло дело, описанное в Хронографе.

Местами писец Р-II сокращал текст или делал случайные пропуски в нем; таких случаев довольно много. Особенно показательно сокращение выделенных нами курсивом слов в тексте о царстве Василия Шуйского:

«И о победе еже на злыя мятежники, и на гордаго разбойника Петрушку *Васильем царем. Паки о ином разбойнице* иже бысть Тушинской вор». Получилось, что царевич Петр был Тушинским вором, Лжедмитрием II. Переписывая слова: «и о Ракле философе, *иже* конхил обрете», писец Р-II пропустил «иже», лишая фразу смысла. Во фразе о римских царствах: «и Максимово, *и Максима* Валвина», он не написал «и Максима», получилось одно царство: «и Максимово Валвина». Фразу «о турках и о *начальнице их* о Аламандаре» он ошибочно написал как «о турках и о *начальницех* о Анамандре», но заметил ошибку только в имени и исправил на «Аламандаре». Впрочем, обычно его небольшие сокращения не искажали текст, касаясь дополнительных деталей.

В У также есть небольшие сокращения сравнительно с Р-II, не ведущие к искажению смысла текста, но восстанавливаемые только при обращении к протографу. Очевидно, оба писца, один больше, другой меньше, считали некоторые подробности протографа излишними. Обратное предположение — что оба смотрели в текст и делали по нему дополнения к оглавлению — не подтверждается наблюдениями. Иначе они смогли бы исправить немалую часть своих ошибок. Небольшая правка в обоих текстах есть, хотя большая часть ошибок не выправлена.

Разумеется, оба писца имели свое мнение о том, как писать правильно, и старались это делать. Так, писец У, переписав из протографа фразу «О *готвех*, и о вандалех» (так и в Р-II), аккуратно исправил выделенное слово на «готовех», т. е. готах. Писец Р-II заметил свою ошибку: он написал «о псе *велицем*» (ибо какой еще может быть пес), но увидел, что в протографе написано «о псе *вещем*», и исправил слово. В другой раз он пропустил главу 109-ю («Царство 23 Ираклоново»), но затем аккуратно вписал ее на чистое место в конце предыдущей строки оглавления, с киноварным инициалом. С другой стороны, он написал о событиях в царствование Ираклиево: «в немже», хотя везде в тексте писалось «в нейже», то есть — *в главе* об этом царстве или же царстве, которым глава начиналась.

Часть ошибок обоих писцов явно восходит к протографу. Например, оба назвали римское царство «сирским», тогда как и по смыслу, и в оглавлении А, и в текстах обоих Хронографов У и Р-II оно «римское». Оба написали «о Матфее» и «о Матфане» вместо правильного «Маттафии» (почти правильное чтение — «Иосифа *Матафиина*» — далее есть в Р-II, тогда как писец У написал «Матафеева»). В текстах Хронографов У и Р-II правильно говорится о царстве императора Коммода, а в оглавлении мы читаем: «Камово царство». Составитель протографа оглавления делал ошибки, но

был довольно знающим человеком. В тексте У неверно говорится, например, об императоре Никифоре Гепике (л. 570), в оглавлении же по обоим спискам правильно — «Генике». При этом он был традиционалистом. Раздел «О великом княжении Руском», выделенный им в главу, издавна существовал в Хронографе в этом написании. В тексте У глава названа «О великом княжении Российском», но в оглавлении протографа и по Р-II и У она называется по-старому.

Как видим, Хронограф с необычно большим числом глав, на 10 больше традиционного, существовал как минимум в трех рукописях: У, Р-II и их протографе. В нем отсутствовали два важных дополнения: Повесть о Мосохе, превосходно вставленная в текст Р-II, которую старательный писец У затруднился бы удалить, и Летописец с 1619 до 1686 г. (с припиской до 1696 г.), отсутствующий в тексте и оглавлении Р-II. Это побуждает предположить, что между общим протографом обе рукописи имели свои протографы, в которые эти дополнения были вставлены. И при этом рядом с их кодексами витала Степенная книга. Из нее в конце Р-II появились обширные выписки, а в У — приписка на л. 688 о месте степени князя Дмитрия Ивановича Донского.

Итоги

Хронограф с прибавлением 10 глав (в основном тексте 179 глав вместо 169) не был, судя по Р-II, создан в связи с продолжением его текста до 1680-х гг. в У. Он стал результатом неких внутренних размышлений патриарших летописцев, работавших в те годы над хронографами разных редакций: и III, и II, и Дорофея Манемвасийского (как в ОЛДП). Летописец, доведенный по У вначале до 1686-го, затем до 1696 г., появился как отдельное произведение, вошедшее в краткой, но имеющей интереснейшие оригинальные статьи, редакции У (названной нами Хронографической) в особый Хронограф 1-го разряда III редакции на 182 главы, а в Сокращенной редакции Н (до 1690 г.) и Пространной редакции С (до 1691 г.) — в патриарший летописный свод, также основанный на Хронографе. Важно вспомнить, что и «Хронографец» Боголепа Адамова, использовавший как основу патриарший летописный свод, не имел в своем источнике Летописца, отраженного в У, С и Н, точно так же, как его не имел в протографе писец Хронографа Р-II.

Другим экспериментом последней четверти XVII в. по значительному умножению числа глав традиционного Хронографа III редакции был Фохтов хронограф на 187 глав, который, правда, в особой сокращенной редакции,

был продолжен в Вологодском хронографе до 189 глав. Третьим — Хронограф Тихонравова на 184 главы, без дополнений текста, как Фохтов, и без его продолжения, как У. В У текст III редакции был довольно неожиданно доведен до современности развернутым летописцем, но мы никак не можем утверждать, что тенденция к умножению числа глав, проявившаяся в последней четверти XVII в., связана с продолжением текста Хронографа.

Разобравшись в хронографической части У, мы можем перейти к образующему три его последние главы интереснейшему Летописцу, сравнив его с известными Пространной и Сокращенной редакциями по спискам С и Н, замечательным «Хронографцем» ОЛДП и другими памятниками, в которых обнаруживается текстуальное сходство с продолжением У до 1686-го, а затем до 1696 г. Этому посвящена вторая часть нашей статьи. В завершение первой части мы публикуем оглавление У с листами глав в кодексе, разночтениями по Р-II и сравнением с традиционной нумерацией глав Хронографа III редакции.

Приложение

Перед оригинальной нумерацией 179 глав основного текста Хронографа III редакции в У и Р-II (в разночтениях кодекс обозначен Р) в первой графе таблицы показана традиционная, относительно устойчивая разбивка на 169 глав по Хронографу Александрова (далее — А) того же времени[а].

Ссылки на листы Хронографа У проставлены по фактическому расположению глав в тексте. В кодексе по традиции нумерация листов вообще отсутствовала (имеющаяся нумерация арабскими цифрами сделана в XIX в.). Даже нумерация 8-листных тетрадей была непоследовательной: мы видим славянские номера 2 и 109 в начале и конце рукописи (л. 8 и 851), но они не отражают реального числа тетрадей[б], при том что в тексте нет лакун[в]. Читатель должен был ориентироваться в тексте по номерам глав, вынесенных на поля и продублированных в двойных киноварных колонтитулах (с кратким названием и номером главы). Однако в У нередко пропущены или номера на полях, или колонтитулы, или и то и другое, включая номер главы в киноварном заглавии в тексте[г]. Сделанная нами привязка глав к листам текста позволила установить полноту и точность оглавления, а также отсутствие в тексте дополнительных материалов сравнительно с 1-м разрядом III редакции, к которому справедливо отнес кодекс А. Н. Попов.

Главы, как мы видим, не близки по объему: они занимают от нескольких строк до десятков листов. Смена вариантов почерка одного писца, написавшего весь кодекс, кроме дополнений к Летописцу за 1689—1696 гг. (л. 854—854 об.), также не соответствует главам[д]. Очевидно, что они выделялись в редакции Хронографа на 179 глав по особым соображениям, побудившим составителя многократно объединять или разделять главы традиционной редакции на 169 глав.

Текст передается в современной нам гражданской орфографии. Титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку и специально не обозначаются. Выносное «ж» в качестве частицы передается через «же», вынос-

---

[а] РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723 **(**2°, 550 л. (549 л. + л. 24а пропущен при нумерации)**)**. Оглавление: л. 1–8 об. Кодекс писца Никиты Александрова, купленный дьяком Порфирием Семенниковым 1 марта 1694 г. за 8 руб.

[б] При таком счете в кодексе У должно быть 872 л., а не I+856+2=859 л.

[в] Только между оглавлением и предисловием в У можно предположить изъятие дополнительных статей Хронографа III редакции.

[г] В публикации мы отмечаем отсутствие номера на полях знаком *, на полях и в колонтитуле — **, на полях, в колонтитуле и тексте заглавия — ***.

[д] Писец регулярно доводил свою дневную работу до конца листа, продолжая с начала следующего, безотносительно к содержанию текста.

ное «с» в окончании возвратных глаголов через «ся». Киноварное заглавие и инициалы отмечены полужирным шрифтом.

Текст и листы, У: РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 726. Л. 1–12 об.

Разночтения, Р: РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 458. Л. 1–11 об.

Традиционная нумерация глав, А: РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723. Л. 1–8 об.

ГЛАВЫ ИЗВЕСТНЫЯ КНИГИ ГРАНОГРАФА

сиречь летописца извествуют[1] преднастоящая
в книзе сей ищущих скораго ради изобретения
глаголет[2] бо что взыскуя в книзе сей
должен[3] есть напреди вопрошати глав сих
они же сказуют и отсылают
яко к подначальным себе[4]

глава А	глава У	СОДЕРЖАНИЕ	листы
1	1	**О**[5] седми днех, в нихже сотвори Бог небо и землю и все украшение их и человека созда[6].	17
2	2	**О** Раю, и о реках, и о морях, и о древе разумном.	20 об.
3	3	**О** островах великих и людех, живущих в них.	23 об.
4	4	**О** горах великих.	25 об.
5	5	**П**аки о Раю сказание, и о птице Сирине, и о введении[7] Адама в Рай.	25 об.
6	6	**О** создании Евы, и о изгнании Адама и Евы из Рая, и о Каине и Авели.	26 об.
7	7	**О** Сифе, сыне Адамли, и о наречении от него имен звездам.	27
8	8	**Р**одословие от Адама до Ноя.	27
9	9	**О** Потопе, иже при Нои, и о разделении земли сыновом Ноевым.	28

[1] Р *далее бо*. [2] Р *будем*. [3] Р *добро*. [4] Первые четыре слова заглавия вязью и киноварью, далее полууставной скорописью киноварью, кроме первой буквы каждого слова, написанной черными чернилами. [5] Первые буквы названий в оглавлении даны киноварью; здесь и далее она передается полужирным шрифтом. [6] При передаче текста У мы учитываем пунктуацию подлинника, запятые и точки, добавляя свои знаки при необходимости. [7] Р *въведении*.

10	10	**О** столпотворении.	30 об.
11	11	**О** размешении язык. В нейже о людех дивиих.	31 об.
12	12	**О** Евере, и о еврейских писмянах, и о философех, иже составиша и обретоша книжныя[8] премудрости. // (л. 1 об.)	33
13	13	**О** родословии, от нихже поклоняние[9] истуканным зачалося, и о прелести еллинстей.	33 об.
14	14	**О** Сирской и Египетской земли, в нейже о новом Вавилоне, и о идолех его, и о суде[10] царей египетских, и о обычаех египетских[11], и о Нине халдейском царе, и о царице его Серемисе, и о сыне их[12].	34 об.
15	15	**О** Аврааме, в нейже речь Господня ко Аврааму. И о пленении Лотове. Паки о Аврааме сказание и о явлении Господни.	37 об.
	16	**О** свидении[13] Святыя Троица. И о Содомстей погибели, толкование о Святей Троице, иже явися Аврааму, и паки о бытии и о Содоме. И о смешении Лотове с дщерми и о преселении Авраамове.	41
	17	**О** рожении Исакове. В нейже о изгнании Измаилове, Господь[14] искушаше Авраама, о кончине Саррине. О приведении Ревеки, о второй женитве Авраамове и о Измаиле.	47
16 17	18	**П**аки о Исаке[15], в нейже о взятии первенства[16], и о гладе, и о состарении Ияковли[17], и благословении чад, о отшествии Ияковли[18], исход Ияковль от Лавана.	50 об.
18	19	О бытии Исавли. В нейже о царех, иже царстоваша во Едеме, избрание от книги Иова праведнаго, и о убиении Исавли.	58 об.
19	20	**О** Иосифе, сыне Ияковли[19]. В нейже и о Июде и[20] о родословии Давыда царя[21], паки о Иосифе и о сынех фараоних. И о купли пшеницы[22], яже[23] во Египте.	64 об.
	21	**О** шествии И(зра)иля во Египет. В нейже и о смерти Ияковли, и о благословении внучат Манасия и Ефрема, и о благосло// (л. 2) вении чад, и о озлоблении людей израильтеских.	71 об.
20	22	**О** родословии Моисеове, в нейже о видении, иже виде Моисей в купине, и о Аароне. Волхвом египетским имена, иже при Моисеи быша. И сказание о прочих[24] волхвах, откуду быша, и о Ракле философе, иже[25] конхил обрете. И о Фисте, иже нача ковати бранное оружие. О Моисеи и о знамениих пред фараоном, и о язвах, и о фасце.	75

[8] Р *книжная*. [9] Р *покланяние*. [10] Р *судех*. [11] В нет *и о обычаех египетских*. [12] Р ошиб. *их Нине*, прав. сын Семирамиды и Нина — Ниний. [13] Р *видении*. [14] Р *и Господь*. [15] Р *Исаце*. [16] В далее прав. *Иякову*. [17] Р прав. Исаакове; в А *Исаакови*. [18] В прав. *Ияковле и*. [19] Р *Ияковле*. [20] Р нет. [21] Р *царя Давыда*. [22] Р было *пшенице*, исправлено над строкой на *пшеницы*. [23] Р нет. [24] Р *протчих*. [25] Р ошиб. нет.

	23	**О** изшествии[26] сынов израилевых из Египта, в нейже о первенцех, и о разделении мора Чермнаго, о услажении[27] воды, о крастелех и о манне, о побеждении Амалика[28], о видении Бога в Хориве.	89 об.
	24	**О** скрижалех, иже даде Бог Моисею, в тойже главе о сотворении тельца, о сокрушении скрижалей[29].	94
	25	**И**збранно от третия[30] книги Левгитика[31], в нейже о пожжении сынов Аароних, и о праздницех, и о побиении камением, и о Авилии.	100
	26	**От** Числ от[32] 4-я книги о освящении сени, в нейже о роптании и запалении людей, и о крастелех, о роптании Маремьянии, о соглядовании[33] земли обетованныя, о роптании людей на Моисея, о Кореи[34] и о[35] Дафане и Авироне. Пожре земля Корея, о роптании на Моисея и о пагубе людей, и о прозябении жезла. О воде пререкания и о смерти Ааронове.	102
	27	**О** победе израилеве на царя хананейскаго, в нейже и о медном змии. И о Сионе царе амморейском, о[36] Оге царе, о Валаце царе и о Валаме // (л. 2 об.) волхве, о видении аггела Валамом, и о проглаголании[37] осла, о благословении Израиля от Валама, и пророчество о Христе. О страсти блудней, и о прободении Замврия, и[38] о Иисусе Наввине. О войне на мадиямы, о согрешении жене от мужа.	107 об.
21	28	**О**т Второзакония от пятыя[39] книги, о десяти словесех[40], писанных на скрижалех, в нейже яко кроме Иеросалима не жрети. О свидетелех и о крепости на бранех, о растлении девицы и о главной татьбе, ответ Левитеск. О благословении Израиля Моисеом, о преставлении Моисеове.	114
22	29	**И**збрано от книги Исуса Наввина, в нейже о соглядании земли, и о Равве[41], о прешествии[42] и о Ерихоне, о обрезании сынов и(зра)илев, и о взятии Иерихона, о кратьбе[43] Ахарове, о взятии града Гая[44], о пяти царех и яко ста солнце, о разделении земли, о смерти Иисуса Наввина, о Европии и о Тире граде и Сидоне.	120 об.
23	30	**О** судиях, бывших во И(зра)или, иже по Иисусе Наввине, в нейже о послужении Ваалу и Астарти, и о философех еллинских, иже при Деворе и Вараце, о Никострате царевне, яже при Еффаи[45] сотворила латинская писмена, о Сампсоне судии, о Левите[46] и о жене его, в той же главе и[47] Руфи.	126 об.

[26] Р *исшествии*. [27] Р *и усладении*. [28] Р *Аммаликове*, исправлено на *Аммалика*. [29] Р *скрижали*. [30] Р *3-я*. [31] Р прав. *Левит*. [32] Р *нет*. [33] Р *соглядании*. [34] Р ошиб. *Коррпи*. [35] Р нет. [36] Р *и о*. [37] Р ошиб. *проглании*. [38] Р *нет*. [39] Р *5-я*. [40] Р *словех*. [41] Р прав. *Рааве*. [42] Р далее прав. *Иордана*. [43] Р прав. *крадьбе*. [44] Р *Гаия*. [45] Р *Евфаи*. [46] Р *Леввите*. [47] Р прав. *о*.

	31	**О** Илье[48] иереи, к нему же пророк прииде, и о Самуиле, о пленении Киота Господня, и паки о Самуиле пророце.	146
24 25	32	**О** златом руне волшебнаго овна, и о брани трояном // (л. 3) со греки, и о разорении[49] Трои, и о Виницеи, о Вретании или о Английской земле[50].	164 об.
26 27	33	**Ц**арство 1 во Израили Сауле, его же помаза Самуил пророк, о победе на иноплеменники, в той же главе и о помазании Давыда на царство, о пришествии Давыда к Саулу, о брани на филистимляны и о Голияде. И о бежании Давыда от Саула. О убиении Авимелеха архиерея, о Сауле, яко пощади его Давыд, о смерти Самуила пророка, паки пощади Давыд Саула[51], о жене волхвующей. И о Самуиле, о Давыде, и о смерти Сауле[52] и сынов его.	166 об.
28	34	**Ц**арство 2 Давыдово сына Иесеова. О плачи Давыдове по Сауле и о вопрошении Господа. О помазании Давыда над всем Израилем, о возвращении киота Господня. И о Озане, о составлении Псалтыря, о Вирсавии, о обличении Давыда Нафаном пророком, о рожении Соломони, о Аммоне сыне Давыдове и о Фамари, о восстании Авесалома[53] на Давыда, о Семеи, иже проклинаше Давыда[54], о Ахитофеле, о смерти Авесаломли[55], о гладе, о брани со иноплеменники. И о гиганте, о сильных во Израили, о изочтении Израиля, и о трех казнех на Давыда, яко изочте люди[56].	183 об.
29	35	**Ц**арство 3 Соломоново сына Давыдова, иже царствова во Израили, о смерти Давыдове. О явлении Господни Соломону, о суде Соломонове[57]. О создании храма Господня, о внесении[58] киота и о молитве Соломонове[59]. О втором явлении Господни. О царицы[60] Савстей Сивиллы, о женах и о преступлении Соломони, о гневе // (л. 3 об.) Господни на Соломона, о Ахии пророце.	201
30	36	**Ц**арство 4 Ровоамово сына Соломона[61], иже царь бысть над Июдою, в той же главе и о царстве Иеровоамове над Израилем, о преступлении Иеровоама. И о пророце Семеи и о лжепророце[62]. Царство Ассино во Иеросалиме и прочих царствах над Израилем и над Июдою до Ахавова царства[63].	210

[48] Р *Илии*. [49] Р *раззорении*. [50] Р *о Вритании иже есть Английская земля*. [51] Р нет *паки пощади Давыд Саула*. [52] Р *Саулове*. [53] Р *Авесолома*. [54] Р нет *о Семеи, иже проклинаше Давыда*. [55] Р *Авесоломли*. [56] Р нет повтора *яко изочте люди*. [57] Р *Соломоне*. [58] Р *явлении*. [59] Р *Соломони*. [60] Р *царице*. [61] Р *Соломоня*. [62] Р нет *и о лжепророце*. [63] Р *Ахава царя*.

	37	**Ц**арство 6 Ахавово над Израилем в Самарии и о Илии пророце. В той же главе о жене вдовице и о смерти сына ея. О обличении Ахава и о ложных пророцех, о заклании ложных пророк, и о дожде, и о бежании Илиине, о видении Бога в Хориве. О помазании царей и[64] Елисея на пророчество, о Науфеи израильтянине. О обличении Ахава Илиею, и о цари сир(ий)стем[65], и о победе, о гневе Божии на Ахава, яко пощади царя сир(ий)ска[66], о брани на Асирию и о смерти Ахавове.	217
	38	**Ц**арство 4 на ряду, а во Израили 7-е. О Илии, иже попали два[67] пятидесятника, и о третием пятидесятнице, о огненном восхождении Илиине, о Елисеи и о водах Ерихонских[68], о изъядении отрочат, и о царстве в Самарии, о сумантяныни, о[69] воскресении сына ея, о гладе, о Неемане и о прокажении Гиозия, о секире, о ослеплении сирян, о смерти царя сир(ий)скаго.	225
	39	**Ц**арство Иорама, сына Ахавля, царя Из(ра)илева, в той же главе и прочие царства над Июдою и над Израилем, в тех же царствах и иные повести писаны до Товиины книги. // (л. 4)	232 об.
	40	**И**збрание от книги глаголемыя Товия. В той же главе[70] царство Иезекиино, и о пришествии асирян, и о побиении их, о[71] болезни Иезекиине, о показании сокровища и о Исайи пророце.	238 об.
31	41	**О** сирском[72] зачатии и о царствех римских. Откуду и в кое время быша и откуду латыни нарекошася. И о играх ромейских и о румелиях, еже есть о пирьшествах. О Лукрусии, жене Калитинове[73]. И о сивилле, и о ипатех, о Вруте и о Папире и прочих ипатах, о воине, вринувшемъся за римския люди в разселину земли. О Кандауле[74], царе лидорском. О макидонском князе и воеводе Кранаи.	248
32 и 33[75]	42	**Ц**арство Манасия, царя Июдейскаго. В той же главе 18 царство над Июдою во Иеросалиме.	256
	43	**Ц**арство 19 над Июдою во Иеросалиме Иосиино, и о обретении книг. В той же главе царство Иахаза сына Иосиина. И о пришествии Навходоносора царя, и царство Ехониево, и о пленении Иеросалима Навходоносором.	257 об.
	44	**Ц**арство Матфаново, иже Седекия. О родословии царя вавилонска, и о конечнем разорении Иеросалима. О Еремии[76] пророце, деяние[77] пророка Данила, откровение[78] о Сусане.	260
	45	**О** Даниле[79] пророце, иже пророчествовав пленение в Вавилоне. С ним[80] же и три отроки, и о видениих Даниловых[81], и о создании града Вавилона, и о Навъходоносоре.	264 об.

[64] Р ошиб. нет *царей и*. [65] Р ошиб. *смерстем*. [66] Р *сириска*. [67] Р *2*. [68] Р *Иерихонских*. [69] Р *и о*. [70] Р *И* вместо *В тойже главе*. [71] Р *и о*. [72] В У и Р одинаково ошибочно, в А прав. *римском*. [73] Р *Капитонове*. [74] Р прав. *Кандавле*. [75] В А другая разбивка материала. [76] Р *И о Иеремии*. [77] Р *и деяние*. [78] Р *и откровение*. [79] Р *Даниеле*, это временное озарение писца, только в этой главе. [80] Р ошиб. *ними*. [81] Р *Даниеловых*.

	46	**Ц**арство 2 Алемардахово. В той же главе и Валтасарово царство. И о писании перст. И о видениих Даниловых. // (л. 4 об.)	271
34	47	**Ц**арство Дариево. О вметании Данила пророка к волхвом[82], о изведении ис темницы Иоакима, царя Июдина[83], и о родословии племени Июдина даже и до Иосифа обручника, идеже конец грани Июдейския.	275
35 36 37	48	**О** брани[84] асирийских царей. Царство Серамисы, царицы Ниновы, и Нина, сына ея[85]. В той же главе царство Сарданапала[86] царя.	279 об.
38	49	**О** Кире, царе перском, откуду родися. И о царствовании его, в той же главе о царе Кресе. И о Камире, сидонския страны царице, како Кира, царя перскаго, победи. И о смерти Кирове, про Кира же царя инде пишет, с тем не сходится. О искушении жрец виловых, и о убиении змия, и о вметании Данила пророка ко львом[87], о смерти Данилове и о нравех Кира царя.	281
39[88]	50	**О** Камвисе, Кирове сыне. В нейже и о Юдифе, жене вдовице, яже Олоферна воеводу перскаго постом и молитвою победи. И о Спердии волхве, и о философе Александре.	288 об.
40	51	**Ц**арство Дария царя, сына Иставсина[89]. В нейже и о трех отроцех еврейских, иже друг друга преспевающе мудро[90].	299 об.
41	52	**Ц**арство Артасеркса царя перскаго. В нейже и о Есфире евреянине.	301 об.
42	53	**Ц**арство Артаскеркса, царя Долгорукаго. И о Ездре, и о создании града Иеросалима. В той же главе и о прочих царех, царствовавших в Персиде четырех[91]. // (л. 5)	304 об.*
43	54	**О** македонском царе Филиппе, и о Нектанаве волхве, и о Алимпияде[92] царице[93]. И царе Александре Македонском[94], о Дарии перском, и о царице миазонстей, и о индейском[95] царе Поре. И о перце[96], о людех рахманских[97] и[98] царице Кандакие[99], и о смерти царя Александра[100].	306 об.
44 45	55	**О** разделении царства греческаго по смерти Александра, царя Македонскаго. Египетское первое царство.	364*
46 47	56	**Ц**арство 2-е египетское. В той же главе и третие[101] царство египетское Птоломея Филодельфа[102] и книголюбца.	365

[82] Р прав. *ко львом*. [83] Р *июдейска* испр. над строкой на *Июдина*. [84] Р прав. *грани*, как в тексте У. [85] Этот повтор и в других списках Хронографа. [86] Р ошиб. *Сардонопола*. [87] Р *лвом*. Этот повтор (см. выше, гл. 47) обычен для Хронографа Русского. [88] В А обозначено как «Царство 6 Дария перскаго. О Июдифе како Олоферна победи». [89] Р *Икамвиса*. [90] Р *мудростию*. [91] Р *4-х*. [92] Р прав. *Олимпияде*. [93] Р *царицы*. [94] Р *Макидонстем*. [95] Р *индийском*. [96] Р *перцы*. [97] Р испр. на *рахмаских*. [98] Р *и о*. [99] Р *Кандакии*. [100] Эта огромная глава включает хронографическую Александрию. [101] Р *3-е*. [102] Р прав. *Филадельфа*.

48	57	**Ц**арство египетское 4-е Птоломея Филопотора иже хотяше за гнев ярости зверския веси из(ра)ильтеский род потоптати свирепыми слонами. И о Птоломеи Дионисии его же Улий кесарь изгна из Египта.	367
49	58	**О** Антиосе иже царствова во Европии. О пленении Иеросалима, и о Елиазаре, и о седми братии и матери их Соломонии. О Матвеи[103] и Июде Макавеи[104]. И о Иисусе Сирахове.	372
50	59	**Ц**арство Иулия кесаря римскаго[105], и сказание о чудесных[106] делах разно бывших из латинской Козмографии. И Иминодасе[107] златолюбивом, и о прочих, и о пленении римском, и[108] о знамениих небесных.	376
51 52	60	**Ц**арство Римское 2-е Августа кесаря и о Афинодоре учители. О Родословии святыя Богородицы и о Рождестве ея. О зачатии Иоанна Предтечи. О Рождестве Господа нашего Иисуса Христа. И о праотцех, и о пророцех. О 12[109] сивиллах, о еллинских философех. И о перских волхвах, иже принесоша[110] злато, и ливан, и смирну. О избиении младенцов[111]. И о разбойницех, о падении илодов, о образе // (л. 5 об.) Спаса Христа.	382 об.**
53	61	**Ц**арство 3[112] Тивириево. Сказание Иосифа Матафеева[113]. О Иоанне. И о разрешении сына Филиппу Ироду. О Крещении Господа нашего Иисуса Христа, еже от Иоанна. О прошении кровоточивыя жены сотворити образ Христов. Свидетельство Иосифа евреина. О Христе и о апостолех, и[114] о цене сребреником, о распятии Христове. И о завесе, о восстании из гробов мертвых, о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа. О Магдалыни Марии, о вознесении Господа нашего Иисуса Христа. О сшествии Святаго Духа на апостолы.	402 об.*
54	62	**Ц**арство 4[115] Гаиево. О убиении Стефана[116] и[117] о Евангелии, еже от Матфея, о убиении святаго апостола Иякова, о изведении еже аггелом святаго апостола Петра ис темницы и о Павле апостоле[118].	414 об.*
55	63	**Ц**арство 5[119] Клавдиево. В нейже о святем Евангелии еже от Марка, о патриарсе Евводии и о Евангелии, еже от Луки, о обретении тройскаго списания. Сказание о святых апостолех Иосифа и еврейска[120]. И о знамении еже от святаго жертовника[121].	416
56	64	**Ц**арство Нероново. В нейже о преставлении Святыя Богородица и сказание о святых апостолех, како снидошася на погребение ея. Тогда же и Марку евангелисту скончавшуся мучением. О знамениях[122], еже на Иеросалим, и о Исусе Ананове.	417**

[103] Р *Матфане*; оба варианта далеки от прав. Маттафии. [104] Р прав. *Маккавеи*. [105] Р *римского*. [106] Р *чюдесных*. [107] Р *Именодасе*. [108] В У буква и стоящая перед ней запятая вписаны по подчищенному. [109] Р *двенадесяти*. [110] Р далее *Господу*. [111] Р *младенцев*. [112] Р *3-е*. [113] Р прав. *Матафиина*. [114] Р нет. [115] Р *4-е*. [116] Р *Стефанове*. [117] Р нет. [118] Р нет. [119] Р *5-е*. [120] Р прав. *Иосифа евреина*. [121] Р *жертвеника*. [122] Р *знамении*.

57	65	**Ц**арство Галвиново. В нейже и Афоново царство и о Лине, папе римском, иже бысть по Петре апостоле, тут же царство Тилиево[123] и Ятисияново[124]. // (л. 6)	425**
58 59	66	**О** пленении на Иеросалим, еже Титом. О жене, снедшей сына своего. Сказание о Иеросалиме и о Мельхиседеце.	426**
60	67	**Ц**арство Титово. О горах Фезвиских, из них же невещественный огнь изыде.	436**
61	68	**Ц**арство Доментияново. В нейже о[125] Иоанне евангелисте.	436 об.**
62	69	**Ц**арство Неруино[126]. В нейже о[127] Иоанне Богослове.	437**
63	70	**Ц**арство Траияново. В нейже о мученицех[128] и о папе Александре.	437 об.**
64	71	**Ц**арство Андреяново. В нейже о убиении злонравных еврей и о мученицех.	438**
65	72	**Ц**арство Антонино[129]. И о мученицех[130], и о папе Иосифе, и о Игнатии.	438 об.**
66	73	**Ц**арство Марково. В нейже о християнех дивна повесть и о папе Никентии[131]. В той[132] же главе и Камово царство, и Пертиналово, и Улияново.	439**
67	74	**Ц**арство Севирово. В нейже о Леониде Орегионове отце и о[133] Арегионе[134] еретице, и о острове Британийском. И о Виле разбойнице.	440 об.
68	75	**Ц**арство Антониново. В той же главе[135] и Макриново, и Антонина Гала. И Александрово, и Максимово, и Максима Валвина[136], и Гордияново[137].	444**
69	76	**Ц**арство Филиппово. В той же и о празднице римском и о папе Маркеле. О Феодоре Жидовине.	445**
	77	**Ц**арство Декиево. И Валерияново, в нейже и о мученицех, и о Навате еретике[138]. В той же главе царство Галово и Емелияново. // (л. 6 об.)	446 об.
70	78	**Ц**арство Валерияново. В нейже о гневе Божии, о мору, о папе Стефане. И о ереях[139] его Лаврентии и Викентии[140].	447 об.**
71	79	**Ц**арство Клавдиево. В нейже о папе Евтихии. В той же главе и Кунтилово царство.	448 об.**
72	80	**Ц**арство Аврилияново. В нейже о царице Зиновии и о казни за прелюбодеяние[141]. В тойже главе[142] царство Такитово и Провово.	449**

[123] Р прав. *Титово*. [124] Р прав. *Есписияново*. [125] Р *и о*. [126] Р прав. *Нервино*. [127] Р *и о*. [128] Р *мученицах*. [129] Р прав. *Антониново*. [130] Р *мученицах*. [131] Р прав. *Викентии*. [132] Р *сей*. [133] Р нет. [134] Р прав. *Орегионе*. [135] Р ошиб. *В нейже главе*. [136] Р *и Максимово Далвина* (нет *и Максима*). [137] Р *Гордианово*. [138] Р *еретице*. [139] Р *ереех*. Имеются в виду иереи. [140] Р нет *Лаврентии и Викентии*. [141] Р *прелюбодеяния*. [142] Р *И* вместо *В тойже главе*.

73	81	**Ц**арство Кара и Карина, сына его. И нумерияне, и о о мученицех[143].	450 об.**
74	82	**Ц**арство Диоклитияново и Максимияново. В нейже и о мученицех[144] и о папе Маркеле.	451
75	83	**Ц**арство Максияна[145] Галерия и Максентия[146], сына Еркулиева. В нейже и о мученицех.	455**
76	84	**Ц**арство Консты Зеленово[147], отца Констянтина Великаго.	456**
77	85	**О** брани перстей[148].	458 об.**
78	86	**О** брани Констянтина[149] царя с Максентием. В нейже о явлении честнаго креста царю Констянтину[150], о[151] явлении святых апостол Петра и Павла. И о крещении царя Констянтина[152].	459 об.**
79	87	**Ц**арство Констянтина[153] Великаго. В нейже о великом змии, его же святый Силивестр[154] папа молитвою умертви. И о принесении[155] Силивестра[156] папы со евреи. И чюдо о юнцы, о крещении индиян[157], и Иверския страны, и армен, о победе Констянтина[158] царя на Максимияна Галерия и на Ликитиния[159], о взятии града Византия[160] и о создании Кон//(л. 7)стянтина града, о Арии еретице и святом вселенском первом соборе. И о отложении жен епископом, и о клевете на епископы. О[161] Пасце и о обновлении Констянтина[162] града, чюдо патриарха Александра. И о хожении святыя Елены царицы[163] во Иеросалим, о преименовании дней всей недели[164], о возвращении Ария от заточения. О преставлении царя Констянтина[165].	462**
80	88	**Ц**арство 2[166] християнское Константиево[167]. В нейже о Ариеве разседении, и о[168] Улияне преступнице, о знамении честнаго креста. О отцех и о месалиянех.	476
81	89	**Ц**арство 3[169] Иулияна Преступника. И о видении Великаго Василия.	479
82	90	**Ц**арство четвертое[170] Авияне[171].	482 об.
83 84	91	**Ц**арство 5[172] Иуалентияново[173] и Уалентово. В нейже о Исаии мнисе, и о Амбросии, и о великом[174] трусе.	482 об.
85	92	**Ц**арство 6-е Гратияново.	485

[143] Р *мученицах*. [144] Р *мученицах*. [145] Р прав *Максимияна*. [146] Р *Максентиа*. [147] Так в Хронографе переведено прозвище Констанция Хлора (хлор — зеленый, лат.). [148] Т. е. персидской. [149] Р *Константина*. После серии таких исправлений писец в 100 главах перестанет исправлять написание протографа через «я», лучше переданное в У. [150] Р *Константину*. [151] Р *и о*. [152] Р *Константина*. [153] Р *Константина*. [154] Р исправлено над строкой из *Силевестр*. [155] Р прав. *прении*. [156] Р *Селивестра*. [157] Р *индиан*. [158] Р *Константина*. [159] Р прав. *Ликиния*. [160] Р ошиб. *Византии*. [161] Р *и о*. [162] Р *Константина*. [163] Р *царицы Елены*. [164] Р *дний недели*. [165] Р *Константина*. [166] Р *2-е*. [167] Р *Констянтиево*. [168] Р нет. [169] Р *3-е*. [170] Р *4-е*. [171] Р *Авилияне*; речь идет о Иовиане. [172] Р *5-е*. [173] Р *Уалентияново*. [174] Р нет.

86	93	**Ц**арство 7-е Феодосия Великаго. В нейже о Арсении Великом, и о святом вселенском 2-м[175] соборе, и о Амфиохии спископе. О Амбросии епископе и Феодосии царе[176].	486***
87	94	**Ц**арство 8-е Аркадиево. В нейже о Иванне[177] Златоусте и о царе Анории[178]. О дщери Феодосиеве Плакиде, яже пленена в[179] готы, и от нея християнския цыкари[180] пошли. О готовех[181], и о вандалех, и о папах римских.	491 об.
88	95	**Ц**арство Феодосия Юнаго. В нейже о Евдоксии // (л. 7 об.) царице[182], и о Уалентиане[183] царе, и о взятии Рима Изгирилом. О воскресении седми отрок, иже во Ефесе. И о трусе, о святом вселенском третием соборе, о вражде на царицу Евдоксию[184] и о смерти Феодосиеве.	495
89	96	**Ц**арство 10-е Маркияново. В нейже о святем вселенском четвертом соборе и о свитце православных.	499
90	97	**Ц**арство 11 Льва Великаго. И о знамении, еже на небеси[185] явися.	500 об.
91	98	**Ц**арство 12 Льва Юнаго. В нейже и о Августине епископе Иппона града, и о Льве, папе римском.	501 об.
92	99	**Ц**арство 13 Зиноново. В нейже о Винире[186], тещи Зинонове, и о Василиске, брате ея[187].	502 об.
93	100	**Ц**арство 14 Анастасиево. В нейже о трусе, и о туркох, и о начальнице их[188] о Аламандаре[189]. О смерти Анастасия царя. О возбранении неправеднаго злата. О патриарсех Илии и Флавияне.	504
94	101	**Ц**арство 15 Июстина[190] Перваго. В нейже о трусех.	507 об.[191]
95	102	**Ц**арство 16 Иустинияна Великаго. В нейже о создании церкви великия святыя Софии Премудрости Божия Слова. О святом вселенском пятом соборе. И о великом трусе. О содомском блуде. О псе вещем[192], о брани на ундалы[193]. О мужестве храбраго Велисария воеводы.	508 об.
96	103	**Ц**арство 17 Иустина Малаго. Чюдо о жидовинове сыне, о[194] судии праведном и о Софии царице[195]. // (л. 8)	515 об.
97	104	**Ц**арство 18 Тивириево.	518 об.
98	105	**Ц**арство 19 Маврикиево. В нейже о сиринех, и о коркодиле, о предании воин Маврикием, и о[196] покаянии Маврикиеве. О смерти Маврикия царя[197].	519

[175] Р *втором*. [176] Р *цари*. [177] Р *Иоанне*. [178] Р ошиб. *Анурии*. [179] Р нет. [180] Р прав. *цари*. [181] У аккуратно исправлено из *готвех*; Р *готвех*. [182] Р *царицы*. [183] Р ошиб. *Аулентияне*. [184] Р испр. над строкой на *Евдокию*. [185] Р *небесех*. [186] Так в Хронографе передавалось имя *Верина*. [187] Р существенная ошиб. *его*. [188] Р ошиб. *начальницех*. [189] Р испр. в строке из *Анамандре*. [190] Р *Иустина*. [191] На поле ошибочный номер главы: 100. [192] Р испр. над строкой из *велицем*. [193] Р прав. *уандалы*. [194] Р *и о*. [195] Р *царицы*. [196] Р нет. [197] Р нет, возм., обрезано при реставрации.

99	106	**Ц**арство 20 Фоки Мучителя. Слово о черноризце.	522 об.
100	107	**Ц**арство 21 Ираклиево. В ней[198] же о пришествии персян на Царьград, о папах римских, о начале Польскаго государства и Ческаго.	525
101	108	**Ц**арство 22 Константиново, сына Ираклиева. В нейже повесть о давшем 30 литр на милостыню, и[199] Евагрии философе. И о Таксиоте воине.	530
102	109	**Ц**арство 23 Ираклоново[200].	532 об.
103	110	**Ц**арство 24 Консты, сына Константинова[201]. В нейже о земли обетованной и о Максиме Исповеднице, о[202] Бахмете, волхве срацынском.	533
104	111	**Ц**арство 25 Констянтина Брадатаго. В нейже о святем вселенском шестом соборе и о болгарех.	539
105	112	**Ц**арство 26 Иустинианово, сына Поганатова[203]. В нейже о втором собрании святаго 6-го[204] собора.	540 об.
106	113	**Ц**арство 27 Леонтиево. В нейже о Кроке, короле польском.	542 об.
107	114	**Ц**арство 28 Апсамара Тивирия. // (л. 8 об.)	543 об.
108	115	**Ц**арство 29 второе Иустина Корконосаго. В нейже о войне, еже на херсоняны.	544 об.
109	116	**Ц**арство 30 Филиппиково, иже и Вардан.	546 об.
110	117	**Ц**арство 31 Артемия, иже Анастасий.	547
111	118	**Ц**арство 32 Феодосия Адрамантина. В нейже о Льве Исавре.	547 об.
112	119	**Ц**арство 33 Льва Саврянина. В нейже о великом святители Германе. О человеце, творя милостыню, а блуда не оста. И о папах римских, и о Иоанне Дамаскине.	548 об.
113	120	**Ц**арство 34 Констянтина Гноеименитаго. В нейже о воине Артавазде[205], еже на Копронима воста, о знамении[206] и трусе, о Ванде, Крокове дщери, о Премиславе, короле польском, и о Лексе[207].	554
114	121	**Ц**арство (35)[208] Львово, сына Копронимова. В нейже о псе добротнем.	559
115	122	**Ц**арство 36 Констянтина и Ирины. В нейже и о Павле, патриарсе Констянтина[209] града, о святем вселенском седмом соборе. И о обретении мощей святыя великомученицы Евфимии. И о изгнании царицы Ирины от царства, и о[210] ослеплении царя[211] Констянтина, о латынех, како отступиша от православия, о[212] папе Формосе, и о Иоанне[213], и о короле польском Лексе[214], и о Попеле, сыне Попелеве, его же мыши съели. О проклятии латин[215], и о Петре Гугнивом, и о Вретании, и о Люторе Мартине. // (л. 9)	559 об.

[198] Р ошиб. *В нем*, хотя всюду речь идет о ней, главе. [199] Р *и о*. [200] Р царство 23 вписано, вместе с киноварным инициалом, на чистое место в строке. [201] Р *Констянтинова*. [202] Р *и о*. [203] Р *Поганатово*. [204] Р *шестаго*. [205] Р *Вардавазде*. [206] Р *знамениих*. [207] Р прав. *Леске*; речь идет о Лешке. [208] Р *35* есть. [209] Р *Константина*. [210] Р нет. [211] Р нет. [212] Р *и о*. [213] Р *Иване*. [214] Р прав. *Леске*. [215] Р *латынь*.

116	123	**Ц**арство 37 Никифора Геника. В нейже о старцех духовне Кикносе и о Николе воине.	570
117	124	**Ц**арство Ставрикиево 38[216]. В нейже о канонех и[217] отложении мяс иноком[218].	572 об.
Безномера[219]	125	**Ц**арство 39 Михаила Рахкавея. В нейже о Льве Арменине, и о Людвине, короле римском, и о Карусе, и о Арнофе, короле немецком, его же вши съели.	574
118	126	**Ц**арство 40 Льва Арменина. В нейже о патриарсе Никифоре, и о божественных отцех, о жене, имущей беса. И о[220] Михаиле Травлом.	576 об.
119	127	**Ц**арство 41 Михаила Травлого. В нейже о Фомине воине, о Пясте, короле Польском, и о прочих по нем.	583 об.
120	128	**Ц**арство (42)[221] Феофилово. В нейже о патриарсе Мефодии, и о гранех[222] художества, и о жене убозей, о корабле царицыне, о отложении вражды на священнаго Мефодия и о смерти Феофила царя.	586*
121	129	**Ц**арство 43 Михаила и Феодоры. О пришествии иконы Пресвятыя Богородицы Римляныни[223] во Царьград, о изгнании Анния и[224] о оклеветании Мефодия патриарха. О Василии Македонстем и о иконе, о изгнании царицы Феодоры. О прелюбодействе Варды кесаря и о[225] изгнании патриарха Игнатия. // (л. 9 об.) О словенском языце, и о путех, и[226] о создании Киева. И о крещении болгаром. О хлеве конском, его же царь Михаил[227] сотвори. О пришествии руси на Царьград, и о убиении кесаря[228], о начале руских князей, о разбиении зерцала и о смерти Михаила царя.	590 об.
122	130	**Ц**арство 44 Василия Макидонянина[229]. О чюдеси святаго Евангелия, и[230] о крещении Руси, и[231] о смерти Василия царя.	609
123	131	**Ц**арство 45 Льва Премудраго, сына Васильева[232]. В нейже о преложении книг от[233] греческаго языка на словенский. О войне Ольгове на Царьград.	613
124	132	**Ц**арство 46 Александра, брата Львова.	617 об.
125	133	**Ц**арство 47 Константина Багрянороднаго, сына Львова. В нейже о русском князе Игоре и о болгарском цари[234].	618
126	134	**Ц**арство 48 Романа Лакапина[235]. В нейже о принесении нерукотвореннаго образа[236].	620
127	135	**Ц**арство 49 Константина сына Львова второе.	622

[216] Р прав. *38 Ставрикиево*. [217] Р *и о*. [218] Подсчет лет приведен к 1617 г. (л. 573 об.), как во II редакции Хронографа, текст которой идет до русских известий в III редакции. [219] В Оглавлении А глава есть, но номер по ошибке пропущен. [220] Р нет. [221] Р нет. [222] Р *и органех*. [223] Р *Римлянина*. [224] Р нет. [225] Р нет. [226] Р нет. [227] Р *Михайло*. [228] Р прав. *Варды кесаря*. [229] Р прав. *Македонянина*. [230] Р нет. [231] Р нет. [232] Р *Василиева*. [233] Р нет. [234] Так в тексте У. [235] Р ошиб. Лапсака; речь идет Романа Лакапине. [236] Р далее *Господа*.

128	136	**Ц**арство 50 Романова сына Константинова[237] // (л. 10) Багрянороднаго. В нейже о крещении Ольгине.	622 об.
129	137	**Ц**арство 51 Никифора Фоки. В нейже о русском князе Святославе.	624
130	138	**Ц**арство 52 Иванна Цымисхия.	627
131	139	**Ц**арство[238] Василия и Константина[239], сынов Романовых. В нейже о русском княжении великаго князя Владимира, о християнине варязе и сыне его Иванне, убиенных Христа ради, и о испытении о верах от Владимира, о взятии града Корсуня и о крещении князя[240] Владимира.	628 об.
132	140	**Ц**арство Константина, брата Василиева.	645
133	141	**Ц**арство Романа Аргиропула, сиречь Сребропродавца.	645 об.
134	142	**Ц**арство Михаила Пефлагонянина.	646
135	143	**Ц**арство Константина[241] Монамаха. В нейже о великом княжении в Руси[242].	647
136	144	**Ц**арство Михаила, старца Апастратиона[243].	648 об.
137	145	**Ц**арство Исакия Комнина[244].	649
138	146	**Ц**арство Константина[245] Дуки. // (л. 10 об.)	649 об.
139	147	**Ц**арство Романа Диогена.	550 об.
140	148	**Ц**арство Михаила, сына Константина[246] Дуки.	651 об.
141	149	**Ц**арство Никифора Ватаниота.	652
	150	**Ц**арство Алексея Комнина. В нейже о великом княжении руском.	652 об.
142	151	**Ц**арство Ивана Порфирогенита. В нейже о великом княжении руском и позорной ловитве великого князя Всеволода.	653
143	152	**Ц**арство Мануила Порфирогенита. В нейже о епископе Иларионе Мегленском, и о прении с манахеи[247] и со армены, и о русском великом княжении Владимира Манамаха и по нем благовернаго[248] великаго[249] князя Георгия Долгорукаго.	653
144	153	**Ц**арство Алексево[250]. В нейже и Андроника[251] Комнина, и Исакия, нареченнаго Ангела, и о руском княжении.	660
145	154	**Ц**арство Алексея Скимника. В нейже о сербских[252] деспотах и о Болгарском царствии.	660

[237] Р нет. [238] Далее составитель оглавления У перестал нумеровать греческие царства. В Р стоит номер 53, но далее и этот писец перестает ставить номера. [239] Р *Констянтина*. [240] Р *великого князя*. [241] Р *Констянтина*. [242] Р *Русии*. [243] Р ошиб. *Апастратиока*; прозвище связано со словом стратион, стратиот. [244] Р ошиб. *Комника*. [245] Р *Констянтина*. [246] Р *Констянтиня*. [247] Р прав. *манихеи*. [248] Р нет. [249] Р *великого*. [250] Р прав. *Алексеево*. [251] Р *Андронника*. [252] Р *сербьских*.

	155	**Ц**арство Алексея Дуки Мирцыуфль[253] и по нем Ангел[254], и о великом княжении Московском, и о знамениих[255] небесных. // (л. 11)	662
146	156	**Ц**арство Феодора Лаксаря[256]. В нейже и о Саве сербском, и о взятии Царяграда от латын, и паки о Саве сербском.	662 об.
157	157	**Ц**арство Асана Ивана[257] царя болгарского[258].	665
148	158	**Ц**арство греческое Ивана[259] Дуки Вацата. В нейже о Саве сербском[260], и о великом княжении руском, и о Батыеве пленении.	665 об.
149	159	**Ц**арство Михаила Палеолога. В нейже о великом княжении руском.	676 об.
150	160	**Ц**арство Андронника[261] Палеолога. В нейже о нашествии татар на Рускую землю и о Петре, митрополите всеа Русии. И о царстве сербском[262] и о прозрении Стефанове.	678
	161	**Ц**арство сербское[263] Стефаново. В нейже о царстве болгарском и о смерти Стефанове.	681
151	162	**Ц**арство греческое, по Андроннице царствова внук ево Андронник[264] Палеолог. В нейже о княжении руском и о сербском царстве[265].	685
152	163	**Ц**арство Иванна Андронникова[266] с материю Анною. В нейже о великом княжении Московском и о Алексеи[267], митрополите Московском и всеа[268] Русии. // (л. 11 об.)	686
153	164	**Ц**арство Иванна Палеолога и Андронника[269], сына его. В нейже о царстве сербьском, и о княжении руском князя Дмитрея[270] Ивановича Донскаго, и о приходе Мамаеве на Русь, и о Тактамышеве приходе, великое княжение сербское[271] великаго князя Лазаря и сказание вкратце о родословии царей турских.	686 об.
154 155	165	**Ц**арство Мануила, царя греческаго. О Темире, иже победи турскаго царя Баозита, и о Мусольмане, и о великим княжении руском, и о сербском[272] княжении.	694***
156	166	**Ц**арство греческаго[273] царя Кир Калуяна[274]. При нем бысть осмый собор во Флоренцы граде, его же вси святи отцы не быти рекоша, и сего ради не речеся[275] собор, но сонмица. В той же главе и о московском княжении великаго князя Василия Ивановича всеа Русии[276] и о преставлении князя Дмитрея[277] Краснаго.	701 об.***
157	167	**Ц**арство сербьское, и о запустении его, и о стране Албанския земли, и о Шкандаберге, князе страны тоя.	703

[253] Так транскрибировано прозвище Мурзуфл или Мурцуфл (Μούρτζουφλος). [254] Р прав. *Алексей Ангел*. [255] Р ошиб. *знамении*. [256] Р прав. *Ласкаря*. [257] Р *Иванна*. [258] Р *болгарскаго*. [259] Р *Иванна*. [260] Р *сербьском*. [261] Р *Андроника*. [262] Р *сербьском*. [263] Р *сербьское*. [264] Р *Андроник*. [265] Р *сербьском царствии*. [266] Р *Андроникова*. [267] Р *Алексее*. [268] Р *всея*. [269] Р *Андроника*. [270] Р *Дмитрия*. [271] Р нет. [272] Р *сербьском*. [273] Р *греческое*. [274] Р ошиб. *Киркияна*. [275] Р *не нарекоша*. [276] Р нет *всеа Русии*. [277] Р *Дмитрия*.

158	168	**Ц**арство греческое Константиново[278], последняго царя, иже от нечестивых турок убиен бысть. В той же главе о великом княжении московском великого князя Василия Василиевича, и о взятии Царяграда от безбожнаго Магмета, турскаго царя, и о знамении. Сказание Ивана Пересветова, како царь Магмет греческия книги огнем хотя пожещи, и о совете // (л. 12) турскаго царя о законе с пашами своими.	708
	169	**О** великом княжении Руском[279].	720 об.
159	170	**О** великом княжении на Москве князя Ивана[280] Васильевича. В нейже и о брани, яже на Новъград Великий, и о еретиках новгородцких. В той же главе о далних островах, на них же живут люди дикообразны, а называют тех островов места немецкия люди Новой свет или четвертая часть вселенныя, яже называют Аммерику. Сказание о месте медийском, идеже гроб Мегметев[281].	721
160	171	**Ц**арство в Руской земли великого князя Василия Ивановича всеа Русии. В нейже о титуле державы царскаго величества.	736 об.
161	172	**Ц**арство государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии. В нейже о взятии града Казани, и сказание о святем граде Иерусалиме, и о предивном чюдеси, еже во святую великую суботу[282].	739***[283]
162	173	**Ц**арство государя царя и великого[284] князя Феодора[285] Ивановича, всеа Русии самодержца.	747
163	174	**Ц**арство Борисово, иже суть от синклитскаго сана рекомый же Годунов. В нейже и о Ростриге.	750
164	175	**Ц**арство Феодора Борисова, сына Годунова.	767 об.
165	176	**Ц**арство Ростригино[286], иже злокозненую[287] лжею взят на ся от лукаваго именование царское[288].	774
166	177	**Ц**арство государя царя и великого князя Василия Ивановича всеа[289] Русии, глаголемаго Шуйскаго. В нейже и о возведении на престол великия церкви Гермогена патриарха Московского[290] и всеа Русии, и о новоявль//(л. 12 об.)шемся развратнице Петрушке, и о принесении[291] мощей[292] святаго новаго мученика царевича Димитрия Углецкаго, новаго чюдотворца. И о победе еже на злыя мятежники, и на гордаго разбойника Петрушку Васильем царем. Паки о ином разбойнице[293], иже бысть Тушинской вор, и о мужестве государева	782 об.

[278] У исправлено теми же чернилами, видимо, из *Константина*. [279] В тексте (л. 708) *Российском*. [280] Р *Иванна*. [281] Р *Махметев*. [282] Р *соботу*. [283] Отсутствует также киноварное заглавие главы. [284] Р *великаго*. [285] У далее нижняя часть листа заменена: подклеена другой бумагой, — и на ней тем же почерком оглавление продолжено не черными, но коричневым чернилами и темной киноварью. С л. 12 об. текст идет прежними черными чернилами и светлой киноварью. [286] Р *Розстригино*. [287] Р *злокозненно*. [288] Р *царьское*. [289] Р *всея*. [290] Р *Московскаго*. [291] Р прав. *пренесении*. [292] У две первые буквы скрыты счищенной кляксой, видимо, киновари. [293] Р ошиб. пропущено *Васильем царем. Паки о ином разбойнице*; получилось, что царевич Петр и был Лжедмитрием II.

		воеводы князя Михаила Васильевича Скопина. О сонмице мятежников на Василия царя. О чюдесех, бывших при царствовании государя царя и великого[294] князя Василия Ивановича всеа Русии. О пленении царя Василия, и о смерти его, и о разорении града Москвы от литовских людей и от руских мятежников.	
167 169	178	**О** болярской державе Московского[295] государства. В нейже и о патриарсе Гермогене (Московском) и всеа Русии, владении Москвою градом литовскими людьми, и паки о взятии ея русским людем.	805***
169	179	**Ц**арство государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии[296].	827***[297]
	180	**Ц**арство великого государя царя[298] и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца.	843 об.***
	181	**Ц**арство великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца.	849***
	182	**Ц**арство великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев.	850

Литература

Белокуров — *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. 2-е изд. М.: Университетская тип., 1894. Ч. 2: Сочинения Арсения Суханова, вып. 1. 283 с.

Богданов 1982 — *Богданов А. П.* Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Ин-т истории АН СССР, 1982. С. 124–151.

Богданов 1983 — Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисл. и коммент. А. П. Богданова. М.: Ин-т истории АН СССР, 1983. Вып. 1–2. 320 с.

Богданов 1988 — *Богданов А. П.* «Хронографец» Боголепа Адамова // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 381–399.

Богданов 1999 — *Богданов А. П.* Основы филиграноведения: История, теория, практика. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 336 с.

Богданов 2018a — *Богданов А. П.* Идеи русской публицистики: между царством и империей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 482 с.

Богданов 2018b — *Богданов А. П.* Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М.: Академический проект, 2018. 760 с.

[294] Р *великаго*. [295] Р *Московскаго*. [296] У далее до конца оглавления текст идет на вклейке, тем же почерком, но коричневыми чернилами и темной киноварью. Р здесь кончается оглавление, как было принято в списках Хронографа III редакции, ровно на конце страницы. В А царство Михаила Федоровича озаглавлено ровно в конце л. 8, но затем подробно расписано по статьям на свободном месте л. 8 об. [297] Отсутствует также киноварное заглавие главы. [298] Вставлено теми же чернилами и почерком в строку.

Богданов 2019 — *Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII — начало XVIII в. 2-е изд., испр. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 428 с.

Богданов 2020 — *Богданов А. П.* «Прения с греками о вере» 1650 г.: Отношения Русской и Греческой церквей в XI–XVII вв. М.: Академический проект; Директ-Медиа, 2020. 563 с.

Богданов 2021a — *Богданов А. П.* Келейный сборник епископа Великоустюжского и Тотемского Боголепа Адамова // Исторический журнал: научные исследования. 2021 (в печати).

Богданов 2021b — *Богданов А. П.* Патриарший свод с летописцем 1619–1691 гг. // Историческое обозрение. М.: НП «ИПО „Радетель"»; Изд-во НИБ, 2021. Вып. 22. С. 4–38.

Богданов 2021c — *Богданов А. П.* Хронограф Русский III редакции // Novogardia. 2021. № 2 (10) (в печати).

Дианова — *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVII вв. «Герб города Амстердама». М.: ГИМ, 1988. 168 с.

Дианова, Костюхина — *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог. М.: ГИМ, 1988. 246 с.

Казакова — *Казакова Н. А.* Из истории русской хронографии XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1983. Т. 14. С. 101–107.

Клепиков — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки Отдела рукописей. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1958. Вып. 20. С. 315–352.

Клосс — *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. 312 с.

Попов 1869a — *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. Вып. 2. 287 с.

Попов 1869b — *Попов А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. 541 с.

ПСРЛ 1911 — Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1911. Т. 22: Русский Хронограф. Ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. 580 с.

ПСРЛ 1968 — Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1968. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. 264 с.

ПСРЛ 1982 — Полное собрание русских летописей. Л.: Наука, 1982. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. 228 с.

Солодкин — *Солодкин Я. Г.* «Иное сказание» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 47–53.

Творогов — *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975. 320 с.

Тихомиров — *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 181 с.

Voorn — *Voorn H.* The Paper-Mills of Denmark & Norway and their watermarks. Monumenta Chartae Papyraceae historiam Illustrantia or Collection of Works and Documents illustrating the History of Paper. Hilversum: Paper Publications Society, 1959. Vol. 7. 46 p. ill., plates, ports.

References

Belokurov, S. A. (1894). *Arsenii Sukhanov*. Moscow: Universitetskaya tipografia. Vol. 2: Sochineniya Arseniya Sukhanova. Issue 2, 283 p.

Bogdanov, A. P. (1982). 'Redaktsii Letopistsa 1619–1691 godov', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*. Moscow: Institut istorii Akademii nauk SSSR, 124–151.

Bogdanov, A. P., ed. (1983). *Pamyatniki obshchestvenno-politicheskoi mysli v Rossii kontsa XVII veka: Literaturnye panegiriki*. Moscow: Institut istorii Akademii nauk SSSR. Vol. 1–2, 320 p.

Bogdanov, A. P. (1988). '"Khronografets" Bogolepa Adamova', in: *Trudy Otdela drevnerysskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 41, 381–399.

Bogdanov, A. P. (1999). *Osnovy filigranovedeniya: Istoriya, teoriya, praktika*. Moscow: Editorial URSS, 336 p.

Bogdanov, A. P. (2018). *Idei russkoi publitsistiki: mezhdu tsarstvom i imperiei*. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 480 p.

Bogdanov, A. P. (2018). *Tsar'-reformator Fedor Alekseevich: starshii brat Petra I*. Moscow: Akademicheskii proekt, 760 p.

Bogdanov, A. P. (2019). *Stikh i obraz izmenyayushcheisya Rossii: poslednyaya chetvert' XVII — nachalo XVIII veka*. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 428 p.

Bogdanov, A. P. (2020). *"Preniya s grekami o vere" 1650 goda: Otnosheniya Russkoi i Grecheskoi tserkvei v XI–XVII vekakh*. Moscow: Akademicheskii proekt; Direkt-Media, 563 p.

Bogdanov, A. P. (2021). 'Keleinyi sbornik episkopa Velikoustyuzhskogo i Totemskogo Bogolepa Adamova', *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya* (in print).

Bogdanov, A. P. (2021). 'Patriarshii svod s Letopistsem 1619–1691 godov', in: *Istoricheskoe obozrenie*. Moscow: Radetel'; Izdatel'stvo Natsional'nogo instituta biznesa. Vol. 22, 4–38.

Bogdanov, A. P. (2021). 'Khronograf Russkii III redaktsii', *Novogardia*, 2 (in print).

Dianova, T. V. (1988). *Filigrani XVII–XVII vekov "Gerb goroda Amsterdama"*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 168 p.

Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M. (1988). *Filigrani XVII veka po rukopisnym istochnikam Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Katalog*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 246 p.

Kazakova, N. A. (1983). 'Iz istorii russkoi khronografii XVII veka', in: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad: Nauka. Vol. 14, 101–107.

Klepikov, S. A. (1958). 'Bumaga s filigran'yu "Gerb goroda Amsterdama"', in: *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina*. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. Vol. 20, 315–352.

Kloss, B. M. (1980). *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov*. Moscow: Nauka, 312 p.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. (1911). St. Peterburg: Tipografia M. A. Alexandrova. Vol. 22, 580 p.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. (1968). Moscow: Nauka. Vol. 31, 264 p.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. Leningrad: Nauka. Vol. 37, 228 p.

Popov, A. N. (1869). *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenii i statei, vnesennykh v khronografy russkoi redaktsii.* Moscow: Tipografia A. I. Mamontova i Ko, 541 p.

Popov, A. N. (1869). *Obzor khronografov russkoi redaktsii*. Moscow: Tipografia A. I. Mamontova i K°. Vol. 2, 287 p.

Solodkin, Ya. G. (1993). "Inoe skazanie", in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 3, part 2, 47–53.

Tikhomirov, M. N. (1962). *Kratkie zametki o letopisnykh proizvedeniyakh v rukopisnykh sobraniyakh Moskvy*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 181 p.

Tvorogov, O. V. (1975). *Drevnerusskie khronografy*. Leningrad: Nauka, 320 p.

Voorn, H. (1959). *The Paper-Mills of Denmark & Norway and their watermarks. Monumenta Chartae Papyraceae historiam Illustrantia or Collection of Works and Documents illustrating the History of Paper*. Hilversum: Paper Publications Society. Vol. 7, 46 p. ill., plates, ports.

Н. В. Солодов

АГИОГРАФ ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КОНОПЛЕВ: ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БИОГРАФИИ

Резюме

Статья посвящена восстановлению биографии протоиерея Николая Алексеевича Коноплева (нач. 1865–1937) — вологодского краеведа, историка, агиографа. Его сочинения о святых Вологодского края содержат уникальные исторические сведения и до сих пор представляют значительную научную ценность. Собирая воедино упоминания, содержащиеся в дореволюционной периодике, архивных документах и недавно опубликованных статьях, мы реконструируем биографию Н. А. Коноплева, корректируя неверные утверждения о заключительных годах его жизни, нередко встречающиеся в научной литературе.

Ключевые слова: протоиерей Николай Коноплев, Балашовский викарий, Вологда, краевед, агиограф, биография, Н. А. Ильинский, архиепископ Никон (Рождественский).

Nikolai V. Solodov

HAGIOGRAPHER ARCHPRIEST NIKOLAI ALEKSEEVICH KONOPLEV: A BIOGRAPHICAL INVESTIGATION

Abstract

This article attempts to investigate details regarding the life of Archpriest Nikolai Alekseevich Konoplev (early 1865 – 1937), a Vologda ethnographer, historian, hagiographer. His writings about the saints of the Vologda region contain unique historical information and still possess significant scholarly value. This study is based on historical data found in pre-revolutionary

© Н. В. Солодов, 2021

periodicals, archival documents and recently published articles. It corrects some inaccurate statements about the final years of Archpriest Nikolai's life found in scholarly literature.

Keywords: Archpriest Nikolai Konoplev, Vologda, hagiographer, biography, N. A. Ilinsky, Archbishop Nikon (Rozhdestvensky)

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-123-131

Протоиерей Николай Алексеевич Коноплев (нач. 1865–1937), автор многочисленных сочинений богословского, агиографического, биографического и публицистического характера, родился в семье священника Шейбухтской Воскресенской церкви Тотемского уезда Вологодской губернии[1].

Его отец — священник Алексей Коноплев (1840–1872) — закончил Вологодское духовное училище в 1854 г. [Лебедев, с. 60] и был переведен в семинарию, которую, таким образом, должен был закончить в 1860 г. Вероятно, в 1862 г. женился на Клавдии Васильевне Масловой [Коноплев, № 77, с. 428]. В 1865 г. он священник Шейбухтской Воскресенской церкви Тотемского уезда; 12 мая 1868 г. переведен к Лальской градской Спасской церкви; 9 мая 1869 г. — к Преображенской церкви, что в Слободе, Устюжского уезда[2].

Мать Николая Алексеевича — Клавдия Васильевна Коноплева (ок. 1843 — 18.11.1907)[3] — дочь дьякона Шеленгской церкви Грязовецкого уезда. Отец ее умер рано, и образование она получила в Ярославском училище для девиц духовного звания. Впоследствии о. Николай напишет о своей матери: «Питомицы училища по окончании своего обучения вверяемы были попечению местных Преосвященных, которые принимали их в свое непосредственное ведение и оставляли за ними сельские приходы, куда избранники их посвящались в сан иерея... С тех пор, как я стал помнить себя, вспоминаю и то, что в отчем доме существовала народная школа, в которой учили крестьянских детей отец и мать. Последняя, конечно, принимала гораздо больше участия в этом деле и была душой своей домашней школы. Не долго так продолжалось. Десять только лет пожил отец мой после своего

[1] Информация с сайта http://parishes.mrezha.ru со ссылкой на ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 721. Л. 266. Ведомость Шейбухтской Воскресенской церкви Тотемского уезда за 1865 г. На сайте myheritage.com приведены, вероятно, сведения потомков: родился в 1865 г. в селе Троицком.

[2] Информация с сайта http://parishes.mrezha.ru со ссылкой на ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 291. Ведомость Преображенской церкви, что в Слободе Великого Устюга, за 1870 г., а также: [ВЕВ, 1868, № 12, с. 410; 1869, № 12, с. 271; 1871, № 18, с. 385; 1872, № 5, с. 115].

[3] ГАВО. Ф. 496. Оп. 60. Д. 8, 176. Метрические книги церквей г. Вологды за 1907 г., Леонтиевская церковь.

супружества, оставив после себя двадцатисемилетнюю вдову и нас, трех детей. Мне — старшему — было тогда восемь лет» [Коноплев, № 77, с. 428]. После смерти мужа Клавдия Васильевна устроилась работать наставницей в женском училище сельца Миклаево — недалеко от последнего места служения супруга, в 1894 г. она учитель в женском училище при Троицкой Ноземской церкви Грязовецкого уезда[4], по соседству с с. Шейбухтой.

В 1879 г. Николай Коноплев закончил Вологодское духовное училище по первому разряду [Лебедев, с. 82], в 1885 г. — Вологодскую духовную семинарию [ВЕВ, 1885, № 14, с. 196] (в [Коновалов, с. 188] ошибочно 1884 г.), в 1889 г. — Казанскую академию [ВЕВ, 1908, № 7, с. 144].

Во время учебы в Казани он написал работу «Святые Вологодского края»[5], которая в 1895 г. была издана отдельной книгой. Работа велась с привлечением архивных данных, а также местных преданий. В фонде Казанской академии в ГАРТ имеется дело «Об исходатайствовании студенту III курса Коноплеву доступа в Вологодские архивы и библиотеки»[6].

Рецензию на сочинение писал П. В. Знаменский. «...Нарекания П. В. Знаменского вызвало и сочинение о вологодских святых Н. Коноплева. Предисловие к своей работе автор переписал из известного труда В. О. Ключевского, посвященного родственной проблематике. Забыв определить предмет своего исследования, он позаимствовал его из работ этого же ученого. Отсюда бездоказательность попыток студента опровергнуть выводы историка. П. В. Знаменский особо подчеркивал противоречивость в исследовании: автор, жалуясь на отвлеченный образ святого у В. О. Ключевского, берет его за основу вывода своего сочинения» [Бажура, с. 325]. Тем не менее кандидатская степень была получена.

В сентябре 1893 г. Н. Коноплев (в это время он не имел сана) подал прошение в Казанскую академию с просьбой разрешить ему представить доработанное сочинение «Святые Вологодского края» на соискание звания магистра богословия. Совет предложил пересдать часть экзаменов, за которые ранее были получены четверки. Но Николай, ссылаясь на занятость (преподавание в семинарии, мужской гимназии и женском духовном училище) просил сделать ему исключение и допустить до защиты без пересдачи экзаменов. Разрешение получено не было, и он забрал рукопись [Протоколы 1893, с. 448–450, 483–485]. Со временем, как мы увидим далее, его удивительная настойчивость в борьбе за ученую степень увенчалась успехом.

---

[4] Информация взята с сайта http://parishes.mrezha.ru; см. также: [Коноплев].

[5] ГАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 386.

[6] ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8209.

С 10 ноября 1889 г. Н. Коноплев преподает в Архангельском епархиальном женском училище [ВЕВ, 1908, № 7, С. 144], с 19 декабря 1891 г. назначается «преподавателем по гомилетике, литургике и практическому руководству для пастырей в Минскую духовную семинарию» [ЦВ, 1892, № 4, с. 28]. С 1893 г. он преподаватель Закона Божия в приготовительном классе Минской гимназии и преподаватель словесности и педагогики в Минском женском училище духовного ведомства [ВЕВ, 1908, № 7, с. 144]. В 1897–1898 гг. — редактор «Минских епархиальных ведомостей». С августа 1898 г. — законоучитель Вологодской классической гимназии [Там же]. 30 августа 1898 г. рукоположен во священника гимназической Свято-Духовской церкви [ВЕВ, 1898, № 20, с. 258]. В 1899 г. избран в совет вологодского братства Всемилостивого Спаса [ВЕВ, 1899, № 13, с. 316]. С 1903 г. — учитель педагогики Вологодской Мариинской женской гимназии [ВЕВ, 1908, № 7, с. 144][7]. 14 декабря 1906 г. назначен преподавателем в Вологодскую семинарию [ВЕВ, 1908, № 7, с. 144; 1907, № 2, с. 14; ЦВ, 1906, № 51–52, с. 538]. 30 декабря 1906 г. перемещен к Вологодской Леонтиевской церкви [ВЕВ, 1907, № 2, с. 15].

В 1899 г. награжден набедренником [ВЕВ, 1899, № 3, с. 48], в 1901 — камилавкой [ВЕВ, 1901, № 11, с. 178], на 1908 г. имел наперсный крест и орден Станислава 3-й степени [ВЕВ, 1908, № 7, с. 144]. В 1913 г. возведен в сан протоиерея [ВЕВ, 1913, № 10, с. 166], в 1917-м награжден палицей [СЕВ, 1917, № 21, с. 736].

В начале 1900-х проживал в Вологде, на Подлесной ул., в собственном доме.

В 1906–1909 гг. был редактором журнала «Церковное слово» — приложения к «Вологодским епархиальным ведомостям» [ВЕВ, 1907, № 2, с. 13]. Писал статьи в «Церковное слово», «Вологодские епархиальные ведомости» и другие издания архиеп. Никона (Рождественского). Основные темы его статей: святые Вологодского края, биографические очерки и некрологи, опасность социализма в противостоянии монархии.

О. Николай сумел представить свои сочинения царской семье, за что удостоился высочайшей благодарности: «Государь Император, в 14-й день июня сего года, Всемилостивейше соизволил повелеть благодарить священника Леонтиевской церкви г. Вологды Николая Коноплева за поднесение Их Императорским Величествам с Августейшей Семьей составленных им книг: 1) „Царь и Отечество“, 2) „Руководство к первоначальному наставлению в Законе Божием“, 3) „Курс Священной Истории“» [ВЕВ, 1912, № 14, с. 309].

---

[7] С авг. 1903 г., но упоминается в изд.: [Памятная книжка на 1899–1900, с. 183].

На 1 января 1914 г. Николай Коноплев — «1-го округа благочинный протоиерей Леонтиевской церкви» [ВЕВ, 1914, № 1, с. 9], 14 января он назначен председателем Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса [ВЕВ, 1914, № 3, с. 41], а затем — настоятелем вологодского Спасовсеградского собора [ВЕВ, 1915, № 5, с. 120]. В августе того же, 1914 г. назначен «председателем Совета Епархиального женского училища... с увольнением его от должности благочинного по 1 округу г. Вологды» [ВЕВ, 1914, № 17, с. 361].

«От 31 августа — 2 сентября 1916 года за № 6287 постановлено: преподавателя Вологодской духовной семинарии протоиерея Николая Коноплева назначить на должность смотрителя Балашовского духовного училища» Саратовской губернии [ЦВ, 1916, № 39, с. 351].

В фонде архиепископа Никона (Рождественского) содержится письмо к нему от о. Николая Коноплева. В нем говорится: «Поручение Вашего Высокопреосвященства — о составлении статейки о митрополите Филарете — я принял к сердцу. Сожалею о том лишь, что литература здесь не столь богата, как в Вологде... И меня испытует Господь. Дочь моя[8] — жена офицера — в минувший год овдовела, возвратилась ко мне с малюткой. Старший сын[9] по очереди взят в военную службу, выслушал курс школы прапорщиков, произведен в офицеры и с начала февраля сильно захворал, лежит в моей квартире, прикованный к одру. Температура была выше 40°R. Буди воля Божия. Здесь нашел себе друга в лице глубоко просвещенной игумении Марии. Ей 75 лет. Делим с нею досуги и выписываем оба Троицкое слово»[10]. Статья о митр. Филарете, действительно, была написана и послана архиеп. Никону[11]. В ней указана дата 5 июня 1917 г. Значит, письмо можно датировать концом февраля — маем 1917 г.

Упоминаемая в письме игумения Мария — судя по всему, настоятельница Балашовского Покровского монастыря (в миру — Екатерина Захаровна Мандрыка, 1841–1920). Она родилась в малороссийской дворянской семье. Окончила Казанский Родионовский институт благородных девиц. В 1861 г. поступила послушницей в Свияжский Иоанно-Предтеченский монастырь, в 1864 г. определена в Казанско-Богородицкий монастырь, где была старшей по живописной мастерской, а в 1884 г. стала настоятельницей

---

[8] Елена, см. о ней далее.

[9] Дмитрий, в 1911 г. закончил Вологодское духовное училище и поступил в Вологодскую семинарию [Лебедев, с. 117].

[10] РГБ. Ф. 765. К. 9. Ед. хр. 26.

[11] РГБ. Ф. 765. К. 17. Ед. хр. 55. Полустолетие со дня кончины святителя Филарета митрополита Московского.

Балашовского Покровского монастыря. Она упоминается в записках баронессы Розен, письмах митр. Антония (Вадковского). Сохранились ее письма к еп. Гермогену (Долганеву)[12] (см.: [Елдашев]).

После закрытия Балашовского училища в 1922 г. о. Николай стал настоятелем Митрофаньевской церкви в Саратове [Кривошеева, с. 92]. Был арестован: «Сотрудники канцелярии епископа Досифея (протоиерей Н. Коноплев, Н. В. Златорунский, П. Е. Рождественский и др.) 1–2 июня 1922 г. были арестованы, на епископа Досифея 1 июня был наложен домашний арест со строгой изоляцией. Допрашивались епископ Вольский Иов (Рогожин) и епископ Уральский и Покровский Тихон (Оболенский). После 15 июня семь обвиняемых были освобождены под подписку о невыезде, а епископ Досифей 17 июня был помещен в Саратовский губисправдом. Всех подследственных было решено привлечь к ответственности через Саратовский губернский ревтрибунал» [Кривошеева, с. 120].

В некоторых публикациях (см., напр.: [Хачанов]; [История иерархии]) утверждается, что о. Николай стал епископом Балашовским, потом уклонился в обновленчество, а после — в беглопоповский раскол. Эти сведения происходят из работы митр. Мануила (Лемешевского) [Мануил] и не соответствуют действительности. В деталях это показал о. Максим Плякин [Плякин]. Наиболее весомый аргумент состоит в том, что в 1934 г. прот. Николай Коноплев защитил магистерскую диссертацию (после 45 лет работы над сочинением!). Отзыв на нее писал митр. Ташкентский Арсений (Стадницкий)[13].

Данные о последних годах жизни о. Николая Коноплева (и это служит дополнительным аргументом для опровержения сведений о его мнимом епископстве) находятся в воспоминаниях многолетнего помощника инспектора Вологодской семинарии Н. А. Ильинского: «В настоящее время Николай Алексеевич находится в г. Саратове при одной из церквей этого города. О. протоиерей отличался общительностью и гостеприимством. Умер в 1937 г.»[14]. Последняя фраза приписана другими чернилами, очевидно, позднее; основной текст в этой части писался после 1920 (скорее даже, после 1926) г.

У о. Николая Коноплева был брат Сергей Алексеевич. Он окончил Вологодское духовное училище в 1884 г. [Лебедев, с. 85], в 1894 г. — Казанскую академию [Лебедев, с. 28] (см. также: [Протоколы 1890, с. 197 (20 августа)]). Некоторое время преподавал в Вологодском епархиальном женском училище, а в 1897 г. назначен в Лысковское духовное училище [ЦВ, 1897,

[12] ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 162.

[13] Сведения опубликованы в «Журнале Московской Патриархии» за 1935 год (см.: [Сухова]).

[14] Никифор Александрович Ильинский. Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 382).

№ 13, с. 110; ВЕВ, 1897, № 23, с. 485]. В 1908 г. переведен в Уманское духовное училище [ЦВ, 1908, № 9, с. 47], а с 1912 г. служил в Вологодском училище [Лебедев, с. 28][15].

Сохранились некоторые сведения относительно семьи о. Николая Коноплева. Точные даты рождения его жены и детей, за исключением младшего сына, установить не удалось, однако известно, что в 1912 г. его жене Клавдии Степановне было 48 лет, а их детям: Елене — 19 лет, Нине — 17 лет, Димитрию — 15 лет, Ксении — 13 лет, Николаю — 11 лет, Алексею — 7 лет (родился 4 марта 1905 г.)[16].

В метрических книгах Никольской Владыченской церкви Вологды за 1915 г. находим запись: «30 апреля (крещена 10 мая) родилась Галина. Родители: поручик 30-го Сибирского стрелкового полка из потомственных дворян Владимир Михайлович Петрачук и Елена Николаевна. Восприемники при крещении — дочь протоиерея Нина Николаевна Коноплева и протоиерей Вологодского Спасовсеградского собора Николай Алексеев Коноплев»[17]. Здесь Елена Николаевна — дочь о. Николая. Галина — впоследствии Галина Константиновна Стульгинская (Ширяева)[18]. В. М. Петрачук скончался в 1916 г. У Елены Николаевны Коноплевой и ее второго мужа Константина Ширяева в 1926 г. родилась дочь, Нина Константиновна Белякова, известный писатель, переводчик, которая сохраняла предание о своем деде, что «по его книгам изучал Закон Божий Цесаревич Алексей»[19].

О. Николай Коноплев оставил после себя большое количество статей в церковных журналах и пять книг:

Святые Вологодского края. М., 1895.

Руководство к первоначальному наставлению в Законе Божием. Сергиев Посад, 1911.

Священная история Ветхого Завета в объеме курса средних учебных заведений и духовных училищ. Сергиев Посад, 1909.

Священная история Нового Завета: учеб. пособие для духовных училищ. Сергиев Посад, 1909.

Спасовсеградский собор в гор. Вологде и его святыни. Сергиев Посад, 1915.

---

[15] См. также: РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода). Оп. 437. Д. 1626. Коноплев Сергей Алексеевич — послужной список.

[16] ГАВО. Ф. 1063. Оп. 20. Д. 42. Исповедные ведомости Леонтиевской церкви г. Вологды за 1912 год (приходской и консисторский варианты). См. также: ГАВО. Ф. 496. Оп. 60. Д. 6. Л. 933 об.

[17] ГАВО. Ф. 496. Оп. 60. Д. 21. Л. 71 об.–72.

[18] По данным myheritage.com.

[19] http://www.rusperson.com/html/20/RU01008740.shtml. Автор этой статьи надеется на отклик потомков о. Николая Коноплева, возможно сохранивших в семейном архиве материалы, касающиеся их предка.

Литература

Бажура — *Бажура Е. А.* Критика подхода светской исторической науки к анализу изложения русской церковной истории П. В. Знаменским // Люди и тексты: Исторический альманах. 2014. № 5. С. 307–327.

ВЕВ — Вологодские епархиальные ведомости.

Елдашев — *Елдашев А. М.* Игуменья Мария Балашовская // Клио. 2014. № 2 (86). С. 102–108.

История иерархии — История иерархии Русской Православной Церкви: Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями) / [Работа начата М. Е. Губониным в 1969–1971 гг. и продолжена в 2004–2006 гг. исследовательской группой в составе: канд. ист. наук П. Н. Грюнберг — руководитель, канд. ист. наук Ф. А. Гайда, Е. Н. Грюнберг, И. П. Кирпичев, Н. А. Кривошеева]. М.: ПСТГУ, 2006. 928 с.

Коновалов — *Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В.* Вологда, XII — начало XX века: Краеведческий словарь. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1993. 299 с.

Коноплев — *Коноплев Н.* Народная учительница // Церковное слово. 1908. № 75. С. 397–400; № 77. С. 427–432; № 78. С. 442–448.

Кривошеева — *Кривошеева Н. А.* Саратовская епархия в 1917–1930 гг.: Мемориальная записка А. А. Соловьева // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2010. Вып. 4 (37). С. 88–125.

Лебедев — *Лебедев В.* Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за 100 лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814–1914 гг.). Вологда: Тип. Губ. правления, 1916.

Мануил — *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Машинопись. Куйбышев, 1966. Ч. 5. 502 с.

Памятная книжка на 1899–1900 — Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. / Под ред. Н. А. Полиевктова. Вологда: Тип. Губ. правления, 1899. 373 с.

Плякин — *Плякин М.* «Фантом» в списках саратовских викариев: К проблеме идентификации епископа Николая (Коноплёва) // Межрегиональные Пименовские чтения. 2019. Т. 16. С. 126–133.

Протоколы 1890 — Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии за 1890 г. Казань: [б. и.], 1892.

Протоколы 1893 — Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии за 1893 г. Казань: [б. и.], 1895.

СЕВ — Саратовские епархиальные ведомости.

Сухова — *Сухова Н. Ю.* Научно-богословская аттестация в период гонений 1920–1930-х гг. и присвоение ученой степени доктора богословия митрополиту Сергию (Страгородскому) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2009. Вып. 3 (32). С. 99–115.

Хачанов — *Хачанов А. Л.* Балашовское викариатство // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 286.

ЦВ — Церковные ведомости.

References

Bazhura, E. A. (2014). 'Kritika podkhoda svetskoi istoricheskoi nauki k analizu izlozheniya russkoi tserkovnoi istorii P. V. Znamenskim', *Lyudi i teksty. Istoricheskii al'manakh*, 5, 307–327.

Eldashev, A. M. (2014). 'Igumen'ya Mariya Balashovskaya', *Klio*, 2, 102–108.

Gubonin, M. E., Gryunberg, P. N., eds. (2006). *Istoriya ierarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Kommentirovannye spiski ierarkhov po episkopskim kafedram s 862 goda*. Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, 928 p.

Khachanov, A. L. (2002). 'Balashovskoe vikariatstvo', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 4, 286.

Konoplev, N. (1908). 'Narodnaya uchitel'nitsa', *Tserkovnoe slovo*, 75, 397–400; 77, 427–432; 78, 442–448.

Konovalov, F. Ya., Panov, L. S., Uvarov, N. V. (1993). *Vologda, XII — nachalo XX veka. Kraevedcheskii slovar'*. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 299 s.

Krivosheeva, N. A. (2010) 'Saratovskaya eparkhiya v 1917–1930 godakh. Memorial'naya zapiska A. A. Solov'eva', in: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. Moscow. Vol. 4, 88–125.

Manuil (Lemeshevskii), mitropolit (1966). *Russkie pravoslavnye ierarkhi perioda s 1893 po 1965 god (vklyuchitel'no)*. Kuibyshev. Vol. 5, 502 p.

Plyakin, M. (2019). '"Fantom" v spiskakh saratovskikh vikariev. K probleme identifikatsii episkopa Nikolaya (Konopleva)', *Mezhregional'nye Pimenovskie chteniya*. Vol. 16, 126–133.

Protokoly zasedanii soveta Kazanskoi dukhovnoi akademii za 1890 god (1892). Kazan': [s. n.].

Protokoly zasedanii soveta Kazanskoi dukhovnoi akademii za 1893 god (1895). Kazan': [s. n.].

Sukhova, N. J. (2009). 'Nauchno-bogoslovskaya attestatsiya v period gonenii 1920–1930-kh godov i prisvoenie uchenoi stepeni doktora bogosloviya mitropolitu Sergiyu (Stragorodskomu)', in: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. Moscow. Vol. 3, 99–115.

А. В. Пигин

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОЭТА И. А. КОСТИНА: ПЕРЕПИСКА С В. И. МАЛЫШЕВЫМ И И. Н. ЗАВОЛОКО

К 90-летию со дня рождения И. А. Костина

Резюме

Исследуется и публикуется переписка поэта Ивана Алексеевича Костина (1931–2015) (Петрозаводск) с доктором филологических наук археографом Владимиром Ивановичем Малышевым (1910–1976) и старообрядческим писателем и просветителем Иваном Никифоровичем Заволоко (1897–1984). Переписка включает письма и поздравительные открытки (всего 30) 1970-х — начала 1980-х гг., хранящиеся в настоящее время в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Архиве рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, Национальном музее Республики Карелия и Национальном архиве Республики Карелия. Письма И. А. Костина к В. И. Малышеву содержат интересную информацию о помощи петрозаводского поэта в собирании рукописей для Древлехранилища ИРЛИ. В переписке И. А. Костина и И. Н. Заволоко затрагиваются вопросы истории и культуры старообрядчества, Выго-Лексинского общежительства, Заонежья, литературного творчества, науки. Письма служат ценным дополнением к опубликованным И. А. Костиным воспоминаниям о В. И. Малышеве и И. Н. Заволоко. В статье также освещается история создания И. А. Костиным стихотворения, посвященного протопопу Аввакуму (1981 г.). Публикуемые в приложении к статье тексты писем сопровождаются комментариями.

Ключевые слова: эпистолярные тексты, археография, старообрядчество, протопоп Аввакум, Выговская пустынь, поэзия Карелии

© А. В. Пигин, 2021

Alexander V. Pigin

FROM THE EPISTOLARY HERITAGE OF THE POET IVAN A. KOSTIN: CORRESPONDENCE WITH V. I. MALYSHEV AND I. N. ZAVOLOKO

Abstract

The article presents a study and publication of the correspondence of the poet Ivan Alekseevich Kostin (1931–2015) from Petrozavodsk with the archaeographer Vladimir Ivanovich Malyshev (1910–1976), who held a Doctor of Sciences degree in Philology, and the Old Believer writer and educator Ivan Nikiforovich Zavoloko (1897–1984). The correspondence includes letters and greeting cards (30 in total) from the 1970s to the early 1980s. They are currently stored in the Manuscript Division of the Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg, the Archive of the Grebenshchikov Old Believer Congregation in Riga, the National Museum of the Republic of Karelia in Petrozavodsk, and the National Archive of the Republic of Karelia, also in Petrozavodsk. Kostin's letters to Malyshev reveal how the Petrozavodsk poet aided Malyshev in collecting manuscripts for the Ancient Manuscripts Repository (*Drevlekhranilishe*) in the Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom). The correspondence between Kostin and Zavoloko concerns the history and culture of the Old Believers, the Vygoleksinsky monastery, and the Zaonezhye, and issues pertaining to literary activity and academic studies. The letters make a valuable addition to Kostin's memoirs about Malyshev and Zavoloko. The article also covers the history of Kostin's poem dedicated to Archpriest Avvakum. The letters, published in the appendix to the article, are accompanied by comments.

Keywords: epistolary texts, archeography, Old Believers, Archpriest Avvakum, Vyg monastic community, poetry of Karelia, Ivan Alekseevich Kostin, Vladimir Ivanovich Malyshev, Ivan Nikiforovich Zavoloko

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-132-168

Имя Ивана Алексеевича Костина (1931–2015) прочно вошло в историю литературы Карелии. Уроженец Заонежья, начинавший свою трудовую деятельность с рабочих профессий, на литературную стезю он вступил в 1950-е гг. Костин является автором 16 сборников стихов и 5 книг прозы, текста государственного гимна Республики Карелии (совместно с А. И. Мишиным); в 2015 г., незадолго до смерти, он был удостоен почетного звания «Народный писатель Республики Карелия».

Исследователь творчества Костина Е. И. Маркова охарактеризовала его прежде всего как талантливого поэта-пейзажиста, близкого «поэтам-почвенникам, представителям направления, получившего определение

„тихая лирика“» [Маркова, с. 329][1]. Одновременно Костин был увлечен историей Заонежья и севернорусского старообрядчества, записывал заонежский фольклор, занимался поиском старинных рукописей, коллекционировал предметы меднолитой пластики. Эта сфера интересов Костина также получила свое воплощение в его литературном творчестве, прежде всего в публицистике и мемуарах. Особый интерес представляют его публикации: [Костин 1982а; 1983; 2011; 2012]. В этих очерках Костин рассказал также о своих взаимоотношениях с двумя замечательными людьми — крупнейшим российским археографом XX в., создателем Древлехранилища в Пушкинском Доме В. И. Малышевым (1910–1976) и известным деятелем старообрядчества, рижанином И. Н. Заволоко (1897–1984).

Осветить историю этого общения более детально позволяет переписка Костина с Малышевым и Заволоко, сохранившаяся, к сожалению, фрагментарно.

Четырнадцать писем Костина к Малышеву (1970–1976 гг.) находятся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН[2], местонахождение ответных писем мне неизвестно. Несколько полнее сохранилась переписка с Заволоко: восемь писем от Костина к Заволоко и одно ответное хранятся в Архиве рижской Гребенщиковской старообрядческой общины[3], шесть писем и открыток от Заволоко Костину — в Национальном музее Республики Карелии[4], одно письмо от Костина к Заволоко — в Национальном архиве Республики Карелии[5], и еще одно письмо от Заволоко Костин приводит в своем очерке 1982 г. [Костин 1982а, с. 91]. Переписка велась с середины 1970-х гг. до кончины Заволоко.

С В. И. Малышевым И. А. Костин познакомился в ноябре 1970 г. в Пушкинском Доме во время Дней карельской литературы и искусства. Директор Пушкинского Дома В. Г. Базанов попросил Малышева показать карельским писателям рукописи Древлехранилища. Вот как вспоминал об этой встрече сам Костин:

«К этому времени у меня дома уже имелись некоторые рукописные и старопечатные книги ⟨...⟩ О них я рассказал Владимиру Ивановичу. Он буквально оттащил меня в сторону, снял каким-то изысканным движением

---

[1] О творчестве И. А. Костина см. также: [История литературы Карелии (по именному указателю); Дюжев, с. 330–335, 471–473].

[2] РО ИРЛИ. Ф. 494. Оп. 2. № 657. Костин Иван Алексеевич. Письма (14) В. И. Малышеву. 1970, 2 декабря — 1976, 28 января.

[3] Архив РГСО. Переписка И. Н. Заволоко. Опись Д–К. Л. 9, № 18.

[4] НМРК. КГМ-36073/1–6.

[5] НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 159.

очки, протер их и снова надел. „Иван Алексеевич, голубчик мой! Да ведь книгам-то этим у нас место. Вот здесь“. — И он указал рукой на шкаф довольно внушительных размеров, в котором хранятся все книги, собранные на территории нашей республики, под официальным названием Карельское собрание. Мы условились, что на следующий день я загляну и мы подробно побеседуем. С того дня и до последних дней жизни Владимира Ивановича ⟨...⟩ у нас не прерывалась дружба с этим удивительным человеком, неутомимым подвижником науки» [Костин 1982а, с. 86].

Позднее Костин, приезжая в Ленинград, иногда останавливался в квартире гостеприимного Малышева, неоднократно посещал Древлехранилище. Малышев приглашал Костина на пушкинодомские научные мероприятия, помогал ему в изучении хранящихся в РО ИРЛИ писем поэта Н. А. Клюева, дарил ему свои публикации о рукописных книгах[6].

В письмах Костина к Малышеву центральной является тема поиска рукописей для Древлехранилища. Костин информировал ленинградского археографа об обнаруженных им рукописных и старопечатных книгах, иногда сообщал адреса их владельцев. Приобретенные или полученные в дар книги он высылал в Ленинград по почте[7]. Особенно долго Костин обхаживал известного карельского литератора В. И. Пулькина, которому принадлежала, судя по всему, действительно ценная «довольно объемная» рукописная книга. Удалось ли Костину «склонить его в лоно» малышевского «храма», как именовал Костин Древлехранилище («...попытаюсь склонить его в лоно вашего храма...»), из переписки остается неизвестным[8].

В феврале 1971 г. в петрозаводской газете была опубликована статья В. И. Малышева, в которой он благодарил И. А. Костина за участие в пополнении Карельского собрания Древлехранилища:

---

[6] В НА РК хранятся оттиски статей В. И. Малышева с дарственными надписями И. А. Костину (Там же. Л. 10–45).

[7] Дарами Костина являются по крайней мере две рукописи: сборник начала XIX в. с выговскими сочинениями (Карельское собр. № 523) и сборник апокрифов (Хождение Богородицы по мукам, Сон Богородицы и др.) начала XX в. (Карельское собр. № 527). В статьях В. И. Малышева о пополнении Древлехранилища новыми рукописями И. А. Костин упомянут как даритель в 1971 и 1972 гг. [Малышев 1972, с. 179; 1973, с. 200].

[8] В статьях В. И. Малышева 1970-х гг. о новых рукописях Древлехранилища В. И. Пулькин не упоминается. В начале 1970-х гг. В. И. Малышев подарил И. А. Костину буклет Древлехранилища [Хранилище древнерусских рукописей], на котором оставил следующую запись: «Дорогой Иван Алексеевич! Бандероль получена. Большое спасибо. Рукопись записана в Карельское собрание. Доконать Пулькина поручаем Вам. Но он твердый камень. Всего доброго. В. Малышев» (НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 44–45).

«Недавно Пушкинский Дом получил в дар от поэта Ивана Костина интересный сборник апокрифов — произведений, запрещенных церковью, но имевших большое распространение в народе. В них рассказывается о таких фактах, о которых канонические (утвержденные церковью) книги умалчивали. Но этим не ограничилась помощь поэта. У своих знакомых он нашел два ценных рукописных сборника и переслал их в Пушкинский Дом. В одном из сборников XIX века, переписанном на Выге, имеется целая поэма об Андрее Денисове. От Ивана Костина институт получил также несколько адресов владельцев письменной и печатной старины в Карелии. Хочется от души поблагодарить поэта за ценное пополнение Карельского собрания...» [Малышев 1971][9].

Костин также пытался использовать прессу для ознакомления петрозаводской общественности с собирательской работой Древлехранилища. В одном из писем к Малышеву он упоминает свой «репортаж» в местную газету: «Считаю, что в данном случае главная задача выступления — пропаганда Вашего большого дела» (I.9[10]; письмо без даты).

В письме от 1 октября 1972 г., посылая Малышеву в дар «маленькую рукопись», Костин поделился с ним своими детскими воспоминаниями о Заонежье:

«Нашел я ее (рукопись. — *А. П.*) в Заонежье за иконой в доме своего деда, откуда взята была моя мать (как говорят в Заонежье). А в нашем доме невдалеке от Шуньги (я сам это время не помню) прятались „скрытники“, помню, так у нас называли, кажется, раскольников. Была устроена такая специальная „ухоронка“ между чердачным полом и основным перекрытием.

„Скрытников“ я не помню. Запомнил только, что в 38 году моя мать (она вышла из староверческой семьи) привезла откуда-то поздним вечером большой сундук с книгами. В них было многих ярких картинок, были ли среди них рукописные — не знаю, но думаю, что были. Но зачем я травлю Вашу душу? Дом сгорел во время войны» (I.6).

Костин, несомненно, гордился своим заонежским происхождением: в одном из писем он подписался как «заонежский крестьянин Иван Костин» (I.8).

---

[9] Сохранился оригинал этой статьи (машинописный текст с подписью В. И. Малышева): НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 153–154. В 1970 и 1971 гг. И. А. Костин получил, кроме того, благодарственные письма «за дружескую помощь в пополнении... хранилища древнерусских рукописей» от ученого секретаря Пушкинского Дома В. Н. Баскакова (Там же. Л. 160, 161).

[10] После цитат из публикуемых в статье писем даются отсылки к Приложениям: римская цифра (I или II) обозначает номер Приложения, число арабскими цифрами — порядковый номер письма в соответствующем Приложении. Письма И. А. Костина и И. Н. Заволоко цитируются и публикуются в соответствии с правилами орфографии и пунктуации, за исключением особо оговоренных случаев.

Как следует из писем Костина, поэт дарил Малышеву некоторые свои поэтические сборники. Однако у Малышева к поэтам-современникам был вполне определенный интерес: собирая материалы не только о самом протопопе Аввакуме, но и о рецепции этого образа в художественной литературе, Малышев брал на себя иногда роль «вдохновителя» поэтов по созданию стихотворных сочинений об Аввакуме. Как пишет современный исследователь, «Малышев предлагал поэтам темы, в которых исторический облик Аввакума раскрывался бы с большей полнотой, даже намечал сюжетную линию будущего стихотворения» [Галашева, с. 765]. Такие рекомендации по художественному воплощению образа «огнепального» протопопа Малышев давал многим поэтам: Виктору Бокову, Василию Федорову, Алексею Маркову и другим [Галашева, с. 765–767]. Не стал исключением и И. А. Костин.

«Он (Малышев. — *А. П.*) долго и подробно в тот вечер рассказывал о встречах с поэтами ⟨...⟩ писавшими об Аввакуме. ⟨...⟩ Он и меня, скромного стихотворца, много раз подвигал к мысли написать стихи об Аввакуме. Я не решался взяться за такую сложную тему. Но при каждом удобном случае он напоминал об этом, и я понемногу начинал воспринимать его просьбу как личный долг. И в конце концов стихи были написаны. Владимиру Ивановичу в своей основе они понравились, видимо, тем, что я пропустил образ Аввакума как бы через свое личное к нему отношение и он, по выражению моего наставника, получился „живой фигурой“. При этом он высказал и немало замечаний. Я долго размышлял над ними и переписал стихотворение. Оно было напечатано, но показать его Владимиру Ивановичу я уже не мог: его не стало» [Костин 1982а, с. 89].

О работе над этим стихотворением заходит речь и в письмах Костина к Малышеву. Впервые тема Аввакума появляется в письме, написанном в декабре 1974 г., как отголосок каких-то бесед Малышева и Костина: «Согласен — у Федорова „Аввакум“ — слабая поэма. Думаю над своим» (I.10). Действительно, Малышев весьма критически отозвался об опубликованном в 1965 г. отрывке из поэмы Василия Федорова «Аввакум»: «Созданный им (В. Федоровым. — *А. П.*) образ Аввакума, вождя-борца, не лишен выразительности, силы и правдивости, а отдельные стихи — глубины мысли, но в целом отрывок носит следы внутренней расплывчатости, противоречивости и страдает неоправданными поэтическими излишествами» [Галашева, с. 770]. Периодически Костин ставил в известность своего «наставника» о работе над стихотворением: «Постепенно подхожу к „Аввакуму“ — что-нибудь обязательно сделаю, да уж очень личность сложная...» (I.11); «На днях вышлю Вам для консультации первый вариант „Аввакума“, но боюсь,

что я далек от той атмосферы. Видно, не хватает чувства историзма, да и таланта тоже» (I.14).

Одновременно Малышев делился с Костиным и своими планами по созданию в селе Григорово, на родине протопопа, музея. Эта тема обсуждалась в 1974 г. на страницах «Литературной газеты»[11]. По просьбе Малышева Костин в соавторстве с петрозаводским писателем П. С. Борисковым написал заметку «Дань памяти и уважения» (12 октября 1974 г.) о необходимости восстановления на родине Аввакума церкви XVII в.[12] Так благодаря Малышеву поэт постепенно вовлекался в ту историческую обстановку, от которой, по его признанию, он был далек.

Стихотворение «Аввакум» было опубликовано Костиным в журнале «Север» в 1981 г. [Костин 1981а], позднее вошло в один из его поэтических сборников [Костин 1991, с. 183–184]. В поле зрения исследователей поэтических интерпретаций образа Аввакума это стихотворение, как кажется, не попало[13]. Стихотворение начинается с обращения к Аввакуму, с цепочки вопросов: «...какая вера / На костер тебя вела?»; «Что за воля, что за сила / Помогали жить в борьбе?»; «...каким ты видел / Свой истерзанный народ?» В исторический контекст вводятся самосожжения старообрядцев в Палеостровском монастыре на Онежском озере и Соловецкое восстание. Мир старообрядчества близок поэту, поскольку он и сам — «по предкам» — из Заонежья, из «раскольнических мест». Стихотворение написано с нескрываемым сочувствием к подвигу Аввакума, хотя у самого поэта уже «иная вера» («Мы несем иную веру, / Века нового печать»). Религиозные баталии XVII в. остались в прошлом, но созданное протопопом Житие пережило века: «Аввакумовские строки / И сегодня сердце жгут». В стихотворении, действительно, выразилось личное отношение поэта к Аввакуму.

***

В начале 1970-х гг. в гостях у В. И. Малышева И. А. Костин познакомился еще с одним знатоком и собирателем древних рукописей — И. Н. Заволоко, известным старообрядческим писателем и просветителем.

---

[11] В обсуждении приняли участие В. И. Малышев, Ф. А. Абрамов, Е. Д. Мальцев (Литературная газета. 1974. № 42, 16 октября), Л. А. Дмитриев, Н. Д. Русинов, С. А. Орлов, И. Н. Заволоко, В. В. Лукьянов, А. И. Хватов (Литературная газета. 1974. № 47, 20 ноября).

[12] Сохранился машинописный вариант этой статьи (НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 157). В описи этого архивного дела Костин указал, что заметка написана «по просьбе В. И. Малышева» (Там же. Л. II). Вероятно, она была отправлена в «Литературную газету», но сведений о ее публикации у меня нет.

[13] В публикациях на эту тему оно не упоминается, см.: [Протопоп Аввакум; Кожурин].

«Звонок в прихожей. Хозяин дома (Малышев. — *А. П.*) открыл дверь, и на пороге появилась полноватая фигура благообразного старца на костылях, с широкой окладистой бородой. За плечами рюкзак» [Костин 1982а, с. 89].

Это и был Заволоко. Позднее Костин приезжал к Заволоко в Ригу, привозил ему для консультаций свою коллекцию старообрядческого медного литья, которую в 2004 г. передал в музей «Кижи»[14]. Своими впечатлениями от Заволоко Костин делился и с Малышевым: «На днях получил письмо от „рижского старца“. Удивительный старик! ⟨...⟩ Мне очень бы хотелось рассказать об этом удивительном человеке карельским читателям...» (I.11).

Переписка между Заволоко и Костиным установилась с середины 1970-х гг. Большая разница и в возрасте, и в самом жизненном и духовном опыте (Заволоко, как известно, прошел через сталинские лагеря), при общности интересов, определила характер этой переписки: Костин обращался к «легендарному» Заволоко с просьбами поделиться знаниями, посоветовать нужную литературу, проконсультировать по тому или иному вопросу. Так, в одном из писем (без даты) Костин просил Заволоко рассказать интересные факты из истории его «поисков, особенно северных, все, что связано с нашим краем» (II.1). В письме Заволоко 1975 г. содержится ответ на вопрос Костина о том, что значит в его жизни Поморский край:

«Я давно интересуюсь этим краем. Ведь в нем сохранились драгоценные осколки прошлой старины. И в области зодчества, и в области древнерусской письменности и фольклора (былины, стихи старинные и пр.). Поморье было до сих пор неиссякаемым кладезем такой старины. И это важно — не как археология только. Ведь для построения здания будущего необходимы драгоценные камни прошлого. Дерево растет от корня» (II.2).

По совету Заволоко Костин изучил труды В. Н. Майнова об Обонежье, В. Г. Дружинина о Выговской пустыни, «прочел с удовольствием» (II.3) подшивку рижского старообрядческого журнала «Родная старина», в Древлехранилище ИРЛИ прочитал переписку Заволоко с Ф. А. Каликиным — старообрядцем, знатоком древнерусской иконописи и книжности. Все эти материалы он планировал использовать в своих сочинениях о Русском Севере, о Заонежье. Об этих планах и об уже опубликованных очерках и книгах Костин сообщал Заволоко во многих письмах. Консультации рижского знатока старообрядчества и порекомендованные им источники пригодились Костину при написании очерков о Заонежье.

---

[14] О своей встрече с Заволоко в Риге Костин вспоминал в нескольких очерках: [Костин 1983, с. 100–102; 2011, с. 45; 2012, с. 159].

В свою очередь, Костин также старался быть полезным «рижскому старцу». Он сообщал Заволоко о попадавших в поле его зрения предметах старообрядческого искусства, приглашал его в совместное путешествие по историческим местам Карелии (в том числе в Данилово, на место бывшей Выговской пустыни), знакомил с новостями культурной и научной жизни Петрозаводска, регулярно высылал ему особенно интересные номера петрозаводского литературно-художественного журнала «Север». В письмах Заволоко содержатся краткие и очень доброжелательные отклики на прочитанные им благодаря Костину публикации философа Ю. В. Линника о художнике рериховского круга Б. А. Смирнове-Русецком [Линник 1980], петрозаводского историка М. И. Бацера о Выгореции [Бацер 1983][15]. Журнал со статьей М. И. Бацера «Разглагольствие на Выге» Заволоко давал читать своим знакомым.

«Статья понравилась, — писал он Костину, — о старообрядчестве многие пишут. И немало выдумывают всякие глупости в духе прежних миссионеров, „просветителей старообрядчества“. Очень ценно упоминание о патриотизме Андрея Денисовича ⟨...⟩ Остается только поблагодарить автора статьи за его исторический труд с пожеланием творческих успехов и в дальнейшем» (II.14).

Костин отправлял Заволоко и свои публикации — поэтические сборники, очерки, подборки стихов или статьи в журнале «Север». В письме от 1 июня 1981 г. Заволоко, большой знаток поэзии, в молодости сам писавший стихи, поделился своими впечатлениями от сборника Костина «Озерные песни» [Костин 1981b], отметил особенно понравившиеся ему стихотворения, дал поэту некоторые рекомендации (II.9).

Вскоре после выхода журнала «Север» со стихотворением «Аввакум» Костин отправил этот номер Заволоко и получил от него следующий отклик:

«Привет из Риги! Получил „Север“, 1981, № XI, и за 1982 № IV. Сердечно благодарю. 5/V был в Ленинграде. Выступал на тему „Аввакум в поэзии“. Читал и Ваше стихотворение „Аввакум“ ⟨...⟩ Желаю Вам творческих успехов и в дальнейшем!» (II.12).

Знаменательно, что стихотворение «Аввакум», написанное по настоянию В. И. Малышева, было прочитано на конференции его памяти — на

[15] Позднее М. И. Бацер включил этот очерк в свою книгу о Выгореции [Бацер 1986, с. 53–96]. Как пишет М. И. Бацер в предисловии ко второму изданию книги, И. А. Костин сообщил ему о положительном отзыве Заволоко на его исторические разыскания о Выге [Бацер 2005, с. 7–8].

«Малышевских чтениях» — человеком, подарившим научному миру автограф «огнепального» протопопа[16].

Личность В. И. Малышева и воспоминания о нем также являются важной темой в переписке Заволоко и Костина. В письмах после 1976 г. нередко упоминаются ежегодные мемориальные «Малышевские чтения» в ИРЛИ, на которых они оба старались по возможности присутствовать. Костин делился с Заволоко планами написать статью о редких книгах и посвятить ее памяти В. И. Малышева. Рассказывая в одном из писем о своем посещении Древлехранилища ИРЛИ, он с удовольствием отмечал, что теперь здесь работают ученики В. И. Малышева — «славные люди», которые «умеют беречь и чтить память хороших людей» (II.3). В мемориальном кабинете Малышева в Древлехранилище он узнал некоторые его личные вещи «из домашнего обихода» (II.3). Это уважительное отношение к личности и трудам выдающегося археографа, знатока старообрядческой письменности и культуры Заволоко, несомненно, чувствовал и ценил. Во время написания очерка памяти Малышева Костин получил от Заволоко письмо, которое заканчивалось словами: «Не забывайте память о Владимире Ивановиче. Помогайте, насколько можете, начатому им делу...»[17]

И. А. Костин исполнил это напутствие «рижского старца» — и как собиратель, помогавший Древлехранилищу, и как писатель, знакомивший своих читателей с деятельностью «неутомимого подвижника науки» [Костин 1982а, с. 86], и как поэт.

---

[16] В программе «Малышевских чтений» 1982 г., состоявшихся 5 мая, доклад И. Н. Заволоко не указан (см.: [Программы, с. 339]). Вероятно, Заволоко выступал вне программы или в прениях по докладам.

[17] Оригинал письма не сохранился, цит. по: [Костин 1982а, с. 91].

Приложение I

Письма И. А. Костина В. И. Малышеву[1]

№ 1

2.12.70.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Пишу Вам поспешное письмо.

Во-первых, извините, что я перепутал адрес Гурия Петрова. Фактически так: КАССР, г. Петрозаводск, ул. Олонецкая, дом 32. Обе его книги уже у меня. Я их Вам высылаю завтра. Определите их историческую ценность и сообщите ему. В любом случае книги остаются за вашим отделом.

С искренним к Вам уважением, пожеланием крепкого здоровья и успехов в Вашей кропотливой работе.

Иван Костин

№ 2

23.12.70.

Здравствуйте, дорогой Владимир Иванович!

Очень рад, если сумел оказать Вам некоторое содействие в приобретении оных книг, которые, как я и предполагал, не представляют особой ценности. Гурий Петров согласен их отдать. Не будет беды, если эту скромную сумму вышлете на мой адрес, ибо как строитель-железнодорожник, его подолгу не бывает дома. А при встрече я ему и передам.

Следом за этим письмом высылаю Вам свою рукопись. Она-то уж наверняка не является сколько-либо ценной. Но поскольку это все-таки рукопись, пусть она будет в вашем отделе. Могу Вам подарить «Златоуст». Но это книга печатная и едва ли нужна вашему Дому. Если нужна — черкните.

Есть у меня еще один знакомый с рукописной книгой. Она, вероятно, кое-что представляет. Но попробуйте Вы с ним сами как-нибудь столковаться. Этого моего знакомого зовут Виктор Иванович Пулькин[2]. Его адрес: КАССР, Петрозаводск, ул. Лыжная, д. 3, кв. 6. По крайней мере, он там жил полгода назад. Думаю, что не переехал. Это любитель старины, бывший сотрудник Кижского музея. Книгу эту он нашел на севере нашей республики, в Поморье. Можете написать ему письмо, даже с ссылкой на меня. Со своей стороны попытаюсь его убедить в необходимости отдать или продать эту книгу Вам.

С уважением Иван Костин.

Телефон его жены, если потребуется. Криничная Неонила Артемовна[3]. ⟨...⟩

№ 3

12.01.71.

Здравствуйте, дорогой Владимир Иванович!

Сердечно Вас благодарю за благодарственное письмо. Я очень тронут. Деньги от «Старой книги» получены, вручены Гурию Петрову и даже по этому поводу была выпита бутылка шампанского. Так что на этот счет все в порядке.

Теперь о другом и о третьем. «Златоуст» высылаю на днях, рукопись тоже.

С Пулькиным пока связаться не мог, но непременно это сделаю и попытаюсь склонить его в лоно вашего храма.

Нужен ли Вам требник, правда, печатный, но весьма занимательный. Разумеется, как дар? И еще — есть у одной моей знакомой старушенции Четья-Минея. Могу и ее прибрать к рукам. Помните, когда Пущин посетил опального поэта в Михайловском, Пушкин при появлении священника отложил рукопись «Горе от ума» и стал читать «Четью-Минею»?[4] Разумеется, не этот экземпляр.

С уважением Иван Костин. Поклон сердечный Василию Григорьевичу[5] и Вашим ближайшим сотрудникам.

Не помню, дарил ли я Вам свою книжку стихов?

Если нет, то я обязан это сделать.

Печатаю, потому что у меня преотвратный почерк.

12 января 71 г. Петрозаводск.

№ 4

9.04.71.

Здравствуйте, дорогой Владимир Иванович!

Вашу просьбу выполнил. На днях вместе с Виктором Ивановичем Пулькиным ездил в командировку для литературных встреч с лесозаготовителями. Говорили о многом, в том числе и о вашем энтузиазме по сбору древних рукописей Карельского собрания. В принципе В. И. Пулькин может отдать (подарить) эту книгу, но с тем условием, если Вы, пользуясь своими связями с букинистами Ленинграда, сумеете ему достать (за его плату, разумеется) некоторые нужные ему книги. Если этот вариант кажется Вам практически возможным, спишитесь о деталях обмена с ним лично по адресу: Петрозаводск, Лыжная, 3, В. И. Пулькину.

На днях еду в туристическую поездку двухнедельную — в Швецию и Данию. На обратном пути очень хотелось бы заглянуть к Вам. Надеюсь, Вы меня примете в своем отделе и дадите мне почитать письма и имеющиеся у вас рукописи Н⟨иколая⟩ К⟨люева⟩[6].

С уважением и с обещанием что-либо еще сделать полезное для Вашего Дома.

И. Костин. 9/IV. 71 г.

№ 5

9.12.71.

Здравствуйте, Владимир Иванович!

Как поживаете, как Ваше здоровье? Недавно я побывал у Пулькина. Интересный человек и интересная у него квартира — много старины интересной. Удалось увидеть и старинную рукописную книгу. Довольно объемная. Думаю, что интерес представляет. Он согласился отдать, но просит сделать ему в свою очередь услугу — купить (за его деньги) словарь Даля и фольклорную книгу «Аграрные праздники». Автор, кажется, Пропп[7]. Вы, понятно, сами не можете этим заниматься. Нет ли желания у Ваших молодых сотрудников произвести такую операцию? Я считаю, что эта книга должна попасть в Пушкинский Дом. Кстати, что делает Наташа[8]? Фамилии ее не помню. Привет ей от нашей семьи. Пусть она приезжает к нам, и здесь что-нибудь придумаем. Очень интересная старопечатная книга (ответы на 120 вопросов), чьи ответы и чьи вопросы, не помню, но мне кажется, книга редкая, — имеется она в Медвежьегорске, у хранителя местного музея Виктора Петровича Ершова[9].

К Вашим услугам, Иван Костин.

№ 6

Дорогой Владимир Иванович!

Извините за продолжительное молчание. Просто нечем было хвастать. Нечем и теперь. Разве что вот маленькая рукопись, которая, вероятно, не представляет для Вас интереса, но и места она много не займет.

Нашел я ее в Заонежье за иконой в доме своего деда, откуда взята была моя мать (как говорят в Заонежье). А в нашем доме невдалеке от Шуньги (я сам это время не помню) прятались «скрытники», помню, так у нас называли, кажется, раскольников. Была устроена такая специальная «ухоронка» между чердачным полом и основным перекрытием.

«Скрытников» я не помню. Запомнил только, что в 38 году моя мать (она вышла из староверческой семьи) привезла откуда-то поздним вечером

большой сундук с книгами. В них было многих ярких картинок, были ли среди них рукописные — не знаю, но думаю, что были. Но зачем я травлю Вашу душу? Дом сгорел во время войны.

Рано или поздно Пулькин свою книгу отдаст, в этом я уверен. Привет Наташе и Павлу Петровичу (?) Ширмакову[10]. Думаю зимой побывать у Вас. До свидания, Иван Костин.

На днях обсуждал новую книгу о Заонежье, думаю, что все будет в порядке.

Подтвердите получение.

1.10.72 г.

№ 7

Ленинград, Набережная Макарова, 4, Пушкинский Дом, В. И. Малышеву.

Дорогой Владимир Иванович!

Наконец-то наш материал напечатан. Высылаю Вам газеты, во-первых, и во-вторых, письмо из Литгазеты.

К темам, о которых мы с Вами толковали, постепенно приближаюсь, кое-что почитываю.

С Пулькиным пока неопределенность. Но, думаю, потешится, как дитя, и отдаст.

Что у Вас нового? Как дела с выпуском «Жития»[11]? Как здоровье Василия Григорьевича?

Взяли бы приехали к нам денька на два?

С уважением вся наша семья и Юрий[12].

Всего Вам хорошего.

Иван Костин. 14/I. 74 г. Петрозаводск.

№ 8

21 октября 1974 г.[13]

г. Ленинград, В-164, наб. Макарова, 4, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, хранилище древнерусских рукописей. В. И. Малышеву.

Дорогой Владимир Иванович!

Спасибо большое за память обо мне.

С большим удовольствием ознакомился с памяткой, присланной Вами в письме. О Вашем хранилище не забываю[14]. Больше того, как раз собирался прислать Вам одну книжку. Большого интереса она, по-видимому, не представляет, но тоже займет свое место на ваших полках. Я сам решил побы-

вать в Ленинграде по разным делам, а заодно нанести визит и Вам. Приеду я утром 2 ноября в субботу. Там сейчас в одном из домов отдыха находится моя жена. В этот день как раз у нее кончается срок пребывания. Поэтому нам будет нужен дня на три номер в любой из гостиниц.

Дорогой Владимир Иванович! Очень бы не хотелось Вас обременять просьбой, но если это не очень сложно, закажите нам, пожалуйста, такое пристанище. Если это трудно будет сделать через Ваш Дом, можно позвонить в Союз писателей оргсекретарю, и они могут выполнить мою заявку. Во всяком случае, очень Вас прошу, черкните мне два слова по всем этим делам, если это Вас не очень затруднит.

И еще одна просьба. В понедельник я загляну в Ваш Дом. Мне очень бы хотелось часок посидеть с тетрадками Клюева. Будьте добры, закажите их на это время в архивах.

С уважением, заонежский крестьянин Иван Костин.

№ 9

Дорогой Владимир Иванович!

Во-первых, большое спасибо от всех нас за такое славное гостеприимство. Мы до сих пор находимся под обаянием ленинградских впечатлений, несмотря на всю суматоху событий.

Во-вторых, извините, что с некоторым опозданием написал то и другое. По приезде навалилось несколько очень неотложных дел.

Посылаю Вам копию нашего отклика[15]. Почему «Литгазета» их не публикует? Или ждет другие?

Попытался для нашей газеты написать репортаж о Вашем хранилище. Ничего не выдумывал. Использовал уже имеющийся материал. Считаю, что в данном случае главная задача выступления — пропаганда Вашего большого дела. Подправьте, пожалуйста, где найдете нужным, и сделайте дополнения. На этом черновике, если сочтете это уместным, поставьте свою подпись как консультанта. Так будет вернее. Скорее и полнее напечатают[16].

Пулькин дозревает. Буду искать новые книги.

Обнимаем Вас все мы вместе с Юрием.

Иван Костин.

№ 10

12.74.

Дорогой Владимир Иванович!

Не сразу Вам отвечаю, потому что все поджидал публикации и думал, вышлю вместе с письмом. Но они решили этот материал опубликовать на

лиш⟨ней⟩ странице[17]. А это может произойти не ранее января. Как появится — вышлю. На Пулькина организую решительный штурм — должен рухнуть. Согласен — у Федорова «Аввакум»[18] — слабая поэма. Думаю над своим. Привет большой от всех наших.

Иван Костин.

№ 11

Здравствуйте, дорогой Владимир Иванович!

Долго Вам не писал, хотя часто вспоминал и думал о Вашей работе. Как она движется? А главное, как Ваше здоровье в настоящее время?

Так до закромов Пушкинского Дома я тогда и не добрался. Думаю, что этой весной сумею исправить ошибку с Вашей помощью. Постепенно подхожу к «Аввакуму» — что-нибудь обязательно сделаю, да уж очень личность сложная... Напишите мне, пожалуйста, где можно почитать о наших знаменитых карельских старцах[19], о которых Вы мне тогда говорили?

На днях получил письмо от «рижского старца»[20]. Удивительный старик! К письму была приложена статья Розенталь, опубликованная, видимо, в местной газете, в ней речь отчасти идет и о Вас. Но Вы тоже, пожалуй, эту статью видели. Интересно, какое ваше мнение о ней? И если Вам не сложно, напишите мне что-нибудь о нем дополнительно. Об этом я и сам попрошу Ивана Никифоровича, но едва ли он станет о себе говорить. Мне очень бы хотелось рассказать об этом удивительном человеке карельским читателям...

О себе могу только сказать, что в смысле практических результатов — моя рукопись уже в производстве и месяца через три из нее превраться ⟨*так!*⟩ небольшая книжка стихов. Сразу же Вам пришлю дарственный экземпляр, но до этого мы еще встретимся. Наши все живы-здоровы, они Вам сердечно кланяются вместе с Гурием Петровым.

Напал на след одной рукописной книги. Ехать туда не имею возможности. Вот адрес: КАССР, Лоухский район, село Гридино, директору восьмилетней школы. Фамилия Вакулин, имя-отчество не сумел уточнить. Черкните ему пару слов.

С уважением и душевным расположением к Вам Иван Костин. 29 марта 1975 г.

Извините, не успел вычитать.

№ 12

Дорогой Владимир Иванович!

Спасибо за приветы и память. Давно Вам не писал и слезно каюсь. За это время у меня вышла книжка стихов[21], я с удовольствием дарю Вам. На-

деюсь в октябре — ноябре побывать в Ленинграде и надеюсь увидеть Вас в полном здравии за своими обычными заботами. Списывался с И. Н. Заволоко, но он, к сожалению, приехать не может. За него обещал приехать его ленинградский товарищ (нет под рукой фамилии), вероятно, Вы его тоже знаете. Я ему ответил и обещал на месте всяческое содействие.

Желаю Вам бодрости, здоровья.

Ваш Иван Костин. 11 сентября 75 г. Петрозаводск.

№ 13

194219, Ленинград, К-219.

Торжковская, 28, кв. 11.

В. И. Малышеву.

Дорогой Владимир Иванович!

Рад был получить приглашение-проспект для участия в научной есенинской конференции в Пушкинском Доме в связи с 80-летием поэта с 23—25 сентября с. г.[22]

Я мечтаю о такой поездке, и если Вы посодействуете, чтобы Пушкинский Дом выслал мне официальное приглашение на Союз писателей Карелии, — меня отпустят; видимо, даже с командировочным удостоверением. Время еще не упущено. Если есть такая возможность — попробуйте организовать приглашение.

На днях выслал Вам новый сборник. Надеюсь, получили?

С уважением Иван Костин.

17 сентября 1975 г.

№ 14

194219. Ленинград, К-219. Торжковская, д. 28, кв. 11. В. И. Малышеву.

Дорогой Владимир Иванович!

С недели на неделю откладывал поездку в Ленинград, но теперь решил окончательно, что приеду в апреле. На традиционное совещание Северо-Запада молодых писателей я привезу из Карелии пятерых будущих классиков. И тут-то я справлю все свои дела и проеду по ним же, т. е. другим уже делам, в Москву. Выбраться сейчас мне стало сложнее, так как дали полную ставку литконсультанта[23] и, естественно, требования к работе стали повышеннее. Но, в общем, мной довольны пока.

Владимир Иванович! На днях вышлю Вам для консультации первый вариант «Аввакума», но боюсь, что я далек от той атмосферы. Видно, не хватает чувства историзма, да и таланта тоже.

Владимир Иванович! Как у Базанова с Клюевым?[24] Он меня чуть знает. Передайте от меня ему поклон. Возможно, на совещание с собой прихвачу Пулькина с книгой. Разговор был, и он вроде склонился. Как Ваше здоровье, работа? Бывает ли у Вас Заволоко?

Поклоны Вам от всех наших.

Обнимаю Вас — Ваш Иван Костин. 28 января, 76 г.

Приложение II

ПЕРЕПИСКА И. А. КОСТИНА И И. Н. ЗАВОЛОКО[25]

№ 1
И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 25 марта 1975 г.[26] Петрозаводск

Почтовая карточка

226002 г. Рига, 2. Межотнес, 10. Заволоко И⟨вану⟩ Никиф⟨оровичу⟩.

185001 г. Петрозаводск, КАССР, ул. Железнодорожная, д. 3б, кв. 27. Костину И⟨вану⟩ Ал⟨ексеевичу⟩.

Дорогой Иван Никифорович!

Спасибо за письмо и за все остальное. Вашу просьбу постараюсь выполнить. Статью о Вас прочел с глубочайшим интересом. Если можно, Иван Никифорович, черкните (кроме статьи) пару слов о своих поисках, особенно северных, все, что связано с нашим краем. Чем Вы занимаетесь сегодня? Я хотел бы рассказать немного о Вас нашему читателю. Ждите следующего письма. И. К⟨остин⟩.

№ 2
И. Н. Заволоко — И. А. Костину. Апрель 1975 г. Рига

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Неблагоприятно сложившиеся домашние обстоятельства задержали меня с ответом. Вы спрашиваете о моем отношении к Поморскому краю? Отношение самое живое. Я давно интересуюсь этим краем. Ведь в нем сохранились драгоценные осколки прошлой старины. И в области зодчества, и в области древнерусской письменности и фольклора (былины, стихи ста-

ринные и пр.). Поморье было до сих пор неиссякаемым кладезем такой старины. И это важно — не как археология только. Ведь для построения здания будущего необходимы драгоценные камни прошлого. Дерево растет от корня. Очень я интересовался деятельностью Выгорецкого общежительства. Писал еще в 30⟨-е⟩ гг. Собираю материалы о Севере. Но, увы, еще ни разу не был в Поморье. Моя мечта — побывать в районе б⟨ывшей⟩ Выгореции. Сейчас пока я еще не могу это сделать. Сестра тяжело болеет. А в доме мы остались вдвоем только. Молодежь переехала. Возможно, в июле — августе это будет осуществимо. Хотелось бы побывать и в Медвежьегорске — у Егорова[27] (учитель — б⟨ольшой?⟩ собиратель старины). Прилагаю автобиографический материал. На время. По использовании — пришлите обратно. А как дело идет относительно «ДОРСКИХ лесов»[28]? Мне бы узнать точное месторасположение. Кажется в районе р. Умбы леса были?

Уважающий И. Н. Заволоко.

Рига. Апрель 1975 г.

№ 3

И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 21 февраля 1978 г. Петрозаводск

226002 Рига-2. Межотнес-10. И. Н. Заволоко.

Дорогой Иван Никифорович!

Как Ваше самочувствие и здоровье? Надеюсь, рабочее. Только что вернулся из Ленинграда. Был в Пушкинском Доме три дня подряд и работал в зале у учеников Владимира Ивановича Малышева. В его кабинете некоторые вещи из домашнего обихода. Это очень трогательно. Славные там люди, умеют беречь и чтить память хороших людей...

Шейко[29] написал мне обиженное письмо, будто я Вам сказал в письме что-то лишнее. А если сказал — извините меня. Вы ведь понимаете, что я к Вам отношусь с полным уважением, и мое сочувствие (если оно в данном случае было уместным) исходило от душевной полноты.

В настоящее время я работаю над книгой очерков об умельцах Заонежья. Среди других очерков хочу один из них посвятить собирателям редких книг. Попробую затронуть и Ваши имена с Владимиром Ивановичем. Если, конечно, не возражаете. А коли нет, то поделитесь хоть на страничку со мной одним из интересных (хотя бы одним, если на большее не соберетесь) эпизодом по нахождению интересных книг. Это первое. Второй очерк я хочу написать о медном литье (кресты, иконки, ладанки, церковная утварь), одним словом, художественное литье на примере Даниловского монастыря[30]. Но нигде не могу найти описания технологии производства подобных предме-

тов. Нет ли у Вас на этот счет некоторых сведений и не поделитесь ли Вы со мной? Вашу подшивку «Родная старина»[31] прочел с удовольствием, но о литье там почерпнуть ничего не мог. Из Вашей переписки с Каликиным[32] тоже для моей работы мало что подходит.

Буду Вам очень благодарен, если в этом плане Вы что-либо сумеете мне подсказать, написать или прислать некоторые материалы с немедленным возвращением. Я человек аккуратный и деловой. Напишите мне: сумеете ли Вы приехать весной к нам, ко мне в Петрозаводск. Я Вас познакомлю с Виктором Петровичем Ершовым, основателем музея в Медвежьегорске, который неплохо знает старину и историю Выгореции. Сейчас он работает в нашем университете. Я бы Вас свозил и в Кижи, и, если будет желание, — на место монастыря на машине своего приятеля. Можете остановиться в гостинице или у меня. Как Вам будет удобнее. Напишите. Время согласуем.

Какое Ваше мнение о Шейко? Мне он временами кажется не от мира сего. Встречались мы с ним только раз в Петрозаводске, общались вечера два. Потом идет переписка. Он что-то темнит, а что он конкретно хочет и чего добивается, я что-то не пойму. Я знаю, что у него есть какая-то статейка по технологии медного литья. Мне он ее никак не решится показать, все обещает. Не понимаю, неужели он думает, что это какой-то секрет? Черты технологии мне надо знать только для того, чтобы моего мастерового героя показать в более или менее реальной обстановке. Да Вы все это прекрасно понимаете.

Если можно, не задержитесь с ответом.

Жму Вашу руку с благодарностью — Иван Костин.

Если Вам будет интересно, могу выслать несколько своих книжек, в том числе одну очерковую. Написал стихотворение об Аввакуме. Оставил его в Пушкинском Доме.

21 февраля 78 г.

Мой дом. адрес: Карелия. 185006. Петрозаводск, Мелентьевой, д. 22, кв. 141.

№ 4
И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 10 апреля 1978 г. Петрозаводск

226002 Рига, Межотнес-10.

И. Н. Заволоко.

Дорогой Иван Никифорович!

Спасибо за письмо, за память обо мне и примеры из своих неутомимых поисков. Я все это со временем использую в своих очерках. Сейчас у меня

готов первый вариант очерка «По следам редких книг», посвященный преимущественно Владимиру Ивановичу и Вам. Кроме того, я пишу очерк этнографического характера о медном литье Даниловского монастыря, о книгописцах (переписчиках книг) и быте заонежского крестьянства. Материалы черпал частью непосредственно из поездок, частью из музеев и старинных книг. В этом смысле хорошую службу мне сослужила и Ваша переписка с Каликиным, которую я прочитал в Пушкинском Доме. Главным образом она мне подсказала форму очерка: молодой путешественник, недоучившийся студент Петербургского университета, едет в глухое Заонежье и пишет отцу письма — размышления об увиденном[33]. Мне Глеб[34] предлагал посмотреть и Вашу переписку с Малышевым[35]. Когда-нибудь доберусь.

Если книга очерков (по замыслу листов 10—12) выйдет в 1979 году, как я предполагаю, я сразу же вышлю Вам дарственный экземпляр.

3 мая в Пушкинском Доме состоятся Малышевские чтения. Постараюсь приехать на них. Для меня и моей работы это будет так полезно... Не сможете ли и Вы выбраться?

Большое спасибо за фотографию. Надеюсь, можно ее оставить? Хотелось бы внимательно полистать Ваш альбом[36]. Если будем живы-здоровы, то с Вашего согласия я как-нибудь на денек-два приеду в Ригу, и мы с Вами встретимся.

Желаю Вам отличного здоровья и бодрости, успехов во всех Ваших поисках.

Иван Костин. Петрозаводск. 10 апреля 1978 г.

№ 5
И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 22 мая 1978 г. Петрозаводск

226002 Рига-2. Межотнес-10. И. Н. Заволоко.

Уважаемый Иван Никифорович!

Отвечаю с некоторым опозданием, так как только что вернулся из зарубежной поездки. Побывал в Испании. Все десять дней возили по музеям и соборам.

Спасибо, что не забываете меня. Рад был Вашему письму. Получил также и от Шейко массу фотографий. На заседании в связи с этой поездкой тоже не смог побывать. Досадно. Но в следующем году непременно поеду.

Книга Майнова[37] очень интересна своими деталями, наблюдениями. И надо же так случиться, что я ее обнаружил в своей библиотеке за неделю до получения Вашего письма. Мой очерк написан. Но не знаю, где сумею его

опубликовать. Попробую первоначально в журнале «Аврора»[38] в Ленинграде, а потом в составе своей книги, которая выйдет не ранее 1980 года. Дела издательские имеют очень замедленные темпы.

Статью Дружинина[39] постараюсь найти и прочесть. Снимок я Вам вышлю следующим письмом, так как он у меня дома, а письмо я направляю с места работы.

Материал по истории Выголекской ⟨*так!*⟩ библиотеки было бы весьма интересно посмотреть. Но как это сделать? Будете ли Вы где-нибудь его публиковать?

В течение лета, если все пойдет нормально, постараюсь побывать в Риге.

С уважением, Иван Костин

22 мая 78 г.

Петрозаводск

№ 6

И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 16 января 1979 г. Петрозаводск

226002 Рига. Межотнес-10. Заволоко И. Н.

Дорогой Иван Никифорович!

Целую вечность не писал Вам. Как Вы живы-здоровы, как Ваша работа и что нового в Ваших поисках? Не писал отчасти еще и потому, что долго не находился Ваш снимок Данилово и был перед Вами в неловком долгу. Но вот вчера, перебирая некоторые свои документы, наткнулся на этот снимок, отложенный ранее для отправки Вам. Спасибо. Извините за огромную задержку. У Шейко я приобрел хороший альбом выгорецких снимков, но этого, к сожалению, не оказалось.

Написал книгу очерков о мастерах Заонежья. В ней будет очерк и «В поисках редких книг». Речь в них пойдет главным образом о Вас и Владимире Ивановиче. Но выйдет книга не раньше 81 года. 1-й экз⟨емпляр⟩ — Вам. Видимо, с этим материалом я вскоре выступлю на Карельском телевидении — жаль, Вы не послушаете. Если будет возможность, пришлю Вам один экз⟨емпляр⟩ машинописного текста.

Желаю Вам здоровья, новых интересных открытий!

С уважением Иван Алексеевич Костин.

16 января 1979 г.

г. Петрозаводск

№ 7
И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 12 января 1980 г. Петрозаводск

12 января 1980 г.

Дорогой Иван Никифорович!

Побывавшие у Вас в Риге аспирантка Елена Сойни[40] (которая благодаря своей настырности пробьется) и кандидат наук Юрий Линник[41] (который благодаря своей исключительной голой книжности тоже не пропадет) передали мне от Вас приветы. Спасибо за память.

Неожиданно издательство «Советская Россия» предложило (одобрив мою рукопись) в 1981 году издать сборник моих очерок[42] ⟨*sic!*⟩, среди которых есть и «По следам редких книг», где я рассказываю о встречах с Вами и Владимиром Ивановичем. Первый дарственный экземпляр — Вам.

Обдумываю очерк о медном литье. Материала, точнее, какого-то личного ощущения, не хватает, хотя предметов собрал уже изрядно. Очень хочу побывать у Вас, поговорить, посоветоваться. Как Вы на это смотрите? Я смог бы приехать в первых числах февраля, чтобы заодно показать Ригу и студентке дочери. Вероятно, с гостиницей сложностей не возникнет, я постараюсь заранее через Союз писателей устроить. Мне важнее другое: как Ваше самочувствие, не обременю ли я Вас своим посещением. Очень прошу Вас ответить мне на это письмо.

Недавно побывал в нашей глубинке, в Пудоже. Там есть хороший краеведческий музей и порядочно собрано медного литья. Я дал им Ваш адрес. Возможно, они к Вам обратятся за некоторой консультацией. Отдельные Ваши замечания и советы в письмах ко мне показывал работникам музея «Кижи», они заочно благодарят Вас.

Привет Вам от моей жены и дочери.

Жду от Вас несколько слов о возможности нашей встречи. С уважением, Иван Костин.

12.I.80 г. Петрозаводск.

№ 8
И. Н. Заволоко — И. А. Костину. 3 февраля 1980 г. Рига

Дорогой Иван Алексеевич!

Отвечаю с опозданием. Немножко прибаливал. Вообще этот год начался для меня не вполне удачно. Тут и грипп, и всякие там «возрастные изменения». Моторчик плохо работает, дает перебои. Ведь пошел 83-й год, как работает и днем и ночью. А в ремонт не отдашь!

Рад за Вас. И литье собираете, и книгу готовите. А я «сиднем сижу» — который год. Никуда не выезжаю. Но гостям всегда рад. И готов помочь по своим возможностям. Рад и Вас повидать. Про Владимира Ивановича вспомнить вместе. Сейчас в Риге погода улучшается. А то были и морозы, и снега — не совсем обычные для января и февраля. В нашем домике живу ⟨я⟩ и сестра. Как говорится, свой век доживаем. Помогаю изданию календаря[43], хотя и трудновато. Годы сказываются! Пока еще читаю без очков, но ходить далеко не могу (сердечная недостаточность второй степени).

Приезжайте! Помещения хватит. Вот только после 18 февраля начинается В⟨еликий⟩ пост. Заветы старины я соблюдаю и по медицинским показаниям. Поэтому мои возможности оказать Вам хлебосольство будут ограничены.

Получил ж⟨урнал⟩ «Север» № 1 за 1980 г. с статьей Линника И. Вл.[44] Написал неплохо, и репродукции меня заинтересовали — работа художника Б. Смирнова-Русецкого[45]. В Риге (да и в других городах) повышенный интерес к Н. К. Рериху[46]. Книги-новинки разбирают молниеносно.

Желаю всего хорошего — И. Н. Заволоко.

3 февраля 1980 г.

№ 9
И. Н. Заволоко — И. А. Костину. 1 июня 1981 г. Рига

Сердечный привет из Риги!

Дорогой Иван Алексеевич!

Ваши «Озерные песни»[47] и письмо получил еще в прошлом месяце. Собрался письмо написать, но заболела сестра. Все заботы пали на мою долю. А тут еще срочно надо было готовить материал на тему: «С протопопом Аввакумом вверх по Ангаре в Даурию» (на «историко-географическом фоне» выдержки из «Жития Аввакума»). А потом и сам слег. Кое-как «выкарабкался». Собирался в Ленинград на «Малышевские чтения». Не смог поехать. Докладов было много. Когда поправился, с друзьями слушали Ваши «Озерные песни». Многое понравилось. Мы не читали по порядку. Предварительно разбив отобранные мной стихи по отделам: «Воспоминания детства» (стр. 53; 11), о матери (стр. 61–62); лирика (стр. 25, 26, 42 и др.); «Бытовые картинки» (55). О А. С. Пушкине и поэму о И. Федосовой[48]. Читали о Рябинине[49] (47, 67, 84). Читали по очереди. В основном преобладает чувство любви к родным местам, к родине (с. 51 и др.). Северная нежность и суровость в душе совмещены. Стихотворение «Родные картины» (66–67) читали в сокращении (со слов «Люблю я в утреннюю пору...»). Оно звучит сильнее. При чтении стихов возникают светлые чувства. За это Вам спаси-

бо! Поскольку Ваши стихи не только по содержанию многообразны, но и по форме, желательно приводить даты. Наблюдать внутренний духовный рост автора. Желаем Вам и в дальнейшем творческих успехов.

Привет Вашей супруге — Ив. Н. Заволоко.

1 июня 1981 г.

№ 10
И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 5 августа 1981 г. Петрозаводск

5 августа 1981 г.

Рига. Межотнес, 10.

И. Н. Заволоко.

Дорогой Иван Никифорович!

Огромное спасибо за книжку Майнова. Право, не знаю, чем Вас и отблагодарить. Прежде я читал ее отрывочно в читальном зале Публичной библиотеки. Но вот теперь страница за страницей, не спеша прочту в домашних условиях. Очень ценная и полезная книга, особенно для меня, заонежанина, пишущего на эти темы.

Как Ваша работа, как здоровье? Что за статью Вы писали «Вместе с протопопом Аввакумом по Енисею»?[50] — боюсь за точность названия. Не сможете ли прислать мне со временем копию или экз⟨емпляр⟩ того издания, где она выйдет? Буду Вам бесконечно благодарен.

Очерк «По следам редких книг», вероятно, выйдет в 3 или в 4 номере журнала «Север» за 1982 год[51]. Пришлю.

Привет Вашей сестре и Вам от моей супруги.

Уважающий Вас Иван Костин.

Привет Вам от Виктора Петровича Ершова.

5 августа 81 г.

г. Петрозаводск

№ 11
И. Н. Заволоко — И. А. Костину. 25 декабря 1981 г. Рига

Поздравительная новогодняя открытка

Поздравляю с Новым годом! Желаю творческих свершений, новых подъемов и радостных светлых дней в предстоящем году. Иван Заволоко.

25. XII. 81. Рига.

P. S. «Сибирь»[52] получил. Стихотворение понравилось. Жду статью о Малышеве.

№ 12
И. Н. Заволоко — И. А. Костину. 10 мая 1982 г. Рига

Поздравительная открытка

Рига 10. V. 82.

Привет из Риги!

Получил «Север», 1981, № XI и за 1982 № IV. Сердечно благодарю. 5/V был в Ленинграде. Выступал на тему «Аввакум в поэзии». Читал и Ваше стихотворение «Аввакум» («Север», 1981, XI, стр. 45). Желаю Вам творческих успехов и в дальнейшем!

№ 13
И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 10 мая 1983 г. Петрозаводск

10 мая 1983 г.

Дорогой Иван Никифорович!

Рад тому, что Вы живы-здоровы. Была какая-то надежда встретить Вас в Пушкинском Доме на «Малышевских чтениях», но, вероятно, дорога была бы для Вас утомительной. Чтения прошли хорошо. В тот же день я уехал домой.

«Север» № 1 за этот год вышлю чуть позже[53]. Вероятно, в № 7–8 будет мой очерк, в котором я описываю мой визит к Вам в Ригу[54]. Есть там раздел о медном литье. Вышлю. В конце этого года в нашем издательстве должна выйти моя книжка очерков «Были Заонежья»[55]. Тоже при выходе пришлю.

Привет Вашей сестре от меня и моей супруги. Вам тоже от нее.

Всего Вам доброго — Иван Костин

10 мая 83 г.

№ 14
И. Н. Заволоко — И. А. Костину. 15 августа 1983 г. Рига

Дорогой Иван Алексеевич!

Сердечно благодарю! Журнал «Север» № 1 за 1983 г. получил своевременно[56]. Отвечаю с опозданием из-за недомогания. Раньше «возрастные изменения» не напоминали о себе. Немножко приболел. Пройдет и забудется. Старался не посещать поликлинику. А нынче пришлось — и не раз и не в одной. Хронический запор, геморрой, микроинфаркт, отек сильный ноги. Ни ходить, ни лежать. Стеноз сигмовидной кишки. Не до писем было. Сейчас немного полегчало. Шевелюсь. Даже смог сдать материал для календаря на 1984 г. А на столе груда писем. Отвечать надо. Начинаю с Ва-

шего. Статья Михаила Исааковича[57] показывает большую начитанность в литературе по истории старообрядчества. Ведь такая специальная тема «разглагольствие на Выге»! В наши дни «технической революции» и полетов в космос. Когда кругом все кипит. Свершается «переоценка ценностей» для многих. Кризис религиозности — реальный факт. Автор статьи на фоне «разглагольствования», имевшего место в 1723 году, живым языком изложил события далеких времен: деятельность Петра I, Меньшикова А.[58], Неофита[59]. Учителя Выгореции: Андрей Денисович, его брат Симеон[60] и др. Яркая картина прошлого, которое нужно знать. Ведь для построения здания будущего необходимы камни прошлого. Я давал читать журнал моим знакомым. Статья понравилась. О старообрядчестве многие пишут. И немало выдумывают всякие глупости в духе прежних миссионеров, «просветителей старообрядчества». Очень ценно упоминание о патриотизме Андрея Денисовича (стр. 98). Остается только поблагодарить автора статьи за его исторический труд с пожеланием творческих успехов и в дальнейшем.

И Вам, Иван Алексеевич, того же желаю. Буду ждать Вашего письма.

Рига, 15 августа 1983 г.

№ 15
И. А. Костин — И. Н. Заволоко. 29 августа 1983 г. Петрозаводск

29 августа 1983 г.

Дорогой Иван Никифорович!

Рад был получить от Вас письмо и узнать, что Вы живы-здоровы. Сочувствую всей душой Вашему организму, на который навалилось столько напастей. Я по сравнению с Вами молод — 51 год. Но и то порой чувствую, как давит сердце, временами побаливает печень. Давно уже бросил курить и выпивать, а то бы беда. Ведь мы, мальчики военного поколения, выросли в нужде и голоде, и потому организмы большинства из нас в детстве как следует не сформировались.

Порадую Михаила Бацера Вашим отзывом о «Разглагольствовании на Выге». Ему это будет приятно. А вообще он подготовил целую рукопись о Выгореции и предложил нашему издательству[61]. Года через два-три, наверно, и выйдет.

На днях выходит моя книжка «Были Заонежья». Эти очерки Вас заинтересуют. Я там пишу о древней живописи, о медном литье. В очерке «Письма из Заонежья» вспоминаю и Вас. Этот очерк должны были дать в 8 номере «Севера». Но они перестраховались, поскольку по плану издательства книжка должна выйти тоже в августе. Но вот журнал вышел, а книжки все еще нет.

Пополняю коллекцию мелкой пластики. Приобрел два хороших распятия выговских и сюжет Николы поясного. Привез из деревни роскошный медный умывальник с двумя качающимися носами. Храню на даче. Вероятно, скоро вышлю Вам книжку и тогда еще припишу кое-что.

Желаю Вам бодрости и здоровья. Иван Костин.

29 августа 83 г.

№ 16

И. Н. Заволоко — И. А. Костину. 20 декабря 1983 г. Рига

Поздравительная новогодняя открытка

Поздравляю глубокоуважаемаго Ивана Алексеевича с Новым годом! Шлю наилучшие пожелания — творческих достижений в области литературы.

И. Н. Заволоко.

Рига, 20/XII 83.

Приложение III

И. А. Костин. Аввакум[62]

Аввакум! Какою мерой
Мерить жизнь, твои дела?
Аввакум, какая вера
На костер тебя вела?

В зипуне, в худой рубахе
Ты двуперстье поднял вверх.
И застыл в господнем страхе
Тихий город Пустозерск.

Аввакум, какой Россия
В муках виделась тебе;
Что за воля[63], что за сила
Помогали жить в борьбе?

С Никоном на схватку выйдя
И хуля весь царский род,
Аввакум, каким ты видел
Свой истерзанный народ?

В мыслях я с тобой побуду,
Прикоснусь к твоей беде.
О твоей судить не буду
Правоте-неправоте.

...Род мой, видно, тем и выжил,
Что ушел в дремучий лес...
Я ведь сам — по предкам — вышел
Из раскольнических мест.

Не убили казни, страхи
Веру древнюю земли.
Пальостровские монахи
За нее не раз на плахи
И костры угрюмо шли.

Власть и церковь бесполезно
В души их вгоняла страх.
Сколько иноков болезных,
В жуткой стойкости железных
Путь кончали в Соловках...

Мы несем иную веру,
Века нового печать.
Почему же я, к примеру,
«Житие» люблю читать?!

Вижу темные дороги,
И прозрение, и бунт...
Аввакумовские строки
И сегодня сердце жгут.

Комментарии

[1] РО ИРЛИ. Ф. 494. Оп. 2. № 657. Л. 1–14. Костин Иван Алексеевич. Письма (14) В. И. Малышеву. 1970, 2 декабря — 1976, 28 января. Письма № 1, 4–6, 10 написаны от руки, остальные напечатаны на пишущей машинке. Проставленные в публикации порядковые номера писем соответствуют номерам листов в этом архивном деле.

[2] Виктор Иванович Пулькин (1941–2008) — писатель, собиратель фольклора, с 1966 г. заведующий отделом народного искусства и этнографии в музее-заповеднике «Кижи» (Петрозаводск).

[3] Неонила Артемовна Криничная (1938–2019) — фольклорист, доктор филологических наук; в 1969–2014 гг. работала в секторе фольклора ИЯЛИ КарНЦ РАН (Петрозаводск).

[4] Встреча И. И. Пущина с А. С. Пушкиным в Михайловском произошла 11 января 1825 г. «Я привез Пушкину в подарок „Горе от ума"; он был очень доволен этою тогда рукописною комедией, до того ему вовсе почти незнакомою. После обеда, за чашкой кофе, он начал читать ее вслух; но опять жаль, что не припомню теперь метких его замечаний, которые, впрочем, потом частию явились в печати. Среди этого чтения кто-то подъехал к крыльцу. Пушкин взглянул в окно, как будто смутился и торопливо раскрыл лежавшую на столе Четью-Минею. Заметив его смущение и не подозревая причины, я спросил его: что это значит? Не успел он отвечать, как вошел в комнату низенький, рыжеватый монах и рекомендовался мне настоятелем соседнего монастыря» [Пущин, с. 109].

[5] Василий Григорьевич Базанов (1911–1981) — фольклорист и литературовед, доктор филологических наук, чл.-корр. АН СССР; в 1948–1951 гг. заведовал Отделом литературы Карело-Финского филиала АН СССР, в 1953–1954 гг. заведовал Сектором народного творчества ИРЛИ, в 1965–1975 гг. директор ИРЛИ.

[6] И. А. Костин интересовался поэзией Н. А. Клюева (1884–1937), издал сборник его сочинений [Клюев 1990], писал о нем статьи [Костин, Пальчикова, Мишин; Костин 2009], выступал на Клюевских чтениях в Петрозаводске.

[7] [Пропп].

[8] Наталья Владимировна Понырко (род. 1946) — доктор филологических наук, исследователь старообрядческой и древнерусской литературы, в начале 1970-х гг. обучалась в аспирантуре при Отделе древнерусской литературы ИРЛИ; в 2004–2019 гг. — заведующая Отделом древнерусской литературы ИРЛИ.

[9] Виктор Петрович Ершов (род. в 1937 г.) — кандидат педагогических наук, учитель школы-интерната в Медвежьегорске, создатель местного музея (1960–1974), преподаватель Карельского государственного пединститута (1974–2017), научный сотрудник сектора этнологии ИЯЛИ КарНЦ РАН (с 2019 г. по настоящее время). С 1970 г. состоял с И. Н. Заволоко в переписке (см.: [Пигин, с. 79]).

[10] Павел Петрович Ширмаков (1919–1994) — кандидат филологических наук, сотрудник Пушкинского Дома в 1953–1975 гг., с 1 февраля 1956 г. работал в Рукописном отделе, специалист в области русской и советской литературы начала XX в. Знак вопроса после отчества поставлен Костиным. В фонде И. А. Костина в НА РК (Ф. Р-3722. Оп. 1. Д. 41. Л. 9) сохранилась заметка П. П. Ширмакова «Хранилище древностей», посвященная Древлехранилищу ИРЛИ и опубликованная в газете «Литературная Россия» 17 октября 1975 г.

[11] Речь идет о подготовке к изданию Пустозерского сборника, включающего автографы сочинений протопопа Аввакума и старца Епифания. Сборник был подарен в Древлехранилище ИРЛИ И. Н. Заволоко 20 марта 1968 г. Публикация сборника готовилась в начале 1970-х гг., книга была издана в 1975 г.: [Пустозерский сборник]. Ответственным редактором издания был В. И. Малышев, автором одной из статей — И. Н. Заволоко. И. Н. Костин интересовался этим сборником и несколько раз писал о нем в своих очерках.

[12] По устному сообщению вдовы И. А. Костина Аллы Ивановны Костиной, это Гурий Петров, к которому дружески обращались «Юрий». От него в Древлехранилище ИРЛИ поступили несколько рукописей (см. I.1–I.3). Г. Петров также познакомился с В. И. Малышевым, бывал у него дома в Ленинграде.

[13] Письмо написано на бланке Правления союза писателей Карельской АССР.

[14] «Памяткой» И. А. Костин называет, по-видимому, буклет: [Хранилище древнерусских рукописей]. В хранящемся в фонде Костина экземпляре этого буклета Малышев оставил запись: «Дорогой Иван Алексеевич! Не забывайте о нашем хранилище, о большом Карельском собрании в нем. Всего самого доброго, В. Малышев. 7.X.74 г.» **(**НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 169–171**)**.

[15] По-видимому, И. А. Костин имеет в виду написанную им совместно с П. С. Борисковым для «Литературной газеты» заметку «Дань памяти и уважения» (12 октября 1974 г.) в поддержку предложения В. И. Малышева создать в селе Григорово, на родине протопопа Аввакума, краеведческий музей.

[16] Этот «репортаж» был издан: [Костин 1975a]. Как и просил И. А. Костин, В. И. Малышев отредактировал черновик «репортажа»; машинописный текст с правкой В. И. Малышева сохранился **(**НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 1–3, 17 ноября 1974 г.**)**.

[17] Речь идет о заметке («репортаже») «В глубину веков»: [Костин 1975a].

[18] Отрывок из поэмы «Аввакум» был опубликован поэтом Василием Дмитриевичем Федоровым (1918–1984) в журнале «Огонек», 1965, № 6 (с 1950 г. поэт жил в Москве). В. И. Малышев вступил в переписку с поэтом, обсуждал с ним замысел поэмы. Однако закончить произведение Федорову не удалось. В статье «Протопоп Аввакум в творчестве советских поэтов» В. И. Малышев отозвался о сочинении Федорова критически (см.: [Галашева, с. 770]).

[19] Вероятно, речь идет о старообрядцах Выго-Лексинского общежительства братьях Денисовых, Иване Филиппове и других.

[20] Т. е. от И. Н. Заволоко.

[21] [Костин 1975b].

[22] См. хронику конференции: [Михайлов].

[23] И. А. Костин работал литконсультантом Союза писателей Карелии в 1973–1981 гг., в его задачу входила, главным образом, помощь молодым писателям.

[24] Вопрос свидетельствует о том, что И. А. Костин знал о подготовке В. Г. Базановым сочинений Н. А. Клюева к изданию (см.: [Клюев 1977; Клюев 1981]), интересовался этой работой.

[25] Большинство публикуемых писем от И. А. Костина к И. Н. Заволоко (№ 1, 3–5, 7, 10, 13, 15) хранится в Архиве рижской Гребенщиковской старообрядческой общины (Архив РГСО. Опись Д–К. Л. 9 (переписка И. Н. Заволоко). № 18). Одно письмо от И. Н. Заволоко к И. А. Костину (№ 14) также хранится в той же коллекции Архива РГСО. Одно письмо от И. А. Костина к И. Н. Заволоко (№ 6) находится в фонде И. А. Костина в Национальном архиве Республики Карелии **(**НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 159**)**, остальные письма и открытки (№ 2, 8, 9, 11, 12, 16) — НМРК. КГМ-36073-1–6. От руки написаны тексты почтовой карточки (№ 1) и поздравительных открыток (№ 11, 12, 16); все письма напечатаны на пишущей машинке. В Архиве РГСО имеется также новогодняя поздравительная телеграмма от И. А. Костина к И. Н. Заволоко.

[26] И. А. Костин дату не поставил, дата определяется по почтовому штемпелю.

[27] Ошибка И. Н. Заволоко, речь идет о Викторе Петровиче Ершове.

[28] Об этом вопросе И. Н. Заволоко И. А. Костин вспоминал и в одном из своих очерков: «В ⟨...⟩ письме он интересовался, в каком районе Карелии в XVII веке были Дорские леса? Я, признаться, об этих лесах никогда ничего не слышал» [Костин 1982a, с. 91]. Доры — местность в Каргопольском уезде в бассейне рек Пормы и Чаженьги. По всей видимости, «дорские леса» интересовали И. Н. Заволоко в связи с совершившимися здесь в конце XVII в. самосожжениями староверов, описанными в старообрядческих памятниках XVII–XVIII вв. (см.: [Юхименко 1994]).

[29] Глеб Павлович Шейко-Сахновский — геолог, специалист в области промышленной геологии. В оккупации работал на руднике по разработке горючих сланцев, арестован в 1945 г. в Эстонии. Отбывал срок в Горлаге, после освобождения в 1955 г. работал в Норильском комбинате в конторе «Горстрой», преподавал в Норильском горно-металлургическом техникуме. В 1960–1970-е гг. жил в Ленинграде. Интересовался культурой выговцев, состоял в переписке с И. Н. Заволоко (см.: [Юхименко 2019, с. 62]).

[30] Даниловский монастырь — имеется в виду Выго-Лексинское общежительство, одним из основателей которого был Даниил Викулин.

[31] «Родная старина» — старообрядческий исторический журнал, издававшийся в Риге в 1927–1933 гг. Кружком ревнителей русской старины; И. Н. Заволоко был главным редактором и основным автором этого журнала.

[32] Федор Антонович Каликин (1876–1971) — старообрядец, собиратель рукописей, реставратор икон; последним местом его работы был Эрмитаж, откуда он ушел на пенсию в звании ученого секретаря (см.: [Понырко]). Переписка Заволоко с Каликиным хранится в Древлехранилище ИРЛИ, в коллекции И. Н. Заволоко, под разными номерами (основная подборка писем — № 160; отдельные письма также — № 203, 214, 226–228, 237, 238, 350).

[33] Замысел воплотился в очерке И. А. Костина «Письма из Заонежья» [Костин 1983]. В этом очерке Костин опубликовал, частично пересказав и прокомментировав, письма петербуржца Григория Изотова, путешествовавшего по Заонежью в конце XIX в., к отцу в Петербург. В этом же очерке Костин рассказал о своей встрече с Заволоко в Риге.

[34] Глеб Валентинович Маркелов (род. в 1948 г.) — археограф, старший научный сотрудник Древлехранилища им. В. И. Малышева, автор работ по рукописной книжности и иконографии. После смерти В. И. Малышева И. А. Костин получал консультации по вопросам книжности у Г. В. Маркелова, о чем свидетельствует письмо последнего И. А. Костину **(**НА РК. Фонд И. А. Костина (Ф. Р-3722). Оп. 1. Д. 41. Л. 158 (22 мая 1986 г.)**)**.

[35] Письма И. Н. Заволоко к В. И. Малышеву хранятся в РО ИРЛИ **(**Ф. 494. Оп. 2. № 504. Заволоко И. Н. Письма к В. И. Малышеву (72) и телеграммы к нему же (2). Крайние даты: 1958, апр. 6 — 1970, дек. 26; № 505. Заволоко И. Н. Письма к В. И. Малышеву (60) и телеграмма к нему же. Крайние даты: 1971, июля 17 — 1973, дек. 29; № 506. Заволоко И. Н. Письма к В. И. Малышеву (60). Крайние даты: 1974, янв. 25 — 1976, марта 16**)**. Писем В. И. Малышева к И. Н. Заволоко в РО ИРЛИ нет. Благодарю Е. Д. Конусову за эту справку.

[36] Скорее всего, речь идет об альбоме с фотоснимками Выгореции, который был собран И. Н. Заволоко в 1964 г. Альбом содержит уникальные фотоснимки памятников Выгореции конца XIX — начала XX в., включает разделы «Зодчество», «Иконопись», «Орнамент рукописей», «Резьба по дереву», «Литье». Большинство снимков сделано Ф. А. Каликиным. В настоящее время фотоальбом хранится в коллекции Заволоко в Древлехранилище им. В. И. Малышева в ИРЛИ (№ 353).

[37] [Майнов].

[38] В журнале «Аврора» очерк И. А. Костина опубликован не был.

[39] Василий Григорьевич Дружинин (1859–1936) — историк, исследователь старообрядчества, археограф, собиратель древнерусских и старообрядческих рукописей. Вероятно, Заволоко рекомендовал Костину одну из публикаций Дружинина о Выговской поморской пустыни.

[40] Елена Григорьевна Сойни (до замужества Бондаренко) (род. в 1953 г.) — в период написания письма обучалась в аспирантуре при академическом Институте языка, литературы и истории в Петрозаводске, ныне доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН, специалист по русско-финским литературным связям, поэт, член Союза писателей России. В конце 1970-х — начале 1980-х гг. состояла в переписке с И. Н. Заволоко (см.: [Пигин, с. 81–82]).

[41] Юрий Владимирович Линник (1944–2018) — профессор Карельского педагогического института и Петрозаводского государственного университета, доктор философских наук, философ-космист, поэт. С 1979 г. состоял в переписке с И. Н. Заволоко (см.: [Пигин, с. 81]).

[42] Сборник вышел в 1982 г.: [Костин 1982b].

[43] Имеется в виду «Старообрядческий церковный календарь», который в 1954–1990 гг. являлся совместным изданием Высшего старообрядческого совета в Литовской ССР, РГСО, московской Поморской общины и московской Преображенской общины. О работе Заволоко над подготовкой выпусков календаря см.: [Пазухина; Юхименко 2019, с. 15–26].

[44] Ю. В. Линник (см. комментарий 41) (в письме И. Н. Заволоко инициалы указаны с ошибкой). В этом номере журнала «Север» опубликована статья Ю. В. Линника [Линник 1980], посвященная творчеству художника Б. А. Смирнова-Русецкого (см. о нем комментарий 45). Здесь же на черно-белой вклейке опубликованы репродукции картин Б. А. Смирнова-Русецкого 1960-х гг. из циклов «Космос», «Север», «Псков», «Прозрачность» и др. Позднее Ю. В. Линник посвятил его творчеству книгу: [Линник 1995].

[45] Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (1905–1993) — художник, ученик Н. К. Рериха, член группы художников «Амаравелла», с 1986 г. являлся председателем Московского рериховского общества. Персональные выставки его картин проходили в Москве, Ленинграде и многих других городах России и за рубежом.

[46] Николай Константинович Рерих (1874–1947) — художник, философ, писатель. В 1920–1930-е гг. Заволоко состоял в переписке с Рерихом.

[47] [Костин 1981b].

[48] В сборнике «Озерные песни» опубликована поэма о Ирине Андреевне Федосовой (1827–1899) — заонежской вопленице, от которой были записаны плачи, причитания, духовные стихи и произведения других фольклорных жанров. И. А. Костин обращался к образу И. А. Федосовой и в других своих произведениях.

[49] Михаил Кирикович Рябинин (1897–1971) — продолжатель эпической традиции заонежских сказителей Рябининых, правнук знаменитого сказителя Трофима Григорьевича Рябинина, автор «новин». И. А. Костин называет его в одном из стихотворений «последним сказителем» [Костин 1981b, с. 84].

[50] На поле рукой И. Н. Заволоко исправлено: «Ангаре».

[51] [Костин 1982a].

[52] Вероятно, ошибка И. Н. Заволоко; имеется в виду журнал «Север».

[53] Журнал высылался с целью познакомить И. Н. Заволоко с очерком М. И. Бацера о Выговской пустыни: [Бацер 1983].

[54] Речь идет об очерке «Письма из Заонежья». Однако в журнале «Север» очерк не был опубликован, вошел в книгу И. А. Костина «Были Заонежья» [Костин 1983].

[55] См. комментарий 33.

[56] В Архиве РГСО сохранилось начатое письмо И. Н. Заволоко к И. А. Костину следующего содержания: «Дорогой Иван Алексеевич! Подтверждаю с благодарностью: журнал № 1 «Север» за 1983 г. получил. Этот год для меня 86-й». По-видимому, какие-то обстоятельства помешали И. Н. Заволоко завершить и отправить это письмо; о получении журнала «Север» (1983, № 1) он сообщает в публикуемом письме (II.14).

[57] Михаил Исаакович Бацер (род. в 1948 г.) — петрозаводский историк, поэт, автор работ по истории Выговской пустыни, по историографии английской революции XVII в. и раннего протестантизма. Здесь речь идет о статье: [Бацер 1983].

[58] Александр Данилович Меншиков (1673–1729) — ближайший сподвижник и фаворит Петра I, имевший высшие титулы, звания и должности (светлейший князь, граф, генералиссимус и т. д.). Меншиков был «фундатором» (основателем) Петровского завода (будущего Петрозаводска) и «главным директором» Олонецких заводов, в целом благоволившим к выговским старообрядцам.

[59] Неофит — иеромонах, синодальный миссионер, отправленный в 1722 г. по указу Петра I на Олонецкие заводы для «разглагольствия» с выговскими старообрядцами и предложивший им ответить на 106 вопросов, касающихся расхождений «старой» и «новой» веры. К 21 июня 1723 г. выговцами были коллективно составлены ответы на эти вопросы — «Поморские ответы».

[60] Андрей (1674–1730) и Семен (1682–1740) Денисовы Вторушины — первые настоятели Выговского общежительства, писатели, происходили из рода князей Мышецких.

[61] Книга М. И. Бацера о Выгореции выдержала два издания: [Бацер 1986; Бацер 2005].

[62] Печатается по изд.: [Костин 1991, с. 183–184].

[63] В первом издании стихотворения — «слово» [Костин 1981a, с. 45].

Литература

Бацер 1983 — *Бацер М.* Разглагольствие на Выге // Север. 1983. № 1. С. 92–101.

Бацер 1986 — *Бацер М.* Выгореция: исторические очерки. Петрозаводск: Карелия, 1986. 168 с.

Бацер 2005 — *Бацер М. И.* Двуперстие над Выгом: Исторические очерки. 2-е изд. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2005. 324 с.

Галашева — *Галашева Т. Н.* Неизданная статья В. И. Малышева «Протопоп Аввакум в творчестве советских поэтов» // ТОДРЛ. СПб.: Росток, 2017. Т. 65. С. 762–781.

Дюжев — *Дюжев Ю. И.* История русской поэзии Европейского Севера второй половины XX века (1950–1970). М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 624 с.

История литературы Карелии — История литературы Карелии / Под ред. Ю. И. Дюжева. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. Т. 3. 459 с.

Клюев 1977 — *Клюев Н. А.* Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. В. Г. Базанова; сост., подгот. текста и примеч. Л. К. Швецовой. Л.: Советский писатель, 1977. 558 с.

Клюев 1981 — *Клюев Н. А.* Избранное: Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. и примеч. В. Г. Базанова. М.: Советская Россия, 1981. 270 с.

Клюев 1990 — *Клюев Н. А.* Песнослов: Стихотворения и поэмы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. И. Субботин и И. А. Костин. Петрозаводск: Карелия, 1990. 239 с.

Кожурин — *Кожурин К. Я.* Образ протопопа Аввакума в русской поэтической традиции XVIII–XXI вв. // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения: К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума. М.: Институт Российской истории РАН, 2020. С. 539–566.

Костин 1975a — *Костин И.* В глубину веков: Репортаж из Древлехранилища Пушкинского Дома // Ленинская правда [газета]. 1975. № 10, 12 января. С. 3.

Костин 1975b — *Костин И. А.* До первого заснежья: стихи. Петрозаводск: Карелия, 1975. 95 с.

Костин 1981a — *Костин И.* Аввакум // Север. 1981. № 11. С. 45 [стихотворение включено в поэтическую подборку «Осенние дали»].

Костин 1981b — *Костин И.* Озерные песни: стихи, поэма. Петрозаводск: Карелия, 1981. 136 с.

Костин 1982a — *Костин И.* По следам редких книг // Север. 1982. № 4. С. 84–92.

Костин 1982b — *Костин И. А.* Сотворение красоты. М.: Советская Россия, 1982. 86 с.

Костин 1983 — *Костин И.* Письма из Заонежья // Костин И. Были Заонежья: Очерки. Петрозаводск: Карелия, 1983. С. 83–109.

Костин 1991 — *Костин И.* Откровение: Стихи. Поэмы. Петрозаводск: Карелия, 1991. 222 с.

Костин 2009 — *Костин И.* Две эпохи, личности, судьбы: (Николай Клюев и Николай Чернышевский) // Север. 2009. № 11–12. С. 138–151.

Костин 2011 — *Костин И.* Раскольники в Заонежье // Север. 2011. № 9–10. С. 44–58.

Костин 2012 — *Костин И.* «Судьба мне дарила и муки, и радости...» // Север. 2012. № 11–12. С. 155–176.

Костин, Пальчикова, Мишин — *Костин И. А., Пальчикова О. В., Мишин А. И.* Николай Клюев и Заонежье // XXI век на пути к Клюеву: Материалы междунар. конф. «Олонецкие страницы в жизни и творчестве Николая Клюева и проблемы этнопоэтики», посвящ. 120-летию со дня рожд. великого русского поэта Николая Клюева (21–25 сентября 2004 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 237–250.

Линник 1980 — *Линник Ю.* Несущий свет // Север. 1980. № 1. С. 106–110.

Линник 1995 — *Линник Ю. В.* Хрусталь Водолея: книга о художнике Б. А. Смирнове-Русецком. Петрозаводск: Святой остров, 1995. 231 с.

Майнов — *Майнов В. Н.* Поездка в Обонежье и Корелу. СПб.: Тип. В. Демакова, 1874. 214 с.; 2-е изд., значит. доп. автором. Редакция журнала «Знание», 1877. 318 с.

Малышев 1971 — *Малышев В.* Редкая книга // Ленинская правда [газета]. 1971. № 35, 11 февраля. С. 3.

Малышев 1972 — *Малышев В. И.* Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // Русская литература. 1972. № 2. С. 177–184.

Малышев 1973 — *Малышев В. И.* Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // Русская литература. 1973. № 2. С. 196–201.

Маркова — *Маркова Е. И.* Иван Костин (1931–2015) // Маркова Е. И., Чикина Н. В., Колоколова О. А., Казакова М. В. 100 лет литературе Карелии: Время. Поиски. Портреты. Петрозаводск: Periodika, 2020. С. 327–333.

Михайлов — *Михайлов А. И.* К 80-летию со дня рождения С. А. Есенина // Русская литература. 1976. № 1. С. 263–270.

Пазухина — *Пазухина Н. В.* Деятельность И. Н. Заволоко в редакции Старообрядческого церковного календаря в послевоенные годы // Международные Заволокинские чтения. Рига: [б. и.], 2014. Сб. 3. С. 89–108.

Пигин — *Пигин А. В.* «Дерево растет от корня»: Иван Никифорович Заволоко и его корреспонденты в Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 77–84.

Понырко — *Понырко Н. В.* Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 446–450.

Программы — Программы «Малышевских чтений» (1977–1984 гг.) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома / Отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, 1985. С. 338–339.

Протопоп Аввакум — Протопоп Аввакум в русской поэзии / сост. К. Я. Кожурин. М.: Археодоксія, 2011. 87 с.

Пропп — *Пропп В. Я.* Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 142 с.

Пустозерский сборник — Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. В. И. Малышев (отв. ред.), Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова;. Л.: Наука, 1975. XIV, 264 с.

Пущин — *Пущин И. И.* Записки о Пушкине // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Художественная литература, 1974. Т. 1. С. 71–115.

Хранилище древнерусских рукописей — Хранилище древнерусских рукописей Пушкинского Дома: Буклет / [Изд. подгот. В. И. Малышев]. Л.: Наука, 1971. 6 с.

Юхименко 1994 — *Юхименко Е. М.* Каргопольские «гари» 1683–1684 гг.: (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.): Сб. науч. тр. / Под ред. Е. М. Юхименко. М.: Археографический центр, 1994. [Вып. 1]. С. 64–119.

Юхименко 2019 — *Юхименко Е. М.* 25 лет эпистолярного общения И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова (1959–1983). М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 231 с.

References

Batser, M. (1983). 'Razglagol'stvie na Vyge', *Sever*, 1, 92–101.

Batser, M. (1986). *Vygoretsiya: istoricheskie ocherki*. Petrozavodsk: Kareliya, 168 p.

Batser, M. I. (2005). *Dvuperstie nad Vygom. Istoricheskie ocherki*. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet. Vol. 2, 324 p.

Dyuzhev, Yu. I, ed. (2000). *Istoriya literatury Karelii*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 3, 459 p.

Dyuzhev, Yu. I. (2020). *Istoriya russkoi poezii Evropeiskogo Severa vtoroi poloviny XX veka (1950–1970)*. Moscow; St-Peterburg: Nestor-Istoriya, 624 p.

Galasheva, T. N. (2017). 'Neizdannaya stat'ya V. I. Malysheva "Protopop Avvakum v tvorchestve sovetskikh poetov"', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St-Peterburg: Rostok. Vol. 65, 762–781.

Klyuev, N. A. (1977). *Stikhotvoreniya i poemy*. V. G. Bazanov, L. K. Shvetsova, eds. Leningrad: Sovetskii pisatel', 558 p.

Klyuev, N. A. (1981). *Izbrannoe. Stikhotvoreniya i poemy*. V. G. Bazanov, ed. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 270 p.

Klyuev, N. A. (1990). *Pesnoslov. Stikhotvoreniya i poemy*. S. I. Subbotin, I. A. Kostin, eds. Petrozavodsk: Kareliya, 239 p.

Kostin, I. A. (1975). *Do pervogo zasnezh'ya: stikhi*. Petrozavodsk: Kareliya, 95 p.

Kostin, I. (1975). 'V glubinu vekov. Reportazh iz drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma', *Leninskaya pravda*, 10.

Kostin, I. (1981). 'Avvakum', *Sever*, 11, 45.

Kostin, I. (1981). *Ozernye pesni: stikhi, poema*. Petrozavodsk: Kareliya, 136 p.

Kostin, I. (1982). 'Po sledam redkikh knig', *Sever*, 4, 84–92.

Kostin, I. A. (1982). *Sotvorenie krasoty*. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 86 p.

Kostin, I. (1983). 'Pis'ma iz Zaonezh'ya', in: Kostin, I. *Byli Zaonezh'ya: ocherki*. Petrozavodsk: Kareliya, 83–109.

Kostin, I. (1991). *Otkrovenie. Stikhi. Poemy*. Petrozavodsk: Kareliya, 222 p.

Kostin, I. (2009). 'Dve epokhi, lichnosti, sud'by (Nikolai Klyuev i Nikolai Chernyshevskii)', *Sever*, 11–12, 138–151.

Kostin, I. (2011). 'Raskol'niki v Zaonezh'e', *Sever*, 9–10, 44–58.

Kostin, I. (2012). 'Sud'ba mne darila i muki, i radosti...', *Sever*, 11–12, 155–176.

Kostin, I. A., Pal'chikova, O. V., Mishin, A. I. (2006). Nikolai Klyuev i Zaonezh'e, in: *XXI vek na puti k Klyuevu: materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Olonetskie stranitsy v zhizni i tvorchestve Nikolaya Klyueva i problemy etnopoetiki", posvyashchennoi 120-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo russkogo poeta Nikolaya Klyueva, 21–25 sentyabrya 2004 goda*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 237–250.

Kozhurin, K. Ya., ed. (2011). *Protopop Avvakum v russkoi poezii*. Moscow: Arkheodoksiya, 87 p.

Kozhurin, K. Ya. (2020). 'Obraz protopopa Avvakuma v russkoi poeticheskoi traditsii XVIII–XXI vekov', in: *Staroobryadchestvo v istorii i kul'ture Rossii: problemy izucheniya. K 400-letiyu so dnya rozhdeniya protopopa Avvakuma*. Moscow: Institut Rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, 539–566.

Linnik, Yu. (1980). 'Nesushchii svet', *Sever*, 1, 106–110.

Linnik, Yu. V. (1995). *Khrustal' Vodoleya: kniga o khudozhnike B. A. Smirnove-Rusetskom*. Petrozavodsk: Svyatoi ostrov, 231 p.

Mainov, V. N. (1874). *Poezdka v Obonezh'e i Korelu*. St-Peterburg: Tipografiya V. Demakova, 214 p.; 2nd ed. (1877). St-Peterburg: Redaktsiya zhurnala "Znanie", 318 p.

Malyshev, V. (1971). 'Redkaya kniga', *Leninskaya pravda*, 35.

Malyshev, V. I. (1972). 'Novye postupleniya v sobranie drevnerusskikh rukopisei Pushkinskogo Doma', *Russkaya literatura*, 2, 177–184.

Malyshev, V. I. (1973). 'Novye postupleniya v sobranie drevnerusskikh rukopisei Pushkinskogo Doma', *Russkaya literatura*, 2, 196–201.

Malyshev, V. I., ed. (1971). *Khranilishche drevnerusskikh rukopisei Pushkinskogo Doma. Buklet*. Leningrad: Nauka, 6 p.

Malyshev, V. I., Demkova, N. S., Droblenkova, N. F., Sazonova, L. I., eds. (1975). *Pustozerskii sbornik. Avtografy sochinenii Avvakuma i Epifaniya*. Leningrad: Nauka, XIV, 264 p.

Markova, E. I. (2020). 'Ivan Kostin (1931–2015)', in: Markova, E. I., Chikina, N. V., Kolokolova, O. A., Kazakova, M. V. *100 let literature Karelii. Vremya. Poiski. Portrety*. Petrozavodsk: Periodika, 327–333.

Mikhailov, A. I. (1976). 'K 80-letiyu so dnya rozhdeniya S. A. Esenina', *Russkaya literatura*, 1, 263–270.

Panchenko, A. M., ed. (1985). 'Programmy "Malyshevskikh chtenii" (1977–1984 gody)', in: *Drevnerusskaya knizhnost'. Po materialam Pushkinskogo Doma*. Leningrad: Nauka, 338–339.

Pazukhina, N. V. (2014). 'Deyatel'nost' I. N. Zavoloko v redaktsii Staroobryadcheskogo tserkovnogo kalendarya v poslevoennye gody', in: *Mezhdunarodnye Zavolokinskie chteniya*. Riga: [s. n.]. Vol. 3, 89–108.

Pigin, A. V. (2021). '"Derevo rastet ot kornya". Ivan Nikiforovich Zavoloko i ego korrespondenty v Karelii', in: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 43, 2, 77–84.

Ponyrko, N. V. (1980). 'Fedor Antonovich Kalikin — sobiratel' drevnikh rukopisei', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St-Peterburg: Nauka. Vol. 35, 446–450.

Propp, V. Ya. (1963). *Russkie agrarnye prazdniki. (Opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya)*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 142 p.

Pushchin, I. I. (1974). 'Zapiski o Pushkine', in: *A. S. Pushkin v vospominaniyakh sovremennikov*. 2 Vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 1, 71–115.

Yukhimenko, E. M. (1994). 'Kargopol'skie "gari" 1683–1684 godov. (K probleme samosozhzhenii v russkom staroobryadchestve)', in: *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XVIII veka)*. Moscow: Arkheograficheskii tsentr. [Vol. 1], 64–119.

Yukhimenko, E. M. (2019). *25 let epistolyarnogo obshcheniya I. N. Zavoloko i M. I. Chuvanova (1959–1983)*. Moscow: Izdatel'skii Dom Yazyki slavyanskikh kul'tur, 231 p.

Ф. В. Панченко

КОНФЕРЕНЦИЯ «АНТОНИЕВО-СИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ: СОХРАНЕННЫЕ СВЯТЫНИ» [1]

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-169-194

В Санкт-Петербурге с 19 по 21 октября 2020 г. проходила Всероссийская научная конференция, которая была посвящена знаменательному событию в истории русской культуры — 500-летию Антониево-Сийского монастыря. Свято-Троицкий монастырь, основанный преподобным Антонием Сийским в 1520 г., за годы своего существования приобрел славу одного из крупнейших духовных центров Русского Севера, являясь на протяжении XVI — первой половины XVIII в. проводником московских культурных преобразований. Особое покровительство царской семьи и высших церковных иерархов, мудрое руководство просвещенных монастырских начальников способствовало росту богатств, сделав обитель истинной сокровищницей. Драгоценная церковная утварь, иконы искусного письма и многотомная библиотека составляли основу культурного наследия Антониево-Сийского монастыря, которое в последующие времена оказалось рассредоточенным по разным хранилищам, а представления о подлинной исторической роли обители казались утраченными. Юбилей монастыря стал подходящим поводом для того, чтобы привлечь внимание широкой научной общественности к проблемам сохранения культурной памяти о монастыре и способствовать возрождению его традиций в современных условиях.

Организаторами конференции выступили три петербургских научных учреждения: Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербургский

[1] Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00507-А.

© Ф. В. Панченко, 2021

институт истории РАН и Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, в которых не только хранится значительная часть памятников письменности из Сийского монастыря, но и на протяжении многих лет ведется их изучение. К участию в конференции были приглашены специалисты из разных областей гуманитарного знания: историки, архивисты, филологи, искусствоведы, историки архитектуры, книговеды, музыковеды, — что и позволило в результате разносторонне показать богатую палитру культурного наследия Антониево-Сийского монастыря.

Открытие конференции состоялось в Библиотеке Российской академии наук, где выступил директор СПбИИ РАН член-корр. РАН А. В. Сиренов. В своем вступительном слове он объявил о посвящении этого дня заседаний М. В. Кукушкиной (1925–2007) — крупнейшему исследователю книжной культуры Русского Севера, историку-археографу, заведующей Отделом рукописной и редкой книги БАН СССР с 1970 по 1986 г. Заслуги М. В. Кукушкиной в изучении монастырских библиотек, и в особенности библиотеки Антониево-Сийского монастыря, трудно переоценить. Ее работы, в частности монография «Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв.», вышедшая в 1977 г., остаются основополагающими в изучении монастырской книжности, о чем красноречиво свидетельствовали выступления большинства докладчиков, ссылавшихся как на конкретные открытия, так и на общую методологию М. В. Кукушкиной.

Тематика первого дня заседаний была посвящена книжности Антониево-Сийского монастыря: судьбе монастырской библиотеки, археографическим обзорам комплексов рукописных и печатных книг, хранящихся в разных собраниях, книжному делу, кодикологии и палеографии отдельных памятников письменности.

А. В. Сиренов в докладе «История изучения книжного собрания Антониево-Сийского монастыря» представил основные этапы и достижения в изучении монастырской библиотеки, которое насчитывает два столетия. Впервые это собрание описал археограф П. М. Строев, который посетил монастырь во время своей археографической экспедиции в 1829 г. Изданный после кончины П. М. Строева составленный им «Библиологический словарь» содержит описание нескольких десятков рукописных памятников из библиотеки Антониево-Сийского монастыря. Еще одним археографом, посетившим и частично описавшим библиотеку обители, был А. Е. Викторов. Планомерное описание и изучение книжно-рукописных богатств монастырской библиотеки началось в начале XX в., после ее перемещения из монастыря в Архангельское епархиальное древлехранилище. Необходимо назвать имя выдающегося архангельского археографа и краеведа И. М. Си-

бирцева, который стал хранителем сийских рукописей после революции, когда они оказались в Архангельском доме книги. В 1926 г. рукописные книги были вывезены Б. Д. Грековым и А. Ф. Маловым из Архангельска в Ленинград, в Археографическую комиссию. В 1930-е гг. рукописи Антониево-Сийского монастыря поступили в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук. В 1960-е гг. их начала изучать М. В. Кукушкина, что получило отражение в серии статей и в монографии «Монастырские библиотеки Русского Севера». Работу М. В. Кукушкиной по изучению рукописей Антониево-Сийского монастыря в настоящее время продолжают сотрудники Научно-исследовательского отдела рукописей Л. Б. Белова и Н. А. Ефимова. Важнейшим источником по комплектации рукописного собрания Антониево-Сийского монастыря являются монастырские вкладные книги. Одна из них была издана еще в 1917 г., однако остаются неопубликованными еще две, без которых невозможно реконструировать историю формирования библиотеки Антониево-Сийского монастыря.

В докладе **Л. Б. Беловой** (Санкт-Петербург, БАН) «К истории книжного дела в Сийском монастыре: тиснение на переплетах сийских книг» шла речь о переплетах рукописных книг, изготовленных в Антониево-Сийском монастыре. Наличие в монастыре библиотеки предполагало необходимость в переплетных работах, которые выполнялись приглашенными мастерами «по найму» или своими мастерами из числа монастырской братии. Сведения о переплетных работах в монастыре содержатся в приходо-расходных книгах, но в записях на рукописях их нет. Во вкладной книге монастыря имеются сведения о наличии в монастыре в XVII в. переплетных инструментов. Они поступили в качестве вклада в 1629 и 1645 гг. от монастырских монахов Герасима и Гурия (в миру Григория Маркова). На основании описания инструментов во вкладной книге и частоты использования элементов тиснения: средников, ролевых накаток, басм — автор доклада выявила ряд переплетов, которые выполнены вложенными в монастырь инструментами.

Т. В. Анисимова (Москва, РГБ) выступила с докладом «О некоторых рукописях Антониево-Сийского монастыря из собрания Е. Е. Егорова», в котором сообщила о шести рукописях XVI–XVII вв. Антониево-Сийского монастыря, выявленных автором в собрании Е. Е. Егорова (РГБ) в процессе подготовки к изданию археографических описаний первых 500 рукописных книг этого фонда. Основное внимание было уделено записям на рукописях, доказывающим их происхождение из Антониево-Сийского монастыря. При прочтении некоторых угасающих записей была использована фотосъемка в УФ-лучах. Среди записей на одной из рукописей обнаружен автограф Феодосия Сийского.

А. В. Александрина (Москва, ГИМ) свой доклад «Певческие рукописи Антониево-Сийского монастыря в библиотеке Синодального певческого училища» посвятила одному из наиболее замечательных и богатых собраний нотированных рукописей. Оно формировалось в конце XIX — начале XX в. в Синодальном певческом училище как научная библиотека для курса изучения истории русского церковного пения. Основоположник собрания — выдающийся русский ученый-медиевист, дирижер и педагог, директор училища (с 1889 по 1901 г.) Степан Васильевич Смоленский, сумел собрать более 1100 певческих рукописей XV–XIX вв., охватывающих практически все певческие стили и традиции, бытовавшие в русской певческой книге этого времени. После ухода Смоленского с поста директора училища библиотека продолжила пополняться певческими рукописями из различных регионов России. Одним из наиболее значимых комплексов крюковых рукописей, поступивших в библиотеку Синодального певческого училища, является комплекс, переданный в 1902 г. из Антониево-Сийского монастыря. Краткий обзор рукописей, представленный А. В. Александриной, показал, насколько ценным источником для изучения русского богослужебного пения является этот комплекс.

Выявлению певческих рукописей, связанных с Антониево-Сийским монастырем, в хранилищах Санкт-Петербурга была посвящена работа **Ф. В. Панченко** (Санкт-Петербург, ИРЛИ, БАН), результаты которой были представлены в докладе «Новые атрибуции сийских певческих рукописей в собраниях БАН и ИРЛИ». Основными атрибутирующими признаками являлись писцовые, вкладные и владельческие записи, палеографические особенности рукописей — сорта бумаги, оформление переплета, наличие гравированных листов, известных по Сийским святцам, а также особенности певческого репертуара. В ходе обследования хранилищ было обнаружено шесть рукописей, которые могут быть отнесены к Сийской певческой традиции. Среди них: список важнейшего музыкально-теоретического трактата Александра Мезенца «Извещения о согласнейших пометах» (БАН. Архангельское собр. Д. 318, 1670-е гг.), принадлежавший игумену Феодосию; певческий сборник, написанный крылошанином Антониево-Сийского монастыря монахом Авраамием (ИРЛИ. Древлехранилище им. В. И. Малышева. Собр. Амосова — Богдановой. № 16, посл. четв. XVII в.), который среди прочего содержит список другого важного для своего времени теоретического руководства — «Ключ разумения» Тихона Макарьевского. К сийским можно отнести кодекс из собрания Красногорского монастыря (БАН. Архангельское собр. К. 59), который в 1734 г. вложил головщик Сийского монастыря Антоний Мурзиных. Этот кодекс наиболее полно репрезентирует

певческую традицию Сийского монастыря, в которой органично сочеталось древнее монастырское пение с пением, пришедшим из украинско-белорусской церковной практики. По мнению Ф. В. Панченко, эту книгу можно рассматривать как своеобразную певческую энциклопедию своего времени. Особенностью является включение нотированной Службы Антонию Сийскому с роспетыми стихирами, канонами, тропарем и кондаком. Нарочитое включение служб Антонию Сийскому в певческие сборники (БАН. Архангельское собр. Красногорский монастырь. № 59; Архангельское певческое собр. № 90) или создание списков в виде отдельных самостоятельных тетрадей (БАН. Архангельское певческое собр. № 45, сер. XVII в.) свидетельствуют об их создании в Сийском монастыре, где почитание преподобного происходило особым образом. Две выявленные рукописи имеют в оформлении гравированные листы, указывающие на связь с Сийским монастырем. Одна из них — Праздники и Трезвоны 1690 г. (БАН. Архангельское певческое собр. № 44) со службой святому. В оформлении рукописи использованы листы из Сийских святцев и редкая гравюра с изображением Антония Сийского. Другая — Сборник первой четверти XVIII в. (БАН. Архангельское певческое собр. № 81), включающий, помимо обиходного богослужебного репертуара, полиелей «О преславной победе Полтавской» и схему времен года в форме маргинального жезла, являющуюся рукописной копией из гравированных Сийских святцев. Обнаруженные материалы подтверждают мнение о том, что во второй половине XVII — первой половине XVIII в. Антониево-Сийский монастырь являлся одним из крупнейших центров церковно-певческого искусства в России, ориентированных на элитарное искусство Москвы.

Реконструкции печатной части сийской библиотеки и находкам экземпляров из этой библиотеки в фондах Отдела редкой книги БАН были посвящены доклады сотрудников БАН.

В докладе **Г. Н. Питулько** (Санкт-Петербург, БАН) «О редких западноевропейских книгах XVI в. в составе „Архангельского поступления“ БАН» была дана общая характеристика западноевропейских печатных книг XVI в., привезенных в 1965—1966 гг. из Архангельска и хранящихся ныне в составе Научно-исследовательского отдела редкой книги. На примере отдельных наиболее ценных книжных памятников эпохи Ренессанса автор проанализировала владельческие записи, содержащиеся в том числе на книгах из архиерейской библиотеки, с характерной пометой «От Библиотеки архиерейския холмогорския». Докладчиком был сделан вывод о том, что среди иностранных книг «Архангельского поступления» представлены уникальные экземпляры, существенно обогатившие фонды БАН. Так, одна из книг

была издана в Базеле в 1568 г. в типографии Иоганна Опорина (настоящее имя — Иоганн Хербст (1507–1568), известного типографа и ученого, преподававшего греческий язык в Базельском университете. Речь идет о книге Мартина Краузе (1526–1607) «Греческая грамматика». Причем это первое, судя по всему, прижизненное ее издание. Автор доклада пришла к заключению, что более детальное изучение и подробное описание всех тридцати девяти западноевропейских изданий XVI в., привезенных из Архангельска, позволит более точно определить круг чтения и библиофильского интереса русских владельцев, которые прекрасно понимали значимость и ценность западноевропейской печатной книги XVI столетия.

По сведениям **М. Ю. Гордеевой** и **Л. Б. Беловой** (Санкт-Петербург, БАН), старопечатные книги Сийского монастыря изучены мало. В своем докладе «Старопечатные книги Антониево-Сийского монастыря в НИОРК БАН» авторы представили предварительные наблюдения о составе «печатной» части монастырской библиотеки и истории ее перемещения в БАН. В отличие от рукописных книг, основная масса которых оказалась в БАН, старопечатные книги разошлись по разным хранилищам Архангельска, Москвы, Петербурга, Ярославля, и их отождествление вызывает определенные трудности. Сведения о московских, киевских, литовских и других изданиях содержатся в монастырских описях и вкладных книгах XVI–XIX вв., которые дают представление о репертуаре имевшихся в монастыре книг, но о каких конкретных изданиях идет речь, не всегда ясно. В Описи 1790 г., по подсчетам М. В. Кукушкиной, 379 печатных книг (среди них не менее трети — русские издания XVIII в.). В настоящее время в фондах российских библиотек обнаружены 54 книги из этого собрания (пять из них — издания XVIII века). 30 печатных книг, принадлежавших Сийскому монастырю, хранятся в фонде НИОРК БАН (поступили в 1966 г. из Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова). Все книги — издания XVII в.: 19 книг московской печати, 9 изданий украинских типографий, 2 — типографии Кутейнского монастыря. В фонде НИОРК выявлена еще одна книга, связанная с Сийским монастырем, — «Жития святых» Димитрия Ростовского (Киев, 1705 г.), которую в 1707 г. вложили в Кожеозерский монастырь сийский архимандрит Никодим и иеродиакон Афанасий, о чем говорит полистная запись, сделанная рукой Никодима. Важным источником сведений о книгах Сийского монастыря служит вкладная опись БАН, Архангельское собр., Д. 386, которая содержит данные о книжных вкладах, в том числе сделанных архимандритом Никодимом (1697 г.) и иеродиаконом Афанасием (1708 г.). Некоторые из вложенных ими книг хранятся ныне в НИОРК. Ценные сведения дает анализ почерка полистных записей на выявленных книгах

Сийского монастыря. Служебные пометы на форзацных листах позволяют судить о судьбе книг в XIX и XX вв.

Сотрудники Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова представили современное книжное собрание Антониево-Сийского монастыря, сложившееся за последние 30 лет, после возобновления деятельности монастыря. Целостный «Обзор книжных памятников из библиотеки Антониево-Сийского монастыря» сделала **Н. П. Лихачева**. Она отметила, что библиотека как хранительница богослужебной культуры стала формироваться с самого начала его возрождения. Часть книг, до 20-х гг. прошлого века принадлежавших монастырю, вернулась в обитель. Среди них Евангелие учительное, написанное иноком монастыря Даниилом в середине XVI в. В современной библиотеке Антониево-Сийского монастыря насчитывается более 230 книжных памятников, хронологические рамки которых определяются сер. XVI — нач. XX в. По словам Н. П. Лихачевой, монастырское собрание рукописей уже вызывает интерес специалистов в области книжной культуры Русского Севера. В настоящее время ведется планомерная работа по описанию и введению в научный оборот документального наследия Антониево-Сийского монастыря, открывающая новую веху в изучении монастырской книжной культуры.

Д. Н. Ишенина в докладе «Книги кирилловского шрифта в современной библиотеке Антониево-Сийского монастыря» дала характеристику печатным книгам, поступившим в монастырь начиная с 1992 г. На сегодняшний день библиотека насчитывает 179 книг кирилловского шрифта, являющихся памятниками регионального и федерального значения. Хронологические рамки коллекции — середина 1590-х — 1917 гг. Самая ранняя книга в коллекции — Апостол, изданный в типографии Мамоничей в Вильне в середине 1590-х гг., а самая поздняя — «Чин погребения умершим миряном и младенцем», вышедшая в 1917 г. в Христианской типографии при Преображенском богаделенном доме в Москве. В библиотеке представлены книги, изданные в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Вильно, Клинцах, Махновке, Янове, Гродно, Почаеве, Варшаве, Львове, Пскове, Супрасле, Мануйловке (Румыния) и Старой Тушке. Среди изданий XVII в. доминируют книги московской печати. Обращают на себя внимание книги XVIII–XX вв., среди которых много изданий известных старообрядческих типографий. Большинство книг поступило в дар от частных лиц, паломников, прихожан. Тот факт, что книги принадлежали жителям Архангельска и северных губерний, тесно связывает коллекцию с историей Русского Севера. Многочисленные записи и пометы содержат информацию о судьбах книг, сведения об их владельцах, исторические заметки, метеорологические наблюдения и многое другое. Эти

книги не только иллюстрируют важные этапы славянского книгопечатания, но и дополняют историю книжной культуры Архангельского Севера.

Серия докладов первого дня была посвящена археографическим наблюдениям над выдающимися рукописными памятниками, хранящимся в Отделе рукописей БАН. **А. Г. Сергеев** (Санкт-Петербург, БАН) выступил с докладом «Учительный сборник XV в. БАН, Архангельское собр., Д. 6», особое внимание в котором было уделено гомилетическому сочинению XIV в. — «Слову о создании Адама», которое является компиляцией, созданной на основе «Шестоднева» Севериана Гавальского в Болгарии. Проведенное текстологическое исследование списка БАН 3-й четв. XV в., происходящего из Антониево-Сийского монастыря, показало, что в нем содержится особая редакция произведения, дополненная в результате вторичного обращения к источникам произведения.

Е. Н. Серебрякова (Москва, ГИМ) в докладе «Об особенностях орнамента в рукописном Прологе XVI в. из библиотеки Антониево-Сийского монастыря (БАН. Архангельское собр. Д. 201)» отметила, что роскошное художественное оформление начала Пролога на июнь — август 30-х гг. XVI в. необычно для рукописных книг этого жанра. Первый лист рукописи обрамлен бордюром из вьюнка с византийскими цветками, опушенными «тонкотравьем», над заглавием заставка на золоте, в которую включено миниатюрное поясное изображение мученика Иустина. М. В. Кукушкина, давшая кодикологическую характеристику Пролога и исследовавшая историю приобретения и вклада рукописи, по Описи 1597 г. установила имя писца — «письмо старца Ионы Козы». Иона Коза, старец Кирилло-Белозерского монастыря, — известный книгописец, каллиграф, оставил обширные записи (опубликованы А. С. Усачевым) на изготовленных им кодексах, которые в настоящее время находятся в разных хранилищах (РНБ, РГБ). Ближайшее родство по манере орнаментального убранства с Прологом БАН. Архангельское собр. Д. 201 обнаруживается в иллюминированной рукописи «Маргарит» Иоанна Златоуста, которую «чернец Ионишко пореклом Тофа[2]» написал в 1530 г. и дал «от своего рукоделия» в Ферапонтов монастырь. Помимо близости исполнения орнамента, «Маргарит» роднит с сийским Прологом включенное в заставку миниатюрное изображение автора — Иоанна Златоуста. В докладе было высказано предположение, что каллиграф Иона Коза был также и декоратором собственных рукописей.

О судьбе знаменитого Сийского Евангелия 1692 г. (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 190), признанного шедевра рукописно-книжного

[2] Зашифрованное простой литореей прозвище Коза.

искусства конца XVII в., обстоятельно доложила **Е. К. Братчикова** (Санкт-Петербург) в сообщении «Исторические сведения о Сийском Евангелии 1692 года». По наблюдениям исследователя, на протяжении более чем 300 лет — с конца XVII в. и до поступления в отдел рукописей БАН — Сийское Евангелие не выпадало из документальной хроники. Этот вывод вытекает из анализа документальных, исторических, иконографических источников, а также сведений, почерпнутых в монастырских описях, библиотечных каталогах, мемуарах и дневниках. Так, сведения о московском периоде истории Евангелия известны благодаря тексту полистной вкладной записи, датированной 1692 г. — годом учреждения Сийской архимандрии и последнего посещения родной обители вкладчиком рукописи патриаршим казначеем старцем Паисием (запись сделана в 1695 г., уже после погребения старца Паисия в Троицком соборе Сийского монастыря). Сийский период истории рукописи, длившийся более 150 лет, восстановлен на основании дневниковых записей путешественника П. И. Челищева (1791) и цензора А. В. Никитенко (1834). В докладе были представлены сведения о посещении Сийского монастыря М. П. Строевым в 1829 г. и визите членов царской семьи Романовых на Сию, полученные как из официально составленного «Описания путешествия Императора Александра II-го...» (1858), так и по данным историографов Сийского монастыря: епископов Макария (1878 г.) и Никанора (1895), протоирея Вс. Перовского (1897). С перемещением Евангелия из Сийского монастыря в Северную столицу начинается петербургский период его истории, сведения о начальном этапе которого содержатся в мемуарах Ф. И. Буслаева (1897). Известно, что в 1859–1860 гг. Евангелие находилось в Зимнем дворце, в кабинете цесаревича Н. А. Романова, на лекциях Ф. И. Буслаева по истории русской словесности. Е. К. Братчикова высказала предположение, что археограф А. Е. Викторов выполнил описание Евангелия Апракос, включенное впоследствии в его «Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России» (1890), во время приезда в Петербург в 1860 г. В Петербурге с рукописью работал и директор Археологического института Н. В. Покровский. Таким образом, «биография» Сийского Евангелия 1692 г. четко укладывается в три периода, каждый из которых связан с решением определенного круга задач: московский — с историей создания рукописи; сийский — с историей хранения и накопления знаний о ней; петербургский — с историей изучения и публикации материалов.

Доклад **О. С. Сапожниковой** (Санкт-Петербург, БАН) «Рукописи кожеозерского строителя Боголепа Львова в библиотеке Сийского монастыря» был посвящен неизвестному ранее старообрядческому сборнику 1660–1670-х гг. (БАН. Собр. Дружинина. № 603). Сборник неожиданно

стал «ключом» к выявлению экземпляров видного книжника, строителя Кожеозерского монастыря Боголепа (Бориса Львова). Из всей его библиотеки, насчитывавшей более 40 экземпляров, до недавнего времени было выявлено менее десяти книг. Особенности почерка Боголепа стали основанием для атрибуции ему ряда рукописей, а его непримиримая позиция по отношению к реформе патриарха Никона сформировала представления о характере его деятельности в годы раскола. Теперь есть все основания подтвердить высказывавшиеся ранее предположения об основной роли Боголепа в создании Вкладной книги Кожеозерского монастыря (ГЭ. ЭРБ. № 62) и поставить вопрос о наличии его материалов в знаменитом Сийском иконописном подлиннике (БАН. Архангельское собр. С. 205). На основании уникальных элементов почерка Боголепа ему следует атрибутировать переписку текстов в следующих рукописях: Сочинения Григория Синаита (БАН. Архангельское собр. Д. 449, 1656 г.); Соборник игумена Феодосия (БАН. Архангельское собр. Д. 233, 1661 г.); Житие преп. Антония Сийского в редакции игумена Феодосия со службой ему (БАН. Архангельское собр. С. 118, ок. 1666 г.) и т. д. По-видимому, основные находки рукописей Бориса-Боголепа еще только начинаются, и представление о масштабах этой фигуры будет существенно дополнено.

Второй день конференции проходил в Санкт-Петербургском институте истории РАН. На утреннем заседании были заслушаны доклады, в которых рассматривались взаимоотношения Антониево-Сийского монастыря с московским центром в политическом, духовном и хозяйственном аспектах.

Открыл заседание доклад **О. В. Степановой** (Москва, ГИМ) «Антониево-Сийский монастырь и административная деятельность патриарха Филарета (Романова)». Патриаршую кафедру в течение четырнадцати с половиной лет в первой половине XVII в. занимал Филарет — в миру боярин Федор Никитич Романов, отец правящего государя Михаила Федоровича. На местах представителями интересов патриарха Филарета и проводниками его церковной политики были доверенные лица; на Двинской земле таким человеком стал настоятель Антониево-Сийского монастыря игумен Иона. Он получил особые права и привилегии в память о добром отношении к Филарету в 1600—1605 гг., когда будущий патриарх был монахом-узником этой обители. Игумену Ионе было поручено собирать налоги с земель Патриаршей десятины, вести судебные дела, перепись и учет имущества храмов и монастырей Подвинья. Благодаря покровительству патриарха Филарета Антониево-Сийский монастырь к середине XVII в. превратился в крупный политический центр, отстаивающий интересы новой династии на Русском Севере. В докладе были представлены различные аспекты взаимодействия

настоятеля и братии Антониево-Сийского монастыря с московскими патриаршими приказами в 1619—1633 гг., а также прослежены те преимущества, которые получила обитель благодаря покровительству патриарха Филарета и царя Михаила Федоровича Романова.

С. О. Шаляпин (Архангельск, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова**)** посвятил свой доклад «Антониево-Сийский монастырь как место ссылки XVII в. и его „ссыльный архив“» теме, остающейся до настоящего времени малоизученной. Известностью в качестве одного из мест северной монастырской ссылки XVII столетия Сийский монастырь обязан судьбе Филарета (Федора Никитича Романова), факты биографии которого неотрывны от сюжета несправедливого его заточения по воле Бориса Годунова в отдаленную северную обитель. Однако этот единичный факт не позволяет представить истинные цели и масштабы монастырского заточения в указанную эпоху. Между тем роль Сийского монастыря как центра монастырской ссылки XVII в. была столь известна, что именно эта обитель была упомянута в путевом дневнике Павла Алеппского в качестве образца жестких административных репрессий патриарха Никона в отношении части духовенства. Специального масштабного исследования сийской ссылки, опирающегося на архивные источники, никогда не проводилось, если не считать краеведческих работ нескольких архангельских авторов начала XX в. Однако состав монастырского «ссыльного» архива представляет значительный интерес с разных точек зрения, ибо содержит биографические данные о тех или иных персонах и достаточно полно раскрывает саму практику монастырского заточения, ее правовые, церковно-дисциплинарные и культурные аспекты. В докладе на основе сравнительного анализа описей сийского архива, относящихся к XIX — нач. XX в., была сделана попытка описать комплекс «ссыльных» документов, оценить степень их сохранности в монастырском хранилище и в составе Архангельского епархиального древлехранилища, а также определить перспективы дальнейшего введения отдельных документов в научный оборот.

В докладе **Я. Э. Харитоновой** (Национальный парк «Кенозерский») «Влияние социокультурного контекста на содержание монашеских духовных завещаний (на примере духовных завещаний настоятелей Антониево-Сийского монастыря)» был затронут важный аспект, связанный с ценностными ориентирами монашеского общества. История монашества отличается от истории светских общественных организаций и течений, так как представляет собой в первую очередь не внешние события, изменяющие судьбу людей, а внутреннюю жизнь души — подвиги молитвы и самоотвержения. На Руси

строй монастырской жизни определялся личностью основателя монастыря, позднее настоятеля, чьи обеты соблюдались и после их кончины. Духовный облик русских монахов-подвижников можно охарактеризовать на основании духовных завещаний, «грамот душевных» — душеспасительных наставлений, оставляемых в назидание ученикам. Основу монашеских духовных завещаний составляли главные цели иноческой жизни — стяжание любви к Богу и ближним. В духовных грамотах находили отражение аскетические идеалы, отношение к своему телу после смерти, а также урегулирование вопросов распоряжения оставшимся личным имуществом. С целью оценки влияния социокультурного контекста на содержание духовных завещаний и на изменение смысловых акцентов духовных грамот в допетровский и синодальный периоды автором доклада был проведен сравнительный анализ трех духовных завещаний настоятелей Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря: основателя обители преподобного Антония Сийского († 1556), архимандрита Никодима (Мамантова) († 1721) и епископа Анастасия (Ключарева) († 1851).

Вопросы хозяйственной деятельности монастыря на материале архивных источников были рассмотрены в докладах сотрудников Санкт-Петербургского института истории. **Н. В. Башнин** (СПбИИ РАН) выступил с докладом «Структура приходо-расходных книг Антониево-Сийского монастыря второй половины XVII в.». Появление хозяйственных монастырских книг в России относят к первой половине XVI в. Возникновение хозяйственного учета ученые связывают с развитием товарного производства, ростом городов и увеличением рыночных связей. В монастырях как коллективных собственниках действовал еще и такой специфический фактор, как сменяемость лиц, ответственных за ведение той или иной отрасли управления и хозяйства. Автором доклада в Архиве СПбИИ РАН были выявлены несколько десятков приходно-расходных книг Антониево-Сийского монастыря XVII в. Обнаруженные источники не имеют переплетов XVII в., на первом листе содержится заглавие, имя казначея и дата, а также помета о том, что книги «считаны». В записях приходо-расходных книг прослеживаются географический и хозяйственный принципы. Например, поступали деньги от «сборщика сийской округи», «с разных деревень», «от понизового сборщика». Также был зафиксирован приход по кабалам, от мельниц, «всяких разных денег», церковная дань, «из кружек» и от продажи свеч, ладана и воска. Деньги тратили в монастырских селах, усольях и промыслах. Зафиксированы расходы на покупку книг, бумаги, воска, одежды, а также в 1687/88 г. была куплена «игра шахматная большая рыбная же». Хозяйственные книги Антониево-Сийского монастыря содержат сведения о тратах различных при-

пасов, которые казначей выделил в отдельные статьи: воск, свечи, ладан, «приход и расход ягодам изюму и пшену сорочинскому», «масло деревянное», перец, шелк, «сукна немецкие», бумага «пищая», слюда, «железо белое», олово сухое, свинец и «сера горячая». Таким образом, приходо-расходные книги Антониево-Сийского монастыря являются многоплановым хозяйственным дневником той эпохи. Сведения, которые содержат эти документы, важны для искусствоведов, архитекторов, историков и лингвистов. Эти источники показывают, как происходило освоение северных территорий, а также свидетельствует о повседневной жизни монастырских насельников, крестьян и промысловых людей.

Доклад «Рыбные книги Антониево-Сийского монастыря 2-й пол. XVII в.», подготовленный **В. Г. Вовиной** (СПбИИ РАН), показал значимость данного источника в изучении как хозяйственной деятельности монастыря, так и его социальных взаимоотношений со светскими и церковными властями. Известно, что крупные северные монастыри играли не только выдающуюся духовную, но и важную хозяйственную роль в тех местностях, где они располагались и где находились их земли и промысловые угодья. Духовное и житейское неразрывно переплеталось в жизни любого монастыря, и без понимания того, какова была экономическая основа существования обители, неполным будет наше представление о ней. В основу доклада положен анализ «рыбных книг» из фонда Антониево-Сийского монастыря, хранящегося в Архиве СПбИИ РАН. Этот материал дает возможность понять, где именно производился массовый вылов ценных пород морской рыбы монастырскими старцами, какая рыба ценилась выше всего и на какие нужды она употреблялась, какие предметы было необходимо приобретать монастырю в связи с этим. Особое внимание было уделено анализу одной из книг последней четверти XVII в., где подробно излагается поездка монастырских старцев в Москву, в ходе которой основная масса подарков и подношений «сильным людям» (расписанным персонально) делалась ценной рыбой. В результате появляется возможность увидеть один из путей поддержания связей старцев Антониево-Сийского монастыря с влиятельными персонами в уезде и Москве, которые использовались, чтобы сохранить особое положение обители по отношению к государеву двору, возникшее еще в начале династии, после того как в этом монастыре несколько лет провел будущий патриарх Филарет.

Доминантой культурного наследия Сийского монастыря является комплекс каменных строений, возведенных в XVII столетии, определяющих облик монастыря и в настоящее время. Игумен Антониево-Сийского монастыря **о. Феодосий (Ф. В. Нестеров)** в своем выступлении «Архитектур-

ный ансамбль монастыря, перспективы реставрации» отметил уникальность памятников русского зодчества XVII века. Троицкий собор — первое каменное здание подобного масштаба на Подвинье. Одностолпная палата Благовещенской церкви также имеет особое значение как памятник архитектуры. В связи с возобновлением деятельности был собран значительный материал по истории строительства монастыря, изучены документы, проведены археологические исследования, позволяющие осуществлять реставрационные работы. Отец Феодосий наметил перспективы дальнейшего восстановления монастырского комплекса. Доклад сопровождался демонстрацией фотоснимков монастыря, сделанных игуменом Феодосием.

Новые материалы для изучения монастырских строений были представлены в докладе **А. А. Оксенюка** (ГНИМА им. А. В. Щусева) «Исследование памятников архитектуры Антониево-Сийского монастыря в 1920–1930-е гг. по материалам архива Музея архитектуры им. А. В. Щусева». В Музее им. Щусева хранятся два блока материалов, относящихся к обследованию памятников Антониево-Сийского монастыря. Эти материалы не были опубликованы и надолго выпали из поля зрения ученых. Первый находится в фонде известного архитектора-реставратора П. Д. Барановского. Это материалы Северной экспедиции Наркомпроса, состоявшейся в августе — сентябре 1920 г., в состав которой входили И. Э. Грабарь, И. В. Рыльский, П. Д. Барановский, Н. Н. Померанцев, Г. О. Чириков, Н. К. Жуков, А. В. Лядов. Среди материалов подробные кроки обмеров Благовещенской церкви: фасады, планы, в том числе план придела св. Михаила Малеина, разрезы; фасад и разрез покрытия трапезной и разрез собора, то есть в основном материалы по тем памятникам, которые обмерял сам Барановский, а также фотографии монастыря и некоторые документы. Второй блок составляют материалы обследования памятников Сийского монастыря экспедицией Музея академии архитектуры в августе — сентябре 1939 г. под руководством архитектора Ю. С. Гребенщикова. В сложных условиях участниками были выполнены кроки с подробными архитектурными обмерами собора, трапезной с церковью Благовещения, колокольни (планы, фасады, разрезы, детали), также акварельные цветные рисунки памятников, всего 33 листа. По предположению автора, эти обмеры были учтены при последующих исследованиях монастыря уже в 1946 г. архитекторами В. М. Мунком и В. Я. Позняковым, материалы которых также хранятся в Музее архитектуры.

В докладе **Е. П. Бронниковой** (Санкт-Петербург) «Редкие фотографии Антониево-Сийского монастыря» был дан обзор сохранившихся фотографий монастыря, сделанных в 1880–1930-х гг. и хранящихся в архивах Архангельской области. Сообщение содержало сведения о фотографах, истории съе-

мок, коллекциях, где эти снимки хранятся. Снимки монастыря 1884–1886 гг. сохранились в собрании Шенкурского краеведческого музея в авторском альбоме А. Д. Постниковой. В альбоме имеются два снимка с авторскими подписями и аннотациями, которые можно считать одними из первых фотоизображений Антониево-Сийского монастыря. Среди авторов фотоснимков следует отметить послушника Соловецкого монастыря Василия Сорокина («Альбом» 1867 г.), рясофорного монаха А. А. Салаурова, архангельского купца А. А. Быкова, художника, фотографа-любителя М. П. Мошкова и др. В альбомах, посвященных 300-летию дома Романовых, и альбоме «Северный край» (1914 г.) содержатся снимки Антониево-Сийского монастыря, автором большинства которых является архангельский фотограф Я. И. Лейцингер. На архивных фотографиях документально зафиксирована архитектура монастыря в конце XIX — начале XX в. Е. П. Бронникова отметила, что наряду с сохранившимися чертежами, рисунками, обмерами сегодня фотоисточники широко используются при реставрационных и восстановительных работах для воссоздания утраченного облика обители.

Богатый иконографический материал был представлен в докладе **М. Ю. Козловой** (Центр научных учреждений Российской академии художеств в Санкт-Петербурге) «Фотографии памятников архитектуры Русского Севера в собрании Научной библиотеки Российской академии художеств». Коллекция фотографий в собрании Научной библиотеки РАХ содержит большой массив изобразительного материала, связанный с деятельностью Академии художеств по изучению и сохранению памятников русской архитектуры, в частности архитектуры Русского Севера. В Научной библиотеке ведется работа по изучению фотодокументов, которые на протяжении долгих лет собирались и хранились в стенах Академии художеств. Среди представленных в докладе материалов фотографии, выполненные известными фотографами и исследователями архитектуры И. Ф. Барщевским и В. В. Сусловым. В сообщении особое внимание было уделено редким фотографиям, сделанным фотографом А. В. Вьюшиным, коллекции фотографий 1904–1906 гг. художника В. А. Плотникова, альбомам с видами Архангельска, снятыми фотографом Я. И. Лейцингером, а также памятникам деревянного зодчества Русского Севера, запечатленным на снимках С. С. Некрасова, Н. И. Сластихина и др. Автор доклада отметила, что многие памятники архитектуры, представленные на фотодокументах коллекций, уже утрачены и сохранились только на фотографиях.

Заседания третьего дня проходили в Пушкинском Доме. В центре внимания выступающих были памятники творческого наследия Сийского монастыря: музыкального, литературного и художественного.

Церковно-певческая традиция Антониево-Сийского монастыря, сохраненная в нотированных рукописях XVI–XVIII вв., на конференции впервые была представлена целым рядом выступлений. В докладе **В. Ю. Григорьевой** (Москва, Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) «Певческие рукописи Антониево-Сийского монастыря в Синодальном певческом собрании (ГИМ): музыкально-палеографический обзор» были освещены основные вопросы палеографии сийских певческих рукописей: их датировка, состав, типология и проч. Среди ряда типичных для своей эпохи певческих рукописей в коллекции были отмечены несколько выдающихся памятников, в числе которых теоретические руководства (ГИМ. Синодальное певческое собр. № 219 и 1240), нотированная Минея общая (ГИМ. Синодальное певческое собр. № 1223), подборки и единичные списки редких и даже уникальных песнопений, оригинальные способы нотирования. На основе анализа записей и почерков докладчиком были представлены наблюдения и выводы относительно происхождения певческих рукописей сийской библиотеки, выявлены имена ряда насельников Антониево-Сийского монастыря, среди которых были замечательные писцы и мастеропевцы. В докладе также была представлена характеристика манускриптов по типу музыкальной нотации, по особенностям редакции словесного текста и по стилевой принадлежности песнопений. Как показало исследование, в сийских рукописях, при несомненном господстве знаменного роспева, репрезентированы все певческие стили, известные в древнерусской церковно-певческой практике XVI–XVIII вв. Музыкальные рукописи свидетельствует о том, что в Антониево-Сийском монастыре на протяжении этого времени была одна из самых развитых церковно-певческих традиций.

Доклад **Л. В. Кондрашковой** (Москва, ЦМиАР) «Многоголосный певческий Обиход Антониево-Сийского монастыря конца XVII в. (ГИМ. Синодальное певческое собр. № 233)» был посвящен рассмотрению выдающегося памятника богослужебно-певческой традиции Сийского монастыря конца XVII в. По оценке Л. В. Кондрашковой, Обиход является своеобразной энциклопедией многоголосных распевов, употреблявшихся в обители на протяжении последних десятилетий XVII в. В ней содержатся: троестрочие, демество, консонантное партесное многоголосие постоянного склада в трех- и четырехголосном изложении, концерты в крюках, а также одноголосие: знаменного, путевого и греческого роспевов. В одном из разделов конволюта (троестрочная Литургия) находится многолетие царям Иоанну и Петру, патриарху Иоакиму и архиепископу Холмогорскому и Важескому Афанасию, что датирует эту часть рукописи 1682–1690 гг. Л. В. Кондраш-

кова высказала предположение о том, что диакон Ангелик, именем которого подписана одна из Херувимских песен — «Роспев Ангелика диакона», был не только автором Херувимской, но и регентом монастыря, а может быть, и составителем настоящего Обихода. К рукописи приплетена одноголосная служба Антонию Сийскому знаменного роспева. Это редкий достаточно полный список (37 песнопений) нотированной Службы авторства царевича Иоанна Иоанновича. Л. В. Кондрашкова обратила внимание на то, что в заголовке службы оказалась отражена малоизвестная местная практика почитания преподобного — крестный ход, совершаемый в первое воскресенье после 11 июня, который, по предположению автора, связан с чудом, описанным в житии Антония Сийского. Явление святого Антония предотвратило неурожай в 1672 г., когда по его указанию братия совершила крестный ход, и в честь этого события игуменом Феодосием был установлен ежегодный крестный ход.

Комплекс произведений — житие и две службы, входящие в агиографический цикл преподобному Антонию Сийскому, — был рассмотрен в докладах Е. А. Рыжовой, М. С. Егоровой и Н. В. Рамазановой.

Е. А. Рыжова (Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина) в докладе «Новые списки Жития основателя обители преподобного Антония Сийского» представила обзор 17 новых списков XVII–XIX вв. Жития, выявленных ею в российских архивах дополнительно к 89 текстам произведения, проанализированным в ее монографии «Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: Книжные центры Русского Севера» (Сыктывкар, 2000). Восемь новых списков памятника были обнаружены в фондах ГИМ, шесть списков — в рукописных коллекциях РГБ, один текст — в РНБ, два списка — в хранилищах Архангельска. Выявленные списки в основном соответствуют текстологической концепции, представляющей развитие текста в восьми редакциях XVI–XIX вв., и отражают местные монастырские переработки Жития Антония Сийского. К ним относятся списки с текстом памятника в редакции 1578 г. сийского священноинока Ионы с 14 и 16 посмертными чудесами святого, списки возникшей на рубеже XVI–XVII вв. Сийской редакции и др. Особый интерес представляют три списка произведения, которые, как свидетельствуют их кодикологические и палеографические характеристики, были созданы в Антониево-Сийском монастыре. Некоторые из найденных списков представляют не отраженные в текстологической концепции этапы истории текста Жития Антония Сийского. К новому варианту редакции Ионы можно отнести список памятника 1633 г. из сборника житий русских святых книгописца Троице-Сергиевой лавры Германа Тулупова (РГБ. Ф. 304.I (Главное собр.

Троице-Сергиевой лавры). № 694), характеризующийся сокращением предисловия и некоторых посмертных чудес. Еще одной краткой редакцией произведения является текст в месяцеслове 1655–1656 гг., составленный келарем Кирилло-Белозерского монастыря Матфеем Никифоровым (РНБ. Собр. Погодина. № 637). Новонайденные тексты Жития Антония Сийского позволяют, таким образом, не только дополнить перечень известных списков произведения, но и скорректировать некоторые этапы истории текста памятника, расширив тем самым наши представления о почитании преподобного Антония.

Доклад **М. С. Егоровой** (СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова) «Об „идиостиле“ царевича Ивана Ивановича в службе преподобного Антония Сийского» был посвящен проблеме соотношения уникального и традиционного в поэтике гимнографических текстов, посвященных преподобному Антонию Сийскому, составленных царевичем Иоанном Иоанновичем к Собору 1579 г., в аспекте специфического «идиостиля» царственного гимнографа, неоднозначно характеризуемого как современниками, так и исследователями. Анализ поэтических текстов по 13 спискам службы на 7 декабря конца XVI–XVII вв. показал, что весь корпус песнопений мыслился автором как единое целое, как своеобразное литургическое «полотно», призванное максимально повысить богослужебный статус чинопоследования в честь преподобного Антония (за счет «удвоения» микроциклов стихир и канонов, а также включения в корпус таких уникальных элементов, как вторая песнь канона, ипакои и евангельская стихира) и расширить семантическое пространство службы благодаря ряду принципиально важных для автора мотивов. Ассоциативно-смысловое развертывание чинопоследования как целостного сверхтекста во многом определяется активным использованием гимнографом ветхозаветных и евангельских цитат, содержащих прямую речь Спасителя, часть из которых нетипична для богослужебной поэзии. Основой литургической драматургии при этом становится не столько традиционная преподобническая топика, сколько особая авторская концепция святости, реализующаяся в мотивах теофании, явления Бога в своих святых. Выбор концептуально значимых для гимнографа фрагментов библейского претекста, будучи отражением не только универсальной системы канона, но и личностной картины мира, рассматривается в докладе как одна из функциональных доминант авторского стиля светского гимнографа конца XVI в.

Службы, созданные в честь Антония Сийского, имели певческую традицию исполнения, отраженную в нотированных рукописях. Их рассмотрению был посвящен доклад **Н. В. Рамазановой** (Санкт-Петербург, РНБ) «Герменевтика роспевов в службах преподобному Антонию Сийско-

му». В рукописях XVII в. встречаются две службы преподобному. Одна из них была создана царевичем Иоанном Иоанновичем и во всех известных списках имеет один и тот же роспев. Вторая служба была составлена неизвестным автором и вошла в издание Минеи 1636 г. В певческих рукописях эта служба, по наблюдению Н. В. Рамазановой, роспета по-разному. В докладе на примере сопоставления текстов двух песнопений (стихиры и славника) из разных списков службы были показаны особенности музыкального прочтения текстов, характерные для каждой интерпретации приемы музыкальной выразительности и другие проявления творческой индивидуальности мастеров-роспевщиков.

В докладе **С. А. Семячко** (Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН) «Старческая традиция Антониево-Сийского монастыря» были рассмотрены бытовавшие в этом монастыре рукописи, которые полностью или частично воспроизводят нравственно-дисциплинарный сборник «Старчество», представляющий собой своего рода пособие для старца — наставника новопостриженного инока. Исследовательница пришла к заключению, что в Антониево-Сийском монастыре не сложилось своей старческой школы. В нем не было своего варианта сборника «Старчество», который бы подлежал тиражированию и был более или менее обязателен для наставников новоначальных. Всякий раз сборник складывался заново (причем иногда складывался в буквальном смысле, складывался механически, создавался конволют). Старческую традицию Антониево-Сийского монастыря следует поставить в зависимость от двух монастырей — Кирилло-Белозерского и Соловецкого, что неудивительно: к XVII в. эти монастыри стали мощными проводниками традиций старческой деятельности. В Антониево-Сийском монастыре внедрение этих традиций шло «сверху», через настоятелей монастыря; как минимум три сийских «Старчества» (из пяти, о которых известно) принадлежали главе монастыря: два — игумену Феодосию и одно — некоему игумену Павлу. Такой процент игуменских «Старчеств» не отмечен более ни в одном другом монастыре. Хотя Антониево-Сийский монастырь и не имел богатого письменного старческого наследия, но его старческая традиция, безусловно, имеет свою специфику, которую никоим образом нельзя игнорировать.

Особый блок составили доклады, раскрывающие с разных сторон художественное наследие монастыря: святые образы монастыря и иконопочитание, иконное дело и сийские изографы, материалы для иконописания и реставрации икон.

Доклад **Т. М. Кольцовой** (Архангельск, ГМО «Художественная культура Русского Севера»; Москва, ГИИ) «Иконописное наследие Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря: история, памятники, мастера» был

посвящен вновь выявленным и атрибутированным иконам Антониево-Сийского монастыря, хранящимся в Архангельском краеведческом музее и Архангельском музее изобразительных искусств. Богатейший комплекс икон, принадлежавших Антониево-Сийскому монастырю, практически не сохранился и представлен в настоящее время небольшой группой памятников XV–XIX вв. Отдельные предметы из монастыря еще до революции передавались в Архангельское епархиальное древлехранилище. После закрытия монастыря в 1920–1923 гг. осуществлялась передача церковных предметов в Архангельский краевой музей и финансовые органы (драгоценные металлы). При передаче никаких отметок на предметах не делалось, а материалы складировались в пакгаузах таможни вместе с предметами, поступившими из других монастырей и церквей. 1931–1933 гг. — время изъятия предметов из краеведческих музеев в государственный фонд. Эта часть материалов в настоящее время практически не поддается атрибуции. Проводимая автором доклада реконструкция сийского культурного наследия основывается на тщательном обследовании вещей на предмет записей об их принадлежности монастырю и на сопоставлении с их описаниями в монастырских описях, вкладных, переписных, приходо-расходных книгах и др. документах. Легче всего поддаются атрибуции вклады выдающихся людей: государей, церковных иерархов. Особый интерес представляют иконы, написанные (по преданию) основателем обители преподобным Антонием, — «Святая Ветхозаветная Троица» (1538 г.) и Образ Умиления (Архангельский краеведческий музей). Большую ценность имеет икона «Богоматерь Владимирская» — вклад патриарха Филарета. Икона «Иоанн Предтеча — Ангел пустыни», возможно, написана игуменом Феодосием. После пожара 1658 г. обитель возрождала артель иконописцев из Москвы и Сольвычегодска, возглавляемая Василием Осиповым Кондаковым. От этого времени сохранилось много икон с изображением Антония Сийского и вкладных икон Деисиса. В их числе две иконы, которые некогда составляли триптих: первая — с изображением святых Тимофея и Евстафия, вторая — Саввы Освященного, Иоанна Дамаскина и мученицы Варвары. Среди этих икон находилась икона Сорока мучеников Севастийских (не найдена). На ее обороте читался текст, из которого явствует, что в 1660 г. царь Алексей Михайлович выделил деньги на восстановление монастыря. Существует предположение о создании иконы самим игуменом Феодосием, который вложил ее в монастырь в 1673 г. наряду с целым рядом икон, в том числе с иконой его же письма «София — Премудрость Божия». В атрибуции икон существенным подспорьем является Сийский иконописный подлинник, составленный архимандритом Никодимом.

В сообщении **А. А. Романовой** (Санкт-Петербург, БАН) «Сказания о русских чудотворных иконах в рукописях Антониево-Сийского монастыря» были рассмотрены сборники агиографических материалов, в обилии представленные в библиотеке Антониево-Сийского монастыря. Указатели текстов для каждого дня года, составленные сийскими книжниками по материалам книг монастырской библиотеки, показывают особый интерес к русским агиографическим памятникам. Количество русских текстов, рекомендуемых к чтению, в два-три раза превышает количество русских памятей, известных по схожим указателям для Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского, Спасо-Прилуцкого монастырей. В сообщении также было отмечено особое внимание, которое уделялось в обители местночтимым святыням. В Сийском монастыре был создан свод памятников, посвященных не только основателю обители, но и чудотворному образу Смоленской иконы Божьей Матери и кресту, водруженному Антонием на р. Емце. В библиотеке Сийской обители представлены сборники с текстами сказаний, посвященных многим чтимым русским иконам Богоматери — Казанской, Тихвинской, Знамение, Колочской, Грузинской, а также сборники сказаний о чудесах Богоматери, восходящие к западнорусской традиции. Особое внимание в докладе было уделено Минее избранной (БАН. Архангельское собр. Д. 159), включающей большую подборку ранних списков служб севернорусским святым и чтимым иконам. В составе библиотеки сохранились также ранние списки Сказания об иконе Спаса Нерукотворного в Хлынове, Сказания о явлении иконы Спаса на Красной горе и ряд других. Тема «агиографические памятники в сийской рукописной традиции» заслуживает отдельного большого исследования.

Объектом исследования **А. С. Преображенского** (Москва, МГУ) в докладе «Чудотворная икона Святой Троицы из Антониево-Сийского монастыря: иконография и стиль» стала недавно обнаруженная и раскрытая в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря икона Святой Троицы (Архангельский областной краеведческий музей) — древнейший храмовый образ Антониево-Сийского монастыря. Икона представляет собой не только одну из важнейших святынь обители, приписываемую руке ее основателя, но и оригинальный памятник русской живописи XVI столетия, отличающийся индивидуальной трактовкой сюжета и яркостью художественного образа. Представленный доклад был посвящен анализу иконографии и стиля живописи, поиску их аналогий и уточнению датировки. Изучение памятника позволило автору согласиться с монастырским преданием, которое относит образ Святой Троицы к времени основания монастыря и считает его храмовой иконой первой, деревянной, церкви, выстроенной преподобным Антонием около 1520 г. Житийное сообщение о том, что Антоний, не будучи «хытрым» мастером,

«спомогаше» и «способствова точию» профессиональному иконописцу, отличается от более поздних сообщений о чудотворной иконе как «писанной по преданию самим преподобным». По мнению А. С. Преображенского, икона Святой Троицы производит впечатление образа, принадлежащего уверенному в себе, хотя и провинциальному, мастеру. Очевидно, это был северный иконописец, работавший в бассейне Северной Двины и связанный со среднерусской художественной традицией. Его манера вполне соответствует времени создания сийской иконы Троицы, тогда как композиция образа выглядит относительно архаично и, вероятно, восходит к произведениям XIV–XV вв. Впрочем, некоторые ее особенности находят аналогии среди северных икон XVI–XVII столетий. Принадлежность сийского образа к северной художественной культуре позволяет использовать этот относительно точно датированный памятник для уточнения датировки и атрибуции других произведений из того же региона.

Утраченному ныне памятнику сийского иконописания был посвящен доклад **И. А. Шалиной** (Санкт-Петербург, ГРМ) «Чудотворная икона Одигитрии — святыня Антониево-Сийского монастыря». В XVII в. в Антониево-Сийском монастыре прославился чудотворный образ Богоматери Одигитрии, судьба которого остается неизвестной. Это была храмовая икона трапезной Благовещенской церкви, чудом уцелевшая во время опустошительного пожара 1658 г. Подробное повествование об этом событии было записано на укрепленной под изображением доске, текст его был воспроизведен епископом Макарием (1878). Содержание и форма этой записи полностью соответствует одному из рассказов созданной игуменом Феодосием не позднее 1666 года редакции жития Антония Сийского. Добавленный им цикл чудес завершается «Сказанием об иконе Одигитрии, како Божиею благодатию сохранися от великого пожара въ предѣли преподобнаго Сергия теплыя церкви въ Сийскомъ монастыре» (БАН. Архангельское собр. С. 118). Табличка под иконой почти дословно повторяет это произведение, а также текст Летописца событий до 1688 года (БАН. Архангельское собр. Д. 375), где подробно описан пожар и включен рассказ о чуде с Одигитрией. На основании записи вкладной книги под 1597 г. устанавливается время вклада в монастырь иконы и имена ее мастеров; а переписные книги и краткие упоминания в дореволюционной литературе позволили проследить историю бытования и перемещений чудотворной Одигитрии. Особое внимание было уделено реконструкции иконографических и художественных особенностей утраченного памятника.

Комплекс иконных образцов-прорисей, известных как «Лицевой Сийский иконописный подлинник», — один из выдающихся памятников худо-

жественного творчества Антониево-Сийского монастыря — был рассмотрен в трех докладах. В докладе **О. Р. Хромова** (Москва, РГБ, Московская духовная академия, Российская академия художеств) «Лицевой Сийский иконописный подлинник: история создания и бытования» была предпринята попытка реконструкции первоначального состава и композиции подлинника, задуманного архимандритом Никодимом. Исследование проводилось на основе изучения нумерации листов Лицевого Сийского иконописного подлинника, записей, текста предисловия. Важными материалами для реконструкции подлинника послужили письма Д. А. Ровинского, сообщавшие адресату о покупке им гравюр из Сийского подлинника и их поступлении в коллекцию Ровинского. Из рассмотренных материалов О. Р. Хромов делает вывод о том, что, несмотря на длительное собирание изобразительных материалов (образцов, прорисей, гравюр) Василием Мамонтовым — архимандритом Никодимом, Лицевой Сийский подлинник создавался по его замыслу в строгой композиции и определенной последовательности. Готовый кодекс был переплетен в белую кожу. По мнению докладчика, Лицевой Сийский иконописный подлинник является, по сути, авторским. В докладе были сообщены также сведения о судьбе рукописи до ее поступления в Публичную библиотеку.

Исследование прорисей из «Сийского иконописного подлинника» привело **П. В. Западалову** (Санкт-Петербург, ГРМ) к новым атрибуциям, которые были представлены в докладе «Серия листов из Сийского иконописного подлинника и традиция оформления царских врат». В начальной части Сийского иконописного подлинника содержится комплекс прорисей, которые уже Н. В. Покровский предложил объединить в особую иконографическую группу. Это композиции, наиболее часто использующиеся во фресках алтаря, на литургических сосудах и тканях, а также на царских вратах. В свою очередь, в этой группе, ориентируясь на филиграни и особенности техники исполнения, можно различить несколько серий, причем листы этих серий не идут один за другим, а включены в Подлинник вперемешку с другими прорисями. Одна из таких серий привлекла внимание докладчика необычностью своей иконографической программы. Речь идет об изображениях на л. 12 об.–13, 17об.–18, 20 об.–21, 22 об., 23, 24 об., 25, 26 об.–27 и 28 об., которые можно определенно связать с композициями на царских вратах. Иконография Благовещения, четырех евангелистов и святых диаконов находит близкие аналогии, а отчасти и полное соответствие в конкретных произведениях сер. — 2-й пол. XVII столетия: царских вратах и столбцах царских врат. Сопоставительный иконографический анализ позволяет атрибутировать святых диаконов из этой серии листов, имена которых затруднился

назвать Н. В. Покровский, а также расширить представление о бытовании своеобразного иконографического извода царских врат, известного в первую очередь по произведениям ярославского искусства.

В докладе **М. В. Федосеевой** (Санкт-Петербург, ГРМ) «К истории Палехского лицевого иконописного подлинника из собрания Русского музея» были рассмотрены иконописные образцы из фондов ГРМ, связанные с Сийским монастырем. Была прослежена история формирования Палехского подлинника, приведены содержавшиеся в нем редкие авторские и владельческие подписи иконописцев, работавших в Палехе в XVIII–XIX вв., а также некоторые забытые имена иконописцев из других губерний, работавших еще в XVII в., среди которых следует отметить имя Иоасафа Карамзина — мастера из Антониево-Сийского монастыря. В докладе был представлен также комплекс прорисей, снятых с клейм иконы второй половины XVII в. «Преподобный Антоний Сийский в житии» (образцы середины XVIII в.). В ряду изображений преподобного Антония Сийского особое место принадлежит Святцам — еще одному уникальному лицевому иконописному подлиннику из собрания Русского музея третьей четверти XVII в., создание которого связано с новгородскими землями. Среди многообразия образцов-налепков в Палехском лицевом иконописном подлиннике автору удалось вычленить некоторое количество прорисей, повторяющих иконографическую программу Сийского. Широкое бытование одних и тех же образцов по разным губерниям России, по мнению автора доклада, свидетельствует о тесном общении иконописцев и их взаимном обогащении знаниями и изобразительным материалом.

А. С. Горматюк (Москва, ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря) выступил с докладом «Практика „поновки“ икон Антониево-Сийского монастыря XVII–XVIII вв. с позиций современной реставрации», в котором был рассмотрен другой Сийский иконописный подлинник, так называемый толковый «Иконописный подлинник Никодима Сийского» (БАН. Архангельское собр. С. 205). В основу исследования лег анализ технических наставлений подлинника. По мнению докладчика, это единственное в русской литературе авторское произведение, затрагивающее тему поновления икон. Оно отличается подробностью изложения, техническими комментариями, критическим отношением, позволяющими в совокупности с другими историческими свидетельствами, художественными произведениями, методами и опытом современной реставрации детально реконструировать приемы иконного ремесла, а также оценить вклад Антониево-Сийского монастыря в формирование принципов сохранения культурного наследия в России на самом раннем его этапе.

В рамках конференции были организованы две выставки. На выставке «Книжные сокровища Антониево-Сийского монастыря в Отделе рукописей БАН» (подготовили **А. Г. Сергеев, Л. Б. Белова, Ф. В. Панченко**) можно было видеть разные этапы складывания библиотеки обители, начиная со времени преподобного Антония и до первой половины XVIII в. Были представлены как роскошные кодексы, являющиеся выдающимися памятниками книжного искусства, так и куда более скромные внешне рукописи, чрезвычайно важные при этом для изучения как локальной монастырской традиции, так и древнерусской книжности в целом. Среди представленных в экспозиции рукописей: Евангелие апракос, принадлежавшее преподобному Антонию (БАН. Архангельское собр. № 1200), Евангелие тетр первой четверти XVI в., в художественном оформлении которого прослеживается влияние западноевропейских образцов (БАН. Архангельское собр. № 1209), Сийское евангелие 1340 г., старейшая датированная московская рукопись (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 189), сборник-конволют XVI в., содержащий ценные источники по истории общественной мысли Московской Руси (БАН. Архангельское собр. Д. 193), Сийское евангелие 80-х — начала 90-х гг. XVII в. — грандиозный по объему и чрезвычайно важный по значению художественный памятник переходной эпохи (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 190), Сийский толковый иконописный подлинник — наиболее полный свод руководств по иконному письму конца XVII — начала XVIII в. (БАН. Архангельское собр. С. 205) и др.

Выставка «Из архива Антониево-Сийского монастыря» была подготовлена в Санкт-Петербургском институте истории РАН **Н. В. Башниным**. Документальное собрание Антониево-Сийского монастыря в Архиве СПбИИ РАН очень разнообразно и богато. Среди монастырских документов XV–XVIII вв. особую ценность представляют жалованные грамоты. Одна из них — от царя Ивана Васильевича игумену Антониево-Сийского монастыря Питириму 1578 г. — является обширным документом, подтверждающим различные льготы, дарованные обители. Две другие — жалованные грамоты игумену Антониево-Сийского монастыря Ионе: от царя Василия Ивановича Шуйского 1605 г., написанная на большом листе, украшенная орнаментированной заставкой с золотом, с приложенной красновосковой печатью, и от Патриарха Московского и всея Руси Филарета 1619 г. В архиве Антониево-Сийского монастыря сохранилось несколько настольных грамот с подписями новгородских иерархов и печатями. В Архиве преобладают источники о хозяйственной деятельности обители и монастырской вотчине. Отдельные документы относятся к периоду еще до начала существования Сийского монастыря. На выставке можно было видеть купчую Улиты Игнатьевой дочери

Климовой, которая датируется 1499 г., и грамоту 1524 г., свидетельствующую о хозяйственном освоении Севера, выданную великим князем Василием Ивановичем Наумку Кобелю, который вместе с товарищами нашел соляные ключи. Спорные вопросы в монастырской вотчине решал игумен, которому направлялись челобитные. На выставке представлена челобитная 1578/79 гг. от Некрасова Григорьева игумену Питириму с жалобой на Фому Зыкова. Среди представленных документов XVIII в. демонстрировался план спорных сенокосных угодий 1710 г. и паспорт, выданный из Архангельской духовной консистории настоятелю Сийского монастыря и ректору семинарии архимандриту Аполлосу в 1797 г. на поездку в Москву «по казенной надобности», и др. документы.

В течение трех дней заседаний было заслушано 36 докладов. При подведении итогов конференции выступающие отметили, что столь масштабное научное мероприятие, посвященное культурному наследию Антониево-Сийского монастыря, проводится впервые и прошедшая конференция станет значительной вехой в его изучении. Участники конференции выразили надежду на то, что проведенные докладчиками исследования будут способствовать возрождению духовных и культурных традиций монастыря в XXI в.

Список сокращений

БАН — Библиотека Российской академии наук
БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси
ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря — Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. акад. И. Э. Грабаря (Москва)
ГАВО — Государственный архив Вологодской области (Вологда)
ГАРТ — Государственный архив Республики Татарстан (Казань)
ГАСО — Государственный архив Саратовской области (Саратов)
ГИИ — Государственный институт искусствознания (Москва)
ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
ГНИМА им. А. В. Щусева — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва)
ГРМ — Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
ГЭ — Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук
ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
ИЯЛИ КарНЦ РАН — Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)
МГАМИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел (ныне в составе РГАДА)
МДА — Московская духовная академия
НА РК — Национальный архив Республики Карелии (Петрозаводск)
НМРК — Национальный музей Республики Карелии (Петрозаводск)
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства
ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)
РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
РГСО — Рижская Гребенщиковская старообрядческая община
РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РО ИРЛИ — Рукописный отдел ИРЛИ
СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук
СПбИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории РАН
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
ЦМиАР — Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Москва)

Наши авторы

Белов Никита Васильевич — магистрант Европейского университета в Санкт-Петербурге. belovnikita1997@yandex.ru

Богданов Андрей Петрович — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. culture_iri@mail.ru

Панченко Флорентина Викторовна — канд. искусствоведения, доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории, старший научный сотрудник ИРЛИ РАН, научный сотрудник Библиотеки Российской академии наук. pflorentina@mail.ru

Паскаль Александр Дмитриевич — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки. finvest3@gmail.com

Пигин Александр Валерьевич — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. av-pigin@yandex.ru

Плюханова Мария Борисовна — канд. филол. наук, ординарный профессор Университета Перуджи (Италия). maria.plioukhanova@unipg.it

Солодов Николай Викторович — канд. физ.-мат. наук, священник, преподаватель Московской духовной академии Русской Православной Церкви. Nsolodov@gmail.com

Фефелова Юлия Германовна — ведущий библиотекарь Российской национальной библиотеки. phephelova@mail.ru

Authors

Nikita V. Belov
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

Andrey P. Bogdanov
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Iulia G. Fefelova
National Library of Russia
St. Petersburg, Russia

Florentina V. Panchenko
Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Aleksandr D. Paskal
Russian State Library
Moscow, Russia

Alexander V. Pigin
Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Maria B. Plyukhanova
Perugia University
Perugia, Italy

Nikolai V. Solodov
Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church
Moscow, Russia

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Телефон (812) 328-19-01
e-mail: irliran@mail.ru

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации
Российской Федерации
Регистрационный номер ПИ № ФС77-778000 от 31 января 2020 г.
Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Адрес редакции: 199034 Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 4
Телефон +79213354409
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

Редактор А. С. Лобанова
Редактор английского текста З. Н. Исидорова
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор Е. Н. Досова

Подписано к печати 03.11.2021.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Литературная. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 16,04. Тип. зак. №

Отпечатано в типографии «АртПроект»
Санкт-Петербург, Выборгская наб., д. 29